

ISSN 2587-9820

ВОСТОЧНО-СИБИРСКИЙ ИНСТИТУТ МВД РОССИИ

КРИМИНАЛИСТИКА: вчера, сегодня, завтра

Выпуск № 3 (35)
2025

Иркутск

ISSN 2587-9820

ISSN 2587-9820

**КРИМИНАЛИСТИКА:
ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА
2025. Т. 35. № 3**

**FORENSICS:
YESTERDAY, TODAY, TOMORROW
Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra
2025. Vol. 35. No. 3**

Учредитель: Федеральное государственное
казенное образовательное
учреждение высшего образования
«Восточно-Сибирский институт
Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

The founder of the journal is Federal State
Budget Institution for Higher Education
«East-Siberian Institute of the Ministry
of Internal Affairs of the
Russian Federation»

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

COLLECTION OF SCIENTIFIC PAPERS

Зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

Registration: The Federal service
for supervision in the sphere of mass
communications
(Roskomnadzor)

ПИ № ФС 77 - 69590 от 02.05.2017
Издание входит в перечень рецензируемых
научных изданий, в которых должны быть
опубликованы основные результаты
диссертаций на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой
степени доктора наук, рекомендованных
ВАК Минобрнауки Российской Федерации

PI No. FS 77 - 69590 dated 02 May, 2017
The publication is included in the list of peer-
reviewed scientific publications, in which the
main results of the thesis for the degree
of candidate of sciences should be published,
for the degree of doctor of science
recommended by the Higher Attestation
Commission of the Ministry of Education and
Science of the Russian Federation.

Подписной индекс по каталогу Роспечать
39897. Цена свободная.

Subscription index in the Rospechat
catalogue 39897. The price of free.

Издается с мая 2017 года
Выходит четыре раза в год

Published since may 2017.
Issued four times a year

Адрес редакции, издателя, типографии:
ул. Лермонтова, 110, Иркутск, 664074
тел. +7(3952) 410-989, 410-215,
факс (3952) 411-953
<https://kvsz.ru/>
e-mail: editor@kvsz.ru

Address of the editorial office, publisher:
664074, Irkutsk, Lermontov St. 110
Tel. (3952) 410-989, 410-215,
Fax: (3952) 411-953,
<https://kvsz.ru/>
e-mail: editor@kvsz.ru

© Восточно-Сибирский институт
МВД России, 2025

© East Siberian Institute of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation,
2025

Редакционная коллегия

Главный редактор:

Грибунов О. П., доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса Восточно-Сибирского института МВД России, ректор Байкальского государственного университета, г. Иркутск, Российская Федерация.

Заместитель главного редактора:

Третьякова Е. И., кандидат юридических наук, доцент, начальник факультета заочного обучения, профессор кафедры криминалистики Восточно-Сибирского института МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация.

Ответственный секретарь:

Милос А. И., кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Восточно-Сибирского института МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация.

Члены редакционной коллегии:

Варданын А. В., заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры криминалистики и оперативно-разыскной деятельности Ростовского юридического института МВД России, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация;

Васюков В. Ф., доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Московского государственного университета международных отношений МИД России (МГИМО), г. Москва, Российская Федерация;

Гаврилин Ю. В., доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника управления научных исследований – начальник отдела организации научных исследований ЭКЦ МВД России, г. Москва, Российская Федерация;

Николюк В. В., заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра исследования проблем правосудия Российского государственного университета правосудия, г. Москва, Российская Федерация;

Россинский С. Б., доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник сектора уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Института государства и права Российской академии наук, г. Москва, Российская Федерация;

Степаненко Д. А., доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии Байкальского государственного университета, г. Иркутск, Российская Федерация;

Шахматов А. В., доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности в ОВД Санкт-Петербургского университета МВД России, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.

Editorial

Chief Editor:

Oleg P. Gribunov, Doctor of Law, Professor, Doctor of Law, Professor, professor, Department of criminal procedure of the East Siberian Institute of the MIA of the Russian Federation, Rector of Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation.

Deputy Chief Editor:

Elena I. Tretyakova, Candidate of Law, Associate Professor, head of the department of distance learning, Professor at the Department of Criminalistics of the East Siberian Institute of the MIA of the Russian Federation, Irkutsk, Russian Federation.

Executive Secretary:

Alexander I. Milus, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Forensic Science, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russian Federation.

Editorial Board:

Acop V. Vardanyan, Honoured Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminalistics and Investigative Activities of the Rostov Law Institute of the MIA of the Russia, Rostov-on-Don, Russian Federation;

Vitaly F. Vasyukov, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Forensic Science, Moscow State University of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia (MGIMO), Moscow, Russian Federation;

Yuri V. Gavrilin, Doctor of Law, Professor, Deputy Head of the Department of Scientific Research - Head of the Department of Organization of Scientific Research of the ECC of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russian Federation;

Vyacheslav V. Nikolyuk, Honoured Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, chief researcher of the Center research of problems of justice of the Russian State Justice University, Moscow, Russian Federation;

Sergei B. Rossinsky, Doctor of Law, Chief Research of Criminal Law Sector criminal procedure and criminalistics of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation;

Diana A. Stepanenko, Doctor of Law, Professor, professor of Department of Criminalistics, Forensic Examinations and Legal Psychology of the Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation;

Aleksandr V. Shakhmatov, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Operational Investigative Activities in the Department of Internal Affairs of the St. Petersburg University of the MIA of Russia, Saint-Petersburg, Russian Federation.

СОДЕРЖАНИЕ

Уголовно-правовые науки

Асатрян Х. А., Христюк А. А. Актуальные аспекты проведения обыска и следственного осмотра при расследовании преступлений, совершенных с использованием современных информационных и телекоммуникационных технологий.....	7
Габзалилов В. Ф., Галиуллина А. И., Кузнецов Е. В. Зона правовой неопределенности: проблемы реализации пункта 7 статьи 14 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и поиск баланса между безопасностью и свободой.....	19
Гапонова В. Н., Лукьянова А. А. Преступления несовершеннолетних: уголовно-процессуальный контекст	35
Довбня А. В., Множина Д. Н., Иванова Ю. Ю. Релейные шкафы как объекты преступного посягательства	48
Залескина А. Н., Балашова А. А. Личность преступника как элемент криминалистической характеристики разбойных нападений	58
Зверева А. В. Влияние особенностей противоправных деяний в сфере экономической деятельности на сроки проведения проверки сообщения о преступлении	70
Карпушина Н. С. Субъективный портрет как метод идентификации человека	78
Манжаро В. В., Коршунов А. В., Гайдуков А. А. Криминалистическая кибернетика: современные возможности собирания и исследования цифровых следов	89
Носова О. В. О некоторых чертах криминологической характеристики личности преступника, совершающего преступления в сфере незаконного производства наркотических средств	97
Петрова Е. В., Усенко О. В. Тактические особенности организации и производства обыска, доказательственное значение его результатов...110	
Родивилина В. А., Коломинов В. В. Анализ проблем раскрытия IT-преступлений и направления их преодоления	119
Россинский С. Б. Экспертные адьюрации в уголовном судопроизводстве: взгляд процессуалиста	131
Сысолина Н. С. Научные и правоприменительные подходы к анализу субъективной стороны занятия высшего положения в преступной иерархии	140

Трубкина, О. В., Харченко, Д. А. Отличительные черты личности несовершеннолетнего преступника, находящегося в состоянии фрустрации, как основного элемента криминалистической характеристики.....	151
Унжакова С. В., Крапивин В. С. Современные технологии в расследовании лесных пожаров: криминалистический потенциал ИСДМ-Рослесхоз и других ГИС-сервисов	164
Широва Э. Х., Пашаев Х. П. Проблемы реализации гарантий защиты прав и законных интересов жертв домашнего насилия в условиях института частного обвинения	177
Фок С. В. Дифференциация досудебного производства в отношении субъектов предпринимательской или иной экономической деятельности.....	186

CONTENTS

Criminal Law Sciences

Asatryan Kh. A., Khristyuk A. A. Current aspects of conducting a search and investigative inspection during the investigation of crimes committed using modern information and telecommunication technologies.....	7
Gabzalilov V. F., Galiullina A. I., Kuznetsov E. V. Zone of Legal Uncertainty: Problems of Implementing Paragraph 7 of Article 14 of the Federal Law "On Operational Search Activities" and Finding a Balance between Security and Freedom	19
Gaponova V. N., Lukyanova A. A. Juvenile crimes: criminal procedural context	35
Dovbnaya A. V., Mnogina D. N., Ivanova Yu. Yu. Relay cabinets as objects of criminal encroachment.....	48
Zaleskina, A. N., Balashova, A. A. The Identity of the criminal as an element of the criminalistic characteristics of robberies.....	58
Zvereva A. V. The influence of the specifics of illegal acts in the field of economic activity on the timing of the verification of a crime report.....	70
Karpushina N. S. Subjective portrait as a method of human identification	78
Manzharo V. V., Korshunov A. V., Gaidukov A. A. Forensic cybernetics: modern possibilities for collecting and researching digital footprints.....	89
Nosova O. V. Some features of the criminological characteristics of the personality of a criminal who commits crimes in the field of illegal production of narcotic drugs.....	97
Petrova E. V., Usenko O. V. Tactical features of organizing and conducting a search, evidentiary value of its results.....	110
Rodivilina V. A., Kolominov V. V. Analysis of the problems of solving IT crimes and ways to overcome them	119
Rossinskiy S. B. Expert Adjudications in Criminal Proceedings: A Proceduralist's Perspective.....	131

Sysolina N. S. Scientific and law enforcement approaches to the analysis of the subjective side of occupying the highest position in the criminal hierarchy	140
Trubkina O. V., Kharchenko D. A. Distinctive features of the personality of a juvenile offender in a state of frustration as a key element of criminalistic characterization	151
Unzhakova S. V., Krapivin V. S. Modern technologies in the investigation of forest fires: the forensic potential of the Rosleskhoz IDMS and other GIS services	164
Shirova E. Kh., Pashayev Kh. P. Problems with the implementation of guarantees for the protection of the rights and legitimate interests of victims of domestic violence under the institution of private prosecution	177
Fok S. V. Differentiation of pre-trial proceedings in relation to business entities or other economic activities.....	186

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Научная статья

УДК: 343.9

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОВЕДЕНИЯ ОБЫСКА И СЛЕДСТВЕННОГО ОСМОТРА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ И ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Хачатур Ашотович Асатрян¹, Анна Александровна Христюк²

^{1,2}Байкальский государственный университет, г. Иркутск,
Российская Федерация

¹AsatryanHA@bgu.ru

²KhristukAA@bgu.ru

Аннотация. В последние годы рост преступлений, совершенных с использованием современных информационных и телекоммуникационных технологий, стремительно увеличивается. Информационный этап развития общества приводит к модернизации всех его процессов, в том числе способов совершения преступлений, что определяет необходимость совершенствовать производство следственных действий. В статье авторами рассматривается проблема проведения следственных действий в сфере информационно-телекоммуникационных технологий и предлагаются рекомендации по их разрешению.

Ключевые слова: обыск, осмотр, IT-преступления, киберпреступления, расследование преступлений, электронные следы

Для цитирования: Асатрян, Х. А., Христюк, А. А. Актуальные аспекты проведения обыска и следственного осмотра при расследовании преступлений, совершенных с использованием современных информационных и телекоммуникационных технологий // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Т. 35. № 3. С. 7–18.

CURRENT ASPECTS OF CONDUCTING SEARCHES AND INVESTIGATIVE INSPECTIONS DURING THE INVESTIGATION OF CRIMES COMMITTED USING MODERN INFORMATION AND TELECOMMUNICATION TECHNOLOGIES

Khachatur Ash. Asatryan¹, Anna A. Khristyuk²

^{1,2}Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation

¹AsatryanHA@bgu.ru

²KhristukAA@bgu.ru

Abstract. In recent years, the number of crimes committed using modern information and telecommunications technologies has increased rapidly. The information stage of society's development leads to the modernization of all its processes, including the methods of committing crimes, which determines the need to improve the production of investigative actions. In this article, the authors examine the problem of conducting investigative actions in the field of information and telecommunications technologies and offer recommendations for their resolution.

Keywords: search, inspection, IT crimes, cybercrimes, crime investigation, electronic traces

For citation: Asatryan Kh. A., Khristyuk A. A. Aktual'nyye aspekty provedeniya obyska i sledstvennogo osmotra pri rassledovanii prestupleniy, sovershennykh s ispol'zovaniyem sovremennykh informatsionnykh i telekommunikatsionnykh tekhnologiy [Current aspects of conducting a search and investigative inspection during the investigation of crimes committed using modern information and telecommunication technologies]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra* = *Forensics: yesterday, today, tomorrow*. 2025, vol.35 no.3, pp. 7–18 (in Russ.).

Введение

Эффективное расследование преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, прежде всего принадлежит невербальным следственным (розыскным) действиям, в результате проведения которых следователь самостоятельно получает информацию, находящуюся на объектах материального мира. Такими следственными действиями могут быть обыск и следственный осмотр.

Основная часть

Обыск производится при наличии к нему оснований, предусмотренных ст. 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)¹. Он может быть произведен не толь-

ко у подозреваемого, обвиняемого, но и у других лиц, у которых предполагается наличие любых вещей, предметов, имеющих значение для дела. У подозреваемого он проводится в обязательном порядке, независимо от времени совершения преступления [1, с. 6].

Современные способы совершения преступлений характеризуются не только непосредственным использованием информационных технологий, но и использованием электронных сообщения для внутреннего взаимодействия, например отправка и передача информации о предмете посягательства, а также в отдельных случаях общение между потерпевшим и преступником осуществляются в электронной форме, в частности посредством средств информационных, телекоммуникационных, информационно-телекоммуникационных систем. Для выявления таких электронных сообщений, важное место принадлежит обыску.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : УПК : принят Гос. Думой 21 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 07.08.2025).

На подготовительном этапе проведения обыска необходимо установить:

- количество объектов, на которых будет производиться обыск, и их точный адрес. Например, лица могут совершать мошеннические действия с использованием информационных технологий из разных объектов;

- какие предметы подлежат обыску;

- пути подхода и способы проникновения в помещение, подлежащие обыску;

- количество лиц, проживающих (работающих) в помещении;

- обеспечить целостность и охрану места проведения обыска.

Необходимо отметить, что организация и проведение обыска в уголовных производствах о преступлениях, совершаемых с использованием информационных технологий, отличаются от обыска при расследовании традиционных видов преступлений. Это обусловлено опасностью быстрого умышленного уничтожения электронных носителей и информации, хранящейся на них, имеющей доказательное значение. Кроме того, информация может быть уничтожена или повреждена неосторожным поведением следователя и других членов следственно-оперативной группы, которые также могут уничтожить информационные следы в результате неправильного, неквалифицированного обращения с информационными технологиями [2, с. 59].

В связи с этим при подготовке к обыску непосредственно на месте предполагаемого преступления с использованием информационных технологий проводятся следующие мероприятия:

- получение информации о предметах, подлежащих обнаружению: информационных технологий (стационарный компьютер, ноутбук, сервер и т. п.), программное обеспечение и носители информации, которые необходимо изъять и т. д.;

- приглашение специалистов-экспертов компьютерно-технического отдела экспертно-криминалистической службы МВД России или сотрудников управления по борьбе с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий МВД России (УБК МВД России);

- приглашение понятых, разбирающихся в компьютерной технике;

- подготовка соответствующих устройств и компьютерных средств, которые будут использоваться для считывания и хранения извлекаемой из электронных носителей информации;

- проведение инструктажа членов следственно-оперативной группы (при этом особое внимание следует уделить их действиям при обыске) и других участников обыска (строгое соблюдение установленных правил обращения с компьютерной техникой и носителями информации, технически грамотное проведение поиска доказательств, нужной информации).

Таким образом, во время подготовки к проведению обыска, а также в целях получения помощи при производстве обыска по вопросам, требующим специальных знаний, следователь может поручить оперативным сотрудникам, как правило, из управления по борьбе с противоправным использованием информационно-коммуникационных тех-

нологий МВД России или уголовного розыска собрать необходимые сведения об объекте и помещении, где планируется осуществить обыск.

Вместе с тем необходимо определить, какие объекты находятся рядом, а также последовательность, способ и границы обыска, исследовать весь комплекс вопросов, относящихся к обстоятельствам преступления, определить взаимное расположение и взаимосвязь элементов обстановки, обратить внимание на состояние предметов, объектов, которые будут рядом.

Целью обыска места совершения преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, является: изучение и фиксация обстановки места происшествия, выявление, фиксация и изъятие следов преступления и вещественных доказательств, выявление преступника и уяснение его мотивов, выдвижение версий о произошедшем, получение данных о лицах, которые могли знать о совершении преступления, с целью организации проведения других следственных (розыскных) действий [3, с. 77].

Объекты обыска при совершении преступлений с использованием информационных технологий условно можно разделить на следующие виды, а именно:

1. Указывающие на принадлежность информационных технологий к совершению преступления:

– оперативно запоминающее устройство (компьютеры, их системные блоки, внешние накопители информации);

– периферийные устройства (мониторы, принтеры, дисководы, модемы, сканеры, клавиатуры, ма-

нипуляторы, джойстики и др.), коммуникационные приборы компьютеров и вычислительных сетей;

– носители информации (жесткие диски, флоппи-диски, оптические диски, флэш-память, внешние и внутренние диски (HDD, SSD и т. п.);

– распечатка программных и текстовых файлов;

2. Указывающие на принадлежность определенного лица к совершению преступления:

– электронные записные книжки, другие электронные носители текстовой или цифровой информации, техническая документация к ним;

– отпечатки пальцев рук на периферийных устройствах, носителях информации и других предметах, которые использовались для совершения преступлений;

– предметы, полученные в результате совершения уголовного правонарушения (вещи, деньги, другое имущество).

В зависимости от особенностей помещения обыск может быть следующих видов: концентрический (по спирали – от периферии к центру), эксцентричный (по спирали – от центра к периферии), фронтальный (исследование объекта средствами, которые расположены в линию и перемещаются фронтально), по квадратам (помещение или территория делится на обыскиваемые поочередно квадраты), по секторам (за основу берется точка, от которой по кругу производится обыск по секторам: от 30° до 45°).

При обыске необходимо производить фотографирование и видеозапись, в частности с использованием фототаблиц. По мнению Д. Н. Маринкина, положительным

фактором, во многом предупреждающим возможные попытки совершения противодействия со стороны преступников, является использование в процессе обыска видеосъемки. Ее наличие позволит зафиксировать: во-первых, непосредственно сам факт обнаружения предметов, во-вторых, соблюдение всех процессуальных правил проведения следственного действия и грамотность действий членов следственной группы [4, с. 146].

При проведении видеосъемки обыска целесообразно фиксировать окружающую обстановку с помощью фотосъемки с использованием правил узловой и детальной съемки. Все действия должны проводиться специалистом, получившим право проведения осмотра места совершения преступления с использованием информационных технологий, или сотрудником управления по борьбе с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий МВД России.

При проведении обыска и осмотра электронных носителей информации важную роль занимает специалист. Сложившаяся практика демонстрирует возможность успешного осуществления поиска информации без проведения экспертного исследования в рамках проведения осмотра с участием специалиста [5, с. 265].

Начиная осмотр информационных носителей, следователь и специалист должны соблюдать определенные правила с целью обеспечения обнаружения и извлечения вещественных доказательств (следов пальцев рук и объектов биологического происхождения). К осо-

бенностям указанного этапа необходимо отнести:

- отображение следов пальцев рук нужно искать на клавиатуре компьютера, манипуляторе типа «мышь», устройствах сменных накопителей данных;

- следы, образующиеся при подключении аппаратуры, с помощью которой осуществляется несанкционированное копирование информации системного блока, к сети [6, с. 36];

- выявление объектов биологического происхождения (например, волосы), которые могут в дальнейшем служить доказательствами в уголовном производстве, а именно: на информационных носителях, периферийных устройствах (принтер, сканер, клавиатура, мышка, многофункциональное устройство, блок непрерывного питания, накопители памяти, роутер и т. п.), рабочем месте (стол, стул, пол, коврик для мыши, другие предметы, находящиеся рядом), одежде и т. д.

Извлекать нужно все носители информации (накопители памяти – DVD и CD-диски, флэш-карты, SSD, HDD и т. д.). Провести тщательный обзор документации, обращая особое внимание на рабочие записи операторов, так как часто именно в этих записях пользователей можно найти коды, пароли и другую полезную для доказывания вины информацию. При наличии возможности непосредственного доступа к компьютеру и отсутствии всех нежелательных ситуаций следователь и специалист приступают к его осмотру. При этом все свои действия следователи и специалисты должны четко разъяснять понятным.

Требуется установить наличие у компьютера внешних устройств

удаленного доступа к системе (подключение к локальной сети, наличие модема). По возможности необходимо произвести точную информационную копию машинного носителя. Если во время обыска обнаруживаются другие предметы и документы, они обязательно предъявляются понятым.

Важным этапом в проведении обыска является фиксирование его результатов, а именно составление протокола. Надлежащее оформление источника фактических данных, в частности протокола процессуального действия, предусмотрено ст. 166 УПК РФ, согласно которой ход и результаты проведения процессуального действия фиксируются в протоколе. Последний должен содержать не только результаты процессуального действия, но и описание его течения.

Описательная часть протокола должна содержать сведения об общей характеристике места проведения обыска, а также информацию о границах, подвергнутых обыску территории или помещения. Описываются также пути подхода к объекту обыска (при необходимости) относительно самого места обыска – состояние входов, смежных помещений, лестниц, дверей, окон, замков. В протоколе предметы описываются последовательно, как были обнаружены и осмотрены, и в том виде, в каком находились на момент их обнаружения.

При возможности (если следователям удалось это установить) указывается конфигурация компьютера с четким описанием всех комплектующих и устройств, отмечаются названия моделей и серийные номера каждого из устройств, если они нанесены на эти устрой-

ства: серийный номер – Serial Number, Serial N или S/N и другая информация с заводских наклеек, а также имеющиеся инвентарные номера, присваиваемые бухгалтерией при постановке оборудования на баланс предприятия (при наличии таковых).

В протоколе должны использоваться только однозначные слова и выражения, употребляемые в сфере компьютерных технологий. Необходимо избегать жаргонных слов, обозначающих упомянутые предметы, а также сокращенных слов и словосочетаний, используемых в обычном языке для обозначения компьютерной техники.

В случае обнаружения следов пальцев рук в протоколе обыска следует описать: место их обнаружения (на каких предметах они найдены, где эти предметы находились на месте уголовного правонарушения, название и назначение предметов), количество следов и их расположение (расстояние от двух неподвижных ориентиров), описание поверхности предмета (стекло, бумага, металл, древесина, пластмасса, окрашенная, неокрашенная, никелированная, полированная, разноцветная и т. п.), состояние поверхности предмета (сухая, влажная, маслянистая, загрязненная, покрытая пылью), вид следов (потожировые, окрашенные, рельефные, слабовидимые, невидимые), при возможности определения – тип узора (дуговой, петлевой, завиточный), форма и размер следа (максимальная длина и ширина), способ обнаружения (визуальный, окрас порошками или парами йода и т. п.), способ извлечения при фиксации (сам предмет или его часть вместе со следом, фотографирование, ко-

пирование на пленку, изготовление слепка, материал слепка), как упакован и какой печатью опечатывались вещественные доказательства.

При необходимости дополнительно фотографируют обнаруженные предметы и следы. С этой целью у каждого предмета расставляются соответствующие цифровые бирки и масштабные линейки (метрики), свидетельствующие о размере предметов. Цифры должны находиться у каждого предмета и не повторяться. При этом следователь может использовать смартфон для фиксации следов преступления, составления фототаблиц, планов, чертежей и схем [7, с. 24]. Например, в мобильном приложении «CrimLib.info – Справочник следователя» размещена полезная информация для следователей – мультиспектральная система экспертного света, позволяющая запечатлевать объекты в высоком разрешении [8, с. 201].

В конце протокола приводятся все заявления и замечания понятых и участников обыска по тем или иным действиям следователя. При отсутствии замечаний в протоколе делается соответствующая отметка, Оба экземпляра протокола, а также описание изъятых предметов подписывают следователь, лицо, у которого проводился обыск, и приглашенные присутствовавшие. Если в ходе обыска были сделаны попытки уничтожить или скрыть определенные предметы или документы, подлежащие изъятию, то об этом в протоколе делается соответствующая запись и указываются принимаемые меры.

После описания изъятые предметы и документы упаковываются и опечатываются. Для сохранения

следов преступления изъятая электронная техника опечатывается с соблюдением следующих правил. Необходимо ее отключить от сети, отсоединить разъемы и наложить на них лист бумаги, закрепляя его края на боковых стенках компьютера густым клеем или клейкой лентой для того, чтобы исключить возможность работы с ним в отсутствие следователя или эксперта. Также необходимо опечатать все составляющие информационных технологий бумажными лентами, на которых ставятся подписи следователя, специалиста, понятых, номер ЭВМ. Для приклеивания используется липкая лента, которую крепят таким образом, чтобы при попытке снять ее нарушилась целостность бумаги с подписями. Аналогично опечатываются разъемы (кабели) с соблюдением соответствия номеров на разъеме блока компьютера и соединительных проводах.

Обыску подлежат находящиеся в помещении лица и их личные вещи. При таких обстоятельствах возможно изъятие других предметов, которые могут стать вещественными доказательствами.

Специфика обзора информации состоит в следующем:

1) компьютерная информация является специфическим объектом поиска;

2) обследование информационных технологий и носителей информации может приобретать самостоятельное значение;

3) не всегда есть возможность в изъятии информационных технологий, отдельных их комплектующих, чтобы с помощью других действий зафиксировать и исследовать информацию;

4) обследование информационных технологий и ее носителей всегда предполагает необходимость приглашения соответствующего специалиста в области компьютерных технологий, компьютерных систем и т. п.;

5) информационные технологии получают все большее распространение, существуют разнообразные программы защиты и экстренного уничтожения информации.

После наружного осмотра следователь и специалист приступают к внутреннему осмотру системного блока. Это связано с необходимостью подтверждения установки в компьютерной технике устройств, плат и другого оборудования, их расположения внутри системного блока, выявления новых, не определенных внешним осмотром устройств и плат (особенно отмечается наличие неизвестных ему устройств, например, для уничтожения информации). При внутреннем осмотре устанавливаются индивидуальные признаки устройств и плат, их серийные номера.

В случае необходимости из информации, находящейся в памяти компьютерной техники, производится копия на HDD, принадлежащая экспертному подразделению или правоохранительному органу. Если при обзоре компьютерной техники возникли проблемы с ее запуском, открытием и просмотром отдельных программ, то в данном случае осуществляется обзор тех ресурсов (программ, файлов), которые позволяют оперативное запоминающее устройство.

При осмотре компьютерной техники с целью дальнейшего отображения в протоколе специа-

листы должны обращать внимание на следующее:

а) электронную переписку, в том числе с потерпевшим (когда был создан сайт, логин и пароль, исходящую и входящую корреспонденцию с потерпевшим и интернет-ресурсы, задействованные до совершения преступления);

б) личный кабинет на сайтах объявлений (например, Avito, «ВКонтакте», «Телеграм») – когда, кем была создана учетная запись, ее название, логин и пароль, кому принадлежит личный кабинет, какой телефон к нему подключен, когда осуществлялись в него вхождения, какие сообщения были размещены по указанной учетной записи, какие изменения были произведены, в какое время и т. п.);

в) осуществляется обзор социальных сетей. Обзору подлежит профиль социальной страницы, когда, кем он был создан, его название, логин и пароль, какой телефон к нему подключен, какие сообщения, фотографии, видеоконтент размещены на профиле и т. п.;

г) обнаруживаются и просматриваются файлы, в том числе фотографии, которые были отображением предмета посягательства при совершении преступлений с использованием компьютерной техники (например, фотография транспортного средства, за которое потерпевший уплатил денежные средства). Учитывая, что указанные файлы могли быть размещены сначала на компьютерной технике после загрузки с телефона или сети Интернет, они оставляют соответствующие электронные следы, а именно дату их создания или удаления;

д) просматривают личный кабинет интернет-банкинга, когда кем были они созданы, какая у них учетная запись, на кого они зарегистрированы, их название, логин и пароль, кому принадлежит, какой телефон к ним подключен, какие и когда осуществлялись операции по ним, в частности, по получению средств от потерпевшего;

е) просматриваются другие данные, в частности названия и версии программ, которые установлены и могут являться доказательствами совершения преступления с использованием информационных технологий.

Осуществляя обзор веб-страницы, следователь должен ее масштабировать в полный размер (100 %). В браузере должны быть отключены все приложения и надстройки, которые могут изменить вид веб-страницы, категория или жанр публикации, если они указаны на веб-странице, публикации, основной текст публикации, аудио- или видеофайлы. В дальнейшем рекомендуется осуществить печать веб-страниц, личных кабинетов, электронной переписки, профилей в интернет-ресурсах и добавить в протокол осмотра как неотъемлемое приложение с указанием серийного номера, названия и модели принтера, где печаталась такая информация. Фото-, видео- и аудиофайлы, являющиеся частью публикации, должны быть сохранены и записаны на диск. Альтернативным средством фиксации веб-страницы является сохранение ее в формате html-средствами программы-браузера с последующей записью такого файла на диск.

Выводы и заключение

Обыск и осмотр при расследовании преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, являются одними из наиболее сложных, объемных и информационно значимых, от качества проведения которых зависит успех дальнейшего расследования IT-преступлений. Именно поэтому соблюдение приведенных выше практических рекомендаций по вопросам проведения обыска и осмотра имеет важное значение. В заключение хочется отметить, что большинство экспертов прогнозируют увеличение числа преступлений с использованием современных компьютерных технологий [9–12]. В связи с этим правоприменительным органам необходимо разработать актуальные методы предупреждения, обнаружения, фиксации и противодействия преступлениям в этой сфере.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Бадзгардзе, Г. Д.* Особенности возбуждения уголовного дела о мошенничестве, совершенном с использованием информационных технологий // Криминалистика. 2023. № 3 (44). С. 3–10.
2. *Ревенко, Н. И.* Материальные и электронно-цифровые следы как элемент криминалистической характеристики мошенничеств, совершенных способом «Ваш родственник попал в беду» // Юридические исследования. 2024. № 8. С. 58–64.
3. *Ковалик, Б. В.* Теоретические аспекты выявления и раскрытия мошенничеств, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий и методов социальной инженерии // Юстиция Беларуси. 2024. № 9 (270). С. 45–49.
4. *Маринкин, Д. Н.* Особенности первоначального этапа расследования мошенничества с финансовой пирамидой, совершенного с использованием информационных технологий блокчейн // Аграрное и земельное право. 2019. № 2 (170). С. 145–147.
5. *Себякин, А. Г.* Возможности использования контекстного поиска информации на компьютерных носителях в целях выявления, расследования и профилактики преступлений // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т.13. № 2. С. 262–270.
6. Цифровые следы преступлений : монография. М. : Проспект, 2021. 168 с.
7. *Ищенко, Е. П.* У истоков цифровой криминалистики // Вестник университета им. О. Е. Кутафина. 2019. № 3. С. 15–28.
8. *Ищенко, Е. П., Кручинина, Н. В.* Высокие технологии и криминальные вызовы // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16. № 2. С. 199–206.
9. *Фойгель, Е. И., Проценко, А. Г.* К вопросу о проблемах практической реализации нового оперативно-розыскного мероприятия «получение компьютерной информации» при раскрытии преступлений в сфере компьютерной информации // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. № 6 (14). С. 73–82.
10. *Валькирия, Н. И.* Общая теория криминалистики в эпоху развития цифровых технологий: некоторые актуальные проблемы // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2024. № 4 (46). С. 15–25.
11. *Степаненко, Д. А.* Киберпространство как модулятор процесса расследования преступлений и развития криминалистической науки // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2020. № 1. С. 77–88.
12. *Коломинов, В. В.* Мошенничество в сфере компьютерной информации: криминалистический аспект // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2015. Т. 6. № 1. С. 153–160.

REFERENCES

1. *Badzgaradze, G. D.* Osobennosti vzbuzhdeniya ugolovnogo dela o moshennichestve, sovershennom s ispol'zovaniyem informatsionnykh tekhnologiy [Features of Initiating a Criminal Case for Fraud Committed with the Use of Information Technology]. *Kriminalist – Kriminalist*. 2023. no. 3 (44). Pp. 3–10 (in Russian)
2. *Revenko, N. I.* Material'nyye i elektronno-tsifrovyye sledy kak element kriminalisticheskoy kharakteristiki moshennichestv, sovershennykh sposobom «Vash rodstvennik popal v bedu» [Material and Electronic-Digital Traces as an Element of the Forensic Characteristics of Frauds Committed by the “Your Relative is in Trouble” Method]. *Yuridicheskiye issledovaniya – Legal Research*. 2024. no. 8. Pp. 58–64. (in Russian)
3. *Kovalik, B.V.* Teoreticheskiye aspekty vyyavleniya i raskrytiya moshennichestv, sovershennykh s ispol'zovaniyem informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologiy i metodov sotsial'noy inzhenerii [Theoretical aspects of identifying and exposing fraud committed using information and communication technologies and social engineering methods]. *Yustitsiya Belarusi. – Justice of Belarus*. 2024. no. 9 (270). Pp. 45–49. (in Russian)
4. *Marinkin, D. N.* Osobennosti pervonachal'nogo etapa rassledovaniya moshennichestva s finansovoy piramidoy, sovershennogo s ispol'zovaniyem informatsionnykh tekhnologiy blokcheyn [Features of the initial stage of the investigation of fraud with a financial pyramid committed using blockchain information technologies]. *Agrarnoye i zemel'noye pravo. – Agrarian and Land Law*. 2019. no. 2 (170). Pp. 145–147. (in Russian)
5. *Sebyakin, A. G.* Vozmozhnosti ispol'zovaniya kontekstnogo poiska informatsii na komp'yuternykh nositelyakh v tselyakh vyyavleniya, rassledovaniya i profilaktiki prestupleniy [Possibilities of using contextual search of information on computer media for the purpose of identifying, investigating and preventing crimes]. *Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal – All-Russian Criminological Journal*. 2019. Vol. 13. no. 2. Pp. 262–270. (in Russian)
6. *Tsifrovyye sledy prestupleniy : monografiya* [Digital Traces of Crimes: A Monograph]. Moscow: Prospect, 2021. 168 p. (in Russian)
7. *Ishchenko, E. P.* U istokov tsifrovoy kriminalistiki [At the Origins of Digital Forensics]. *Vestnik universiteta im. O. Ye. Kutafina. – Vestnik of the Kutafin University*. 2019. no. 3. Pp. 15–28. (in Russian)
8. *Ishchenko, E. P., Kruchinina, N. V.* Vysokiye tekhnologii i kriminal'nyye vyzovy [High Technologies and Criminal Challenges]. *Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal. – All-Russian Criminological Journal*. 2022. Vol. 16. no. 2. Pp. 199–206. (in Russian)
9. *Foigel, E. I., Protsenko, A. G.* K voprosu o problemakh prakticheskoy realizatsii novogo operativno-rozysknogo meropriyatiya «polucheniye komp'yuternoy informatsii» pri raskrytii prestupleniy v sfere komp'yuternoy informatsii [On the issues of practical implementation of the new operational-search measure “obtaining computer information” in solving crimes in the sphere of computer information]. *Sibirskiy ugolovno-protsessual'nyye i kriminalisticheskiye chteniya. – Siberian criminal procedure and forensic readings*. 2016. no. 6 (14). Pp. 73–82. (in Russian)

10. *Valkyrie, N. I.* Obshchaya teoriya kriminalistiki v epokhu razvitiya tsifrovyykh tekhnologiy: nekotoryye aktual'nyye problem [General Theory of Forensic Science in the Age of Digital Technologies: Some Current Issues]. *Sibirskiye ugovovno-protsessual'nyye i kriminalisticheskiye chteniya*. – Siberian Criminal Procedure and Forensic Readings. 2024. no. 4 (46). Pp. 15–25. (in Russian)

11. *Stepanenko, D. A.* Cyberspace as a Modulator of the Crime Investigation Process and the Development of Forensic Science [Kiberprostranstvo kak modulyator protsessa rassledovaniya prestupleniy i razvitiya kriminalisticheskoy nauki]. *Sibirskiye ugovovno-protsessual'nyye i kriminalisticheskiye chteniya* – Siberian Criminal Procedure and Forensic Science Readings. 2020. no. 1. Pp. 77–88. (in Russian)

12. *Kolomin, V. V.* Moshennichestvo v sfere komp'yuternoy informatsii: kriminalisticheskiy aspekt [Fraud in the field of computer information: forensic aspect]. *Bulletin of the Irkutsk State University of Economics (Baikal State University of Economics and Law)*. 2015. Vol. 6. no. 1. Pp. 153–160. (in Russian)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Асатрян Хачатур Ашотович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии. Байкальский государственный университет. 664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.

Христюк Анна Александровна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии. Байкальский государственный университет. 664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Khachatur A Asatryan, Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminalistics, Forensic Expertise and Legal Psychology. Baikal State University. 11 Lenina St., Irkutsk, Russian Federation, 664003.

Anna A. Khristyuk, Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology. Baikal State University. 11 Lenina St., Irkutsk, Russian Federation, 664003.

Научная статья
УДК 343.98

ЗОНА ПРАВОВОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПУНКТА 7 СТАТЬИ 14 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «ОБ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ» И ПОИСК БАЛАНСА МЕЖДУ БЕЗОПАСНОСТЬЮ И СВОБОДОЙ

Вадим Фанилевич Габзалилов¹, Айсылу Ильмировна Галиуллина², Евгений Викторович Кузнецов^{3,4}

¹Уфимский юридический институт МВД России, г. Уфа, Российская Федерация, vadim-gagarin0@rambler.ru

²Управление МВД России по г. Уфе, г. Уфа, Российская Федерация, aisulygali@mail.ru

³Юридический институт Иркутского государственного университета, г. Иркутск, Российская Федерация, kev300579@yandex.ru

⁴Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация

Аннотация. Настоящая статья посвящена комплексному исследованию правовых и практических неопределенностей, порождаемых реализацией пункта 7 статьи 14 Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹. Авторы проводят многоаспектный анализ данной проблемы: рассматривают ее конституционно-правовые и международно-правовые импликации, выявляют практические риски для всех вовлеченных субъектов (граждан, органов оперативно-розыскной деятельности, Росгвардии, правосудия), исследуют доктринальные подходы к природе ограничений прав граждан на владение оружием и предлагают возможные пути законодательного урегулирования, направленные на восстановление баланса между интересами безопасности и незаблемостью прав личности.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, оборот оружия, лицензирование оружия, Росгвардия, правовая определенность, конституционные права, ограничение прав, судебный контроль, законодательный пробел, заключения о наличии опасности нарушения прав и свобод граждан, угрозы государственной или общественной безопасности

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: Федер. закон № 144-ФЗ : принят Гос. Думой 5 июля 1995 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения: 05.09.2025).

Для цитирования: Габзалилов, В. Ф., Галиуллина, А. И., Кузнецов, Е. В. Зона правовой неопределенности: проблемы реализации пункта 7 статьи 14 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и поиск баланса между безопасностью и свободой // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Т. 35. № 3. С. 19–34.

ZONE OF LEGAL UNCERTAINTY: PROBLEMS OF IMPLEMENTING ARTICLE 14, PARAGRAPH 7 OF THE FEDERAL LAW ON OPERATIONAL AND SEARCH ACTIVITIES AND THE SEARCH FOR A BALANCE BETWEEN SECURITY AND FREEDOM

Vadim F. Gabzalilov¹, Aisylu I. Galiullina², Evgeny V. Kuznetsov^{3,4}

¹Ufa Law Institute of the MIA of the Russian Federation, Ufa, Russian Federation, vadim-gagarin0@rambler.ru

²Ufa Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russian Federation, aisulygali@mail.ru

³Law Institute of Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, kev300579@yandex.ru

⁴East Siberian Institute of the MIA of the Russian Federation, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. This article is devoted to a comprehensive study of the legal and practical uncertainties arising from the implementation of paragraph 7 of Article 14 of the Federal Law “On Operational Search Activities” (hereinafter referred to as the Federal Law “On Operational Search Activities”). The article provides a multifaceted analysis of the issue, examining its constitutional and international legal implications, identifying practical risks for all involved actors (citizens, law enforcement agencies, the National Guard, and the judiciary), exploring doctrinal approaches to the nature of such restrictions, and suggesting possible legislative solutions aimed at restoring the balance between security interests and the inviolability of individual rights.

Keywords: operational and investigative activities, operational and investigative measures, arms trafficking, weapons licensing, Russian National Guard, legal certainty, constitutional rights, restriction of rights, judicial control, legislative gap, conclusions on the existence of a risk of violation of citizens' rights and freedoms, and threats to state or public security

For citation: Gabzalilov, V. F., Galiullina, A. I., Kuznetsov, E. V. Zona pravovoy neopredelennosti: problemy realizatsii punkta 7 stat'i 14 Federal'nogo zakona «Ob operativno-rozysknoy deyatel'nosti» i poisk balansa mezhdru bezopasnost'yu i svobodoy [Zone of Legal Uncertainty: Problems of Implementing Paragraph 7 of Article 14 of the Federal Law "On Operational Search Activities" and Finding a Balance between Security and Freedom]. Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2025, vol. 35, no 3, pp. 19–34 (in Russ.).

Введение

Федеральный закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД») занимает особое место в правовой системе Российской Федерации. Он регулирует деятельность, находящуюся в противоречии между необходимостью эффективного противодействия преступности, часто скрытой и опасной, и неукоснительным соблюдением прав и свобод человека, гарантированных Конституцией Российской Федерации³. Статья 14 вышеназванного закона, устанавливающая обязанности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД), представляет собой свод основополагающих принципов их функционирования в правовом поле. Однако пункт 7 статьи 14 рассматриваемого закона, введенный Федеральным законом от 29 декабря 2022 года № 638-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об оружии» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁴, выделяется своей потенциальной конфликтогенностью. Он уполномочивает органы, осуществляющие ОРД выносить заключения

о наличии «опасности нарушения прав и свобод граждан, угрозы государственной или общественной безопасности» (далее – заключение) для обоснования решений Росгвардии о выдаче, изъятии или аннулировании лицензий и разрешений на оружие. Сама идея использования специфической оперативно-розыскной информации для предотвращения попадания оружия в руки потенциально опасных лиц выглядит логичной с точки зрения превентивной безопасности. Однако, как нам кажется, законодатель столкнулся с фундаментальной проблемой: норма была введена в правовой вакуум.

Отсутствие какой-либо дальнейшей детализации в законодательстве превратило пункт 7 статьи 14 ФЗ «Об ОРД» в уникальный правовой феномен – норму прямого действия, лишённую процедурного и материального наполнения. Эта «процедурная пустота» и составляет суть проблемы, порождая множество вопросов, остающихся без ответа, в частности, о существовании конкретных критериев оценки «опасности», сведениях, которые могут лежать в основе указанного заключения, процедуре подготовки и утверждения данного документа, об информировании гражданина и о возможности оспорить заключение. Отсутствие ответов на эти вопросы не просто создает неудобства; оно формирует зону повышенного правового риска, где права граждан оказываются уязвимыми перед невидимым и неконтролируемым административным решением, основанным на неясных и непроверяемых предпосылках. Настоящая статья ставит целью не просто констатацию этого пробела, а глубокий

³ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // Гарант : сайт. URL: <https://base.garant.ru/10103000/> (дата обращения: 05.09.2025).

⁴ О внесении изменений в Федеральный закон «Об оружии» и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федер. закон № 638-ФЗ : принят Гос. Думой 21 декабря 2022 года : одобрен Советом Федерации 23 декабря 2022 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_436215/ (дата обращения: 05.09.2025).

анализ его многогранных последствий для правовой системы, поиск его корней в теории права и предложение конструктивных путей выхода из сложившейся ситуации, основанных на принципах правового государства. В работе будут рассмотрены и решены следующие задачи исследования:

– анализ законодательства, регламентирующего порядок осуществления проверки граждан на предмет установления информации о наличии опасности нарушения прав и свобод граждан, угрозы государственной или общественной безопасности;

– оптимизация процессов осуществления проверки граждан на предмет установления информации о наличии опасности нарушения прав и свобод граждан, угрозы государственной или общественной безопасности;

– формирование рекомендаций по вынесению заключения о наличии опасности нарушения прав и свобод граждан, угрозы государственной или общественной безопасности.

Основная часть

Проведение исследования обусловлено тем, что в Российской Федерации с 29 декабря 2022 года в качестве условия, препятствующего владению оружием, выступает вынесенное органами внутренних дел заключение о наличии опасности нарушения прав и свобод граждан, угрозы государственной или общественной безопасности. При этом часть 25 статьи 13 Федерального закона от 13 декабря 1996 года № 150-ФЗ «Об оружии»⁵ (далее – ФЗ

«Об оружии»), предусматривающая подготовку органами внутренних дел и (или) органами федеральной службы безопасности соответствующего заключения, содержит норму прямого действия, не предполагающую возможность ее конкретизации в подзаконных нормативных правовых актах (аналогичный подход предлагается реализовывать и в отношении частных детективов и охранников). В этой связи представляется необходимым оценить существующий механизм правового регулирования в части обеспечения им формирования единообразной правоприменительной практики, а также достаточности нормативного правового регулирования указанных процессов.

Суть проблемы пункта 7 статьи 14 ФЗ «Об ОРД» можно свести к фундаментальному нарушению принципа правовой определенности. Этот принцип, являющийся основой верховенства права, требует, чтобы правовые нормы были сформулированы с достаточной ясностью и точностью, позволяющей лицу предвидеть последствия своего поведения, а государственным органам – действовать в четко очерченных законом рамках. Пункт 7 этой ясностью не обладает. Он оперирует предельно широкими и оценочными категориями: «опасность нарушения прав и свобод граждан», «угроза государственной или общественной безопасности». Не совсем понятно, что конкретно составляет эту опасность или угрозу применительно к конкретному гражданину, претендующему на

⁵ Об оружии : Федер. закон № 150-ФЗ : принят Гос. Думой 13 ноября 1996 года :

послед. ред. // Консультант Плюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12679/ (дата обращения: 05.09.2025).

владение оружием, является ли достаточным основанием факт нахождения в «оперативной разработке», насколько достоверна информация, полученная от анонимных конфидентов, какие конфликты (семейные или бытовые не достигают уровня преступления. Отсутствие законодательно закрепленных критериев оставляет простор для субъективного, а порой и произвольного толкования закона сотрудниками оперативных подразделений.

Процедурная вакуумность нормы еще более усугубляет ситуацию. Закон не дает разъяснений о том, как инициируется процесс подготовки заключения – по запросу Росгвардии или по собственной инициативе органа, осуществляющего ОРД. Отсутствуют указания об уполномоченном лице, принимающем решение о вынесении заключения, о сроках подготовки документа и информации, которая должна быть отражена в нем, можно ли использовать только данные, полученные в ходе формально оформленных оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) или же достаточно любой оперативной информации, включая непроверенные сведения. Отсутствие ответов на эти вопросы означает, что процедура вынесения заключения, существенно ограничивающего конституционное право (на собственность, а в более широком смысле – на частную жизнь, достоинство, возможность самообороны), остается полностью на усмотрение самих органов ОРД. Она протекает в закрытом, негласном режиме, без каких-либо предусмотренных законом гарантий объективности, всесторонности и проверяемости.

Наиболее критичным аспектом этой неопределенности является полное отсутствие регламентации информирования лица, в отношении которого вынесено заключение, и порядка его обжалования. Гражданин зачастую узнает о существовании такого заключения лишь постфактум, когда получает отказ Росгвардии в выдаче лицензии или уведомление об ее аннулировании. При этом мотивировка отказа может быть предельно размытой («на основании информации компетентных органов»), а доступ к самому тексту заключения либо полностью закрыт (под предлогом охраны государственной или служебной тайны), либо предоставлен в урезанном, неконкретном виде. Это лишает гражданина возможности понять суть претензий и, следовательно, эффективно защищаться.

Право на судебную защиту (ст. 46 Конституции Российской Федерации в этой ситуации становится формальным: обжалуя решение Росгвардии, гражданин по существу борется с тенью – заключением, содержание и обоснованность которого он не знает и оспорить которое отдельно не может. Суд, в свою очередь, оказывается в сложном положении: он вынужден либо слепо доверять доводам органов ОРД, ссылающихся на специфику информации, либо пытаться исследовать доказательства в закрытом режиме, что резко ограничивает принципы состязательности и равноправия сторон в процессе. Таким образом, правовая неопределенность пункта 7 порождает замкнутый круг непрозрачности и незащитности.

Следует иметь в виду, что правовая неопределенность пункта 7 статьи 14 ФЗ «Об ОРД» вступает в

глубокое противоречие с рядом фундаментальных конституционных принципов и норм, регламентирующих права и свободы граждан. Перечень последних подробно описан в исследовании Ф. С. Галенпольского [1, с. 17–18].

Прежде всего, это принцип верховенства права (ст. 4, 15 Конституции Российской Федерации), требующий, чтобы государство во всех своих действиях подчинялось закону. Связанность государства законом подразумевает предсказуемость и прозрачность его действий, чего в данном случае явно не наблюдается.

Во-вторых, нарушается сам принцип правовой определенности, являющийся неотъемлемым элементом правового государства и вытекающий из статей 2, 15, 17, 18, 45 и 46 Конституции Российской Федерации.

В-третьих, серьезные сомнения вызывает соответствие ограничений, налагаемых на основании таких заключений, принципу соразмерности (ст. 55 Конституции Российской Федерации). Любое ограничение прав должно быть необходимым и строго пропорциональным конституционно значимой цели, которой в данном случае является обеспечение общественной и государственной безопасности. Однако отсутствие четких критериев «опасности» и «угрозы» означает, что ограничение права на владение оружием как частного случая права собственности (ст. 35 Конституции Российской Федерации) может применяться несоразмерно широко или в ситуациях, где реальная угроза безопасности минимальна или вообще отсутствует. Как отмечает А. А. Подмарев, невозможно оценить

ну. Действия органов ОРД по вынесению заключений, имеющих столь значимые последствия для прав граждан, фактически выведены за рамки детального законодательного регулирования. Они осуществляются на основе внутренних, непубличных инструкций или вовсе по усмотрению должностных лиц, что едва ли может считаться необходимым в демократическом обществе.

соразмерность, если неизвестны ни тяжесть предполагаемой «опасности», ни степень ее доказанности [2, с. 86]. Ограничение, основанное на непроверенных подозрениях или анонимных доносах, необходимым в демократическом обществе.

В-четвертых, нарушается право на эффективное средство правовой защиты (ст. 46 Конституции Российской Федерации, ст. 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹). Эффективность защиты предполагает возможность оспорить все решения, приведшие к нарушению права. Невозможность напрямую обжаловать заключение органа, осуществляющего ОРД, являющееся фактически ключевым доказательством в деле об ограничении права на оружие, делает судебную защиту неполноценной.

В-пятых, возникает напряжение с принципом презумпции невиновности (ст. 49 Конституции Российской Федерации). Заключение об

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод : заключена в г. Риме 4 ноября 1950 года : с изм. от 24 июня 2013 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/cde09a2cd0c411568920b76ce394a82dfaae5045/ (дата обращения: 15.08.2025). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

«опасности» может основываться на информации, не имеющей статуса доказательств по уголовному делу, на слухах, ассоциативных связях или данных, не прошедших никакой проверки на достоверность.

Фактически лицо ставится в положение, когда оно должно доказывать свою «безопасность», что является инверсией презумпции невиновности. Человек может не совершать никаких правонарушений, связанных с оружием, но лишиться права на его владение по соображениям, которые ему не предъявлены и которые он не может опровергнуть.

Международно-правовые стандарты, в частности документы Совета Европы (например, директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2002/58/ЕС от 12 июля 2002 года в отношении обработки персональных данных и защиты конфиденциальности в секторе электронных средств связи², затрагивающая и ОРД), также подчеркивают необходимость четкого законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности, включая основания, пределы, процедуры и механизмы контроля, для предотвращения злоупотреблений и защиты прав человека. Правовая неопределенность пункта 7 статьи 14 ФЗ «Об ОРД» явно не соответствует этим ожиданиям международного сообщества в части обеспечения правовых. Можно про-

гнозировать негативные последствия и риски для субъектов правоотношений. По мнению Е. В. Брянской, в правовом государстве соблюдение международных правовых стандартов судопроизводства в значительной степени обеспечивает защиту прав и свобод граждан от произвола сотрудников правоохранительных органов [3, с. 106].

Правовая неопределенность пункта 7 ст. 14 ФЗ «Об ОРД» порождает широкий спектр негативных практических последствий для всех участников соответствующих правоотношений.

Для граждан, являющихся законопослушными владельцами оружия или претендентами на его получение, главный риск – необоснованное и несправедливое ограничение их права. Заключение оперативно-розыскного органа может стать непреодолимым барьером на пути реализации законного интереса, основанным на неизвестных, возможно, ошибочных или предвзятых данных. Непредсказуемость, невозможность узнать суть обвинений и эффективно защититься порождают чувство незащитности перед лицом невидимой государственной машины, подрывают доверие к правоохранительным органам и правосудию в целом. Ситуация усугубляется осознанием существенной значимости права на оружие для многих граждан, связанной с вопросами самообороны, охоты, спорта, коллекционирования или профессиональной деятельности. Его лишение или невозможность получения воспринимаются крайне болезненно. Кроме того, сам факт наличия негативного заключения ОРД, даже если оно не привело к немедленному изъятию лицензии,

² Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2002/58/ЕС от 12 июля 2002 года в отношении обработки персональных данных и защиты конфиденциальности в секторе электронных средств связи : ред. от 25 ноября 2009 года // Гарант : сайт. URL: <https://base.garant.ru/2570354/> (дата обращения: 15.08.2025).

может создавать для гражданина скрытые проблемы во взаимодействии с правоохранительными органами, формируя негласное «клеймо».

Для органов, осуществляющих ОРД, отсутствие четких правил создает серьезные проблемы, в частности, оперативные сотрудники лишены ясных правовых ориентиров при принятии решения о вынесении заключения. Возникают вопросы о достаточности основания для вынесения заключения, степени проверки информации, оформлении данного документа. Отсутствие ответов ведет к риску принятия субъективных, ошибочных или избыточных решений. Сотрудники могут оказаться под давлением как со стороны руководства, требующего «перестраховки», так и со стороны внешних сил, заинтересованных в дискредитации конкретного лица. Неясность нормы повышает правовые риски для самих сотрудников: необоснованное заключение может впоследствии быть расценено как злоупотребление должностными полномочиями или служебный подлог, но доказать злой умысел или корыстную заинтересованность в условиях отсутствия формальных критериев крайне сложно. Существует и риск конфликта интересов: относительная простота вынесения заключения (из-за отсутствия формализованной процедуры) по сравнению со сложностью сбора доказательств для уголовного преследования может провоцировать использование этого механизма как «обходного пути» для нейтрализации лиц, в отношении которых у оперативных подразделений имеются подозрения, но отсутствуют достаточные основания для возбуж-

дения уголовного дела. Это искажает саму суть ОРД, призванной способствовать раскрытию преступлений, а не подменять судебные процедуры. Наконец, отсутствие регламента может приводить к неоправданной нагрузке на оперативные подразделения из-за несистемных или избыточных запросов Росгвардии или необходимости постоянной неформальной координации.

Для Росгвардии как органа, принимающего итоговое решение по лицензиям и разрешениям, заключение, поступившее из оперативных подразделений, создает ситуацию двойственности. С одной стороны, понимая, что оно основано на специфической информации, доступной оперативным службам, и не имея законодательно установленной возможности или обязанности перепроверять его обоснованность, Росгвардия зачастую воспринимает такое заключение как безусловное и непререкаемое основание для отказа, изъятия или аннулирования. Это фактически делегирует ключевое решение о праве гражданина негласному участнику процесса – органу ОРД. Росгвардия, обладающая собственными экспертами и процедурами оценки, лишается возможности полноценно реализовать свои полномочия по оценке всех обстоятельств дела. С другой стороны, наличие заключения от органов, осуществляющих ОРД, используется Росгвардией для снятия с себя ответственности за непопулярное или спорное решение и перевода негатива на «анонимных оперативников». Это подрывает авторитет самого лицензионно-разрешительного органа. В случае судебного обжалования решения Росгвардии оказывается в сложной

позиции: не имея доступа к первичной информации, полученной в ходе проведения ОРМ, и не будучи автором спорного заключения, данная структура не может по существу аргументировать его обоснованность, что ослабляет ее позицию в суде и может привести к проигрышу дела даже при наличии у оперативников веских, но не представленных надлежащим образом доводов.

Для правосудия ситуация с заключениями ОРД представляет серьезную процессуальную и концептуальную проблему. Суды рассматривают жалобы на итоговые решения Росгвардии. Однако главным доказательством в таких спорах является именно заключение органа, осуществляющего ОРД. Его оценка наталкивается на непреодолимое препятствие – режим охраны государственной или служебной тайны (ст. 12 ФЗ «Об ОРД»).

В данной ситуации суд вынужден либо принимать заключение «на веру», не имея возможности проверить его обоснованность, что противоречит принципу независимого судебного разбирательства, либо пытаться исследовать доказательства в закрытом режиме без участия гражданина и его защитника. Последний сценарий, предусмотренный процессуальным законодательством (например, ст. 18, 19 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации³ (далее – КАС РФ), крайне за-

трудняет реализацию принципа состязательности и равноправия сторон. Гражданин лишается возможности оспорить доводы противника, не зная их сути.

Судья оказывается в роли «единственного арбитра», вынужденного полагаться на пояснения представителей силовых структур, что создает риск судебной ошибки и необъективности. Отсутствие законодательно закрепленных критериев «опасности» лишает суд объективных ориентиров для оценки существа заключения, вынуждая его зачастую ограничиваться лишь формальной проверкой соблюдения Росгвардией процедуры вынесения своего решения на основе имевшегося у нее заключения ОРД, не вдаваясь в его содержание и обоснованность. Это сводит судебный контроль к минимуму и обесценивает право на судебную защиту.

Отдельным, но крайне значимым риском является потенциал для коррупции и злоупотреблений. Полная непрозрачность процедуры вынесения заключения создает идеальные условия для его использования в корыстных или иных неправомерных целях. Негативное заключение может стать инструментом давления на неугодных лиц, способом устранения конкурентов в бизнесе или спорной сфере, средством сведения личных счетов по заказу или из мести. Отсутствие гласности, четких процедур и действенного контроля (как внутреннего ведомственного, так и внешнего – прокурорского, судебного, общественного) делает выявление и доказательство таких злоупотреблений чрезвычайно сложным. Норма, призванная защищать безопасность, может превратиться в ин-

³ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации : КАС РФ : принят Гос. Думой 20 февраля 2015 года : одобрен Советом Федерации 25 февраля 2015 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147/ (дата обращения: 15.08.2025).

струмент нелегитимного влияния и произвола.

Следует иметь в виду, что проблема пункта 7 статьи 14 ФЗ «Об ОРД» затрагивает фундаментальные вопросы теории права и государственного управления, а именно проблему дискреционных полномочий, баланса между эффективностью и правами личности, природы оперативно-розыскной информации и пределов ее использования. Подробнее о дискреционных полномочиях в ОРД можно ознакомиться в исследовании И. Н. Железняк [4, с. 70].

Дискреция, то есть свобода усмотрения административного органа при принятии решений, неизбежна в сложных сферах государственного управления, особенно связанных с безопасностью. Однако в правовом государстве эта дискреция не может быть безграничной. Она должна быть встроена в рамки закона, подразумевающие установление хотя бы минимальных стандартов и процедурных гарантий против злоупотреблений. Пункт 7 предоставляет органам ОРД беспрецедентно широкую дискрецию без каких-либо законодательно установленных «сдержек и противовесов». Это противоречит доктрине ограниченного усмотрения, согласно которой, как отмечают И. Н. Сеникин и А. А. Никитин, чем значимее последствия решения для прав личности, тем более жесткими должны быть законодательные рамки для его принятия [5, с. 309-310].

Использование оперативно-розыскной информации вне уголовного процесса является крайне деликатной темой. Оперативная информация по своей природе часто фрагментарна, непроверена, полу-

чена из анонимных или конфиденциальных источников, может содержать слухи или предположения. Ее достоверность требует тщательной перепроверки и оценки. В уголовном процессе такая информация служит лишь поводом для возбуждения дела или ориентиром для планирования ОРМ; ее преобразование в доказательства происходит через строгие процессуальные процедуры с гарантиями прав обвиняемого. Пункт 7 статьи 14 ФЗ «Об ОРД» позволяет использовать эту «сырую», непроверенную процессуально информацию для принятия решений, напрямую ограничивающих права граждан, без каких-либо промежуточных фильтров или гарантий достоверности. Это стирает грань между оперативными данными и доказательствами, придавая первым неоправданно высокую юридическую силу в административных по своей сути процедурах.

Цель обеспечения безопасности, безусловно, конституционно значима. Однако в правовом государстве безопасность не может достигаться любой ценой, особенно ценой отказа от фундаментальных прав и свобод. Доктрина «баланса интересов» требует постоянного поиска точки равновесия. Нынешняя редакция пункта 7 статьи 14 ФЗ «Об ОРД» явно нарушает этот баланс, чрезмерно склоняя чашу весов в сторону безопасности за счет прозрачности, предсказуемости и гарантий прав личности. Создается ситуация, когда подозрение, не достигшее уровня достаточного для уголовного преследования, тем не менее влечет серьезные правовые последствия в виде ограничения права собственности, что порождает правовой парадокс и девальви-

рует принцип презумпции невиновности.

Предлагаем возможные пути законодательного решения проблемы.

Устранение правовой неопределенности и минимизация сопутствующих рисков требуют системных законодательных изменений. Возможные пути решения проблемы можно сгруппировать по степени радикальности и соответствия принципам правового государства.

1. Полноценная законодательная регламентация в ФЗ «Об ОРД» (оптимальный путь).

Наиболее предпочтительным представляется внесение изменений непосредственно в ФЗ «Об ОРД» с целью детальной регламентации процедуры применения пункта 7 статьи 14. Это решение должно включать исчерпывающий перечень конкретных оснований. Закон должен четко определить, какие обстоятельства могут служить основанием для отрицательного заключения. Это должны быть объективные и проверяемые факты, например: наличие неснятой или непогашенной судимости за определенные тяжкие и особо тяжкие преступления (с указанием категорий и сроков давности), вступивший в силу приговор за умышленные преступления, связанные с насилием или незаконным оборотом оружия, официальное решение суда о признании недееспособным вследствие психического расстройства или постановка на профилактический учет в связи с опасным поведением на почве психического заболевания, хронического алкоголизма или наркомании на основании медицинского заключения), документально подтвержденные факты не-

однократных грубых нарушений правил оборота оружия, наличие проверенных данных о конкретных действиях лица, свидетельствующих о подготовке к совершению насильственного преступления с использованием оружия (а не общие подозрения или ассоциативные связи), наличие статуса иностранного агента, членство в экстремистских и иных, запрещенных на территории Российской Федерации, организациях и др. Исключение общих оценочных формулировок «опасности» и «угрозы» как самостоятельных оснований.

Детализированная процедура. Необходимо четкое установление: о том, кто инициирует подготовку заключения (только по письменному мотивированному запросу Росгвардии или по инициативе органа ОРД при наличии конкретных данных, подпадающих под установленные основания), сроках подготовки и направления заключения, об уровне должностного лица, уполномоченного подписывать заключение (например, начальник территориального органа), обязательных реквизитах и содержании заключения (фактические основания со ссылкой на конкретные данные, нормы закона, выводы – заключение должно быть мотивированным документом, а не лаконичной резолюцией), запрете на использование исключительно анонимной или непроверенной информации в качестве единственного основания.

Гарантии информирования и права на защиту. Закон должен гарантировать лицу, в отношении которого выносится заключение, право на получение информации о существовании выводов и фактов, положенных в его основу (за исключением

сведений, составляющих государственную тайну или раскрывающих конкретные методы, тактику ОРД и источники информации). Лицо должно иметь реальную возможность представить свои письменные возражения и доказательства в орган ОРД до направления окончательного заключения в Росгвардию. Орган ОРД обязан рассмотреть эти возражения.

Прямое право на обжалование заключения. Ключевой элемент – закрепление права гражданина обжаловать само заключение органа ОРД непосредственно в суде общей юрисдикции или в вышестоящем органе ОРД с последующим судебным контролем, независимо от принятия окончательного решения Росгвардией. Обжалование необходимо проводить в порядке, установленном КАС РФ. Суд должен иметь возможность проводить закрытые заседания и использовать механизмы исследования доказательств, содержащих гостайну (ст. 18, 19 КАС РФ). Бремя доказывания законности и обоснованности заключения следует возложить на орган, осуществляющий ОРД. Решение суда об отмене заключения должно быть обязательным как для органа ОРД, так и для Росгвардии, исключая его использование.

Правовой статус заключения для Росгвардии. Закон должен четко определить, что заключение является одним из доказательств при принятии решения Росгвардией, но не обладает для нее безусловной обязательной силой. Росгвардия обязана оценивать его в совокупности с другими представленными документами, доводами и возражениями гражданина. При наличии возражений гражданина на заклю-

чение, поступившее из оперативно-розыскного органа, Росгвардия вправе запросить у последнего дополнительные разъяснения или приостановить процедуру лицензирования/ разрешения до завершения процедуры обжалования заключения в суде.

2. Отказ от нормы и пересмотр взаимодействия (радикальный, но концептуально чистый путь).

Альтернативой является полная отмена пункта 7 статьи 14 ФЗ «Об ОРД» и выстраивание взаимодействия между органами ОРД и Росгвардией на иных, более прозрачных и правозащитных принципах:

Использование официальной информации. Взаимодействие должно строиться на предоставлении Росгвардии информации, имеющей официальный статус и не являющейся секретной: сведения о вступивших в силу обвинительных приговорах суда (в отношении преступлений, являющихся основанием для запрета на оружие по ФЗ «Об оружии»), данные о наличии непогашенной/ неснятой судимости за соответствующие преступления, информация о решениях судов о признании недееспособным, сведения о постановке на профилактические учеты (при наличии законодательного разрешения на передачу таких данных), копии постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, если в них содержатся установленные факты нарушений правил оборота оружия, влекущие административную ответственность или являющиеся основанием для аннулирования лицензии.

Росгвардия должна принимать решения исключительно на основании четко прописанных в ФЗ «Об

оружии» оснований для отказа, аннулирования или изъятия оружия (судимость, медицинские противопоказания, нарушения правил хранения и ношения, утрата условий хранения и т. д.). Для этого она должна использовать информацию из официальных государственных информационных систем (например, ГИАЦ МВД о судимостях, медицинские реестры) или документы, полученные в порядке межведомственного взаимодействия или представленные гражданином. «Оперативные сообщения» или опасения, не подкрепленные конкретными фактами, влекущими юридические последствия по ФЗ «Об оружии», не могут служить формальным основанием для ограничения прав.

Преимущества подобного подхода выражены в том, что он обеспечивает максимальную прозрачность, четкость критериев, возлагает всю ответственность за решение на Росгвардию, устраняет риски, связанные с использованием непроверенной оперативной информации, и гарантирует гражданину возможность полноценной судебной защиты на основе понятных и проверяемых оснований.

3. Ведомственное регулирование (минимально допустимый, но неудовлетворительный компромисс).

Если законодатель не готов к внесению изменений в ФЗ «Об ОРД» или к отмене нормы, может быть рассмотрен вариант принятия детального ведомственного нормативного правового акта т- совместного приказа всех федеральных органов исполнительной власти, уполномоченных осуществлять ОРД (ФСБ, МВД, СВР, ФСИН, ФТС), согла-

сованный с Росгвардией и утвержденный Министерством юстиции Российской Федерации. Такой акт должен максимально подробно регламентировать процедуру вынесения заключений, перечень оснований, форму документа, порядок взаимодействия с Росгвардией, информирования гражданина и рассмотрения его возражений внутри системы органов ОРД, а также порядок внутреннего ведомственного обжалования.

Однако этот путь имеет принципиальные недостатки:

1) несоответствие Конституции Российской Федерации. Статья 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации прямо устанавливает, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только федеральным законом. Ведомственный акт, даже согласованный с Минюстом, не является федеральным законом и не может создавать новые основания для ограничения конституционных прав (права собственности на оружие);

2) ограниченные юридическая сила и процедура обжалования. Ведомственные инструкции обладают меньшей юридической силой, чем закон, и могут быть оспорены в суде как не соответствующие законодательству;

3) недостаточность гарантий. Внутриведомственные процедуры рассмотрения возражений и обжалования не могут заменить независимый судебный контроль;

4) риск сохранения непрозрачности: Ведомственные акты часто содержат положения о неразглашении, что может сохранить закрытость процедуры для гражданина.

Данный вариант может лишь частично снизить произвол на практике, но не устранил системную проблему неконституционности и несоответствия принципу верховенства закона.

Выводы и заключение

Обобщая вышесказанное, следует отметить, что пункт 7 статьи 14 ФЗ «Об ОРД» в его действующей редакции не в полной мере соответствует общим принципам правового регулирования Российской Федерации. Будучи формально направленной на укрепление безопасности, эта норма в силу своей неопределенности порождает риски, существенно превышающие потенциальную пользу. Она создает зону неподконтрольного административного усмотрения, где конституционные права граждан: право собственности, право на судебную защиту, право на информацию, презумпция невиновности – оказываются уязвимыми перед решениями, принимаемыми в условиях секретности на основе неясных критериев и непроверяемых данных.

Анализ проблемы с разных сторон – с позиции гражданина, органов ОРД, Росгвардии, правосудия – однозначно демонстрирует ее системный характер. Неопределенность нормы дестабилизирует работу самих правоохранительных органов, лишая сотрудников четких ориентиров и подвергая их необоснованным правовым рискам, деформирует процесс принятия решений Росгвардией, подменяя ее экспертные оценки негласными выводами оперативных служб, ставит суды в трудное положение, вынуждая их либо слепо доверять доводам сотрудников силовых струк-

тур, либо пытаться осуществлять правосудие в условиях, ограничивающих основные процессуальные принципы. И, самое главное, она подрывает доверие граждан к государству как гаранту их прав и свобод.

Конституционно-правовые и международно-правовые коллизии, порождаемые реализацией пункта 7, очевидны. Норма не соответствует требованиям правовой определенности, верховенства права, соразмерности ограничений и обеспечения эффективных средств правовой защиты. Она ставит под сомнение соответствие российской правовой системы международным стандартам в области прав человека и регулирования оперативно-розыскной деятельности.

Бездействие законодателя в данном вопросе недопустимо. Необходимо срочное законодательное вмешательство для ликвидации правового вакуума. Оптимальным путем представляется детальная регламентация процедуры применения пункта 7 непосредственно в тексте ФЗ «Об ОРД» с установлением исчерпывающих оснований, четкой процедуры, гарантий информирования лица и, что критически важно, прямого права на судебное обжалование самого заключения ОРД на ранней стадии. Более последовательной альтернативой с точки зрения приоритета прав личности и прозрачности является полный отказ от этой нормы и пересмотр механизма взаимодействия органов ОРД и Росгвардии на основе обмена только официальной, несекретной информацией, достаточной для принятия решений в рамках четких оснований, предусмотренных ФЗ «Об оружии».

Выбор пути – вопрос политико-правовой воли. Однако ясно одно: сохранение статус-кво неприемлемо. Оно не только продолжает ущемлять права конкретных граждан, но и наносит ущерб авторитету России как правового государства, где безопасность не должна достигаться ценой отказа от фундаментальных свобод и принципов справедливости. Устранение выявлен-

ной проблемы – не техническая правка, а акт укрепления конституционных основ и восстановления доверия между гражданином и государством. Правовая определенность в столь чувствительной сфере, где пересекаются интересы безопасности и свободы, является не роскошью, а непреложным императивом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Галенпольский, Ф. С.* Правовое положение человека и гражданина в условиях особых правовых режимов (конституционное регулирование) // Сибирский юридический вестник. 2004. № 4. С. 15–20.
2. *Подмарев, А. А.* Соразмерность как конституционный принцип ограничения прав и свобод // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2021. Т. 21, Вып. 1. С. 83–91.
3. *Брянская, Е. В.* Международные стандарты и процесс доказывания по уголовному делу в России // Сибирский юридический вестник. 2015. № 2. С. 102–108.
4. *Железняк, И. Н.* Дискреционность полномочий в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел как маркер «ветхости» профильного закона // Общество и право. 2021. № 4 (78). С. 67–71.
5. *Сенякин, И. Н., Никитин, А. А.* Роль юридического усмотрения в ограничении прав личности // Юридическая техника. 2018. № 12. С. 302–310. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-yuridicheskogo-usmotreniya-v-ogranichenii-prav-lichnosti> (дата обращения: 05.09.2025).

REFERENCES

1. *Galenpolsky, F. S.* Pravovoye polozheniye cheloveka i grazhdanina v usloviyakh osobykh pravovykh rezhimov (konstitutsionnoye regulirovaniye) [The legal status of man and citizen in the conditions of special legal regimes (constitutional regulation)]. Sibirskiy yuridicheskiy vestnik – Siberian Law vestnik. 2004. no. 4. Pp. 15-20. (in Russian).
2. *Podmarev A. A.* Sorazmernost' kak konstitutsionnyy printsip ogranicheniya prav i svobod [Proportionality as a constitutional principle of restriction of rights and freedoms]. Izvestiya Saratovskogo universiteta. No-vaya seriya. Seriya: Ekonomika. Upravleniye. Pravo. – Proceedings of the Saratov University. A new series. Series: Economics. Management. Right. 2021. vol. 21. no 1. Pp. 83-91. (in Russian).
3. *Bryanskaya, E. V.* Mezhdunarodnyye standarty i protsess dokazyvaniya po ugolovnomu delu v Rossii [International Standards and the Process of Proving in a Criminal Case in Russia]. Sibirskiy yuridicheskiy vestnik – Siberian Legal vestnik. 2015. no. 2. Pp. 102-108. (in Russian).

4. *Zheleznyak, I. N.* Diskretionnost' polnomochiy v operativno-rozysknoy deyatel'nosti organov vnutrennikh del kak marker «vetkhosti» profil'nogo zakona [Discretionary Powers in the Operational Investigative Activities of Internal Affairs Bodies as a Marker of the "Obsolescence" of the Relevant Law]. *Obshchestvo i pravo. – Society and Law.* 2021. no. 4 (78). Pp. 67-71. (in Russian).

5. *Senyakin, I. N., Nikitin, A. A.* Rol' yuridicheskogo usmotreniya v ogranichenii prav lichnosti [The Role of Legal Discretion in Restricting Personal Rights]. *Yuridicheskaya tekhnika. – Legal Technique.* 2018. no. 12. pp. 302-310. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-yuridicheskogo-usmotreniya-v-ogranichenii-prav-lichnosti> (date of request: 05.09.2025). (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Габзалилов Вадим Фанилевич, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел. Уфимский юридический институт МВД России. 450091, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Муксинова, 2.

Галиуллина Айсылу Ильмировна, доцент УМВД России по г. Уфе, 450096, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Муксинова, 2.

Кузнецов Евгений Викторович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры судебного права. Юридический институт Иркутского государственного университета. 664082, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Улан-Баторская, 10, преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники в ОВД. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vadim F. Gabzalilov, Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Deputy Head of the Department of Operational Investigative Activities of the Internal Affairs Bodies. Ufa Law Institute of the MIA of Russia. 2, Muksinova Str., Ufa, Republic of Bashkortostan, 450091.

Aisylu I. Galiullina, Investigator of the Ufa Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Republic of Bashkortostan, Ufa, Muksinova St., 2., 450096.

Evgeny V. Kuznetsov, Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Associate Professor. Judicial Law Department of the Irkutsk State University Law Institute. 10 Ulan-Batorskaya Str., Irkutsk, Russian Federation, 664082; Lecturer of the Department of Operational Investigative Activities and Special Equipment in the Department of Internal Affairs. East Siberian Institute of the MIA of the Russia. 110 Lermontova Str., Irkutsk, Russian Federation, 664074.

Научная статья
УДК: 343.13

ПРЕСТУПЛЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ

Валентина Николаевна Гапонова¹, Алина Александровна Лукьянова²

¹Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация, valentina3886@mail.ru

²Барнаульский юридический институт МВД России, г. Барнаул, Российская Федерация, lok_doc@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается уголовно-процессуальный анализ преступлений несовершеннолетних в контексте уголовного судопроизводства. Данная тема представляет собой особую актуальность, поскольку даже допущенное нарушением ребенком уголовного законодательства не должно лишать его права на обращение, способствующее развитию чувства достоинства и значимости, укреплению в нем уважения к правам и свободам человека, реинтеграции в общество и выполнению социально-полезной роли. Авторами проанализированы изменения законодательства, касающиеся рассматриваемой проблематики. В исследовании изучен исторический опыт, который показывает, что попытки сдерживания асоциального поведения подростков предпринимались еще в советское время как путем реализации гуманистической концепции по разделению уголовной ответственности взрослых и детей, усложнения механизма уголовного преследования несовершеннолетних, так и в определенные периоды через ужесточение уголовной политики. Авторами определено, что система мер уголовно-правового характера, применяемая в отношении несовершеннолетних преступников в воспитательных целях обладает внутренним противоречием, что способствует снижению эффективности ее практической реализации; помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, являющееся по своей природе лишением несовершеннолетнего свободы и занимающее неопределенное место в системе мер уголовно-правового характера, используется в качестве альтернативы наказания, назначаемого обвинительным приговором суда. В законодательстве должен быть урегулирован порядок отмены решения о направлении в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, определены правила зачета времени нахождения в данном учреждении в случае последующего назначения наказания в виде лишения свободы. Процедура помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа по причине совершения преступления должна регулироваться единообразно и по приговору суда, и в случаях отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела (уголовного преследования).

Ключевые слова: несовершеннолетний обвиняемый, применение принудительных мер воспитательного воздействия, помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, постановление о прекращении уголовного дела (уголовного преследования), обвинительный приговор.

Для цитирования: Гапонова, В. Н., Лукьянова, А. А. Преступления несовершеннолетних: уголовно-процессуальный контекст // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Т. 35. № 3. С. 35–47.

JUVENILE CRIMES: CRIMINAL PROCEDURAL CONTEXT

Valentina N. Gaponova¹, Alina A. Lukyanova²

¹East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: valentina3886@mail.ru

²Barnaul Law Institute of the MIA of Russia, Barnaul, Russian Federation, e-mail: lok_doc@mail.ru

Abstract. The article examines the criminal procedural analysis of juvenile crimes in the context of criminal proceedings. This topic is of particular relevance, since even a violation of criminal law committed by a child should not deprive him of the right to treatment that promotes the development of a sense of dignity and significance, strengthening respect for human rights and freedoms, reintegration into society and the performance of a socially useful role. The authors analyzed changes in legislation related to the issue under consideration. The study examined historical experience, which shows that attempts to curb antisocial behavior of adolescents were made back in Soviet times both by implementing a humanistic concept of dividing the criminal responsibility of adults and children, complicating the mechanism of criminal prosecution of minors, and in certain periods through tightening criminal policy. The authors determined that the system of criminal law measures applied to juvenile offenders for educational purposes has an internal contradiction, which contributes to a decrease in the effectiveness of its practical implementation; placement in a special institution of higher education, which by its nature is deprivation of liberty of a minor and occupies an indefinite place in the system of measures of a criminal-legal nature, is used as an alternative to punishment imposed by a guilty verdict of the court. The legislation should regulate the procedure for canceling the decision to send to a special institution of higher education, define the rules for counting the time spent in this institution in the event of subsequent imposition of a sentence in the form of imprisonment; the procedure for placement in a special institution of higher education due to the commission of a crime should be regulated uniformly, both by a court verdict and in cases of refusal to initiate a criminal case or termination of a criminal case (criminal prosecution).

Keywords: minor defendant, application of compulsory educational measures, placement of a minor in a special closed-type educational institution, decision to refuse to initiate a criminal case, decision to terminate a criminal case (criminal prosecution), guilty verdict

For citation: Gaponova, V. N., Lukyanova, A. A. Prestupleniya nesovershennoletnih: ugovovno-processual'nyj kontekst [Juvenile crimes: criminal procedural context]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow*. 2025, vol. 35, no. 3, pp. 35–47 (in Russ.).

Введение

Защита семьи и детства, создание необходимых условий для формирования полноценной личности представляют собой одну из ключевых задач общества и государства. Дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России¹. Ее реализация требует выработки комплексной стратегии, в основе которой находятся общепризнанные международные принципы уважения прав ребенка и их эффективное обеспечение.

Общемировое признание неполноценности, незрелости детей в физическом, психическом и социальном отношении (принцип 5 Декларации прав ребенка)² предполагает, что реформирование национальных правовых систем должно выстраиваться в направлении усиления охраны прав и свобод несо-

вершеннолетних, создания дополнительных гарантий специальной правовой защиты, в частности в сфере уголовной юстиции.

Даже допущенное нарушение ребенком уголовного законодательства не должно лишать его права на обращение, способствующее развитию чувства достоинства и значимости, укреплению в нем уважения к правам и свободам человека, реинтеграции в общество и выполнению социально полезной роли³. При этом в выборе меры воздействия необходимо руководствоваться не только обстоятельствами и тяжестью совершенного преступления, но и учитывать в качестве определяющего фактора благополучие и потребности самого несовершеннолетнего, по возможности сводя до минимума ограничение свободы⁴.

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // Гарант : сайт. URL: <https://base.garant.ru/10103000/> (дата обращения: 04.04.2025).

² Декларация прав ребенка от 20 ноября 1959 года : принята Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=15160#xl490rU4yo32LZMH2/> (дата обращения: 15.05.2025). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

³ Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=9959#pPp90rUARN8Sbbs32> (дата обращения: 18.05.2025). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

⁴ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), принятые резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года // Советская юстиция. 1991. № 12–14.

Основная часть

В целом борьба с преступностью несовершеннолетних для России не нова. Исторический опыт показывает, что попытки сдерживания асоциального поведения подростков предпринимались еще в советское время как путем реализации гуманистической концепции по разделению уголовной ответственности взрослых и детей, усложнения механизма уголовного преследования несовершеннолетних, так и в определенные периоды через ужесточение уголовной политики.

Например, Декретом ВЦИК от 7 марта 1918 года № 2 «О суде» отменялись суды и тюремное заключение в отношении лиц, не достигших 17-летнего возраста⁵. Декретом СНК РСФСР от 4 марта 1920 года наряду с повышением уже названного возрастного порога до 18 определялось, что необходимо рассматривать вопрос о возможности применения к несовершеннолетним преступникам в возрасте от 14 до 18 лет мер медико-педагогического воздействия с целью их исправления, выявлять признаки преступно-

⁵ О суде : Декрет ВЦИК от 7 марта 1918 года № 2 : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4476#Kil4GrUMTK2p2cKJ1> (дата обращения: 15.05.2025). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей; О комиссиях для несовершеннолетних : Декрет СНК РСФСР от 14 января 1918 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3803#YVb5GrUK8MMB0qS9> (дата обращения: 15.05.2025). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей;

го участия взрослых⁶. Декретом ВЦИК от 27 июля 1922 года в действовавший на тот момент УПК РСФСР вносился запрет на применение к лицам, не достигшим в момент совершения преступления 18-летнего возраста, высшей меры репрессии (расстрела)⁷, а затем в качестве меры социальной защиты, заменяющей по приговору суда наказание, отдача несовершеннолетнего на поруки родителям⁸.

Напротив, усиление карательного воздействия со стороны государства выражалось: в снижении возраста уголовной ответственности до 12 лет Постановлением ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 года «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних», установлении уголовной ответственности за «подстрекательство несовершеннолетних или привлечение к участию в преступлениях» Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 25 ноября 1935 года «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних, с детской беспризорно-

⁶ О делах о несовершеннолетних, обвиняемых в общественно-опасных действиях Декрет СНК РСФСР от 4 марта 1920 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=17617#AzP6GrUWpAcRFZ4W> (дата обращения: 15.05.2025). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

⁷ О дополнении ст. 33 общей части Уголовного Кодекса : Декрет ВЦИК от 27 июля 1922 года : послед. ред. // Библиотека нормативно-правовых актов СССР : сайт. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1364.htm (дата обращения: 15.05.2025).

⁸ Об изменениях и дополнениях Уголовного Кодекса РСФСР : Постановление ВЦИК от 11 ноября 1922 года // Библиотека нормативно-правовых актов СССР : сайт. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1437.htm (дата обращения: 15.05.2025).

стью и безнадзорностью», возврате к унифицированной уголовной ответственности Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 декабря 1940 года, когда за действия, могущие вызвать крушение поездов, допускалось применение к несовершеннолетнему любых мер уголовного наказания⁹.

Государственная политика, реализовывавшаяся в советском государстве с начала 1960 гг. и провозгласившая приоритет принудительных мер воспитательного воздействия над уголовным наказанием несовершеннолетних, обусловила одновременную дифференциацию уголовного судопроизводства. Появление самостоятельной главы в УПК РСФСР 1960 года, посвященной производству по делам несовершеннолетних и последующие изменения законодательства, как справедливо отмечает Е. В. Марковичева, были ориентированы на усложнение порядка судопроизводства с целью наилучшего

обеспечения прав несовершеннолетних обвиняемых и подсудимых. Однако следует согласиться с автором и в том, что в последующем одной из наиболее дискуссионных и обсуждаемых проблем в 1990 гг. стала специализация уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних, идея реформирования и возрождения ювенальной юстиции [1, с. 1438].

Уголовно-процессуальная доктрина противоречиво оценивает эффективность ювенального судопроизводства и в целом политику освобождения несовершеннолетних лиц от уголовной ответственности или уголовного наказания с альтернативным применением мер социально-педагогической ресоциализации.

Так, С. П. Щерба настаивал на том, что систему правосудия для несовершеннолетних должны венчать ювенальные суды, фундамент которых необходимо выстраивать еще на стадии предварительного расследования, но их реформа в России оказалась в противоречии с общепризнанными принципами и нормами международного права [2, с. 162, 170]. А. С. Дежнев в своем исследовании указывает, что идея создания в Российской Федерации специализированных органов ювенальной юстиции воспринимается многими специалистами с настороженностью, потому как зарубежный опыт работы ювенальных судов не всегда сочетается с российской ментальностью [3, с. 6].

Л. В. Головкин, исследуя проблемы института применения принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90 УПК РФ) в контексте альтернативы уголовного преследования, приходит к выводу о том, что в современной России

⁹ О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних : Постановление ЦИК и СНК СССР от 07.04.1935 // КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=19034#rB4AGrU0WUnkemaF2> (дата обращения 10.05.2025). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей; О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних, с детской беспризорностью и безнадзорностью : Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 25.11.1935 // КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=14250#Lu1BGrUM27HpODZt> (дата обращения 10.05.2025). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей; Об уголовной ответственности несовершеннолетних за действия, могущие вызвать крушение поездов : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10.12.1940 // КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=17109#M51BGrUKx7SNkjwM> (дата обращения 10.05.2025). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

данная альтернатива нашла развитие главным образом в системе уголовного права. Вместе с тем она должна иметь узкое применение и не вытеснять традиционные методы реакции государства на нарушения уголовного закона, которыми являются уголовное преследование и наказание [4, с. 13].

А. В. Ендольцева также настаивает на том, что «применение принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетнему в рамках ст. 90 УК РФ противоречит принципам гуманизма и справедливости, вследствие чего необходимо отказаться от их применения в случае освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности, а применять их только взамен уголовного наказания» [5, с. 12-13].

Сегодня степень разрешенности проблемы борьбы с преступностью уголовно-правовыми и процессуальными средствами оценивать крайне сложно.

Как отмечает Председатель СК России А. И. Бастрыкин, «уровень и состояние криминализации подростковой среды по-прежнему остаются тревожными. В последние годы общество столкнулось с субкультурами, провоцирующими подростков на совершение преступлений. Кроме того, через мессенджеры дети вовлекаются в криминальную деятельность. Их втягивают в торговлю наркотиками и в совершение диверсий...»¹⁰. При этом тяж-

ких и особо тяжких преступлений в 2024 году по сравнению с 2023 и 2022 годами стало больше на треть¹¹.

Несмотря на очередные принятые законодательные меры по ужесточению уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий, внесенные в ст.ст. 150–151 УК РФ изменения¹², разработку инициативы по снижению возраста уголовной ответственности за незаконный сбыт наркотических средств с 16 до 14 лет¹³, статистика также свидетельствует о сохранении проблемы.

С одной стороны, данные МВД России о состоянии преступности свидетельствуют о снижении количества ежегодно выявляемых несовершеннолетних лиц, совершивших преступления (2024 г. – 21 069, 2023 г. – 22 340, 2022 г. – 26 305, 2021 г. – 29 126, 2020 г. – 33 575, 2019 г. – 37 953, 2018 г. – 40 860, 2017 г. – 42 504, 2016 г. – 48 589, 2015 г. – 55 996). Однако удельный вес несовершеннолетних в общем числе выявленных лиц остается устойчивым (2024 г. – 3,2 %, 2023 г.

¹¹ Бастрыкин: более 400 тыс. подростков в России состоят на профилактическом учете // Информационная группа ИНТЕРФАКС : сайт. URL: <https://www.interfax.ru/russia/956023> (дата обращения: 10.05.2025).

¹² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 28.12.2024 № 514-ФЗ https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_494795/ (дата обращения: 10.05.2025). [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹³ СК предложил снизить возраст уголовной ответственности за наркотики до 14 лет // Информационное агентство ТАСС : сайт. URL: <https://tass.ru/obschestvo/23595185?ysclid=m92t4936eb531569132> (дата обращения: 10.05.2025).

¹⁰ Интервью Председателя СК России информационному агентству ТАСС 4.апреля 2025 года // Следственный комитет Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1967409/> (дата обращения: 10.05.2025).

– 3 %, 2022 г. – 3,2 %, 2021 г. – 3,4 %, 2020 г. – 3,9 %, 2019 г. – 4,3 %, 2018 г. – 3,9 %, 2017 г. – 4,4 %, 2016 г. – 4,8 %, 2015 г. – 2,4 %) ¹⁴.

Системный анализ данных судебной статистики ¹⁵ показывает, что судами общей юрисдикции ежегодно признаются виновными более 10 тыс. несовершеннолетних преступников (2024 г. – 12 400, 2023 г. – 13 158, 2022 г. – 14 841, 2021 г. – 15 175, 2020 г. – 15 395, 2019 г. – 16 935, 2018 г. – 18 925, 2017 г. – 20 980, 2016 г. – 24 420, 2015 г. – 23 153). Превалирующим видом наказания, назначаемым несовершеннолетним, остается условное осуждение к лишению свободы (2024 г. – 32,26 % от общего количества осужденных несовершеннолетних, 2023 г. – 32,57 %, 2022 г. – 37,03 %, 2021 г. – 38,66 %, 2020 г. – 39,99 %, 2019 г. – 37,83 %, 2018 г. – 38,19 %, 2017 г. – 38,26 %, 2016 г. – 38,79 %, 2015 г. – 40,69 %).

Меры, альтернативные уголовному наказанию, применяются не более чем к 6 % осужденных несовершеннолетних. Так, в 2024 году с направлением в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа в порядке, предусмотренном ст. 432 УПК РФ, освобождены от наказания 207 несовершеннолетних осужденных, в

2023 г. – 170, 2022 г. – 191, 2021 г. – 210, 2020 г. – 240, 2019 г. – 296, 2018 г. – 303, 2017 г. – 384, 2016 г. – 402, 2015 г. – 385. Освобождены от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия в 2024 г. 491 несовершеннолетний осужденный, в 2023 г. – 502, 2022 г. – 574, 2021 г. – 576, 2020 г. – 549, 2019 г. – 437, 2018 г. – 365, 2017 г. – 401, 2016 г. – 543, 2015 г. – 516. Только по 6 % уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних производство судами оканчивается принятием решения о прекращении уголовного дела с применением принудительной меры воспитательного воздействия (2024 г. – 1016, 2023 г. – 1023, 2022 г. – 1248, 2021 г. – 1577, 2020 г. – 1879, 2019 г. – 2408, 2018 г. – 2385, 2017 г. – 2270, 2016 г. – 2655, 2015 г. – 2098).

Процедура помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (далее - СУВУЗТ), предусмотренная уголовным и уголовно-процессуальным законодательством, фактически предполагает изоляцию лица от общества и пребывание в ограниченном пространстве. Как справедливо отмечают процессуалисты, помещение в СУВУЗТ, не являясь самоцелью, должно обеспечивать решение целого комплекса задач, связанных с его ресоциализацией, обучением, вторичной и третичной профилактикой правонарушений [6, с. 841], с целью минимизации уголовно-процессуального воздействия [7, с. 55]

В такой изоляции несовершеннолетний находится под круглосуточным контролем и наблюдением, не имеет возможности уходить с территории СУВУЗТ по собственно-

¹⁴ . Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за 2015 – 2024 гг. // Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762> (дата обращения: 10.05.2025).

¹⁵ Отчеты о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2015–2024 гг. // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 10.05.2025).

му желанию, ограничен в общении с посторонними и использовании средств связи¹⁶.

Вместе с тем низкая эффективность практики замены уголовного наказания несовершеннолетнему осужденному на применение альтернативной воспитательной меры подтверждаются результатами научных исследований. Например, В. В. Николук и Е. В. Марковичева приводят целый комплекс проблем уголовно-процессуального и организационно-правового характера, среди которых, в частности, понятийная неопределенность ст.ст. 90 и 92 УК РФ, разграничившая меры воспитательного воздействия и направление в СУВУЗТ, вследствие чего суды перед направлением в данное учреждение должны осудить подростка к лишению свободы, а затем освободить его от отбывания наказания. При этом правовой механизм замены меры уголовно-правового характера на уголовное наказание по причине систематического нарушения правил нахождения в СУВУЗТ отсутствует [8, с. 232]. Более того, 28 октября 2021 года Пленум Верховного Суда Российской Федерации исключил из п. 35 постановления от 1 февраля 2011 года № 1 разъяснение о возможности нового судебного рассмотрения уголовного дела, по которому несовершеннолетний ранее был освобожден от уголовной ответственности (ч. 1 ст. 432 УПК РФ), в случае если установлено систематическое

¹⁶ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : Федер. закон № 120-ФЗ от 24.06.1999 : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23509/ (дата обращения: 04.05.2025).

неисполнение меры воспитательного воздействия¹⁷. Действующая редакция данного постановления допускает отмену постановления о применении названной меры только ранее, если имело место освобождение от наказания. По смыслу п. 35 постановления на решение о помещении в СУВУЗТ разъяснение Верховного Суда Российской Федерации не распространяется.

Следует сказать и о проблеме смешанной правовой природы процедуры помещения несовершеннолетнего в СУВУЗТ. Так, решение о направлении в указанное учреждение является итоговым судебным решением, которым имеющийся уголовно-правовой спор разрешается по существу. При этом стоит учитывать, что для «положительного» решения о помещении в СУВУЗТ должен быть доказан факт совершения несовершеннолетним общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законом. Несмотря на переход компетенции по рассмотрению вопросов пребывания в СУВУЗТ в административное судопроизводство¹⁸, процедура принятия исходного процессуального решения (ч. 2 ст. 432 УПК РФ), а

¹⁷ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 года № 1 : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110315/ (дата обращения: 04.05.2025).

¹⁸ О внесении изменений в статью 432 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Федер. закон от 21 ноября 2022 года № 447-ФЗ // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314671/ (дата обращения: 04.05.2025).

также процедура доказывания факта правонарушения остается предметом уголовно-процессуального регулирования. Необходимо отметить, что В. В. Николюк ставил под сомнение обоснованность сохранения смешанного правового регулирования и комментировал новеллы еще на этапе их рассмотрения Государственной Думой Российской Федерации: «В итоге попытка авторов законопроекта избежать «двойного» правового регулирования помещения несовершеннолетних осужденных в специальное учреждение и реализации этой меры принуждения даст другой результат: сохранится «тройное» правовое регулирование со следующей межотраслевой дифференциацией [9, с. 211]».

Следует сказать, что в настоящее время решение о помещении в СУВУЗТ может быть принято не только в судебном разбирательстве при постановлении обвинительного приговора, но и в досудебных стадиях в случае прекращения уголовного дела или отказа в возбуждении уголовного дела. Основанием прекращения производства будет выступать недостижение возраста уголовной ответственности либо отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством, вследствие которого несовершеннолетний не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими в момент совершения деяния.

Любопытно, что в отличие от судебного порядка освобождения несовершеннолетнего от наказания уголовно-процессуальные нормы, определяющие досудебное произ-

водство, не регулируют рассмотрение вопроса о помещении в СУВУЗТ несовершеннолетнего. Это означает, что в случае прекращения досудебного производства в отношении не-субъекта уголовной ответственности (в стадии возбуждения уголовного или в стадии предварительного расследования) необходимость дальнейшего воспитательного воздействия определяется вне рамок уголовного процесса.

Данные материалы (прекращенного уголовного дела или материалы об отказе в возбуждении уголовного дела) в отношении не-субъекта уголовной ответственности рассматривает комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав, действующая как орган системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних¹⁹. Эта комиссия определяет, возможно ли ограничиться применением к несовершеннолетнему мер воздействия или следует обратиться в суд с ходатайством о помещении в СУВУЗТ в порядке, установленном Кодексом административного судопроизводства—Российской Федерации.

Представляется, что отсутствие единых принципов, а также существующие отличия процессуальной формы уголовного судопроизводства и производства по административному иску создают положение правового неравенства среди несовершеннолетних, в отношении которых рассматривается вопрос о

¹⁹ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : Федер. закон от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23509/ (дата обращения: 04.05.2025).

помещении в СУВУЗТ по следующим причинам. Так, в случае совершения уголовно-наказуемого деяния лицом, не достигшим возраста 18 лет, процессуальным решением, правовым последствием которого может стать направление в СУВУЗТ, в зависимости от уголовно-процессуальной стадии являются: постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, постановление о прекращении уголовного дела (уголовного преследования), обвинительный приговор.

Если искомое процессуальное решение – обвинительный приговор, то его законность и обоснованность, в том числе вывод о признании достаточным помещением несовершеннолетнего подсудимого в названное воспитательное учреждение, подлежит проверке по правилам глав 16, 45.1, 47.1, 48.1 и 49 УПК РФ. При этом несовершеннолетний будет пользоваться всеми уголовно-процессуальными средствами защиты.

Если же искомое процессуальное решение – постановление об отказе в возбуждении уголовного дела или постановление о прекращении уголовного дела (уголовного преследования), то реализация возможности контраргументации решению о направлении в СУВУЗТ непременно разделяется. Обусловлено это тем, что оценка обстоятельств преступления остается в уголовно-процессуальной сфере, а рассмотрение вопроса о помещении в СУВУЗТ перемещается в административное судопроизводство. Совместное рассмотрение вопросов доказанности совершения преступления и обоснованности применения искомой меры государственного принуждения к несовершеннолет-

нему в рамках административного судопроизводства в данной ситуации представляется невозможным в силу разной юридической природы производств. В этом контексте нельзя назвать равноудаленным доступ несовершеннолетних к правосудию. Одни отстаивают интересы, основываясь на нормах уголовно-процессуального права, другие, наряду с уголовной юстицией, познают особенности разрешения административно-правовых споров.

Выводы и заключение

Таким образом, по результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

– система мер уголовно-правового характера, применяемая в отношении несовершеннолетних преступников в воспитательных целях, обладает внутренним противоречием, что способствует снижению эффективности ее практической реализации;

– помещение в СУВУЗТ, являющееся по своей природе лишением несовершеннолетнего свободы и занимающее неопределенное место в системе мер уголовно-правового характера, используется в качестве альтернативы наказания, назначаемого обвинительным приговором суда. В законодательстве должен быть урегулирован порядок отмены решения о направлении в СУВУЗТ, определены правила зачета времени нахождения в данном учреждении в случае последующего назначения наказания в виде лишения свободы;

– процедура помещения в СУВУЗТ по причине совершения преступления должна регулироваться единообразно: и по приговору суда, и в случаях отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела (уголовного преследования).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Марковичева, Е. В. Эволюция производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: от Устава Уголовного Судопроизводства до Уголовно-процессуального кодекса РФ // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 7 (44). С. 1433–1439.

2. Щерба, С. П. Избранные труды. Академия Генеральной прокуратуры РФ. М., 2016. 308 с.

3. Дежнев, А. С. Охрана интересов семьи и несовершеннолетних в уголовном процессе России : авторефер. дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2013. 43 с.

4. Головкин, Л. В. Альтернативы уголовному преследованию как форма процессуальной дифференциации (современные тенденции развития) : авторефер. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. 54 с.

5. Ендольцева, А. В. Институт освобождения от уголовной ответственности: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы : авторефер. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 52 с.

6. Смирнова, И. Г., Николук, В. В., Марковичева, Е. В., Качалова, О. В. Направление несовершеннолетних осужденных в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа // Всероссийский криминологический журнал. 2019. № 5. С. 837–845.

7. Быданцев, Н. А. Прекращение уголовного преследования (дела) в отношении несовершеннолетнего с применением принудительной меры воспитательного воздействия в аспекте ювенальной юстиции : монография. М. : Изд. дом Шумиловой И. И., 2008. 159 с.

8. Николук, В. В., Марковичева, Е. В. Решение судом вопросов, связанных с направлением несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа: уголовно-процессуальные и организационно-правовые проблемы // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 428. С. 230–235.

9. Николук, В. В. Направление осужденных несовершеннолетних в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа: смена парадигмы законодательной конструкции // Правосудие. 2019. № 2. С. 206–224.

REFERENCES

1. Markovicheva, E. V. Evolyuciya proizvodstva po ugovolnym delam v otnoshenii nesovershennoletnih: ot Ustava Ugolovnogo Sudoproizvodstva do Ugolovno-processual'nogo kodeksa RF [Evolution of criminal proceedings against minors: from the Charter of Criminal Procedure to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation]. Aktual'nye problemy rossijskogo prava – Actual problems of Russian law. 2014, no. 7 (44), pp. 1433-1439 (in Russian).

2. Shcherba, S. P. Izbrannyye trudy [Selected Works]. Akademiya General'noj prokuratury RF. – Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation. M., 2016. 308 p. (in Russian).

3. *Dezhnev, A. S.* Ohrana interesov sem'i i nesovershennoletnih v ugovnom processe Rossii [Protection of the interests of the family and minors in criminal proceedings in Russia]: avtorefer. dis. ... d-ra jurid. nauk. – author's abstract. dis. ... Doctor of Law. Omsk, 2013. 43 p. (in Russian).

4. *Golovko, L.V.* Al'ternativy ugovnomu presledovaniyu kak forma processual'noj differenciacii (sovremennye tendencii razvitiya) [Alternatives to criminal prosecution as a form of procedural differentiation (modern development trends)]: avtorefer. dis. ... d-ra jurid. nauk. – author's abstract. dis. ... Doctor of Law. Moscow, 2003. 54 p. (in Russian).

5. *Endol'ceva, A. V.* Institut osvobozhdeniya ot ugovnoy otvetstvennosti: teoreticheskie, zakonodatel'nye i pravoprimeritel'nye problem [Institute of release from criminal liability: theoretical, legislative and law enforcement problems]: avtorefer. dis. ... d-ra jurid. nauk. – author's abstract. dis. ... Doctor of Law. - Moscow, 2005. 52 p. (in Russian).

6. *Smirnova, I. G., Nikolyuk V.V. Markovicheva E.V., Kachalova O.V.* Napravlenie nesovershennoletnih osuzhdennykh v special'nye uchebno-vospitatel'nye uchrezhdeniya zakrytogo tipa [Referral of juvenile convicts to special closed-type educational and correctional institutions]. Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. All-Russian Criminological Journal. 2019. № 5. Pp.837-845. (in Russian).

7. *Bydancev, N. A.* Prekrashchenie ugovnogo presledovaniya (dela) v otnoshenii nesovershennoletnego s primeneniem prinuditel'noj mery vospitatel'nogo vozdejstviya v aspekte yuvenal'noj yusticii [Preliminary criminal investigation (case) in relation to a minor with the use of compulsory measure of educational activity in the aspect of juvenile justice]: monografiya. - monograph. Moscow: Publishing House SHumilovoj I. I., 2008. 159 p. (in Russian).

8. *Nikolyuk, V. V., Markovicheva, E. V.* Reshenie sudom voprosov, svyazannykh s napravleniem nesovershennoletnego v special'noe uchebno-vospitatel'noe uchrezhdenie zakrytogo tipa: ugovno-processual'nye i organizacionno-pravovye problemy [Court decision on issues related to sending a minor to a special closed-type educational institution: criminal procedural and organizational-legal problems]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – Bulletin of Tomsk State University. 2018. № 428. Pp. 230-235 (in Russian).

9. *Nikolyuk, V. V.* Napravlenie osuzhdennykh nesovershennoletnih v special'noe uchebno-vospitatel'noe uchrezhdenie zakrytogo tipa: smena paradigmy zakonodatel'noj konstrukcii [Sending convicted minors to a special closed-type educational institution: a paradigm shift in the legislative structure]. Pravosudie – Justice. 2019. № 2. Pp. 206-224 (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Гапонова Валентина Николаевна, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовного процесса. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

Лукьянова Алина Александровна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса. Барнаульский юридический институт МВД России. 656038, Российская Федерация, г. Барнаул, ул. Чкалова, 49.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Valentina N. Gaponova, Candidate of Law Sciences, Associate Professor, deputy chief Department of Criminal Procedure. East Siberian Institute of the MIA of Russia. 110 Lermontov St., Irkutsk, Russian Federation, 664071.

Alina A. Lukyanova, Associate Professor Department of Criminal Procedure, Barnaul Law Institute of the MIA of Russia. 49 Chkalov St., Barnaul, Russian Federation, 656038.

Научная статья
УДК: 343.98

РЕЛЕЙНЫЕ ШКАФЫ КАК ОБЪЕКТЫ ПРЕСТУПНОГО ПОСЯГАТЕЛЬСТВА

Андрей Владимирович Довбня¹, Диана Николаевна Множина², Юлия Юрьевна Иванова³

^{1,2,3}Экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация,

¹adovbnia3@mvd.ru

²dmnozhina@mvd.ru

³iuivanova75@mvd.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросам криминалистического сопровождения расследования преступлений, связанных с поджогами железнодорожных релейных шкафов. Сформулированы особенности поиска криминалистически важной информации при осмотре места происшествия и проведения судебных экспертиз и исследований, способствующих установлению не только очага и причины пожара, но и способа совершения преступления, применяемых средств и веществ, потенциально причастных лиц.

Ключевые слова: поджог, железная дорога, релейные шкафы, судебная экспертиза, интенсификаторы горения, следы орудий взлома, следы рук, ДНК

Для цитирования: Довбня А. В., Множина Д. Н., Иванова Ю. Ю. Релейные шкафы как объекты преступного посягательства // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Т. 35. № 3. С. 48–57.

RELAY CABINETS AS OBJECTS OF CRIMINAL ENCROACHMENT

Andrei V. Dovbnia¹, Diana N. Mnogina², Yuliya Yu. Ivanova³

^{1,2,3}Forensic Science Center MIA of Russia, Moscow, Russian Federation

¹adovbnia3@mvd.ru

²dmnozhina@mvd.ru

³iuivanova75@mvd.ru

Abstract. The article is devoted to the issues of forensic support for the investigation of crimes related to arson of railway relay cabinets. The features of the search for criminalistically important information during the inspection of the scene and the conduct of forensic examinations and studies that help to establish not only the source and cause of the fire, but also the method of committing the crime, the means and substances used, and potentially involved persons are formulated.

Keywords: arson, railway, relay cabinets, forensic examination, burning intensifiers, traces of burglary tools, handprints, DNA

For citation: Dovbnia A.V., Mnogina D.N., Ivanova Yu. Yu. Releynnye shkafy kak ob"yekty prestupnogo posyagatel'stva [Relay cabinets as objects of criminal encroachment]. Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2025, vol. 35, no 3, pp. 48–57 (in Russ.).

Введение

С конца 2022 года по настоящее время железнодорожные релейные шкафы, расположенные на территории Российской Федерации, являются распространенными объектами для умышленного уничтожения путем поджога. География данных преступлений достаточно широка и охватывает множество субъектов Российской Федерации.

Органами следствия и дознания выявлены случаи поджогов шкафов как одним человеком, так и группой лиц, серийных поджогов, а также попыток их осуществления.

Нередко поджигатели снимают процесс поджога на камеры смартфонов с дальнейшей публикацией материалов в каналах получения информации (средства массовой информации, социальные сети, мессенджеры) с целью получения денежного вознаграждения, распространения идеологии насилия.

Поджоги релейных шкафов и попытки их совершения квалифицировались в зависимости от целей и мотивов преступников с учетом возраста виновных лиц по разным статьям Уголовного кодекса Российской Федерации¹, таких как:

– ст. 30 УК РФ («Приготовление к преступлению и покушение на преступление»);

– ст. 167 УК РФ («Умышленные уничтожение или повреждение имущества»);

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 22.05.2025).

– ст. 267 УК РФ («Приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения»);

– ст. 205 УК РФ («Террористический акт»);

– ст. 281 УК РФ («Диверсия»).

Основная часть

В настоящее время поджоги железнодорожных релейных шкафов в основном классифицируются как диверсия, то есть преступление, предусмотренное ст. 281 УК РФ, так как объектом преступления выступает экономическая безопасность и обороноспособность России как составляющие государственной безопасности Российской Федерации [1, с. 10].

Поджог релейного шкафа приводит к необходимости замены оборудования и подключения к кабельной линии, что требует финансовых затрат, привлечения специалистов и продолжительного времени на проведение работ.

При повреждении электротехнических устройств и линий электропередачи системы железнодорожной автоматики и телемеханики, обусловленных поджогами релейных шкафов, возникает сигнал «ложная занятость» – неисправность в работе рельсовых цепей, при которой при отсутствии подвижного состава система железнодорожной автоматики сигнализирует о занятости контролируемого участка. В результате такой неисправности стрелки не переводятся, светофоры по маршрутам не открываются, на перегонах закрывается автоблокировка. В течение этого времени движение поездов на участке останавливается или осуществляется с ограничением скоро-

сти, что приводит к нарушению графика движения поездов и снижению пропускной способности железнодорожных линий [2, с. 155].

Для эффективного расследования поджогов релейных шкафов необходимо выявить технические характеристики, назначение, особенности размещения и эксплуатации данных объектов преступного посягательства.

Релейный шкаф – шкаф специальной конструкции, предназначенный для размещения вне помещений аппаратуры систем железнодорожной автоматики и телемеханики².

Железнодорожная автоматика и телемеханика – подсистема инфраструктуры железнодорожного транспорта, включающая в себя комплекс технических сооружений и устройств сигнализации, централизации и блокировки, обеспечивающий управление движением поездов на перегонах и станциях и маневровой работой³.

Система железнодорожной автоматики и телемеханики – совокупность технических средств, обеспечивающая контроль и управление с установленным уровнем

безопасности движения стационарными путевыми и подвижными объектами железнодорожного транспорта⁴.

По внешнему виду релейные шкафы представляют собой запирающиеся металлические сборно-сварные конструкции с одностворчатыми дверями для доступа к приборам и вентиляционным отверстиям. Корпуса шкафов изготавливаются из стального листа, покрываются лакокрасочным покрытием, устойчивым к различным атмосферным явлениям. В целом конструкции шкафов спроектированы для эксплуатации в жестких условиях (вне помещений, крытых площадок). Внутри шкафов размещается аппаратура автоматической блокировки переездной сигнализации, электрической централизации стрелок, сигналов и других железнодорожных приборов, имеется подключение к кабельной линии (рис. 1, 2).

² ГОСТ Р 53431-2009. Автоматика и телемеханика железнодорожная. Термины и определения: введ. впервые: дата введения 2011-01-01. М. : Стандартинформ, 2020. 26 с

³ Технический регламент Таможенного союза «О безопасности инфраструктуры железнодорожного транспорта» (ТР ТС 003/2011), утв. Решением Комиссии Таможенного союза от 15 июля 2011 года № 710 (с изменениями на 30 марта 2023 года) // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс» : сайт. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902293439> (дата обращения: 22.05.2025).

⁴ ГОСТ Р 53431-2009.

Рис. 1. Внешний вид релейный шкафа унифицированного

Рис. 2. Наполнение релейного шкафа

Поджог осуществляется с использованием различных средств и приемов для получения очага тления или открытого пламенного горения, перерастающего, как правило, в пожар, представляющий собой неконтролируемый процесс горе-

ния, влекущий уничтожение или повреждение материальных ценностей (рис. 3), создающий угрозу общественной безопасности [3, с. 19].

Рис. 3. Внешний вид сгоревшего релейного шкафа

На основе анализа экспертной практики расследования поджогов релейных шкафов было установлено, что как объект поражения путем поджога релейные шкафы имеют следующие криминалистически значимые отличительные особенности:

- низкая пожарная нагрузка: для уничтожения оборудования путем поджога необходимо применение интенсификаторов горения, дополнительного горючего материала, источников открытого огня;

- отсутствие открытого доступа к содержимому шкафа (без учета вентиляционных отверстий, рассмотренных ниже) вследствие наличия на дверях запирающих

- устройств, в том числе антивандальных: для проникновения внутрь релейного шкафа, где находятся электротехнические средства, необходимо использование орудий взлома;

- наличие вентиляционных отверстий на дверях шкафа, через которые возможно занесение интенсификаторов горения, дополнительного горючего материала, источников открытого огня, в том числе с использованием специальных приспособлений, посредством увеличения размера отверстий при помощи механического воздействия инструментом;

- наличие доступа к релейному шкафу путей подхода и отхода

по причине их размещения на открытых участках местности, в том числе с грунтовым покрытием, вблизи железнодорожных путей, что позволяет совершать поджог не опосредованно (с расстояния, например, путем заброса зажигательных устройств) и не только с внешней стороны, а непосредственно на месте его расположения с применением орудий взлома и средств для поджога, при этом остаются следы обуви, транспортных средств, иных объектов и следов, указывающих на присутствие злоумышленников;

– расположение большого количества релейных шкафов на железнодорожных перегонах вне зон, оборудованных камерами видеонаблюдения, охраняемых, с частым проходом людей, с жилыми, административными, промышленными зданиями и сооружениями, что обуславливает возможность скрытого совершения деяний.

Важной составляющей совершения данных преступлений является их подготовка, состоящая из различных действий и этапов в зависимости от уровня подготовки и возможностей поджигателя, таких как:

1. Выбор объекта преступного посягательства и сбор необходимой информации о его точном месторасположении (координатах), путях подхода и отхода с критерием отсутствия возможного обнаружения злоумышленника (отсутствие камер видеонаблюдения, прохожих и т. п.).

2. Определение даты и времени совершения деяния, изучение графика движения пассажирских поездов (информация обычно находится

в открытом доступе) по выбранному железнодорожному пути.

3. Сбор информации о способах поджога и взлома конструкций, необходимых для этого средств и приспособлений.

4. Подбор средств и приспособлений для поджога:

– источник зажигания (спички, зажигалки), в том числе для создания факела на месте совершения преступления;

– интенсификатор горения (бензин, керосин и т. п.);

– горючие материалы (бумага, ткани);

– самодельные зажигательные устройства;

– иные средства (трубки, шланги с воронкой, бутылки).

5. Выбор орудий для взлома запорных устройств, силового отгибания дверных полотен, увеличения вентиляционных отверстий релейного шкафа (монтажные инструменты, набор ключей и т. п.) [4, с. 31–33].

Наиболее распространенный способ совершения преступления представляет собой следующую последовательность действий:

1) вскрытие релейного шкафа;

2) создание специальных условий для возникновения горения в виде использования интенсификаторов горения (легковоспламеняющихся или горючих жидкостей) и дополнительных горючих материалов;

3) воспламенение интенсификаторов горения (их паров) и дополнительных горючих материалов при помощи источника открытого огня (пламя спички, зажигалки, факела и т. п.).

Для расследования данных преступлений в обязательном порядке следует привлекать экспертов, об-

ладающих специальными знаниями в области криминалистики и судебной экспертизы, для участия в осмотре места происшествия и дальнейшего назначения судебных экспертиз и исследований, что будет способствовать повышению качества доказательственной базы по делу.

При проведении осмотров мест происшествий, связанных с поджогами релейных шкафов, для обозначения расположения термически поврежденного релейного шкафа, находящегося на железнодорожном перегоне, ориентирующими объектами служат элементы железнодорожной инфраструктуры.

Например, номерные указатели, размещенные на железнодорожных путевых знаках вдоль железнодорожных путей¹. Вместе с километровым знаком пикет позволяет указывать место на трассе железнодорожной линии с точностью, достаточной для определения местоположения места происшествия, что может выражаться в виде формулы «205 км ПК8».

Ориентирующими элементами для уточнения расположения места происшествия могут являться железнодорожные опоры контактной сети, железнодорожные светофоры и другие элементы транспортной инфраструктуры, расположенные вдоль железнодорожной линии и имеющие таблички с обозначениями.

При изучении практики осмотров мест происшествий, связанных с умышленным повреждением конструкций релейных шкафов путем

поджога, помимо выявления термических повреждений данных конструкций, также были обнаружены различные следы и объекты, такие как деревянные палки (ветки) с обгоревшим концом, в том числе с намотанной тканью (схожих с приспособлением типа факела), следы горения в виде трейлера (дорожки), следы орудий взлома, следы обуви, следы перчаток, следы транспортного средства, следы рук, емкости с остатками жидкости, пустые емкости, крышки из-под емкостей, фрагменты ткани, фрагменты бумаги, монтировка, гвоздодер, полимерная трубка, остатки выкуренных сигарет, пачки из-под сигарет, спички, зажигалки, полимерные пакеты, полимерные и текстильные перчатки, газовые баллончики, упаковки из-под продуктов питания.

В некоторых случаях были обнаружены так называемые «места ожидания» (по признакам наличия скопления в данных местах локально стоптанной травянистой растительности, сигаретных окурков, упаковочных материалов от продуктов питания, емкостей от напитков и т. п.), расположенные в некотором удалении от железнодорожных путей и объекта преступного посягательства.

Исходя из типа наиболее часто обнаруживаемых при осмотрах мест происшествий повреждений, следов и объектов для получения криминалистически значимой информации, целесообразно назначение следующих видов экспертиз и исследований по следующим экспертным специальностям, утвержденным в системе МВД России: пожарно-техническая, трасологическая, дактилоскопическая, исследование

¹ ГОСТ 8442-65. Знаки путевые и сигнальные железнодорожных дорог: введ. впервые: дата введения 1966-01-01. М. : Издательство стандартов, 1983. 41 с.

ДНК, исследование нефтепродуктов и горюче-смазочных материалов.

Следует отметить, что следы рук, обнаруженные на объектах, подвергнутых тепловому воздействию, могут быть пригодными для проведения дактилоскопического исследования и оказаться ценным источником и носителем доказательств [5, с. 92–95].

Выводы и заключение

С целью установления способа совершения преступления необходимо проведение комплексных (пожарно-технические, физико-химические, трасологические (по следам орудия взлома) судебных экспертиз. Пожарно-техническую экспертизу следует проводить после производства физико-химического (по интенсификаторам горения) и трасологического (по следам орудий взлома) исследований с предоставлением полученных результатов вместе с другими материалами дела для более всесто-

ронного и качественного анализа при установлении очага и причины пожара.

С целью установления лиц, причастных к совершению преступления, высокую результативность для расследования преступлений показало производство комплексных (дактилоскопические, исследование ДНК) судебных экспертиз, а также в случае обнаружения следов обуви, перчаток, транспортных средств проведение трасологических исследований.

Выявленные криминалистические особенности расследования поджогов железнодорожных релейных шкафов позволят оперативно выявлять криминалистически значимую информацию при осмотре места происшествия, назначать необходимые судебные экспертизы, что будет способствовать повышению эффективности расследования преступлений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Безручко, Е. В., Небратенко, Г. Г. Диверсии в отношении железнодорожной транспортной инфраструктуры как посягательства на государственную безопасность Российской Федерации // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2024. № 3. С. 5–13.

2. Ахмедзянов, Г. Г., Деменюк, К. Е., Димитраш, В. Г., Лисюк, Я. В. Вопросы обеспечения защиты железнодорожных релейных шкафов // Исследования молодых ученых : мат-лы LXXXI Междунар. науч. конф. г. Казань : Молодой ученый, 2024. С. 155–159.

3. Зернов, С. И., Колмаков, А. И., Маковкин, А. В., Попов И.А. Применение технико-криминалистических средств и методов при раскрытии и расследовании поджогов : учебное пособие. М. : ЭКЦ МВД России, 1998. 112 с.

4. Криминалистическое исследование поврежденных конструкций железнодорожной автоматики и телемеханики : практическое пособие / Ю. С. Алдатов, А. В. Довбня, Д. Н. Множина, Ю. Ю. Иванова, А. Ю. Тюрина, А. А. Беченков, Е. В. Шевченко, А. В. Ковальчук. М. : ЭКЦ МВД России, 2024. 149 с.

5. Дашко, Л. В., Донцова, Ю. А., Ивашкова, А. В. К вопросу о сохранности следов рук на месте пожара // Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений : сб. ст. по итогам междунар. науч.-

практ. конф., проводимой в рамках деловой программы Международной выставки «Интерполитех-2018», г. Москва, 24–25 октября 2018 года. М. : Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В. Я. Кикотя, 2018. С. 92–95.

REFERENCES

1. *Bezruchko, E. V., Nebratenko, G. G.* Diversii v otnoshenii zheleznodorozhnoy transportnoy infrastruktury kak posyagatel'stva na gosudarstvennyuyu bezopasnost' Rossiyskoy Federatsii [Sabotage of railway transport infrastructure as an attack on the state security of the Russian Federation]. *Sibirskiye ugolovno-protsessual'nyye i kriminalisticheskiye chteniya – Siberian criminal procedural and forensic readings.* 2024. no. 3. Pp. 5–13. (in Russian).

2. *Akhmedzyanov, G. G., Demenyuk, K. E., Dimitrash, V. G., Lisyuk, Ya. V.* [Issues of Ensuring the Protection of Railway Relay Cabinets]. *Research of Young Scientists: Proc. LXXXI International Scientific Conf. Kazan: Young Scientist – Issledovaniya molodykh uchenykh : mat-ly LXXXI Mezhdunar. nauch. konf. g. Kazan' : Molodoy uchenyy, 2024., 2024.* Pp. 155–159. (in Russian).

3. *Zernov, S. I., Kolmakov, A. I., Makovkin, A. V., Popov, I. A.* *Primeneniye tekhniko-kriminalisticheskikh sredstv i metodov pri raskrytii i rassledovanii podzhogov . M. : EKTS MVD Rossii [Application of Technical and Forensic Tools and Methods in the Detection and Investigation of Arson. Moscow: Forensic Science Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia].* (in Russian).

4. *Aldatov Yu. S., Dovbnja A. V., Mnozhina D. N., Ivanova Yu. Yu., Tyurina A. Yu., Bechenkov A. A., Shevchenko E. V., Kovalchuk A. V.* *Kriminalisticheskoye issledovaniye povrezhdennykh konstruktsiy zheleznodorozhnoy avtomatiki i telemekhaniki [Forensic Investigation of Damaged Railway Automation and Telemetry Structures: A Practical Guide]. Moscow: Forensic Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2024.* 149 p. (in Russian).

5. *Dashko, L. V., Dontsova, Yu. A., Ivashkova, A. V.* [On the issue of the preservation of fingerprints at the scene of a fire]. *Tekhniko-kriminalisticheskoye obespecheniye raskrytiya i rassledovaniya prestupleniy : sb. st. po itogam mezhdunar. nauch.-prakt. konf., provodimoy v ramkakh delovoy programmy Mezhdunarodnoy vystavki «Interpolitekh-2018» [Technical and forensic support for the detection and investigation of crimes: Collection of articles. Following the results of the international scientific and practical conference, held as part of the business program of the International Exhibition "Interpolitex-2018", Moscow, October 24–25, 2018]. Moscow: Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 2018.* P. 92–95. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Довбня Андрей Владимирович, главный эксперт отдела взрыво- и пожарно-технических экспертиз управления инженерно-технических экспертиз. Экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации. 125130, Российская Федерация, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 5.

Множина Диана Николаевна, эксперт отдела взрыво- и пожарно-технических экспертиз управления инженерно-технических экспертиз. Экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации. 125130, Российская Федерация, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 5.

Иванова Юлия Юрьевна, научный сотрудник отдела научных исследований по специальным видам экспертиз и экспертно-криминалистического обеспечения противодействия наркопреступности управления научных исследований. Экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации. 125130, Российская Федерация, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 5.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Andrei V. Dovbnya, main expert of explosion and fire-technical expertise division. Forensic Science Center of the MIA of Russia. 5, Zoya and Alexander Kosmodemyanskikh str., Moscow, Russian Federation, 125130.

Diana N. Mnozhina, expert of explosion and fire-technical expertise division. Forensic Science Center of the MIA of Russia. 5, Zoya and Alexander Kosmodemyanskikh str., Moscow, Russian Federation, 125130.

Yuliya Yu. Ivanova, researcher of research division on special expertise and forensic support of countering of drug-related crimes. Forensic Science Center of the MIA of Russia. 5, Zoya and Alexander Kosmodemyanskikh str., Moscow, Russian Federation, 125130.

Научная статья
УДК: 343.98

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА КАК ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ РАЗБОЙНЫХ НАПАДЕНИЙ

Анна Николаевна Залескина¹, Анна Александровна Балашова²

¹Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация, zaleskina@yandex.ru

²Академия управления МВД России, г. Москва, Российская Федерация, annabalashova@mail.ru

Аннотация. Личность преступника – важный элемент исследования не только для криминалистики, но и других уголовно-правовых наук. Информация о личности преступника позволяет выявлять данные о способе совершения преступления, его механизме и обстановке, анализ которых образует криминалистическую характеристику и используется следователем как основа для определения направления и методов расследования уголовного дела. Кроме того, данные о личности преступника непосредственно влияют на способы его установления и дальнейшего задержания. Авторами произведен анализ судебно-следственной практики, позволившей определить и сгруппировать типичные свойства личности лица, совершающего разбойные нападения (субъективного и объективного характера). В результате проведенного исследования сделаны выводы о личностных характеристиках подозреваемых, непосредственно влияющих на процесс установления контакта с ним в ходе производства следственных действий.

Ключевые слова: разбойные нападения, криминалистическая характеристика личности, социальные факторы, возраст

Для цитирования: Залескина А. Н., Балашова А. А. Личность преступника как элемент криминалистической характеристики разбойных нападений // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Т. 35. № 3. С. 58–69.

IDENTITY OF THE CRIMINAL AS AN ELEMENT OF THE CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF ROBBERIES

Anna N. Zaleskina¹, Anna A. Balashova²

¹East-Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation

²Academy of Management of the MIA of Russia, Moscow, Russian Federation

¹zaleskina@yandex.ru

²annabalashova@mail.ru

Abstract. The identity of a criminal is an important element of research not only for criminology, but also for other criminal law sciences. Information about the identity of the criminal allows us to identify data about the method of committing a crime, its mechanism and the situation, the analysis of which forms a forensic characteristic and is used by the investigator as a basis for determining

the direction and methods of investigation of a criminal case. In addition, information about the identity of the perpetrator directly affects the methods of his identification and further detention. The authors analyzed the judicial and investigative practice, which made it possible to identify and group the typical personality traits of a person committing robberies (subjective and objective). The results of the study allowed us to draw conclusions about the personal characteristics of the suspects, which directly affect the process of establishing contact with them during the course of investigative actions.

Keywords: robberies, criminalistic personality characteristics, social factors, age

For citation: Zaleskina, A. N., Balashova, A. A. Lichnost' prestupnika, kak element kriminalisticheskoy harakteristiki razbojnyh napadenij [Identity of the criminal as an element of the criminalistic characteristics of robberies] // Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2025, vol. 35, no 3, pp. 58–69 (in Russ.).

Введение

Значительное число исследователей отмечают сокращение уличной преступности в городах нашей страны, указывая в качестве главной причины повсеместное внедрение камер видеонаблюдения [1, с.245; 2, с.55]. Данная ситуация напрямую коснулась грабежей и разбоев, количество которых в течение последних десяти лет сократилось, что подтверждается данными официальной статистики. В период с 2019 года и по настоящее время ежегодно количество регистрируемых грабежей и разбоев снижалось в пределах от 4 до 15 %¹. На фоне значительного роста иных преступлений, например мошенничеств или незаконного оборота наркотических средств, перешедших в дистанционный формат, разбойные нападения выглядят далеко не впечатляюще, но, несмотря на

это, продолжают стабильно регистрироваться².

Эффективная работа по раскрытию преступлений с использованием возможностей фото- и видеофиксации привела к трансформации рассматриваемых преступных деяний в более подготовленные. Лица, совершающие разбойные нападения, знают о том, что могут попасть в поле зрения камер, поэтому соблюдают максимальную конспирацию и принимают все возможные меры к маскировке своей внешности. Планы нападения готовятся заранее, тщательнее разрабатываются маршруты передвижения, между участниками четко распределяются роли, подбирается необходимое оружие и современные технические средства. Подготовка к преступлению зависит и от непосредственных личных характери-

¹ Статистика и аналитика // Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 01.07.2025).

² Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2024 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/60248328/> (дата обращения: 01.07.2025).

стик лиц, совершающих разбои, многие из которых стали существенно лучше, выросли в «профессиональном» плане.

Основная часть

В ходе настоящего исследования предлагаем изучить лиц, совершающих разбои, на примере нескольких преступлений, произошедших в регионах России. Исследование построено на анализе информации с точки зрения криминалистической методики, в целях формирования наиболее актуальной криминалистической характеристики личности лиц, совершающих разбои. Задача любой частной методики расследования – совершенствоваться и иметь в своем арсенале действенные приемы и методы по оздоровлению криминальной ситуации, связанной с раскрытием и расследованием конкретных преступлений [3, с. 245].

Отметим, что личность преступника – наиболее значимый элемент любой криминалистической характеристики преступления, своевременное установление которого определяет вектор расследования на всех его этапах и дальнейшую судебную перспективу. Личность как основа криминалистической характеристики оказывает влияние на установление других ее элементов в более краткие сроки и формирует полную картину произошедшего.

Основоположниками понятия «личность преступника» считают итальянского психиатра Чезаре Ламброза и швейцарского философа Иоганна Лафтера, идеи которых преимущественно базировались на изучении физиологии человека. [4, с.53; 5]

Понятие «личность преступника» многогранно и рассматривается

разными науками под призмой своего узкого научного интереса. Наиболее близко в разрезе интереса криминалистической методики личность преступника рассматривается оперативно-розыскной и криминологической характеристиками [6, с. 36]. При этом ряд ученых считают, что данные о личности вероятного преступника криминалистика черпает из криминологии и виктимологии, в том числе изучая связи, существующие между ним и жертвой, позволяя следователю устанавливать корреляционные связи [7, с. 689].

Профессор Н. П. Яблоков важным элементом криминалистической характеристики называл личность преступника, говоря, что «выражение личности вовне в первичной информации о событии преступления и в ходе расследования позволяет составить представление об общих, а затем и частных личностных особенностях преступников» [8, с. 54].

В настоящее время сведения, получаемые о преступнике, имеют преимущественно практико-ориентированный характер, т. к. изучая его личность, сотрудники правоохранительных органов выполняют одну из ключевых функций своей работы, связанную с раскрытием и расследованием преступлений, – идентификацию личности.

Несмотря на большое количество трудов, посвященных данной криминалистической категории, споры относительно ее содержания в научных кругах присутствуют. Обобщив понятие «личность преступника», криминалистика видит его собирательным, наделенным разным набором характерных черт и особенностей, влияющих на со-

вершаемое лицом деяния и получающих отражение вовне.

Ввиду задачи настоящего исследования – актуализации криминалистической характеристики личности «разбойников», перейдем к рассмотрению непосредственных особенностей личности, имеющих значение в настоящее время. В основу данной характеристики входят биологические, физические, социальные и нравственные особенности.

Рассмотрим «личность преступника» как ряд разных составляющих/ элементов, отражающих суть человека, где социальная природа и связь лица с обществом – ключевые в формировании его личности. Характеристика возрастных, психологических, физиологических и других особенностей личности, а также поведенческих реакций подозреваемых и обвиняемых по делам о разбойных нападениях, выявленных и аккумулированных при изучении следственной и судебной практики, имеет огромное значение в практической деятельности сотрудников правоохранительных органов. Владение указанной информацией еще на этапе проверки сообщения о преступлении позволяет сотруднику выстроить свою линию поведения и определить наиболее эффективные приемы его раскрытия и дальнейшего расследования [9, с. 57].

Социальные и демографические признаки определяются общефизическими особенностями, такими как пол, антропологический тип, возраст, а также положением в социуме: наличием образования, опытом трудовой деятельности, семейным положением.

Проанализировав ежегодную судебную статистику³, примерный портрет лица, совершающего разбой, можно представить следующим образом: мужчина, в возрасте от 18 до 37 лет, ранее судимый за совершение аналогичных преступлений, безработный или не трудоустроенный официально, не состоящий в официальном браке, имеющий детей, проходивший службу в Вооруженных Силах Российской Федерации. Участие женщин в подобных преступлениях составило 8 %, при этом они были задействованы в подобных преступлениях как пособники, наводчики и подстрекатели [10, с. 116].

Отметим, что лица, совершающие разбойные нападения, помолодели и находятся в возрастном диапазоне от 16 лет и старше, хотя еще 10 лет назад их средний возраст составлял 25–30 лет.

Помимо перечисленных общих сведений, сотрудники правоохранительных органов, задействованные в раскрытии и расследовании рассматриваемых преступлений, должны обладать и другой информацией, которая может влиять на указанные процессы. В частности, это относится к поведенческим характеристикам, закладывающимся в детском возрасте и юношестве благодаря семейному воспитанию, получению образования и службы в вооруженных силах (т. е. процесс формирования личности в целом).

Качество жизни семьи, в которой растет ребенок, оказывает серьезное влияние на формирование морально-нравственных качеств и

³ Судебная статистика // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://cdep.ru/> (дата обращения: 05.08.2025).

их осознанного проявления во взрослой жизни.

Позже на формирование личности оказывает влияние получение базового образования: среднего общего, среднего профессионального или высшего. Так, все лица, совершившие разбойные нападения, имели среднее общее образование, 70 % из них дополнительно получили среднее профессиональное и лишь 10 % – высшее образование. Обучение в образовательном учреждении, приходящееся на период активной фазы роста всех естественных биологических и физиологических процессов (период после окончания школы), продолжает формировать личность человека путем получения информации и специфичной внешней среды. Приобретение человеком конкретной профессии в учреждениях как высшего, так и среднего профессионального образования, влияет на мировоззрение, формирует жизненные принципы и моральные установки.

Кроме того, наличие высшего образования позволяет криминальным элементам применять полученные знания в преступной деятельности. Навыки получения, систематизации и использования информации дают возможность управлять людьми и организовать процесс совершения преступления на более высоком уровне.

Если учитывать, что преобладающее количество преступлений совершается мужчинами, то важным обстоятельством, формирующим их личность и характер, является служба в вооруженных силах, способствовавшая приобретению навыков применения физической силы и специальных средств.

Далее обозначим физиологические факторы, зависящие от генетических предрасположенностей человека и условий жизни в семье, уровня физического и психического развития, здоровья, интеллекта. Так, 80 % преступников вели антиобщественный образ жизни, злоупотребляли наркотическими средствами и алкоголем, при этом имели генетически крепкое здоровье.

Здоровье и физическое развитие – доминирующие факторы, т. к. разбой совершается при помощи мускульной силы человека. Физическая сила и быстрота злоумышленника позволяет ему чувствовать свою уверенность во время совершения преступления. Здесь просматривается прямая корреляционная связь с таким элементом, как личность жертвы. Выбор потерпевшего напрямую зависит от его поведения, физического развития. Так, профессиональное занятие спортом является фактором превосходства физической силы преступника над жертвой. Например, спортсменов, занимающихся единоборствами, попав в критическую ситуацию, примет решение намного быстрее и эффективнее обычных людей.

Уровень интеллектуального развития у лиц, совершающих рассматриваемые преступления, разный, и, как показывает практика, связан с наличием образования. Организаторы преступных групп имеют уровень интеллекта выше среднего, что обуславливает разработку ими сложных способов и механизмов совершения преступлений, а также серьезную разработку конспиративности действий группы и сбыта похищенного.

От уровня умственных способностей преступника зависят подготовка, способ совершения, а также

сокрытие разбойного нападения. На выбор орудия или предметов влияет как интеллектуальный уровень злоумышленника, так и физический. Например, нападение с угрозой применения режущего инструмента (ножа) или нападение с огнестрельным оружием будут говорить не только о физическом навыке человека, но и характере, а также уровне его внутренней силы. Выбор огнестрельного оружия говорит об умственных способностях преступника, его мотивации и настрое на результат.

Часто преступления совершаются при помощи режущих инструментов (ножей), огнестрельного оружия ограниченного поражения (травматический пистолет), ружей, укороченных самодельных способом (обрез), охотничьих гладкоствольных ружей. Преимущество выбора последних заключается в отсутствии контрольного отстрела, что усложняет дальнейшую идентификацию.

Моральные и нравственные убеждения объединяются с психологическими особенностями и определяют «идеалы» отдельной личности, его моральные ориентиры, жизненные стереотипы, взгляды и ценности. Знание перечисленных особенностей личности влияет на результат установления и поддержания с ним психологического контакта на протяжении всего расследования уголовного дела, выбор средств и приемов тактического воздействия планирования и производства следственных действий [11, с. 21].

По мнению Н. Н. Китаева и А. А. Тельцова, именно глубокое изучение личностей подозреваемых позволяет успешно выбрать и применить методы криминалистической

тактики, особенно в условиях конфликтных ситуаций [12, с. 288].

Лиц, совершающих разбойные нападения, объединяет решительность и настойчивость, нацеленность на достижение поставленного результата – получение денег, жажда наживы. Большинство из них имеют негативно сформированные убеждения относительно правопорядка и закона, при этом впоследствии берут на себя ответственность за совершенные действия.

Применение насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего, подразумевает у исследуемого типа личности явное пренебрежительное отношение к жизни и здоровью других лиц, определяемое личными эгоистическими мотивами.

Отметим и тот факт, что рассматриваемые преступления могут совершаться группой лиц по предварительному сговору (60 %). Изначально преступники основывают небольшие группы ради совместных криминальных целей, а при их успешной реализации ставят более глобальные и сложные.

Как правило группа состоит из нескольких человек (2–5). В первое время совершаются небольшие преступления, кражи и мелкие грабежи, далее, если преступления не были раскрыты, то у преступников появляется чувство безнаказанности, происходит сплочение внутри группы и планируются более сложные разбойные нападения, для осуществления которых необходим дополнительный финансовый ресурс. Так, приобретаются транспортные средства, оружие, средства мобильной связи и элементы маскировки внешности.

Трансформация преступной группы в более устойчивую проис-

ходит на основе общих интересов, ведения антиобщественного образа жизни, потребления алкоголя и наркотических средств, подражания криминальным личностям, авторитетам и организаторам, например, субкультуры АУЕ [13, с.245].

Лидер в преступной группе представляет для исследования отдельный интерес. Обычно это мужчина в возрасте от 18 до 40 лет, жесткий, безжалостный, ранее неоднократно судимый, с сильными волевыми качествами, позволяющими убеждать и подчинять. Перечисленные особенности характера позволяют ему легко сформировать преступную группу, основанную на общности интересов (спорт, охота), преданности, доверии, иногда страхе.

Рассмотрим пример разбойного нападения, совершенного группой лиц, знающих друг друга с детства, занимающихся в спортивной секции бокса, поддерживающих запрещенные движения.

П., владея информацией о торговой точке относительно вывоза раз в неделю выручки наличным денежными средствами курьером в банк без охраны, решил совершить разбойное нападение. Для реализации задуманного П. разработал план нападения, распределил роли каждого участника и предложил друзьям совершить его совместно с целью хищения денежных средств в особо крупном размере. Работавший в магазине А. предоставил информацию об объекте, сумме выручки, способе и времени ее транспортировки, курьере, наличии видеонаблюдения и другую техническую информацию. Исходя из полученных сведений, преступники подготовили автомобиль, травматический пистолет для устрашения ку-

рьера и на случай оказания им сопротивления, а также маски для сокрытия внешности. В. и Г., отводились роли исполнителей нападения, а П. должен находиться в автомобиле для обеспечения мобильности группы и доставления их к месту совершения преступления, а также быстрого отхода и вывоза похищенного. В указанное время они втроем прибыли к объекту, где П. остался в автомобиле вблизи магазина, наблюдая за окружающей обстановкой, на случай возникновения опасности и предупреждения остальных участников. В. и Г. подошли к магазину и находились возле него на небольшом расстоянии, ждали выхода курьера с денежными средствами в сумке. Когда последний вышел из магазина, В. и Г. побежали ему навстречу и Г. умышленно произвел один выстрел ему в бедро, причинив физический вред. Курьер не растерялся и, увидев двух мужчин, бегущих навстречу с пистолетом, отреагировал и скрылся от нападавших, забежав обратно в магазин. Преступники думали, что будут нападать на обычного курьера, который, увидев оружие, испугается и бросит сумку с деньгами. Однако с деньгами вышел владелец магазина, который отреагировал в критической ситуации и оказал сопротивление.

Приведенный пример демонстрирует совершение преступления группой лиц с четким распределением ролей и качественной подготовкой. Организатор группы – мужчина в возрасте 28 лет со средним техническим образованием, ранее дважды судимый за аналогичные преступления. На момент совершения деяния холост, бездетен. Организатор группы вырос в полной финансово обеспеченной семье, в

которой был единственным ребенком. Остальные члены группы имели среднее специальное образование, выросли в семьях с уровнем дохода ниже среднего, также единственные дети, официально не состояли в браке, но имели детей. Все подозреваемые жили в одном дворе, были знакомы с детства, имели общие увлечения и интересы. Сложившиеся между ними отношения позволяли чувствовать себя уверенно как в момент совершения преступления, так и после. Каждый нес ответственность за отведенную роль и понимал, что соучастники не подведут.

В целом рядовые исполнители в группе – чаще ранее судимые (за аналогичные преступления), беспринципные, желающие легкой наживы люди, объединенные одной целью. Отдельно отметим наводчиков и осведомителей, отличающихся по морально-нравственным и психологическим качествам от исполнителей, так как они слабее по характеру и трусливее, внешне живут обычной жизнью, часто ранее не судимы. Основной мотив – финансовая выгода. В качестве таких соучастников могут выступать женщины без высоких моральных принципов, работающие в сфере торговли и услуг, с маленьким уровнем дохода, желающие подзаработать. Указанные лица привлекаются однократно для совершения конкретного преступления, при этом не всегда владея информацией о реальных целях преступной группы.

Таким образом, личность преступника – это прежде всего способ внешнего выражения внутренних характеристик человека, его признаков, черт характера, отношений с внешним миром и людьми, отра-

жившихся

в совершенном преступлении.

Для криминалистической характеристики личности преступника важны такие особенности и свойства человека, которые внешне характеризуют его личность в социуме, позволяя по внешнему отражению идентифицировать внутренние составляющие (мотив, цель). Наличие каких-либо сведений о личности преступника как элементе криминалистической характеристики существенно облегчает процесс раскрытия преступления, позволяет достроить неизвестные слагаемые информационной модели, кроме того, способствует принятию мер по их предотвращению, что возможно лишь случае, если внимание будет сконцентрировано на личности преступника, поскольку именно личность является носителем причин их совершения [14; с.52].

Выводы и заключение

Рассмотренные нами факторы и особенности личности преступника позволили сформировать довольно полное представление о лицах, совершающих разбойные нападения. Владение сотрудниками следственных и оперативных подразделений указанной информацией существенно влияет на процесс раскрытия и расследования рассматриваемых преступлений. Так, следователь при осмотре места происшествия, держа в голове типичный образ злоумышленника, анализирует обстановку и автоматически выстраивает корреляционные связи с другими элементами криминалистической характеристики, формируя полную картину преступного деяния.

Зная, о таких характеристиках личности, как «цинизм, жестокость и отсутствие сострадания, прису-

щие рассматриваемым преступникам, следователи и сотрудники оперативных подразделений по-другому определяют особенности своей деятельности с участием данных лиц [15; с.193]

Внутренние (субъективные) особенности человека, совершающего преступление, всегда находят свое отражение в материальном мире. Использование определенного вида оружия, способ нападения, сокрытие следов отражают особенности внутреннего мира криминального элемента. Такого рода сведения анализируются сотрудником оперативного подразделения и

позволяют сформировать образ лица, способного совершить преступление, по психологическим, физическим и умственным характеристикам в целях более быстрого выявления и розыска последнего.

Кроме того, все обозначенные факторы и особенности личности помогают установить контакт с задержанным, выбрать наиболее подходящую и эффективную тактику взаимодействия в целях получения правдивых показаний и определения общей картины преступления.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Полякова, Н. В., Можяева, С. Ю., Можяев, С. А. О некоторых вопросах использования специального программного обеспечения «Паутина» ИСОД МВД России в деятельности сотрудников полиции, осуществляющих административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Вестник Воронежского института МВД России. 2024. № 1. С. 244–250.
2. Осипенко, А. Л., Батоев, В. Б. Использование систем видеонаблюдения в противодействии преступности // Общество и право. 2023. № 3 (85) С.55–60.
3. Третьякова, Е. И., Мункуев, А. Д. Некоторые элементы криминалистической характеристики грабежей как информационная основа их раскрытия // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : мат-лы XXVI межд. науч.-практ. конф., г. Иркутск, 2021. С. 245–249.
4. Ломброзо, Ч. Преступный человек (сборник). М. : Алгоритм, 2016. 349 с.
5. Девятова, А. О. Личность преступника: понятие и криминологическая характеристика // Отечественная юриспруденция. 2018. № 7 (32). С. 75–78.
6. Борин, Б. В. Сходство и отличие оперативно-розыскной характеристики преступлений экономической направленности от других видов характеристик, используемых в криминальных науках // Российский следователь. 2014. № 6. С. 35–39.
7. Криминалистика : учебник для вузов / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская; под ред. Р. С. Белкина М. : Бек, 2000. 990 с.
8. Криминалистика : учебник для вузов / отв. ред. проф. Н. П. Яблоков. М.: Бек, 1997. 704 с.
9. Залескина, А. Н., Антонов, В. А. Следственные ситуации последующего этапа расследования мошенничеств // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2024. № 1 (29). С. 55–64.

10. Грибунов, О. П., Шишмарева, Е. В. Расследование преступлений против личности и собственности : учебное пособие. Иркутск : Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2010. 186 с.

11. Айвазова, О. В. Криминалистическое изучение субъектов преступлений в контексте тенденции интеграции и дифференциации юридического научного знания // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. № 1 (17). С. 19–27.

12. Китаев, Н. Н., Тельцов, А. А. Нетрадиционные приемы допроса обвиняемого // Записки криминалистов : альманах / под ред. В. А. Образцова. М. : Юрикон, 1994. № 3. С. 287–293.

13 Григорян, Д. К., Решетняк, Д. И., Яцкина, И. А., Залескина, А. Н. Понятие, причины возникновения и методы устранения «АУЕ» в России // Пробелы в российском законодательстве. 2023. Т. 16. № 6. С. 244–248.

14. Столбова, Н. А. Характеристика личности преступника, совершающего незаконный оборот оружия с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет // Российский следователь. 2023. № 10. С. 51–53.

15. Трубкина, О. В. К вопросу о производстве допросов лиц, совершивших в силу внезапно возникших неприязненных отношений преступление против личности // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 4 (8). С. 192–196.

REFERENCES

1. Polyakova, N. V., Mozhaeva, S. Yu., Mozhaev, S. A. O nekotoryh voprosah ispol'zovaniya special'nogo programmnoho obespecheniya «Pautina» ISOD MVD Rossii v deyatel'nosti sotrudnikov policii, osushchestvlyayushchih administrativnyj nadzor za licami, osvobozhdennymi iz mest lisheniya svobody [On some issues of the use of special software "pautina" of isod of the ministry of the interior of russia in the activities of police officers carrying out administrative supervision of persons released from places of deprivation of freedom]. Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii - Vestnik of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024, no. 1(100), pp.244-250. (in Russian).

2. Osipenko, A. L., Batoev, V. B. Ispol'zovanie sistem videonablyudeniya v protivodejstvii prestupnosti [The use of video surveillance systems in combating crime]. Obshchestvo i pravo - Society and law. 2023. no. 3 (85), pp. 55-60. (in Russian).

3. Tret'yakova, E. I., Munkuev, A. D. Nekotorye elementy kriminalisticheskoy harakteristiki grabezhej kak informacionnaya osnova ih raskrytiya. [Some elements of the criminalistic characteristics of robberies as an information basis for their disclosure]. Deyatel'nost' pravoohranitel'nyh organov v sovremennyh usloviyah : [The activity of law enforcement agencies in modern conditions]. Irkutsk, 2021. pp. 245-249. (in Russian).

4. Lombroso, Ch. Prestupnyj chelovek (sbornik) [The Criminal man (collection)]. Moscow: Algorithm, 2016. 349 p. (in Russian).

5. Devyatova, A. O. Lichnost' prestupnika: ponyatie i kriminologicheskaya harakteristika [Criminal personality: concept and criminological characteristics].

Otechestvennaya yurisprudenciya - Russian jurisprudence. 2018. no. 7 (32). pp. 75-78. (in Russian).

6. *Borin, B. V.* Skhodstvo i otliche operativno-rozysknoj harakteristiki prestuplenij ekonomicheskoy napravlenosti ot drugih vidov harakteristik, ispol'zuemyh v kriminal'nyh naukah [The similarity and difference of the operational-investigative characteristics of economic crimes from other types of characteristics used in criminal sciences]. *Rossiiskij sledovatel'* - Russian Investigator. 2014. no. 6. pp. 35-39. (in Russian).

7. *Aver'yanova, T. V., Belkin, R. S., Koruhov, Yu.G., Rossinskaya, E. R.* Kriminalistika. Uchebnik dlya vuzov [Forensics]. M.: Bek, 2000. 990 p. (in Russian).

8. *Yablokov, N. P.* Kriminalistika. Uchebnik dlya vuzov [Criminalistiska. Textbook for universities] M.: Bek, 1997. 704 p. (in Russian).

9. *Zaleskina, A. N., Antonov, V. A.* Sledstvennye situacii posleduyushchego etapa rassledovaniya moshennichestv [Investigative situations of the subsequent stage of fraud investigation] *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra* - Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. 2024. no. 1 (29). pp. 55-64. (in Russian).

10. *Gribunov, O. P., SHishmareva, E. V.* Rassledovanie prestuplenij protiv lichnosti i sobstvennosti: uchebnoe posobie. [Investigation of crimes against personality and property: a textbook. Irkutsk]. Irkutsk, 2010, 186 p. (in Russian).

11. *Ajvazova, O. V.* Kriminalisticheskoe izuchenie sub"ektov prestuplenij v kontekste tendencii integracii i differenciacii yuridicheskogo nauchnogo znaniya [Criminalistic study of subjects of crimes in the context of the trend of integration and differentiation of legal scientific knowledge]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra* - Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. 2021. no. 1 (17). pp. 19-27 (in Russian).

12. *Kitaev, N. N., Tel'cov, A. A.* Netradicionnye priemy doprosa obvinyaemogo [Non-traditional methods of interrogation of the accused]. *Zapiski kriminalistov* - Notes of criminologists. M. 1994, no. 3, pp.287-293. (in Russian).

13. *Grigoryan, D. K., Reshetnyak, D. I., YAckina, I. A., Zaleskina, A. N.* Ponyatie, prichiny vzniknoveniya i metody ustraneniya «AUE» v Rossii [The concept, causes and methods of eliminating "AUE" in Russia]. *Probely v rossijskom zakonodatel'stve* - Gaps in Russian legislation. 2023. vol. 16. no. 6. pp. 244-248. (in Russian).

14. *Stolbova, N. A.* Harakteristika lichnosti prestupnika, sovershayushchego nezakonnyj oborot oruzhiya s ispol'zovaniem informacionno-telekommunikacionnyh setej, v tom chisle seti internet [Characterization of the personality of a criminal who commits illegal arms trafficking using information and telecommunication networks, including the Internet] *Rossiiskij sledovatel'* - Russian investigator. 2023. no. 10. pp. 51-53. (in Russian).

15. *Trubkina, O. V.* K voprosu o proizvodstve doprosov lic, sovershivshih v silu vnezapno vznikshih nepriyaznennyh otnoshenij prestuplenie protiv lichnosti [On the issue of interrogating persons who have committed a crime against a person due to sudden hostile relations]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra* - Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. 2018. no. 4 (8). pp. 192-196 (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Залескина Анна Николаевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664071, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

Балашова Анна Александровна, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник. НИЦ Академия управления МВД России. 125993, Российская Федерация, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Anna N. Zaleskina, Candidate of Legal Science, Associate Professor of Criminology Department. East-Siberian Institute of the MIA of Russia. 110 Lermontov St., Irkutsk, Russian Federation, 664071.

Anna A. Balashova, Candidate of Legal Science, Senior Researcher of SIC. Academy of Management of the MIA of Russia. Zoya and Alexander 8, Kosmodemyanskikh St., Moscow, Russian Federation, 125993.

Научная статья
УДК 343.1

ВЛИЯНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРОТИВОПРАВНЫХ ДЕЯНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА СРОКИ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

Анна Владимировна Зверева

Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск,
Российская Федерация, v.anna.z@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены специфические черты, характерные для преступлений в сфере экономической деятельности. Автор обратил внимание на то обстоятельство, что в условиях стремительно развивающегося информационного общества наблюдается рост числа преступлений в экономическом секторе, совершаемых с использованием новейших технологий. В результате проведенного исследования сделан вывод о влиянии особенностей данной категории преступлений на процессуальные сроки проведения предварительной проверки и необходимости их увеличения.

Ключевые слова: преступления в сфере экономической деятельности, информационно-телекоммуникационные технологии, киберпространство, анонимность, трансграничный характер, проверка сообщения о преступлении, процессуальные сроки

Для цитирования: Зверева, А. В. Влияние особенностей противоправных деяний в сфере экономической деятельности на сроки проведения проверки сообщения о преступлении // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Т. 35. № 3. С. 70–77.

INFLUENCE OF THE SPECIFICS OF ILLEGAL ACTS IN THE FIELD OF ECONOMIC ACTIVITY ON THE TIMING OF THE VERIFICATION OF A CRIME REPORT

Anna V. Zvereva

East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation,
v.anna.z@yandex.ru

Abstract. The article examines the specific features characteristic of crimes in the field of economic activity. The author draws attention to the fact that in the conditions of a rapidly developing information society, there is an increase in the number of crimes in the economic sector committed using the latest technologies. As a result of the conducted research, a conclusion was made about the influence

of the features of this category of crimes on the procedural time limits for conducting a preliminary check and the need to increase them.

Keywords: crimes in the sphere of economic activity, information and telecommunication technologies, cyberspace, anonymity, cross-border nature, verification of a crime report, procedural deadlines

For citation: Zvereva A. V. Vliyanie osobennostej protivopravnyh deyanij v sfere ekonomicheskoy deyatelnosti na sroki provedeniya proverki soobshcheniya o prestuplenii [Influence of the specifics of illegal acts in the field of economic activity on the timing of the verification of a crime report]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra* = *Forensics: yesterday, today, tomorrow*. 2025, vol. 35. no. 3, pp. 70–77 (in Russ.).

Введение

Экономические преступления посягают на целый комплекс общественных отношений, возникающих в процессе функционирования финансовых, хозяйственных и управленческих структур, государственных органов, причиняя колоссальный ущерб бюджетной и налоговой системе и оказывая неблагоприятное воздействие на деловые отношения в государстве и экономику страны в целом. Сегодня ситуация осложняется и тем, что в эру информационных технологий возможности виртуального пространства активно используются преступниками теневой экономики при осуществлении финансовых операций для придания правомерного вида доходам и имуществу, полученным в результате незаконной деятельности, а также для создания черного рынка товаров. При этом особым направлением криминализации в данном сегменте являются преступления, совершаемые в сфере экономической деятельности. О факте влияния информационных технологий на сферу экономической деятельности говорит Т. В. Молчанова. В своем исследовании автор акцентирует внимание на том, что значительный объем преступной деятельности с использованием ин-

формационно-телекоммуникационных технологий (далее — ИТТ) образуют такие противоправные деяния, как незаконное предпринимательство (ст. 171 УК РФ¹), организация и проведение азартных игр (ст. 171.2 УК РФ), незаконная банковская деятельность (ст. 172 УК РФ), а также легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174 УК РФ) или приобретенных лицом в результате совершения им преступления (ст. 174.1 УК РФ), изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (ст. 186 УК РФ), неправомерный оборот средств платежей (ст. 187 УК РФ) [1, с. 144].

Основываясь на приведенных Т. В. Молчановой статистических данных, можно проследить явную тенденцию к росту числа преступлений в сфере экономической деятельности, совершаемых с использованием

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 22.05.2025). Режим доступа: свободный.

ИТТ. В этой связи вполне очевидно, что вопросы, связанные с совершенствованием действующих нормативных правовых актов, в том числе регламентирующих порядок проведения предварительной проверки, и оптимизацией деятельности всех правоохранительных и специальных служб в указанной области требуют дальнейшей проработки.

Основная часть

Стоит начать с того, что преступления в сфере экономической деятельности, совершаемые в том числе с использованием новейших технологий, обладают определенными специфическими чертами. Одной из отличительных характеристик таких противоправных деяний можно назвать высокий уровень латентности. В основном в преступлениях данной категории отсутствует видимый ущерб, а все операции тщательно маскируются под обычную хозяйственную деятельность, которая, на первый взгляд, не отличается от привычного предпринимательства. Как отмечают

П. И. Иванов и Р. Ш. Шегабудинов, «совершаемые противоправные действия будут считаться латентными до тех пор, пока не найдут отражения в официальных документах учета преступлений и лиц, их совершивших» [2, с. 118].

Продолжая говорить об особенностях преступлений в сфере экономической деятельности, нельзя не упомянуть о профессионализме и эрудированности лиц, их совершающих. Современные экономические преступники, которых в мировой криминологии метко окрестили термином «белые воротнички» [3, с. 81], как правило, обладают развитым интеллектом и умело манипулируют профильными знаниями, используя

умственные способности «не по назначению». Они используют различное оборудование, программное обеспечение и прокси-серверы с целью проведения финансовых операций с криптовалютой, электронными деньгами и банковскими переводами, создания высококачественных поддельных денежных знаков и купюр и их последующего сбыта, получения доступа к служебной, коммерческой, личной и иной информации.

Особое внимание следует обратить и на тот факт, что достаточно часто киберпреступления совершаются с применением технологий, позволяющих скрыть личность пользователя, то есть анонимно. Хозяйствующие субъекты не являются исключением и даже в большей степени при осуществлении своей деятельности подвержены негативному воздействию анонимизации виртуального пространства. Наглядным подтверждением тому является эмпирическое исследование, проведенное М. А. Простосердовым в рамках изучения специальных детерминантов экономической преступности. Так, согласно результатам опроса федеральных судей районных и областных судов Российской Федерации, 62,5 % респондентов указали в качестве основной причины существования экономической преступности в виртуальном поле фактор анонимности. В числе других условий, способствующих возникновению экономической киберпреступности, опрошенные назвали несовершенство законодательства (44,8 %) и экстерриториальность киберпространства (40,6 %) [4, с. 141].

Как было сказано ранее, ключевой принцип существования виртуального мира – его анонимность. Одной из основных площадок, обеспе-

чивающих полную анонимность и позволяющих реализовать преступные намерения, является сеть «Dark-Net» («темный Интернет»). «DarkNet» представляет собой разнообразный контент, недоступный большинству поисковых систем, – тематические сайты с различными товарами, отсутствующими в свободном доступе, теневые ресурсы, библиотеки запрещенной на территории Российской Федерации литературы. Доступ в «темный Интернет» осуществляется лишь при наличии специального программного обеспечения, например, «Tor», «I2P», «Freenet». Перечисленные поисковые системы содержат в себе «засекреченные» форумы, вход на которые осуществляется только по приглашению, отправляемому оптимизаторами или веб-мастерами [5, с. 81].

Однако важно учитывать и тот факт, что киберпространство носит транснациональный характер, который позволяет в дистанционном режиме без личного контакта воздействовать на определенные объекты. Отсутствие четких государственных границ и фиксированной топологии в цифровой среде создают благоприятные условия для подготовки и реализации различного рода преступлений [6, с. 77]. Более того, как утверждают авторы коллективной монографии ученых Тюменского государственного университета, «место совершения деяния и место наступления преступного результата могут не только не совпадать, но и находиться друг от друга на больших расстояниях, минуя все государственные границы» [7, с. 10]. В этой связи представляется обоснованным вывод, что именно широкий доступ к Интернету и его возможностям сделали глобальную сеть самым вли-

ятельным международным каналом для совершения преступлений, в том числе в сфере экономической деятельности.

Принимая во внимание все вышесказанное, не возникает сомнений, что названные особенности противоправных деяний, совершаемых в сфере экономической деятельности, в том числе с использованием ИТТ, создают дополнительные трудности для правоохранительных органов. По словам

А. А. Максурова, финансово-экономические преступления зачастую сложнее предупредить и обнаружить, чем другие уголовно-наказуемые деяния экономической направленности [8, с. 4]

Общеизвестно, что уголовное судопроизводство начинается со стадии возбуждения уголовного дела. Первостепенное значение в данном контексте приобретает осуществляемая в ее рамках проверочная деятельность. По общему правилу, закрепленному в ч. 1 ст. 144 УПК РФ², все поступившие сообщения о преступлении должны быть приняты и проверены в срок не более трех суток с момента их поступления. Объективности ради отметим, что законодатель в ч. 3 ст. 144 УПК РФ предусмотрел возможность продления срока проверки сообщения о преступлении до 10 суток, а в особых случаях – до 30 суток. Однако неясно, каким образом должностные лица, проводящие предва-

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : УПК : принят Гос. Думой 21 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 22.05.2025). Режим доступа: свободный.

рительную проверку по преступлениям в сфере экономической деятельности, в том числе совершенным с использованием ИТТ, могут установить все обстоятельства произошедшего в определенный УПК РФ срок. Как показывает практика, модернизация преступных схем и внедрение новых «теневых» технологий по экономическим преступлениям не позволяют провести полноценную предварительную проверку даже в 30-дневный срок [9, с. 202]. Весомым аргументом тому является и мнение Е. С. Канатова, подчеркивающего, что «провести проверку о финансовых преступлениях с участием, например, фирм-однодневок, уголовная ответственность за незаконное образование которых предусмотрена в ст.ст. 173.1, 173.2 УК РФ, или преступлений, связанных с перечислением денежной валюты в зарубежные страны, в том числе и в так называемые «офшоры», даже в 30-дневный срок представляется весьма сложной задачей для сотрудников правоохранительных органов» [10, с. 114].

Такая недостаточность процессуальных сроков связана с рядом причин. Во-первых, субъектам предварительной проверки в лице дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа с целью установления достаточных данных, указывающих на признаки преступления, требуется проанализировать большой объем информации и исследовать значительное количество документов. Во-вторых, уполномоченные должностные лица, не обладая достаточным уровнем специальных знаний в области экономических отношений и в сфере информационных технологий,

привлекают к участию специалистов и назначают документальные проверки, ревизии и судебные экспертизы, проведение которых является трудоемким и времязатратным процессом. В-третьих, предварительная проверка по преступлениям в сфере экономической деятельности, в том числе совершенным с использованием ИТТ, предполагает получение информации от различных организаций – государственных органов (Федеральной налоговой службы, Федеральной службы судебных приставов, Федеральной службы по финансовому мониторингу и т. д.), негосударственных организаций и коммерческих предприятий (банков, контрагентов и т. п.), руководителей социальных сетей и платформ для продажи имущества и услуг («ВКонтакте», «Одноклассники», «Авито» и др.). В-четвертых, трансграничный характер экономических киберпреступлений обуславливает необходимость международного сотрудничества посредством направления запросов о правовой помощи и получения ответов на них.

Все изложенное неоспоримо свидетельствует о том, что предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством сроков для проведения проверки сообщения о преступлении, в частности в сфере экономической деятельности, де-факто не хватает. Зачастую, ввиду истечения сроков предварительной проверки и отсутствия возможности своевременно получить результаты документальных проверок, ревизий, судебных экспертиз, исследований документов, предметов, трупов, а также проведения оперативно-розыскных мероприятий, сотрудники правоохранительных органов вынуждены выносить решения об отка-

зе в возбуждении уголовного дела. В дальнейшем органы прокуратуры или руководители следственных органов отменяют вынесенные постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и возвращают материалы для проведения дополнительной проверки.

Выводы и заключение

В разрезе вышесказанного и с учетом особенностей некоторых видов преступлений, в том числе и в сфере экономической деятельности, видится логичным предусмотреть в уголовно-процессуальном законода-

тельстве возможность продления сроков проведения проверки сообщения о преступлении на срок свыше 30 суток.

В заключение отметим, что проведенное исследование не является исчерпывающим решением обозначенной проблемы, но может способствовать уменьшению числа вынесенных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с истечением установленных сроков проведения предварительной проверки.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Молчанова, Т. В. Информационные технологии как объект формирования современной криминальной ситуации в сфере экономической деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 4 (100). С. 142–149.
2. Иванов, П. И., Шегабудинов, Р. Ш. Экономическая и коррупционная преступность и ее латентность как объект криминологического изучения // Вестник экономической безопасности. 2017. № 3. С. 111–120.
3. Вакутин, А. А. «Беловоротничковая» преступность Э. Сатерленда: теория, не потерявшая актуальности // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 2 (39). С. 80–84.
4. Простосердов, М. А. Экономические преступления, совершаемые в киберпространстве, и меры противодействия им : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 232 с.
5. Куфлева, В. Н., Литовченко, А. И. Проблемы квалификации преступлений, связанных с использованием шифрования информации и обеспечением анонимности в сети Интернет // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 9. С. 80–83.
6. Шаталов, А. С. Феноменология преступлений, совершенных с использованием современных информационных технологий // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 2. С. 68–83.
7. Преступления, совершаемые с использованием информационных технологий: проблемы квалификации и особенности расследования : монография / А. Ф. Абдулвалиев и др.; под науч. ред. проф. Е. В. Смахина, проф. Р. Д. Шарапова, доц. В. И. Морозова. Тюмень : Издательство Тюменского государственного университета, 2021. 376 с.
8. Максуров, А. А. Предупреждение экономических преступлений: проблемы теории и практики: монография. М. : Русайнс, 2022. 106 с.

9. Муравьев, К. В., Абрамова, Л. Л., Олейник, В. В. Сроки рассмотрения сообщений о преступлениях: проблемы регламентации и правоприменения // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2024. № 4. (101). С. 196–206.

10. Канатов, Е. С. Возбуждение уголовных дел о преступлениях в сфере экономической деятельности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. 242 с.

REFERENCES

1. Molchanova, T. V. Informacionnye tekhnologii kak ob"ekt formirovaniya sovremennoj kriminal'noj situacii v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti [Information technologies as an object of formation of the modern criminal situation in the sphere of economic activity]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii – Vestnik of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023, no. 4 (100), pp.142-149. (in Russian).

2. Ivanov, P. I., Shegabudinov, R. S. Ekonomicheskaya i korrupcionnaya prestupnost' i ee latentnost' kak ob"ekt kriminologicheskogo izucheniya [Economic and corruption crime and its latency as an object of criminological study]. Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti – Vestnik of Economic Security. 2017. no. 3. Pp. 111-120. (in Russian).

3. Vakutin, A. A. «Belovorotnichkovaya» prestupnost' E. Saterlenda: teoriya, ne poteryavshaya aktual'nosti [E. Sutherland's "White-collar" crime: a theory that has not lost its relevance]. Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. no. 2 (39). Pp. 80-84. (in Russian).

4. Prostoserdov, M. A. Ekonomicheskie prestupleniya, sovershaemye v kiberprostranstve, i mery protivodejstviya im: : dis. ... kand. yurid. nauk [Economic crimes committed in cyberspace and measures to counteract them: dissertation of the cand]. Law sciences. Moscow, 2016. 232 p. (in Russian).

5. Kufleva, V. N., Litovchenko, A. I. Problemy kvalifikacii prestuplenij, svyazannyh s ispol'zovaniem shifrovaniya informacii i obespecheniem anonimnosti v seti Internet [Problems of qualification of crimes related to the use of information encryption and ensuring anonymity on the Internet]. Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo – Society: politics, economics, law. 2021. no. 9. Pp. 80-83. (in Russian).

6. Shatalov, A. S. Fenomenologiya prestuplenij, sovershennyh s ispol'zovaniem sovremennyh informacionnyh tekhnologij [The phenomenology of crimes committed using modern information technologies]. Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki. – Law. Journal of the Higher School of Economics. 2018. no. 2. Pp. 68-83. (in Russian).

7. Abdulvaliev A. F. (et al) Prestupleniya, sovershaemye s ispol'zovaniem informacionnyh tekhnologij: problemy kvalifikacii i osobnosti rassledovaniya : monografiya [Crimes committed using information technologies: qualification problems and investigation features: a monograph]. Tyumen : Tyumen State University Press, 2021. 376 p. (in Russian).

8. Maksurov, A. A. Preduprezhdenie ekonomicheskikh prestuplenij: problemy teorii i praktiki: monografiya [Prevention of economic crimes: problems of theory and practice: monograph]. Moscow: Rusains, 2022. 106 p. (in Russian).

9. Muravyov, K. V., Abramova, L. L., Oleinik, V. V. Sroki rassmotreniya soobshchenij o prestupleniyah: problemy reglamentacii i pravoprimereniya [Terms of consideration of crime reports: problems of regulation and law enforcement]. Nauchnyy vestnik

Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V. V. Luk'yanova. – Scientific vestnik of the Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov. 2024. no. 4(101). Pp. 196-206. (in Russian).

10. *Kanatov, E. S. Vozbuzhdenie ugovnyh del o prestupleniyah v sfere ekonomicheskoy deyatelnosti* : dis. ... kand. yurid. nauk [Initiation of criminal cases on crimes in the sphere of economic activity: dis. ... kand. Law sciences]. Moscow, 2021. 242 p. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Зверева Анна Владимировна, адъюнкт. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anna V. Zvereva, postgraduate student, East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation, East Siberian Institute of the MIA of Russia. 110, Lermontov St., Irkutsk, Russian Federation. 664074.

Научная статья
УДК 343.98

СУБЪЕКТИВНЫЙ ПОРТРЕТ КАК МЕТОД ИДЕНТИФИКАЦИИ ЧЕЛОВЕКА

Наталья Сергеевна Карпушина

Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск,
Российская Федерация, karpushina-n@inbox.ru

Аннотация. В статье рассматриваются частные особенности составления субъективного портрета преступника, а также проблемы, возникающие в ходе его создания. Подчеркивается значимость данного метода для раскрытия преступления путем установления личности преступника, определения его мотивов в условиях отсутствия фото- и видеофиксации. Анализируется процесс изготовления субъективного портрета в рамках существующей методики. Автором сделаны выводы относительно сложности и многоэтапности процесса, сочетающего в себе как научные методики, так и психологические особенности лиц, участвующих в составлении портрета. Особое внимание уделяется привлечению специалиста, обладающего навыками работы в специализированных программах, владеющего техническими средствами, умеющего выстраивать психологический контакт с очевидцами и потерпевшими.

Ключевые слова: субъективный портрет, внешность, установление личности, фоторобот, преступник, идентификация, мысленный образ, преступление

Для цитирования: Карпушина, Н. С. Субъективный портрет как метод идентификации человека // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Т. 35. № 3. С. 78–88.

SUBJECTIVE PORTRAIT AS A METHOD OF HUMAN IDENTIFICATION

Natalia S. Karpushina

East Siberian institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation,
karpushina-n@inbox.ru

Abstract. The article examines the particular features of the compilation of a subjective portrait of a criminal, as well as the problems that arise during its compilation. The importance of this method for solving a crime is emphasized, by identifying the perpetrator, determining his motives, in the absence of photo and video recording. The process of making a subjective portrait is analyzed, within the framework of the existing methodology. The author draws conclusions

regarding the complexity and multi-stage nature of the process, which combines both scientific methods and the psychological characteristics of the persons involved in drawing up the portrait. Special attention is paid to attracting a specialist who has the skills to work in specialized programs, possess technical means, while simultaneously building psychological contact with eyewitnesses and victims.

Key words: subjective portrait, appearance, identification, sketch, criminal, identification, mental image, crime

For citation: Karpushina, N. S. Sub'yektivnyy portret kak metod identifikatsii cheloveka [Subjective portrait as a method of human identification]. Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2025, vol. 35 no 3, pp. 78–88 (in Russ.).

Введение

В настоящее время многие частные методики расследования преступлений претерпели изменения вследствие качественной трансформации преступности. Внедрение новых информационных технологий изменяет механизм совершения преступления, делая его иным, что влечет невозможность раскрытия и своевременного предотвращения преступлений.

Так, расследование преступлений против собственности, в частности открытого хищения чужого имущества, несмотря на тенденцию снижения, продолжает сохранять свою актуальность [1, с. 148]. Сложности раскрытия указанных преступлений возникают в результате отсутствия материальной следовой информации, а также в случаях маскировки внешности, используемой злоумышленниками для невозможности их идентификации.

Отсутствие в распоряжении следствия объективных материальных следов, к которым, в частности, относятся записи с камер фото- или видеофиксации, актуализирует применение инструментов, основывающихся на субъективном восприятии очевидцев или потерпевших.

Таким образом, составление словесных и субъективных портретов иногда является единственным способом раскрытия преступления. В случаях применения маскировки внешности задача еще более усложняется, и специалист не просто описывает совокупность антропометрических признаков, а составляет комплексный образ преступника, включающий внешность, психофизиологические характеристики и поведенческие особенности.

Исследования психологов, изучающих проблемы восприятия человека человеком, показали, что очевидцы лучше воспринимают целостное изображение, а не его фрагменты. В случаях отсутствия фотоизображений по рассматриваемым преступлениям процесс установления лица, его совершившего, усложняется, поэтому составление словесного и субъективного портретов является обязательной, важной частью работы по розыску и идентификации преступника, требующей особого внимания к деталям и углубленного анализа личности преступника.

Так, в своих трудах О. П. Грибунов отмечает, что личность человека, совершившего противоправное

деяние, становится объектом достаточно тщательного изучения и рассмотрения многих наук, включая криминалистику [2, с. 113]. Преступник – не просто человек, совершивший правонарушение, а лицо, переступившее грань закона, сложная личность со своими мотивами, историей и т. д. Его поступки могут быть обусловлены различными факторами – от самых банальных до глубоких психологических травм. В связи с этим составление субъективного портрета включает в себя не только описание внешних признаков человека, но и иную работу, например: установление психологического контакта с потерпевшим или очевидцем, соблюдение точных методических рекомендаций, анализ криминалистической характеристики преступления. Все эти факторы напрямую между собой не связаны, но влияют на работу специалиста, составляющего субъективный портрет.

Основная часть

Отметим, что составление субъективного портрета – важная стадия в процессе раскрытия и расследования преступлений. Для того чтобы субъективные портреты эффективно помогали следствию в розыске предполагаемого преступника, необходимо грамотно выстроить алгоритм действий специалиста по его составлению.

Эффективность работы специалиста по изготовлению субъективного портрета находится в прямой зависимости от логически исследованного и психологически грамотного общения с очевидцем [3, с. 25]. Данный процесс включает в себя анализ характеристик потерпевшего, которые могут повлиять на его восприятие внешности подозреваемого (психоэмоциональное состоя-

ние лица, с которым работаем, род его деятельности, состояние здоровья (острота зрения), а также непосредственные характеристики нападавшего: степень физического развития, телосложение, наличие контакта с потерпевшим (разговор), поведение.

Указанные особенности позволяют создать более полное, достоверное и целостное представление о закономерностях развития и совершения подобных преступлений. Тщательная работа специалистов по наблюдению и анализу деталей внешности описываемого лица, выявлению ключевых моментов позволяет дать некоторые ответы и привести к успешному расследованию дела.

Практика изготовления субъективных портретов показала, что наиболее важным этапом является формирование у самого специалиста мысленного образа лица, чей портрет предстоит создать [4, с. 9]. Это отправная точка всего процесса. Наиболее целесообразно изготавливать портрет не позже двух–трех дней после произошедшего события. Это обусловлено тем, что сохраненный в памяти очевидца образ позволит максимально точно передать значимые черты элементов внешности, так как в минимальный период времени наблюдатель (потерпевший) способен уловить не только общие признаки внешности, элементы лица в целом, но и мельчайшие нюансы, особые приметы.

В случаях стабильного эмоционального состояния потерпевшего (очевидца) портрет можно составлять и спустя несколько часов после события, например, если потерпевший общался с преступником в спокойной обстановке, не подозревая о

его намерениях, и формирование мысленного образа не подвергалось сильному эмоциональному воздействию.

Личная практика автора исследования позволяет сделать вывод о сложностях составления портретов преступника или группы лиц, совершивших деяние в ночное время. В таких случаях на составление субъективных портретов значительно влияет качество получаемой от потерпевшего (очевидца) информации. Также не рекомендуется составлять субъективный портрет, когда потерпевший находится в остром стрессовом состоянии. Психологическое состояние человека при проведении данного действия влияет на полноту и точность передаваемых специалисту сведений. Так, грабежи и разбойные нападения в большинстве случаев совершаются в вечернее время, поэтому после неотложных следственных действий на месте происшествия потерпевшие и очевидцы доставляются к специалисту в целях составления словесных и субъективных портретов. Зачастую это происходит глубокой ночью, люди испытывают голод и усталость, страх, физическую боль (в случаях применения насилия) эмоционально подавлены. Все эти факторы не позволяют получить полные и точные сведения о нападавшем лице, и, как следствие, качество полученного портрета будет неудовлетворительным, что, безусловно, негативно влияет на ход расследования.

Р. А. Денисов также отмечает в своей работе, что психоэмоциональное состояние влияет на память, искажает особенности воспроизведения определенных деталей, и лицо, имевшее зрительный контакт с преступником, находится

в стрессовом состоянии [5, с. 101]. В таких ситуациях рекомендуется перенести процедуру составления портрета, чтобы обеспечить потерпевшему лицу возможность восстановиться и подготовиться к взаимодействию со специалистом в более спокойной обстановке. В данном случае специалист и следователь учитывают возможность причинения не только физического вреда потерпевшему, но и морального, что требует времени на восстановление. Сотрудникам правоохранительных органов необходимо в каждой конкретной ситуации оценивать состояние лица, которое привлекается к составлению портрета, и выбирать соответствующие время. Оптимальными являются первые 2–3 часа после совершенного преступления. Затягивать с допросом очевидца не стоит, т. к. спустя длительное время после совершенного преступления положительных результатов не будет. Любой потерпевший постепенно забывает преступление. Это естественная, защитная реакция психики и памяти. Впоследствии при изготовлении портрета забытое невольно восполняется элементами домысла и фантазии.

В практике автора статьи неоднократно были ситуации, когда до составления субъективного портрета потерпевшие и очевидцы начинали вспоминать отсутствующие элементы (признаки) внешности преступника, используя фантазию или элементы внешности известных лиц (актеров, репортеров, спортсменов), в результате чего получался результат, не соответствующий действительности.

В связи с вышесказанным всем очевидцам и потерпевшим, состояние которых не позволяет соста-

вить портрет непосредственно после случившегося, не рекомендуется искать изображений похожих на преступника лиц в средствах массовой информации, сети Интернет.

Специалист, убедившись в том, что психологическое и эмоциональное состояние потерпевшего удовлетворительное и он готов к составлению субъективного портрета, непосредственно переходит к этапу сбора информации о внешнем облике лица, совершившего преступное деяние. Здесь необходимо анализировать и интерпретировать собранную информацию, выявить ключевые аспекты, которые наиболее полно и точно отражают сущность личности.

Желательно создать потерпевшему атмосферу спокойствия и безопасности, где он сможет чувствовать себя комфортно. Составляя портрет, также следует использовать различные методы, такие как наблюдение и беседа, что позволит воспроизвести полное и точное представление о преступнике.

Необходимо помнить, что составленный субъективный портрет не может быть точной копией (или фотографией) лица, он лишь отражает мысленный образ, создавшийся у потерпевшего или очевидца. Как указывает И. А. Миронов, «нет цели получить портрет того же самого человека, которого видел очевидец, делается попытка создать похожее на него изображение» [6, с. 219].

Согласно мнению В. А. Снеткова, участниками по изготовлению субъективного портрета являются: инициатор изготовления субъективного портрета (следователь, дознаватель, оперативный сотрудник); специалист по изготовлению субъективного портрета (специа-

лист), потерпевшие и очевидцы события, а также иные участники, которые могут быть привлечены к его изготовлению (психолог, педагог) [7, с. 9]. Специалистом по изготовлению портрета являются сотрудники экспертно-криминалистического подразделения МВД России, правоохранительных органов, которые прошли специальную подготовку по данному направлению и имеют соответствующие навыки.

Составление субъективного портрета со слов потерпевшего (очевидца) осуществляется на основании задания, содержащего сведения о совершенном преступлении.

В настоящее время в системе МВД России изготовление субъективного портрета осуществляется преимущественно в программе «ФРС» (фоторобот серый) или «Облик». Эти программы позволяют сделать визуальное представление конкретного человека (преступника) на основе его индивидуальных особенностей и описания.

Так, в своей работе А. М. Зинин указывает, что в последнее время активизировалась работа по обучению навыкам изготовления субъективных портретов посредством применения программного обеспечения [8, с. 41]. В связи с высоким спросом изготовления субъективных портретов автоматизированными системами программное обеспечение требует постоянной модификации и обновления методов и средств, используемых для идентификации личности.

Разработаны и другие программы по составлению субъективных портретов, включающие в себя более масштабное и объемное изображение лица человека, например, программа Klim-3D, которая используется для создания субъек-

тивных портретов (фотороботов) путем «живого» моделирования трехмерного изображения лица¹. Однако не все они нашли применение в системе ЭКЦ МВД России.

Процесс составления субъективного портрета начинается с детального анализа характеристик, которые важны для точного и наглядного воспроизведения. Ключевыми аспектами являются форма лица, глаза, тип волос, нос, рот, а также эмоции. Каждая из этих характеристик является неотъемлемой частью восприятия внешности и может существенно влиять на процесс идентификации личности. Также ключевую роль играют и особые приметы, так как именно они помогают создать более глубокое представление о личности. Эти приметы, будь то физические особенности или характерные черты поведения, например, шрам на лбу или родинка на носу, помогут специалисту воспроизвести портрет лица, совершившего преступное деяние, с максимальной точностью.

Далее составленный портрет помещается в картотеку субъективных портретов. В карточке должно быть представлено максимально полное описание примет разыскиваемого преступника. Важно при заполнении карты учитывать следующие особенности: изображения лиц помещаются на информационные карты, выполненные в масштабе, при котором расстояние между центрами зрачков глаз составляет 20 мм, элементы лица должны составлять единое целое (без сдвигов элементов относительно друг друга

в единой полутоновой гамме). Несоблюдение указанных особенностей может привести к искажению и недостоверности полученного портрета.

Далее приведем примеры субъективных портретов неудовлетворительного качества с типичными ошибками при изготовлении (см. рис. 1–4). Приведенные примеры получены курсантами Восточно-Сибирского института МВД России на практических занятиях по дисциплине криминалистика.

¹ Klim-3D — система моделирования внешности // Системы Папилон : сайт URL: <https://www.papillon.ru/products/programs/klim-3d/> (дата обращения: 10.08.2025).

Рис. 1. Субъективный портрет
неудовлетворительного качества

Рис. 2. Субъективный портрет
неудовлетворительного качества

Рис. 3. Субъективный портрет
неудовлетворительного качества

Рис. 4. Субъективный портрет
неудовлетворительного качества

Так, при составлении вышеприведенных субъективных портретов были допущены следующие ошибки: несоответствие пропорций лица, создающее впечатление о наличии отклонений во внешности у разыскиваемого лица (уродливости), общий фон изображения лиц контрастный, что не позволяет объективно оценить изображение в целом.

Указанные обстоятельства не позволяют считать полученные результаты достоверными и в полной мере применять портреты для розыска и идентификации граждан. Чтобы избежать ошибок при изготовлении субъективного портрета, необходимо знать важные моменты, касающиеся точности описания. Чем точнее будет описание внешности, тем больше вероятность изготовления достоверного портрета

преступника. Как указывает Р. А. Усманов, сотрудникам полиции необходимо знать (независимо от принадлежности к тому или иному подразделению) основы технологии изготовления субъективных портретов с целью недопущения вышеперечисленных ошибок [9, с. 102].

Если субъективный портрет будет изготовлен в соответствии с указанными рекомендациями без ошибок, то вероятность составле-

ния качественного портрета, а в дальнейшем и процесс установления личности и раскрытия преступления будет намного эффективнее.

Далее приводятся примеры портретов, полученные при соблюдении рекомендаций (см. рис. 5–8 приведенные примеры получены курсантами Восточно-Сибирского института МВД России на практических занятиях по дисциплине криминалистика.).

Рис. 5. Субъективный портрет удовлетворительного качества

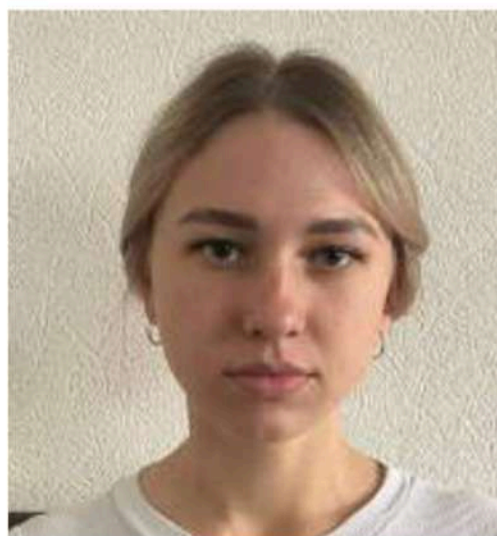

Рис. 6. Фотография человека

Рис. 7. Субъективный портрет удовлетворительного качества

Рис. 8. Фотография человека

Так, анализ представленных фотографий и субъективных портретов, выполненных согласно приведенным рекомендациям, позволяет прийти к выводу, что только грамотная работа с потерпевшим (очевидцем), а именно полнота описания внешности, подробности описания произошедшего, объективная оценка получаемой информации позволяют добиться высоких результатов.

Выводы и заключение

В завершение следует отметить, что изготовление субъективного портрета – это не просто работа специалиста, а целый процесс, насыщенный глубокими аналитическими размышлениями и подходами. Яркий пример этого – приведенные выше субъективные портреты, экспериментально изготовленные с нарушением рекомендаций, изображения на которых не позволяют идентифицировать человека, в то время как соблюдение

всех приведенных рекомендаций позволило получить хорошие наглядные результаты.

Необходимо добавить, что каждая деталь, черты лица и жест имеют большое значение, помогая восстановить истинную картину произошедшего. Задача специалиста не сводится лишь к технической стороне, использованию оборудования или алгоритмов. Она включает в себя психологический анализ, а именно понимание человека и его способностей, чтобы удачно передать суть образа из воображения в портрет разыскиваемого лица.

В конечном итоге создание субъективного портрета – это сотрудничество науки и искусства, где каждое изображение становится уникальным отражением реальности, а также важным шагом к раскрытию преступлений и как цель – восстановлению справедливости.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Залескина, А. Н. Тактические особенности расследования разбойных нападений на первоначальном этапе // 95 лет Академии управления МВД России: продолжая и приумножая славные традиции : сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции. Москва, 2024. С. 148–152.
2. Грибунов, О. П., Залескина, А. Н., Терещенко, А. А. Характеристика личности преступников, входящих в организованные преступные группы, созданные на этнической основе криминалистический аспект // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2021. № 2 (92). С. 112–118.
3. Диденко, О. А., Захарова, Л. Ю. Оптимизация процесса составления субъективного портрета или психологический аспект процесса составления субъективного портрета // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2017. № 3. С. 25–27.
4. Зинин, А. М. Проблемные вопросы изучения габитоскопии, основ производства судебных портретных экспертиз, изготовления субъективных портретов // Энциклопедия судебной экспертизы. 2019. № 4 (23). С. 43.
5. Денисов, Р. А. О некоторых психологических проблемах работы с очевидцами преступлений при составлении субъективного портрета

подозреваемого лица // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2022. № 22–2. С. 101–102.

6. *Мионов, И. А.* Методические основы и тактические особенности изготовления субъективных портретов // Судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург. 2016. С. 219–222.

7. *Снетков, В. А.* Изготовление и использование субъективных портретов в целях розыска неустановленных преступников : методические рекомендации. М. : ЭКЦ МВД России. 2011. 31 с.

8. *Зинин, А. М.* Проблемные вопросы изучения габитоскопии, основ производства судебных портретных экспертиз, изготовления субъективных портретов // Энциклопедия судебной экспертизы. 2019. № 4 (23). С. 41–46.

9. *Усманов, Р. А.* Ошибки, допускаемые при изготовлении субъективных портретов // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 4 (50). С. 99–107.

REFERENCES

1. *Zaleskina, A. N.* [Tactical features of the investigation of robberies at the initial stage]. 95 let Akademii upravleniya MVD Rossii: prodolzhataya i priumnozhaya slavnnyye traditsii : sbornik nauchnykh statey po materialam Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. [95 years of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia: continuing and multiplying glorious traditions. Collection of scientific articles based on the materials of the International Scientific and Practical Conference]. Moscow, 2024, pp. 148-152. (in Russian).

2. *Gribunov, O. P., Zaleskina, A. N., Tereshchenko, A. A.* Harakteristika lichnosti prestupnikov, vkhodyashchih v organizovannyye prestupnyye gruppy, sozdannyye na etnicheskoy osnove [Characterization of the identity of criminals belonging to organized criminal groups created on an ethnic basis]. Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii – Criminalistic aspect Vestnik of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. no. 2 (92). Pp. 112-118. (in Russian).

3. *Didenko, O. A., Zakharova, L.Y.* Optimizatsiya processa sostavleniya sub"ektivnogo portreta ili psichologicheskikh aspekt processa sostavleniya sub"ektivnogo portreta [Optimization of the process of making a subjective portrait or the psychological aspect of the process of making a subjective portrait criminal proceedings]. Ugolovnoye sudoproizvodstvo: problemy teorii i praktiki. – Criminal proceedings: problems of theory and practice. 2017. no. 3. Pp. 25-27. (in Russian).

4. *Zinin, A. M.* Problemnyye voprosy izucheniya gabitoskopii, osnov proizvodstva sudebnykh portretnykh ekspertiz, izgotovleniya sub"ektivnykh portretov [Problematic issues of the study of habitoscopy, the basics of the production of forensic portrait examinations, the manufacture of subjective portraits]. Enciklopediya sudebnoy ekspertizy – Encyclopedia of forensic examination M. 2019. no. 4 (23). p. 43. (in Russian).

5. *Denisov, R. A.* O nekotorykh psichologicheskikh problemakh raboty s ochevidcami prestupleniy pri sostavlenii sub"ektivnogo portreta podozrevaemogo lica [On some psychological problems of working with eyewitnesses of crimes when drawing up a subjective portrait of a suspect]. Aktual'nyye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami – Actual problems of combating crimes and other offenses. 2022. no. 22-2. Pp. 101-102. (in Russian).

6. *Mironov, I. A.* [Methodological foundations and tactical features of the production of subjective portraits in the collection: forensic examination: past, present and a look into the future]. *Sudebnaya ekspertiza: proshloye, nastoyashcheye i vzglyad v budushcheye* : materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. [Forensic examination: past, present and a look into the future: materials of the All-Russian scientific and practical conference. St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2016. Pp. 219-222. (in Russian).

7. *Snetkov, V. A.* *Izgotovlenie i ispol'zovanie sub"ektivnykh portretov v celyakh rozyaska neustanovlennykh prestupnikov* [Production and use of subjective portraits for the purpose of searching for unidentified criminals]. Methodological recommendations. Moscow: ECC of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2011. p. 31.

8. *Zinin, A. M.* *Problemnye voprosy izucheniya gabitoskopii, osnov proizvodstva sudebnykh portretnykh ekspertiz, izgotovleniya sub"ektivnykh portretov* [Problematic issues of studying habitoscopy, the basics of forensic portrait examinations, and the production of subjective portraits]. *Entsiklopediya sudebnoy ekspertizy – Encyclopedia of Forensic Science*. 2019. no. 4 (23). Pp. 41-46. (in Russian).

9. *Usmanov, R. A.* *Oshibki, dopuskaemye pri izgotovlenii sub"ektivnykh portretov* [Mistakes made in the production of subjective portraits] *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika – Legal science and law enforcement practice*. 2019. no. 4 (50). Pp. 99-107. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Карпушина Наталья Сергеевна, преподаватель кафедры криминалистики. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Natalya S. Karpushina, lecturer at the Department of criminalistics. East Siberian institute of the MIA of Russia, 110, Lermontov St., Irkutsk, Russian Federation, 664074.

Научная статья
УДК: 343.132.1

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ КИБЕРНЕТИКА: СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ СОБИРАНИЯ И ИССЛЕДОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ СЛЕДОВ

Владимир Викторович Манжаро¹, Артём Викторович Коршунов²,
Андрей Александрович Гайдуков³

¹Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск,
Российская Федерация, mangharo@mail.ru

²Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного
университета юстиции,
г. Иркутск, Российская Федерация, korshounov@mail.ru

³Барнаульский юридический институт МВД России, г. Барнаул,
Российская Федерация, gaidukow28@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию современных возможностей криминалистической кибернетики в области собирания и изучения цифровых следов. Рассматриваются теоретические основы данной научной дисциплины, заложенные в трудах Н. С. Полевого, и их развитие в современных условиях цифровой трансформации. Выявляются ключевые проблемы, связанные с противоречием между быстро развивающимися технологическими возможностями обработки цифровых данных и нормативными ограничениями уголовно-процессуального законодательства. Особое внимание уделяется вопросам классификации цифровых следов, проблемам нормативной неопределенности в использовании технологий искусственного интеллекта, а также международным аспектам работы с цифровыми доказательствами. Предлагаются комплексные решения, включающие разработку методологии использования информационных технологий, создание стандартизированных протоколов работы с цифровыми следами, внедрение автоматизированных систем анализа больших данных и совершенствование подготовки кадров. Делается вывод о необходимости междисциплинарного подхода и тесного взаимодействия между учеными, практиками и законодателями для дальнейшего развития криминалистической кибернетики.

Ключевые слова: криминалистическая кибернетика, цифровые следы, сбор доказательств, искусственный интеллект, машинное обучение, киберпреступность, цифровая криминалистика, информационные технологии, уголовное судопроизводство, цифровые доказательства

Для цитирования: Манжаро, В. В., Коршунов, А. В., Гайдуков, А. А. Криминалистическая кибернетика: современные возможности собирания и исследования цифровых следов // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Т. 35. № 3. С. 89–96.

FORENSIC CYBERNETICS: MODERN POSSIBILITIES FOR COLLECTING AND RESEARCHING DIGITAL FOOTPRINTS

Vladimir V. Manzharo¹, Artem V. Korshunov², Andrey A. Gaidukov³

¹East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation, mangharo@mail.ru

²Irkutsk Institute (branch) All-Russian State University of Justice, Irkutsk, Russian Federation, korshounov@mail.ru

³Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Law, Barnaul, Russian Federation, gaidukow28@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of modern possibilities of forensic cybernetics in the field of digital trace collection and research. The theoretical foundations of this scientific discipline, laid down in the works of N. S. Polevoy, and their development in modern conditions of digital transformation are considered. The key problems associated with the contradiction between the rapidly developing technological capabilities of digital data processing and the regulatory limitations of criminal procedure legislation are identified. Special attention is paid to the classification of digital footprints, the problems of regulatory uncertainty in the use of artificial intelligence technologies, as well as international aspects of working with digital evidence. Comprehensive solutions are offered, including the development of a methodology for using information technology, the creation of standardized protocols for working with digital footprints, the introduction of automated big data analysis systems and the improvement of personnel training. The conclusion is drawn about the need for an interdisciplinary approach and close interaction between scientists, practitioners and legislators for the further development of forensic cybernetics.

Keywords: forensic cybernetics, digital footprints, evidence collection, artificial intelligence, machine learning, cybercrime, digital forensics, information technology, criminal justice, digital evidence

For citation: Manzharo V. V., Korshunov A. V., Gaidukov A. A. Kriminalisticheskaya kibernetika: sovremennyye vozmozhnosti sobiraniya i issledovaniya tsifrovyykh sledov [Forensic cybernetics: modern possibilities for collecting and researching digital footprints]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2025, vol. 35 no. 3, pp. 89–96 (in Russ.).

Введение

Криминалистическая кибернетика представляет собой динамично развивающуюся область научного знания, интегрирующую достижения криминалистики, информационных технологий и кибернетики. Становление данной науки свя-

зано с именем Н. С. Полевого, который в 1982 году определил ее как теорию информационных процессов и систем в криминалистике, подчеркнув важность математизации и автоматизации обработки криминалистической информации [1, с. 12]. Современное развитие

технологий актуализирует необходимость переосмысления традиционных подходов к собиранию и исследованию цифровых следов, что требует разработки новых методологических и практических решений.

Основная часть

Одной из ключевых проблем современной криминалистической кибернетики является противоречие между развивающимися технологическими возможностями обработки цифровых данных и нормативными ограничениями, накладываемыми уголовно-процессуальным законодательством¹. Как справедливо отмечает Д. М. Селютин, использование информационных технологий в расследовании преступлений должно соответствовать принципам законности, уважения прав и свобод человека, конспирации и сочетания гласных и негласных методов [2, с. 9]. Однако на практике внедрение передовых технологий, таких как искусственный интеллект и машинное обучение, часто опережает развитие правовых рамок, что создает риски нарушения процессуальных норм при собирании и использовании цифровых следов. Кроме того, отсутствие единых стандартов обработки цифровой информации затрудняет ее использование в качестве доказательств в суде.

Еще одной значимой проблемой является недостаточная подготовка сотрудников правоохранительных

органов в области работы с цифровыми следами. Несмотря на то, что еще Н. С. Полевой обосновал необходимость применения математического аппарата и вычислительной техники для решения криминалистических задач [1, с. 36], современные следователи и эксперты часто не обладают достаточными компетенциями для использования современных информационных технологий [3, с. 3]. Это приводит к неэффективному использованию имеющихся инструментов и снижает качество расследования преступлений.

Для решения указанных проблем предлагается разработать комплексную методологию использования информационных технологий в работе с цифровыми следами, которая бы интегрировала технические, правовые и криминалистические аспекты. Важным элементом такой методологии должно стать создание стандартизированных протоколов собирания, обработки и хранения цифровых следов, обеспечивающих их допустимость и достоверность в качестве доказательств. Эти протоколы должны включать требования к использованию криптографических методов защиты данных, ведению журналов аудита и обеспечению целостности информации на всех этапах ее обработки².

Особое внимание следует уделить внедрению искусственного интеллекта и машинного обучения

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : УПК : принят Гос. Думой 21 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 09.06.2025).

² Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федер. закон № 149-ФЗ : принят Гос. Думой 8 июля 2006 года : одобрен Советом Федерации 14 июля 2006 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 09.06.2025).

для анализа больших объемов цифровых данных. Как показано в исследованиях Р. М. Ланцмана, применение кибернетических методов позволяет значительно повысить объективность и точность криминалистических исследований, например при дифференциации близких по характеристикам почерков [4, с. 66]. Аналогичные подходы могут быть использованы для анализа цифровых следов: идентификации пользователей по поведенческим паттернам, выявления скрытых связей в данных прогнозирования киберпреступлений. Однако необходимо обеспечить прозрачность и объяснимость результатов работы алгоритмов, чтобы они могли быть подвергнуты проверке и оценке в соответствии с требованиями уголовного процесса³.

Важным направлением развития криминалистической кибернетики является создание автоматизированных информационных систем, оптимизирующих процессы обработки криминалистической информации.

Н. С. Полевой отмечал, что такие системы должны основываться на кибернетическом подходе, который рассматривает их как целостные структуры, способные к саморегуляции и адаптации [1, с. 18]. Современные аналоги вышеназванных систем могут включать интеграцию с базами данных, использование облачных вычислений и распределенных реестров для обеспечения безопасности и неизменности данных. Это позволит не только ускорить

процесс расследования, но и повысить его точность за счет минимизации человеческого фактора.

Не менее значимым является решение проблемы подготовки кадров. Для эффективного использования возможностей криминалистической кибернетики необходимо модернизировать юридическое образование, включив в него программы по изучению информационных технологий, методов анализа данных и основ кибернетики [3, с. 3]. Это позволит готовить специалистов, способных работать на стыке права и высоких технологий, что особенно важно в условиях цифровизации преступности.

В заключение следует отметить, что дальнейшее развитие криминалистической кибернетики требует тесного взаимодействия между учеными, практиками и законодателями. Только при условии разработки сбалансированных правовых норм, внедрения современных технологий и подготовки квалифицированных кадров можно реализовать потенциал криминалистической кибернетики в борьбе с преступностью. Это направление не только сохраняет актуальность, но и продолжает развиваться, открывает новые возможности для повышения эффективности правоохранительной деятельности в цифровой эпоху.

Помимо указанных выше аспектов, следует углубиться в проблему классификации и природы цифровых следов, которая остается дискуссионной в современной криминалистике [5, с. 26]. Традиционно следы разделяются на материальные и идеальные, однако электронно-цифровые следы не полностью соответствуют ни одной из этих категорий. Как отмечает В. Ю. Иванов,

³ Методические рекомендации по использованию технологий искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности / под ред. А. К. Володина. М.: РИО ВНИИ МВД России, 2024. 67 с.

они обладают свойствами как материальных следов (фиксируются на носителях), так и идеальных (существуют в виде информации, подверженной изменению) [6, с. 35]. Это требует разработки новой классификации, учитывающей специфику цифровых следов, таких как виртуальные следы – данные, генерируемые в онлайн-среде (например, логи серверов, история браузера), электронные следы – информация, сохраняемая на физических носителях (жесткие диски, SSD), а также цифровые артефакты – результаты действий пользователя в программной среде (изменения в реестре, временные файлы) [5, с. 27]. Такая классификация позволит более точно определять методы работы с каждым типом следов и стандартизировать их процессуальное оформление.

Кроме того, важно учитывать кибернетические аспекты обработки информации. Н. С. Полевой подчеркивал, что криминалистическая кибернетика должна рассматривать информационные процессы как систему, включающую сбор, передачу, обработку и хранение данных [1, с. 67]. В контексте цифровых следов это означает необходимость разработки автоматизированных систем анализа больших данных, способных выявлять аномалии и корреляции в массивах информации, полученных из множества источников (например, социальных сетей, метаданных файлов). Также требуются методы обеспечения целостности данных, такие как использование хэширования и блокчейн-технологий, для фиксации момента создания или изменения следа и алгоритмы машинного обучения – для прогнозирования киберпреступлений на основе анализа историче-

ских данных и выявления паттернов поведения преступников [7, с. 45].

Еще одной проблемой является нормативная неопределенность в вопросах использования данных, полученных с помощью искусственного интеллекта (далее – ИИ). Например, результаты работы нейросетей могут быть подвержены ошибкам из-за «предвзятости алгоритмов» или недостаточной репрезентативности обучающих выборок. Чтобы избежать этого, необходимо разработать стандарты валидации и верификации алгоритмов, используемых в криминалистике, внедрить процедуры обязательного аудита алгоритмов на соответствие требованиям надежности и точности, а также обеспечить возможность интерпретации результатов ИИ для судов и сторон процесса, что включает создание методик объяснения «черного ящика» машинного обучения⁴.

Также стоит отметить международный аспект проблемы. Киберпреступления часто носят трансграничный характер, что затрудняет сбор цифровых следов из-за различий в национальных законодательствах. Для решения этой проблемы необходимо развивать международное сотрудничество в области стандартизации процессов сбора и обработки цифровых доказательств, создавать межгосударственные базы данных киберпреступлений с едиными протоколами доступа и использования информации, а также гармонизировать правовые нормы, регулирующие использование цифровых следов в су-

⁴ Там же.

допроизводстве разных стран [8, с. 79].

В области практического применения криминалистической кибернетики перспективным направлением является использование цифровых двойников – виртуальных моделей преступной деятельности, которые позволяют симулировать сценарии развития событий и тестировать гипотезы в режиме реального времени. Например, цифровой двойник может воссоздавать обстановку кибератаки, помогая экспертам определить уязвимости системы и пути проникновения злоумышленников. Это особенно актуально для расследования преступлений, связанных с неправомерным доступом к компьютерной информации [9, с. 34].

Наконец, для преодоления кадрового дефицита необходимо не только модернизировать образовательные программы, но и внедрять междисциплинарные подходы в ра-

боту правоохранительных органов. Это включает создание совместных рабочих групп из юристов, программистов и специалистов по кибербезопасности, развитие программ стажировок для студентов технических специальностей в органах следствия и дознания, а также проведение регулярных учений и тренингов по отработке навыков работы с цифровыми следами в условиях, приближенных к реальным [3, с.5].

Выводы и заключение

Таким образом, развитие криминалистической кибернетики требует комплексного подхода, сочетающего технические, правовые и организационные меры. Только так можно обеспечить эффективное использование цифровых следов в борьбе с преступностью и достичь нового качества правоохранительной деятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Полевой, Н. С. Криминалистическая кибернетика : учебное пособие. 2-е изд. М. : Изд-во МГУ, 1989. 215 с.
2. Селютин, Д. М. Информационные технологии в расследовании преступлений: теоретические и практические аспекты: монография. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2023. 192 с.
3. Захарова, Л. В. Совершенствование методов работы с цифровыми следами при расследовании преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2024. 24 с.
4. Ланцман, Р. М. Кибернетические методы в криминалистических исследованиях: монография. М. : Норма, 2021. 144 с.
5. Петров, К. А. Современные проблемы классификации цифровых следов в криминалистике // Вестник криминалистики. 2024. № 1 (49). С. 25–32.
6. Иванов, В. Ю. Цифровые следы в современной криминалистике: монография. М. : Юрлитинформ, 2022. 168 с.
7. Сидоров, А. В. Искусственный интеллект в системе криминалистической кибернетики: перспективы и ограничения // Криминалист-эксперт. 2023. № 3. С. 45–51.

8. Козлова, Е. Н. Международные аспекты использования цифровых следов в уголовном судопроизводстве // Международное правосудие. 2024. № 2 (38). С. 78–86.

9. Федоров, М. И. Цифровые двойники в расследовании киберпреступлений: новые возможности криминалистики // Информационное право. 2025. № 1. С. 34–42.

REFERENCER

1. Polevoy, N. S. Kriminalisticheskaya kibernetika [Forensic cybernetics]. 2-e izd. Moscow : Moscow State University. 1989, 215 p. (in Russian).

2. Selyutin, D. M. Informatsionnyye tekhnologii v rassledovanii prestupleniy: teoreticheskiye i prakticheskiye aspekty [Information technologies in crime investigation: theoretical and practical aspects]. Saint-Petersburg : St. Petersburg State University. 2023, 192 p. (in Russian).

3. Zakharova, L. V. Sovershenstvovaniye metodov raboty s tsifrovymi sledami pri rassledovanii prestupleniy: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. [Improving methods of working with digital traces in crime investigations: author's abstract. dis. ... candidate of legal sciences]. Ekaterinburg. 2024. 24 p. (in Russian).

4. Lantsman, R. M. Kiberneticheskiye metody v kriminalisticheskikh issledovaniyakh [Cybernetic methods in forensic research]. Moscow: Norma. 2021. 144 p. (in Russian).

5. Petrov, K. A. Sovremennyye problemy klassifikatsii tsifrovyykh sledov v kriminalistike [Modern problems of classification of digital traces in forensic science]. Vestnik kriminalistiki. – Vestnik of forensic science. 2024. vol. 49. no. 1, pp. 25-32. (in Russian).

6. Ivanov, V. Yu. Tsifrovyye sledy v sovremennoy kriminalistike [Digital traces in modern forensics]. Moscow : Yurlitinform. 2022. 168 p. (in Russian).

7. Sidorov, A. V. Iskusstvennyy intellekt v sisteme kriminalisticheskoy kibernetiki: perspektivy i ogranicheniya [Artificial intelligence in the system of forensic cybernetics: prospects and limitations]. Kriminalist-ekspert. – Forensic expert. 2023, no. 3, pp. 45-51. (in Russian).

8. Kozlova, E. N. Mezhdunarodnyye aspekty ispolzovaniya tsifrovyykh sledov v ugovnom sudoproizvodstve [International aspects of the use of digital traces in criminal proceedings]. Mezhdunarodnoye pravosudiye – International Justice. 2024. vol. 38, no. 2, pp. 78-86. (in Russian).

9. Fedorov, M. I. Tsifrovyye dvoyniki v rassledovanii kiberprestupleniy: novyye vozmozhnosti kriminalistiki [Digital doubles in the investigation of cybercrimes: new possibilities of forensics]. Informatsionnoye pravo. – Information law. 2025, no. 1. pp. 34-42. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Манжаро Владимир Викторович, доцент кафедры криминалистики. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

Коршунов Артём Викторович, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики. Иркутский институт

(филиал) Всероссийского государственного университета юстиции. 664050, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Байкальская, 257.

Гайдуков Андрей Александрович, кандидат юридических наук, доцент кафедры административного права и административной деятельности ОВД. Барнаульский юридический институт МВД России. 656038, Российская Федерация, г. Барнаул, ул. Партизанская, 42.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vladimir V. Manzharo, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminalistics. East-Siberian Institute of the MIA of Russia. 110, Lermontova str., Irkutsk, Russian Federation, 664074.

Artem V. Korshunov, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure. Department of Criminal Procedure and Criminology. Irkutsk Institute (branch) All-Russian State University of Justice, Candidate of Law. 257 Baikalskaya St., Irkutsk, Russian Federation. 664050.

Andrey A. Gaidukov, Candidate of Law Sciences, Associate Professor of the Department of Administrative Law and Administrative Activities. Barnaul Law Institute of the MIA of Russia. 42 Partizanskaya St., Barnaul, Russian Federation. 656038.

Научная статья
УДК 343. 918.2

О НЕКОТОРЫХ ЧЕРТАХ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШАЮЩЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ПРОИЗВОДСТВА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Ольга Владимировна Носова

ГУ МВД России по Иркутской области, г. Иркутск, Российская Федерация,
nosova.olga.2017@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется незаконное производство наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов как серьезная угроза жизни и здоровью общества. Рассматриваются некоторые черты, характерные для личности производителей наркотиков. Детально проанализированы и сопоставлены уголовно-правовые и социально-демографические характеристики лиц, вовлеченных в нелегальное производство наркотиков, и лиц, совершивших преступления в сфере незаконного оборота в целом.

Ключевые слова: незаконное производство наркотиков, криминологические особенности наркопроизводителей, типы личности наркопреступников, социально-демографическая характеристика

Для цитирования: Носова О. В. О некоторых чертах криминологической характеристики личности преступника, совершающего преступления в сфере незаконного производства наркотических средств // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. Т. 35. № 3. С. 97–109.

SOME FEATURES OF THE CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE PERSONALITY OF A CRIMINAL WHO COMMITS CRIMES IN THE FIELD OF ILLEGAL PRODUCTION OF NARCOTIC DRUGS

Olga V. Nosova

MIA of Russia for the Irkutsk Region, Irkutsk, Russian Federation
nosova.olga.2017@mail.ru

Abstract. The article examines the illegal production of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues as a serious threat to the life and health of society. Some personality traits characteristic of drug producers are considered. The author analyzes and compares in detail the criminal-legal and socio-demographic characteristics of persons involved in the illegal production of drugs and persons who have committed crimes in the field of illicit trafficking in general.

Keywords: illegal drug production, criminological features of drug producers, personality types of drug criminals, socio-demographic characteristics

For citation: Nosova, O. V. O nekotorykh chertakh kriminologicheskoi kharakteristiki lichnosti prestupnika, sovershayushchego prestupleniya v sfere nezakonnogo proizvodstva narkoticheskikh sredstv [Some features of the criminological characteristics of the personality of a criminal who commits crimes in the field of illegal production of narcotic drugs]. *Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra* = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2025, vol. 35, no. 3, pp. 97–109 (in Russ.).

Введение

Преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств относятся к наиболее опасным видам современной преступности, борьба с которой основывается на комплексном подходе, в том числе на профилактике наркопотребления.

Наркотизация населения является как следствием, так и условием, способствующим росту наркопреступности, именно поэтому теоретическую основу профилактической работы составляют исследования личности наркопотребителя, а также лиц, совершающих наркопреступления.

Простейшая классификация личности преступника, причастного к незаконным операциям с наркотическими средствами, основывается на его отношении к потреблению психоактивных веществ [1, с. 166].

В исследовании криминологической классификации и типологии личности наркопреступников А. Н. Курындина обратила внимание на различие криминологического портрета лиц, занимающихся криминальным наркобизнесом, и лиц, совершающих преступления с целью удовлетворения потребности в употреблении наркотических

средств [2, с. 86]. По характеру и содержанию криминальной мотивации автор выделяет «корыстный», «наркозависимый» и «полимотивационный» типы. На основе глубины и стойкости криминогенной мотивации выделены: последовательно криминальный, ситуативно-криминогенный и ситуативный типы личности наркопреступника [2, с. 87].

Вместе с тем в криминологическом исследовании личности наркопреступника важно обеспечить дифференцированный подход, так как в структуру наркопреступности входит значительный перечень уголовно наказуемых деяний, который постоянно уточняется и расширяется. Это хранение, приобретение, изготовление, перевозка, сбыт, пересылка, контрабанда, хищение или вымогательство, нарушение правил оборота, склонение к потреблению наркотических средств, организация и содержание наркопритонов и другие преступления. Отдельные характеристики субъективной стороны различных видов наркопреступлений могут иметь свои специфические качества, свойства и признаки, знание которых, во-первых, позволяет успешно формировать криминали-

стическую тактику выявления и раскрытия таких преступлений, а во-вторых, выработать специфические меры профилактики каждого в отдельности вида наркопреступлений [3, с. 36].

Основная часть

Большинство преступных деяний в сфере незаконного оборота наркотических средств является следствием либо сопровождением незаконного производства наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Следует учесть, что незаконное производство наркотических средств представляет собой специфический вид преступной деятельности, требующий от преступника определенных специальных знаний и навыков, а также интеллектуально-познавательных действий. В последние годы благодаря техническому прогрессу и созданию новых видов наркотических средств синтетического производства появились возможности оборудования подпольных нарколабораторий, обслуживанием которых могут заниматься всего 1–2 человека, для кустарного производства психоактивных веществ.

Опасность наркопроизводства обусловлена тем, что одно лицо может произвести особо крупные партии наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в размерах, позволяющих на постоянной основе обеспечивать большое число наркопотребителей.

Анализ статистических сведений ГИАЦ МВД России за последние 5 лет в период с 2020 по 2024 гг. свидетельствует о росте числа лиц, совершивших преступления в сфере незаконного наркопроизводства¹. Все большее распространение этого вида преступной деятельности на территории России происходит на фоне сокращения общего числа установленных правоохранительными органами наркопреступников. Наглядно динамика общего числа лиц, совершивших преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, и числа лиц, совершивших преступления в сфере незаконного наркопроизводства, в период с 2020 по 2024 гг., представлены на графике (рис. 1).

¹ Отчет 1-МВ-НОН за 2020, 2021, 2022, 2023, 2024 годы // Сервис ведомственной правовой статистики МВД России : сайт. URL: <https://svps.mvd.ru/> (дата обращения: 10.07.2025).

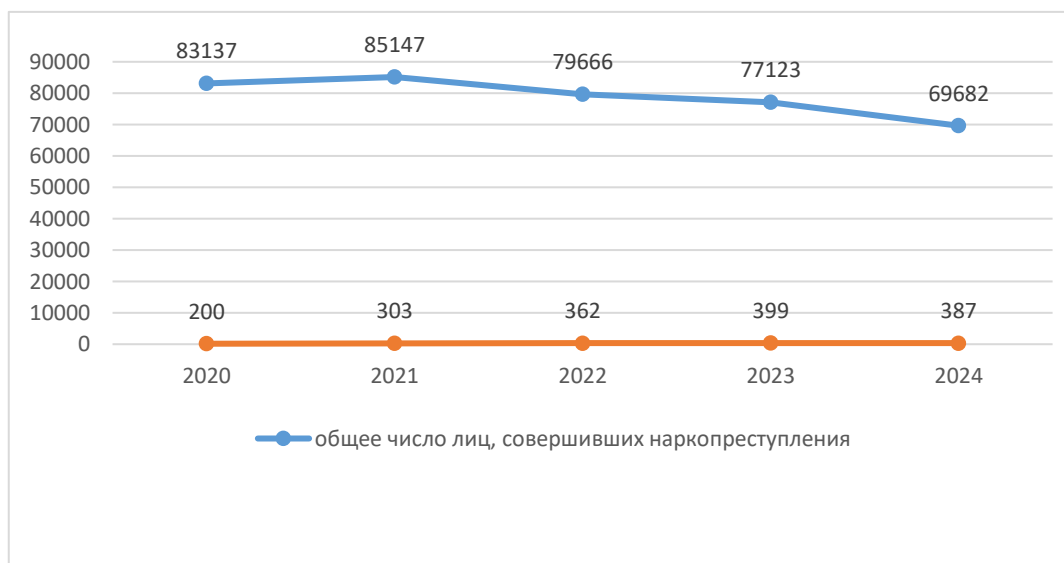

Рис. 1. Общее число лиц, совершивших наркопреступления, и лиц, совершивших преступления в сфере наркопроизводства в Российской Федерации в период с 2020 по 2024 год

Современные авторы предлагают различные варианты определения криминологической сущности и характеристики преступника. Так, в исследовании Н. В. Киркиной основные качества и свойства личности наркопреступника представлены в виде трех групп: уголовно-правовые, нравственно-психологические и социально-демографические [4, с. 38]. Опираясь на структуру характеристики личности наркопреступника, данную Н. В. Киркиной, проведем криминологическое исследование отдельных уголовно-правовых и социально-демографических качеств и свойств лиц, совершивших преступления в сфере незаконного производства наркотических средств.

За основу возьмем среднее значение удельного веса отдельных статистических показателей в общем числе установленных правоохранительными органами лиц, со-

вершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и в сфере наркопроизводства¹. Период исследования составляет 5 лет – с 2020 по 2024 год.

Так, за последние 5 лет в период с 2020 по 2024 год в среднем 89,9 % лиц, совершивших преступления в сфере наркопроизводства, являлись гражданами России.

Число иностранцев и лиц без гражданства², причастных к производству наркотических средств, с 2020 года возросло почти в 3 раза: с 18 до 49 – в 2024 году. Удельный вес совершенных ими преступлений в

¹ Форма межведомственной статистической отчетности 1-МВ-НОН утверждена приказом от 9 июля 2021 г. № 521/402/748/433/259/262/598/586/367/106 «Об утверждении форм межведомственной статистической отчетности о результатах борьбы с незаконным оборотом наркотиков» / Сервис ведомственной правовой статистики МВД России. URL: <https://svps.mvd.ru/> (дата обращения: 10.07.2025).

²Далее – «ЛБГ».

общем количестве расследованных преступлений в сфере наркопроизводства также растет. Сравнимая доля участия иностранцев в незаконном обороте в целом и отдельно в незаконном наркопроизводстве,

можно сделать вывод, что иностранные граждане оказывают на незаконное производство наркотиков весьма существенное влияние.

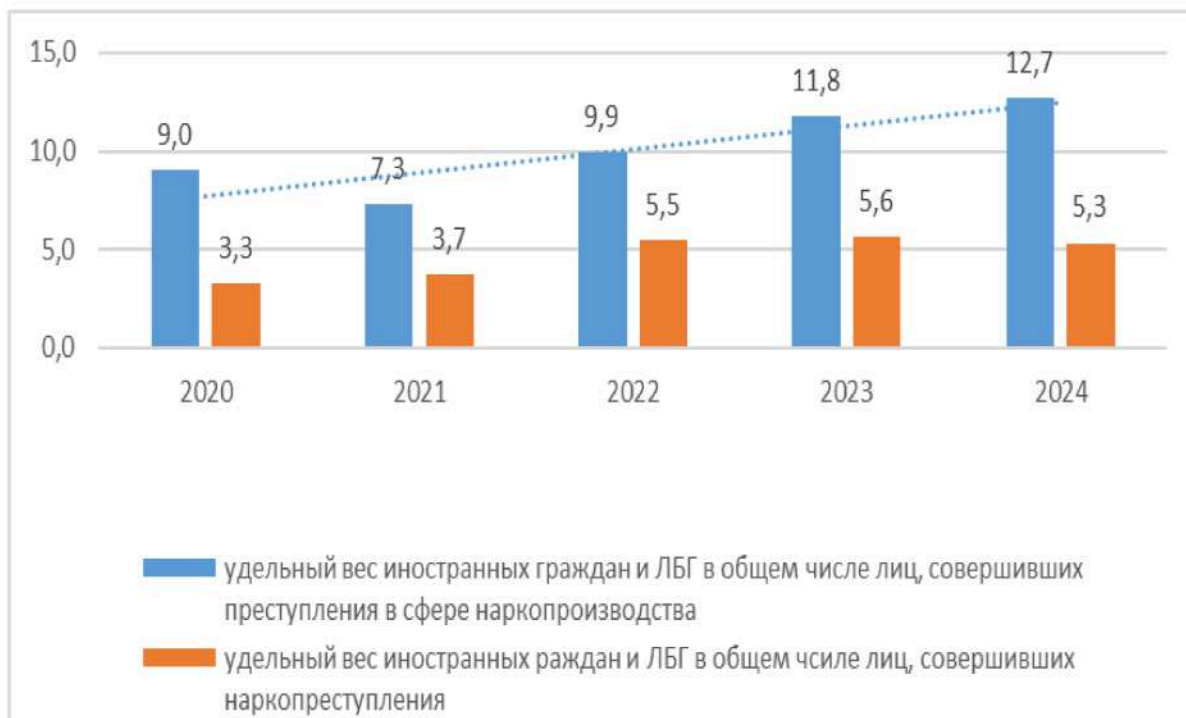

Рис. 2. Сравнительная характеристика доли иностранных граждан и ЛБГ, совершивших наркопреступления и преступления в сфере наркопроизводства в Российской Федерации в период с 2020 по 2024 год

Более всего задействованы в незаконном наркопроизводстве граждане Украины и Белоруссии. В период с 2020 по 2024 год гражданами Украины совершено 62 преступления в сфере незаконного наркопроизводства, гражданами

Белоруссии – 35, на третьем месте – граждане Казахстана, совершившие 17 преступлений этой категории (рис. 3).

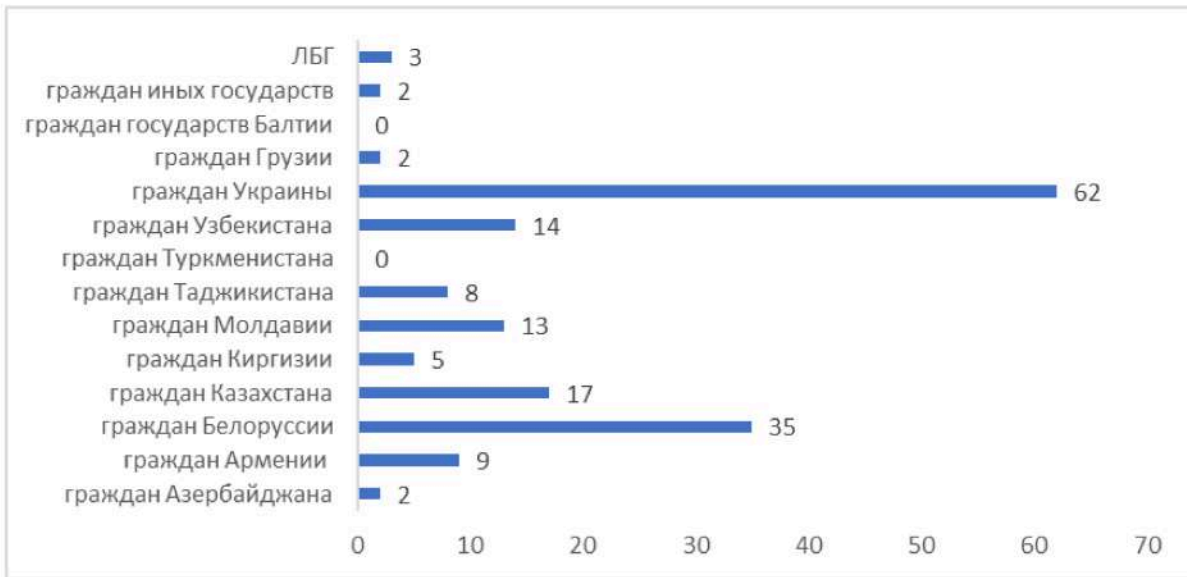

Рис. 3 Количество преступлений, связанных с наркопроизводством, совершенных иностранными гражданами и ЛБГ в Российской Федерации в период с 2020 по 2024 год

Сравнительная характеристика по половому признаку лиц, совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, и лиц, совершивших преступления в сфере наркопроизводства, позволя-

ет сделать вывод о том, что женщины менее вовлечены в наркопроизводство, чем в целом в наркопреступность. Подавляющее большинство преступников этой категории являются мужчинами (рис. 4).

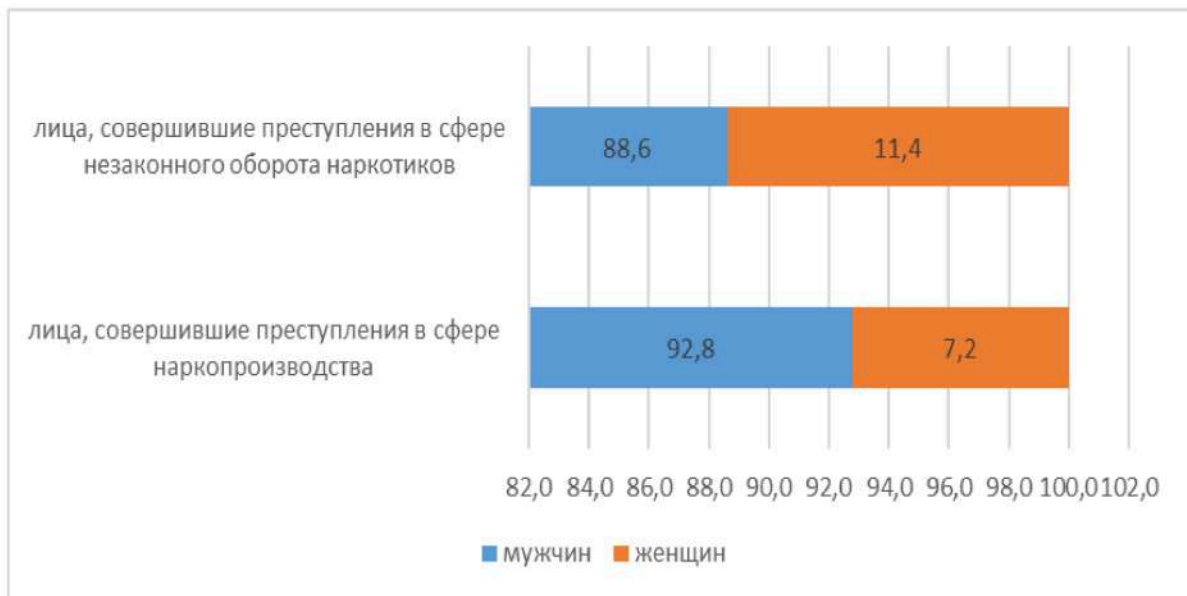

Рис. 4. Удельный вес мужчин и женщин, совершивших преступления в сфере наркопроизводства, среднее значение – за 5 лет в период с 2020 по 2024 год

В общем числе лиц, совершивших преступления в сфере наркопроизводства, самую многочисленную возрастную группу составляют лица в возрасте 30–39 лет (41 %). Следующая по численности возрастная категория – молодежь 18–29 лет (39 %) (рис. 5). В среднем за 5

лет 19 % от общего числа лиц, совершивших преступления в сфере наркопроизводства, составляли лица в возрасте от 40 лет и старше. Самая малочисленная группа – подростки в возрасте 14–17 лет (1 %), число которых за последние 5 лет составляло от 1 до 4 человек в год.

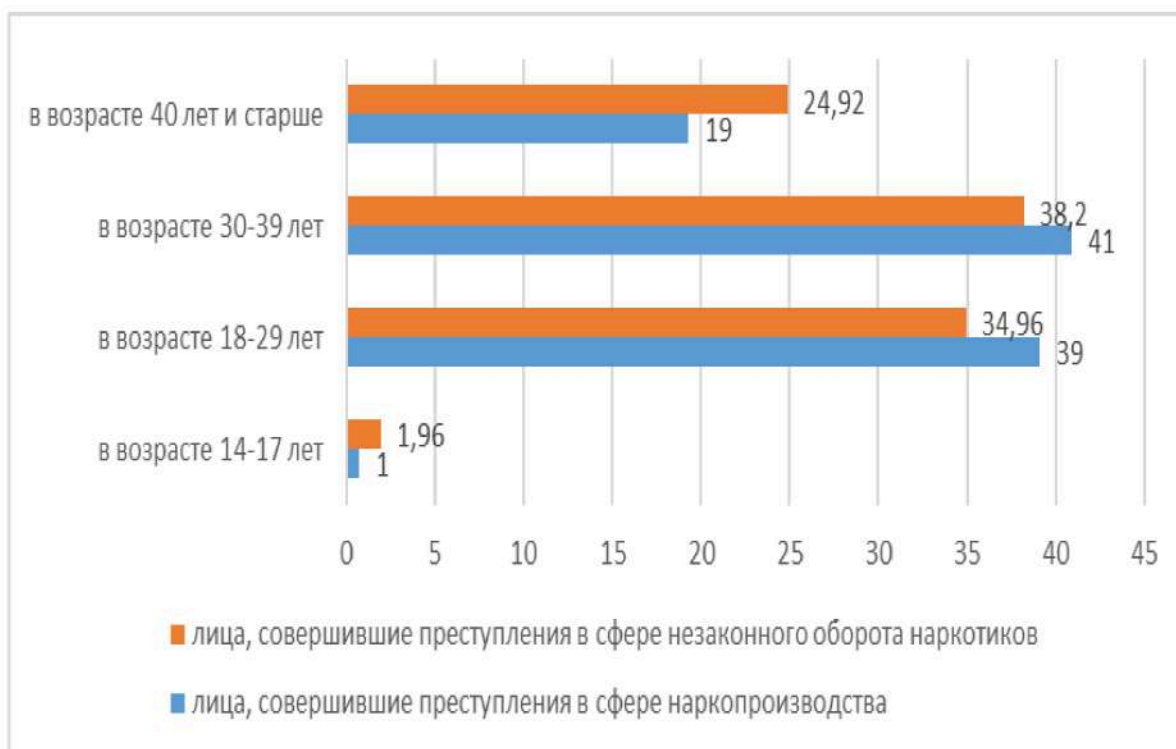

Рис. 5. Удельный вес возрастных категорий, среднее значение – за 5 лет в период с 2020 по 2024 год

На графике наглядно показано, что к совершению преступлений в сфере наркопроизводства более причастны лица в возрасте от 18 до 39 лет. Подростки и возрастная категория старше 40 лет менее вовлечены в незаконное производство наркотиков, чем в целом в незаконный оборот наркотических средств.

По социальному статусу в среднем за 5 лет порядка 80 % преступ-

ников, совершивших преступления в сфере наркопроизводства, не имели постоянного источника дохода. При этом официально статус безработных был всего у 0,3 % граждан. В незаконное производство наркотических средств лица без постоянного источника доходов более вовлечены, чем в целом в незаконный оборот запрещенных веществ (рис. 6).

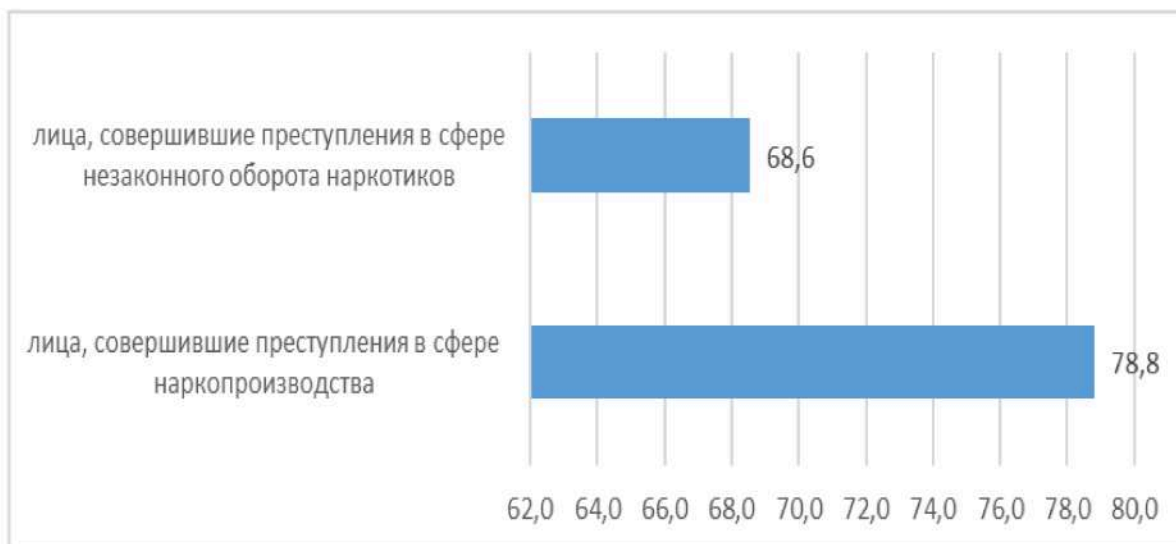

Рис. 6. Удельный вес лиц, совершивших преступления в сфере наркопроизводства, без постоянного источника доходов, среднее значение за 5 лет в период с 2020 по 2024 год

Заслуживает внимания категория лиц, совершающих преступления в сфере наркопроизводства, являющихся собственниками или владельцами предприятий, а также

индивидуальными предпринимателями без образования юридического лица. В среднем за 5 лет эти категории преступников составляли свыше 1 % (рис. 7).

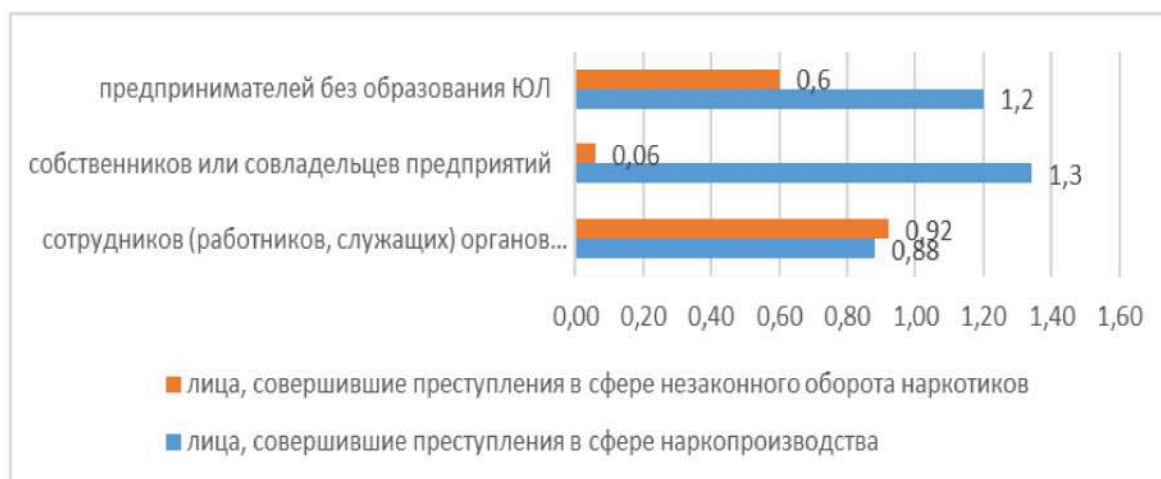

Рис. 7. Социальный статус лиц, совершивших преступления в сфере наркопроизводства, среднее значение удельного веса за 5 лет в период с 2020 по 2024 год

В сравнении с удельным весом этой категории лиц в общем числе наркопреступников можно отметить, что отличительной чертой незаконного производства наркотических средств является более суще-

ственная доля собственников предприятий, а также индивидуальных предпринимателей. Очевидно, это связано с особенностями самого наркопроизводства, близкого по своей сущности к предпринима-

тельской и производственной деятельности. Кроме того, определенную роль могут играть имеющиеся знания и навыки личности преступника в части организации работы предприятий и любого процесса производства.

Эти статистические наблюдения позволяют предполагать, что у лиц, осуществляющих незаконное наркопроизводство, преобладает корыстный мотив совершения преступления.

Следует отметить, что доля обучающихся среди лиц, причастных к наркопроизводству, в три раза меньше, чем в целом в структуре наркопреступности. К данной категории относятся обучающиеся образовательных учреждений начального и среднего профессионального образования, а также учащиеся образовательных учреждений и студенты вузов (рис. 8).

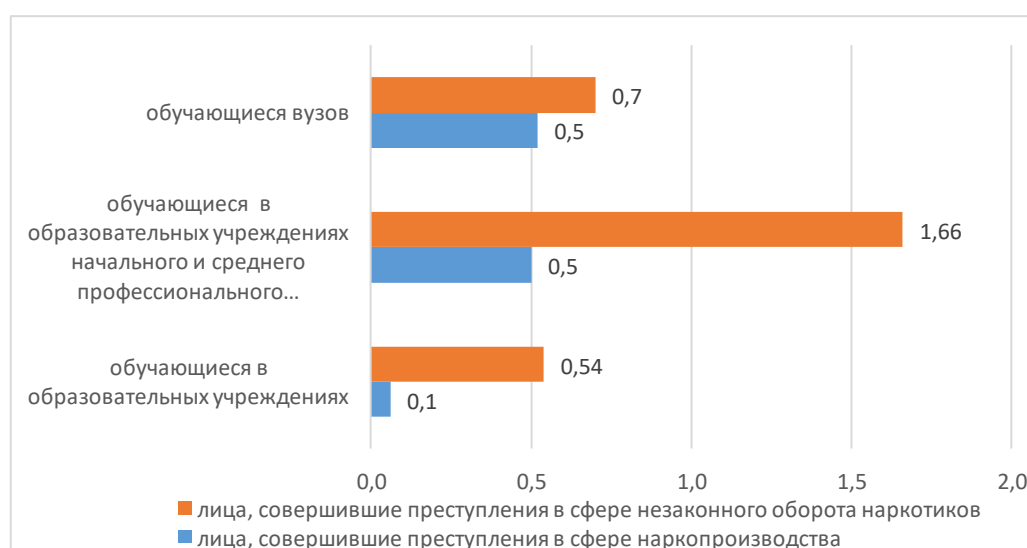

Рис. 8. Удельный вес обучающихся, среднее значение за 5 лет в период 2020–2024 гг.

Примерно треть лиц, причастных к преступлениям в сфере наркопроизводства, ранее совершали преступления, из них 27,3 % признаны опасным или особо опасным рецидивом, около 40 % ранее были вовлечены в незаконный оборот наркотиков.

Следует отметить, что лица, ра-

нее совершавшие преступления, менее вовлечены в незаконное наркопроизводство, чем в целом в незаконный оборот наркотиков. Доля лиц, имеющих преступный опыт в сфере незаконного оборота наркотиков, среди наркопроизводителей также меньше, чем в общем числе наркопреступников (рис. 9).

Рис. 9. Доля лиц, ранее совершавших преступления, среднее значение за 5 лет в период с 2020 по 2024 год

Опираясь на труды Ю. М. Антонына о мотивах преступления как основе типологии личности преступника, следует признать, что значительная часть наркопреступлений совершается с целью приобретения наркотиков для собственного употребления [5, с. 72].

Однако анализ статистических данных за пять лет позволяет предположить, что наркопотребители меньше вовлечены в нелегальное производство, чем в целом в нарко-

преступность. Менее трети преступлений (30 %) в сфере производства наркотических средств совершаются лицами, их потребляющими. В то же время в среднем за 5 лет – в период с 2020 по 2024 год 44,3 % всех наркопреступлений совершалось наркопотребителями.

При этом в состоянии наркотического опьянения чаще совершаются преступления в сфере наркопроизводства (рис. 10).

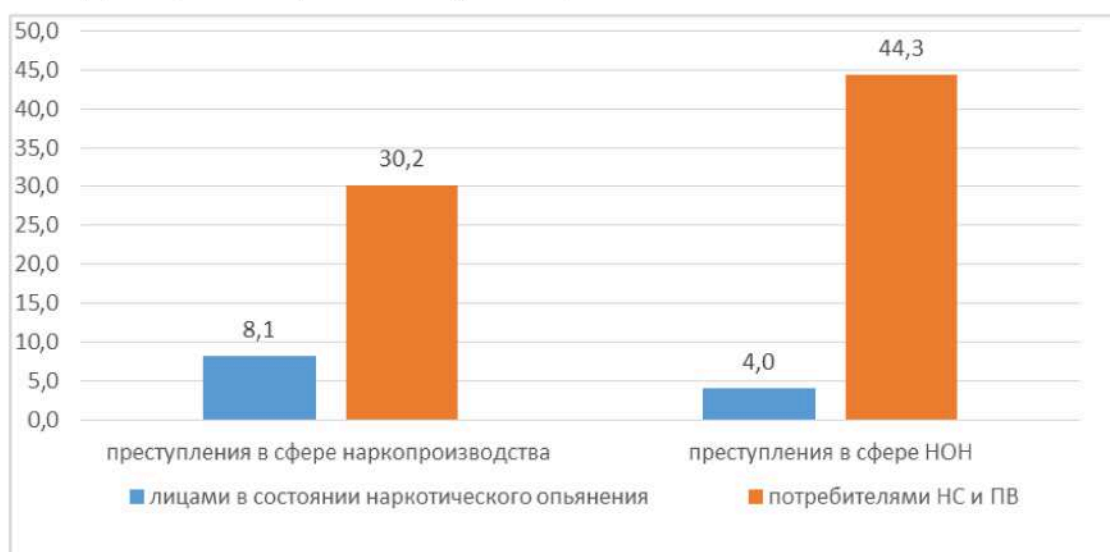

Рис. 10. Удельный вес преступлений, совершаемых наркопотребителями, а также в состоянии наркотического опьянения, среднее значение за 5 лет – в период с 2020 по 2024 год

Можно предположить, что нередко случаи, когда заключительным этапом процесса нелегального производства является непосредственная проба произведенного наркотического средства самим производителем.

Изучение статистических данных позволяет составить социально-демографическую характеристику лица, совершающего преступления в сфере наркопроизводства. Наиболее характерные черты личности нелегального производителя наркотиков выглядят следующим образом: это гражданин России, мужчина, в возрасте от 18 до 39 лет, не имеющий постоянного источника дохода, как правило, ранее не совершавший преступления, однако в 30 % являющийся наркопотребителем, нередко сам осуществляющий пробу произведенного наркотического средства.

В незаконное наркопроизводство более, чем в целом в незаконный оборот наркотических средств, вовлечены иностранные граждане, при этом доля их участия растет. Более всего причастны к незаконному наркопроизводству граждане Украины и Белоруссии.

Женщины значительно меньше вовлечены в сферу наркопроизводства, чем в целом в незаконной оборот наркотиков.

Доля несовершеннолетних и лиц старше 40 лет в незаконном наркопроизводстве также меньше, чем в целом в незаконном обороте наркотиков.

Преступления, связанные с незаконным производством, наркотических средств в основном совершают лица без постоянного источника дохода, но не являющиеся официально безработными. Тем не

менее отличительной чертой наркопроизводства является более существенная доля участия собственников предприятий, а также индивидуальных предпринимателей.

В наркопроизводство менее, чем в целом в незаконный оборот наркотических средств, вовлечены учащиеся образовательных учреждений всех уровней.

Среди преступников в сфере наркопроизводства вдвое меньше лиц, имеющих преступный опыт. В среднем около трети производителей наркотических средств являются их потребителями. Это меньше, чем в целом среди лиц, причастных к незаконному обороту наркотиков наркотических средств. Вместе с тем следует отметить, что преступления чаще совершаются в состоянии наркотического опьянения.

Выводы и заключение

Учитывая рост преступлений, связанных с наркопроизводством, целесообразно осуществлять разработку мер, направленных на выявление так называемой группы риска из числа лиц, имеющих определенные криминологические черты личности наркопроизводителя, а также на профилактику их вовлечения в криминальный наркобизнес.

Оперативный интерес представляют лица мужского пола в возрасте 18–39 лет, имеющие криминальный опыт в сфере незаконного оборота наркотических средств, обладающие определенными познавательными и интеллектуальными способностями, а также опытом в предпринимательской деятельности и организации производства, не имеющие посто-

янного источника дохода, а также схожие по этим характеристикам иностранные граждане, прежде всего выходцы Украины, Белоруссии и Казахстана.

В данном исследовании определены лишь отдельные социально-демографические черты криминологической характеристики личности преступника, осуществляющего незаконное производство наркотических средств. Особенности криминальной мотивации наркопроизводителей и типов их личности требует более детального исследования.

Основываясь на классификации типов личности наркопреступников, данной А. Н. Курындиной [2, с. 87], а также с учетом проведенного исследования, можно предположить, что наиболее характерными типами личности незаконного наркопроизводителя по криминальной мотивации являются «корыстный» и «полимотивационный» типы.

Для личности наркопроизводителя «корыстного» типа основным мотивом совершения преступлений является получение прибыли. В

этом случае наркопроизводство является криминальным бизнесом, наркопроизводитель сам наркотики не употребляет.

Для личности «полимотивационного» типа наряду с корыстным мотивом может присутствовать мотивация получения доступа к наркотическим средствам для личного потребления.

При этом нередко первоначальный корыстный мотив в связи с нарастающей наркозависимостью уходит на второй план, и единственным побуждающим фактором совершать дальнейшие незаконные операции с наркотическими средствами остается лишь необходимость получения средств для их приобретения или возможность постоянного получения доступа к ним. Особенностью личности наркопроизводителя является его изменчивость: на протяжении преступной деятельности он может проходить различные стадии в своем формировании – от корыстного типа, когда он действует исключительно с целью наживы, до полимотивационного, когда на первый план выступает его зависимость.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алиев, В. М. Личность преступника и наркомания. М., 1993. 88 с.
2. Курындина, А. Н. Криминологическая классификация и типология личности лиц, совершающих преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2008. № 3 (6). С. 82–88.
3. Алонцева, Д. В., Лаврищева, О. А. Особенности личности субъектов преступлений в сфере незаконного оборота наркотических и психотропных веществ // Журнал юридических исследований. 2022. № 3. С. 35–41.
4. Киркина, Н. В. Особенности личности женщины-наркопреступницы и воздействия на нее : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016. 217 с.
5. Антонян, Ю. М., Эминов, В. Е. Личность преступника. Криминологическое психологическое исследование : монография М. : Норма : ИНФА-М, 2025. 368 с.

REFERENCES

1. *Aliev, V. M.* The personality of the criminal and drug addiction [Personality of the Criminal and Drug Addiction]. Moscow, 1993. 88 p. (in Russian).
2. *Kuryndina, A. N.* Kriminologicheskaya klassifikatsiya i tipologiya lichnosti lits, sover-shayushchikh prestupleniya, svyazannyye s nezakonnym oborotom narkotiche-skikh sredstv [Criminological Classification and Typology of the Personality of Persons Committing Crimes Related to Illegal Drug Trafficking]. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika – Legal Science and Law Enforcement Practice.* 2008. №3 (6). Pp. 82-88. (in Russian).
3. *Alontseva, D. V., Lavrishcheva, O. A.* Osobennosti lichnosti sub"yektov prestupleniy v sfere nezakonnoogo oborota narkoticheskikh i psikhotropnykh veshchestv [Features of the personality of subjects of crimes in the field of illegal trafficking of narcotic and psychotropic substances]. *Zhurnal yuridicheskikh issledovaniy – Journal of Legal Research.* 2022. №. 3. Pp. 35-4. (in Russian).
4. *Kirkina, N. V.* Osobennosti lichnosti zhenshchiny-narkoprestupnitsy i vozdeystviya na neye : diss. ... kand. yurid. Nauk [Features of the personality of a drug-criminal woman and the impact on her : dissertation ... Candidate of Law Science]. Saratov, 2016. 217 p. (in Russian).
5. *Antonyan, Y. M. Eminov, V. E.* Lichnost' prestupnika. Kriminologo-psikhologicheskoye issledovaniye : monografiya [The personality of the criminal. Criminological and psychological research: monograph]. Moscow : Norma : INFA-M, 2025. 368 p. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Носова Ольга Владимировна, заместитель начальника штаба ГУ МВД России по Иркутской области. 664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Литвинова, 15.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Olga V. Nosova, Deputy Chief of Staff of the Main Directorate. MIA of Russia for the Irkutsk Region. 15, Litvinova St., Irkutsk, Russian Federation, 664003.

Научная статья
УДК 343.985

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКА, ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЕГО РЕЗУЛЬТАТОВ

Екатерина Васильевна Петрова¹, Оксана Владимировна Усенко²

¹Сахалинский линейный отдел МВД России на транспорте, г. Южно-Сахалинск, Российская Федерация, evpetrova2005@mail.ru

²Дальневосточный юридический институт МВД России имени И. Ф. Шилова, г. Хабаровск, Российская Федерация, oksana.usenko@list.ru

Аннотация. В данной статье анализируется обыск как одно из ключевых следственных действий в российском уголовном процессе. Рассматриваются основные проблемы, снижающие эффективность его проведения, включая ошибки планирования и организационно-тактические недочеты. Особое внимание уделяется вопросам доказательственного значения результатов обыска. На основании актуальной судебной практики исследуются типичные процессуальные нарушения, которые влекут за собой признание полученных доказательств недопустимыми.

Ключевые слова: обыск, расследование, следственное действие, жилище, доказательственное значение, допустимость доказательств, протокол обыска, процессуальные нарушения

Для цитирования: Петрова, Е. В., Усенко, О. В. Тактические особенности организации и производства обыска, доказательственное значение его результатов // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Т. 35. № 3. С. 110–118.

TACTICAL FEATURES OF ORGANIZING AND CONDUCTING A SEARCH, EVIDENTIAL VALUE OF ITS RESULTS

Ekaterina V. Petrova¹, Oksana V. Usenko²

¹Sakhalin linear department of the MIA of Russia on transport, Yuzhno-Sakhalinsk, Russian Federation, evpetrova2005@mail.ru

²Far Eastern Law Institute of the MIA of Russia named after I.F. Shilov, Khabarovsk, Russian Federation, oksana.usenko@list.ru

Abstract. This article analyzes a search as one of the key investigative actions in Russian criminal proceedings. The main problems that reduce the effectiveness of its implementation are considered, including planning errors and organizational and tactical shortcomings. Particular attention is paid to the issues of the evidentiary value of the search results; based on current judicial practice,

typical procedural violations are examined, which, among other things, entail the recognition of the obtained evidence as inadmissible.

Keywords: search, investigation, investigative action, home, evidentiary value, admissibility of evidence, search protocol, procedural violations

For citation: Petrova E.V., Usenko O.V. Takticheskie osobennosti organizacii i proizvodstva obyska, dokazatel'stvennoe znachenie ego rezul'tatov [Tactical features of organizing and conducting a search, evidentiary value of its results]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2025, vol. 35 no. 3, pp. 110–118 (in Russ.).

Введение

Обыск является одним из наиболее значимых и в то же время противоречивых следственных действий в российском уголовном процессе. Его ключевая роль обусловлена высоким потенциалом в обнаружении и изъятии доказательств, имеющих решающее значение для расследования. Однако принудительный характер обыска, сопряженный с существенным ограничением конституционных прав граждан на неприкосновенность жилища и частной жизни, предъявляет повышенные требования к законности и обоснованности его проведения. Актуальность настоящего исследования заключается в существующем несоответствии между детальной законодательной регламентацией и правоприменительной практикой, которая свидетельствует о недостаточной эффективности данного следственного действия. Зачастую результаты обыска становятся предметом процессуальных споров, а допущенные ошибки приводят к признанию ключевых доказательств недопустимыми.

Основная часть

В системе следственных действий, предусмотренных действующей редакцией Уголовно-процессуального кодекса Россий-

ской Федерации¹ (далее – УПК РФ), обыск занимает одну из главенствующих позиций, являясь по своей природе таким следственным действием, которое направлено в первую очередь на отыскание и изъятие всего того, что может иметь значение для уголовного дела. Е.И. Третьякова отмечает, что обыск, являясь эффективным приемом сбора доказательств, носит ярко выраженный принудительный характер и ограничивает такие конституционные права человека и гражданина как право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, неприкосновенность жилища [1, с.428]. Именно эта условная двойственность, которая заключается в высокой следственной ценности и одновременно существенном ограничении прав личности, обуславливает особый правовой статус обыска, выделяя его из перечня иных следственных действий на основании повышенных правовых требований к законности и обоснованности.

Вместе с тем, несмотря на многолетнюю правоприменительную

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : УПК : принят Гос. Думой 21 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 25.07.2025).

практику и детальную, на первый взгляд, законодательную регламентацию, эффективность данного следственного действия зачастую остается довольно низкой, а полученные в процессе его производства результаты становятся предметом процессуальных споров касательно доказательственной силы итогов обыска.

Правовая регламентация обыска, закрепленная в статье 182 УПК РФ, определяет его как следственное действие, направленное на поиск и изъятие орудий преступления, документов, ценностей и других предметов, имеющих значение для уголовного дела или для обнаружения разыскиваемых лиц и трупов. Однако за этой формально-юридической определенностью, по нашему убеждению, скрывается его двойственная правовая природа. Эта двойственность проявляется в том, что, с одной стороны, обыск является мерой принудительного характера, нацеленной на получение доказательственной информации, а с другой – законодатель подчеркивает исключительный статус обыска, допуская его производство лишь при исчерпании возможностей достижения тех же целей иными, менее правоограничивающими способами. Именно этот баланс между принуждением и правовой гарантией составляет ядро его процессуальной сущности.

При этом, как верно указывают Н. А. Моругина и Е. И. Сидорова, в уголовно-процессуальной теории виды обыска классифицируются по различным критериям [2, с. 246]. Наиболее распространенная классификация, частично отраженная в указанной выше статье уголовно-процессуального закона, основана на объекте обследования: это обыск

в нежилом помещении или на участке местности, обыск транспортного средства, обыск жилища и личный обыск. При этом наиболее заслуживающим внимания является обыск жилища, выделенный в отдельную категорию.

Основной проблемой, определяющей многие последующие трудности, является этап получения судебного решения на производство обыска в жилище. Однако, как справедливо отмечают Н. П. Печников, В. В. Лутовин правовых оснований производства следственных действий для того, чтобы их производство было законным, обоснованным и мотивированным недостаточно, необходимо ещё наличие фактических оснований для его производства [3, с. 173]. Формально, действующий УПК РФ требует наличия «достаточных данных» полагать, что в определенном месте или у определенного лица могут находиться искомые объекты. Однако само понятие «достаточности данных» носит оценочный характер и не имеет четких законодательных критериев.

В правоприменительной практике это приводит к тому, что основания для производства обыска, представляемые следователем в суд, зачастую носят предположительный характер и опираются на материалы оперативно-розыскной деятельности, не получившие должной процессуальной верификации. В таких условиях институт судебного контроля, призванный служить эффективным барьером для защиты от произвольного вмешательства в частную жизнь, рискует приобрести формальный характер. Результатом этого становится санкционирование следственных действий, которые не

приводят к обнаружению искомых объектов. Подобные безрезультатные обыски не только не способствуют целям расследования, но и влекут за собой ограничение конституционных прав граждан, негативно сказываясь на уровне доверия к правоохранительной системе в целом.

Недостаточность реального, а не формального судебного контроля на первоначальном этапе может являться первопричиной снижения общей эффективности этого следственного действия. Однако, как показывает анализ правоприменительной практики, в случае, если обыск оказался результативным, отдельные отступления от установленной процессуальной формы, не ставящие под сомнение достоверность его итогов, зачастую не рассматриваются судами в качестве безусловного основания для признания полученных доказательств недопустимыми. Так, суд кассационной инстанции при рассмотрении одного из уголовных дел установил, что обыск в месте проживания Л. был проведен в строгом соответствии со ст. 182 УПК РФ с участием понятых и самого Л. на основании судебного решения. При этом неточность в протоколе обыска, касающаяся даты судебного постановления о разрешении обыска, является технической ошибкой и не служит основанием для признания протокола недопустимым доказательством, кроме того, при проведении обыска факт отсутствия собственников дома, где проживал осужденный, не ставят под сомне-

ние законность данного следственного действия².

При этом важно, что согласно ст. 182 УПК РФ, наличие судебного решения для производства обыска необходимо, только если речь идет о жилище. Так, при рассмотрении кассационной жалобы адвокат ссылался на незаконный обыск без судебного решения. Однако, как указал кассационный суд, обыск проводился в нежилых пристройках к дому А. и был правомерно основан на постановлении дознавателя. Свидетельские показания сотрудников полиции и понятых содержат сведения о том, что обыск проходил в магазине, не имеющем признаков жилого помещения. Поскольку магазин, являясь пристройкой, не предназначался и не использовался для проживания (ни временного, ни постоянного), судебное решение для его обыска не требовалось, при этом протокол обыска не содержит каких-либо заявлений или замечаний осужденного относительно порядка проведения следственного действия или неправомερных действий сотрудников правоохранительных органов³.

Заслуживает отдельного внимания и разъяснения также вопрос о необходимости получения судебного разрешения на проведение обыска в ломбарде. Несмотря на от-

² Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 25 августа 2022 года № 77-4037/2022 (УИД 16RS0029-01-2021-001436-45) // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 25.07.2025).

³ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 19 марта 2025 года № 77-831/2025 (УИД 63RS0042-01-2024-001648-18) // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 25.07.2025).

существование в УПК РФ прямого указания на это, в теории имеет место мнение о необходимости получения судебного разрешения [4, с. 111].

Таким образом, проблематика эффективности обыска носит комплексный характер и включает в себя три взаимосвязанных аспекта: правовой, организационно-тактический и доказательственный. Первый аспект предполагает безусловное соблюдение процессуальной формы и гарантий, второй – грамотное применение криминалистических приемов, третий – надлежащую оценку полученных результатов судом на предмет их допустимости и относимости. Нарушение, допущенное при соблюдении одного из этих элементов, нивелирует значение остальных, разрушая всю конструкцию следственного действия.

На практике уязвимость правового элемента зачастую проявляется еще на стадии инициирования обыска в содержании самого ходатайства следователя о его производстве. К наиболее распространенным дефектам таких ходатайств относятся: отсутствие точной локализации места проведения обыска, неконкретность перечня искомых объектов, а также опора на сведения из анонимных или не верифицированных надлежащим образом источников. Следует подчеркнуть, что формальная ссылка на нормы закона без их наполнения конкретным фактическим содержанием не может формировать стандарт «достаточных данных», являющийся обязательным основанием для санкционирования обыска.

Именно поэтому значимым фактором, влияющим на результативность данного следственного действия, является организацион-

но-тактическое своеобразие подготовительного этапа к проведению обыска. Качественная подготовка включает в себя не только изучение материалов дела, но и сбор подробной информации о личности обыскиваемого, его образе жизни, привычках, возможных контрмерах по сокрытию улик. Необходимо тщательно проанализировать характеристики самого объекта обыска – планировку помещений, наличие тайников, подсобных построек, а также прилегающей территории. Важнейшим элементом подготовительного этапа обыска является формирование следственно-оперативной группы, грамотный подбор ее участников. В зависимости от специфики дела это могут быть специалисты-криминалисты, кинологи, специалисты в области компьютерной техники. Именно пренебрежение участием IT-специалиста становится сегодня одной из главных тактических ошибок. В эпоху цифровизации основная доказательственная информация хранится не в виде бумажных документов, а на жестких дисках компьютеров, в смартфонах и др. Некомпетентное изъятие подобных технических устройств или информации, содержащейся на них, без соблюдения специальных процедур может привести к безвозвратной утрате данных или к тому, что полученная информация будет признана недопустимым доказательством.

При этом важно учитывать, что обыск возможен только при наличии возбужденного уголовного дела. Так, по одному из уголовных дел судом кассационной инстанции было установлено, что в приговоре, обосновывая виновность осужденного, суд первой инстанции ссылал-

ся среди прочего на протокол изъятия предметов и документов в кабинете Г. Однако, как следует из протокола, изъятие фактически представляло собой обыск. Предметы были обнаружены не при визуальном осмотре или добровольной выдаче, а в результате поисковых мероприятий, включавших вскрытие металлических хранилищ, столов и шкафов. Такие действия допустимы только при проведении обыска, согласно ст. 182 УПК РФ. Следовательно, произведенное действие было не изъятием в порядке ч. 1 ст. 144 УПК РФ, а обыском, который может проводиться только после возбуждения уголовного дела. Учитывая, что обыск проводился с 21:35 до 4:12, а уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 Уголовного кодекса Российской Федерации⁴ (далее – УК РФ) было возбуждено только в 10:00 следующего дня, протокол изъятия, согласно ч. 2 ст. 75 УПК РФ, является недопустимым доказательством и должен быть исключен из числа доказательств виновности осужденного⁵.

Признание протокола недопустимым доказательством автоматически влечет за собой и недопустимость всех полученных в ходе обыска доказательств. Если суд

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 26.07.2025).

⁵ Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 10 августа 2023 года № 77-3316/2023 (УИД 55RS0006-01-2021-001350-62) // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 25.07.2025).

констатирует наличие существенных нарушений норм УПК РФ при производстве обыска, то полученные доказательства, вне зависимости от их обличительной силы – будь то орудие преступления или предметы, ограниченные в гражданском обороте, – не могут быть использованы для обоснования обвинительного приговора. Данное положение подчеркивает особую важность scrupulous соблюдения процессуальной формы в уголовном судопроизводстве. Вместе с тем правоприменительная практика не демонстрирует абсолютной последовательности в этом вопросе. Нередко суды трактуют допущенные следователем нарушения как «несущественные», не влияющие на законность результатов.

Так, кассационный суд указал, что суд первой инстанции обоснованно не нашел причин считать протокол обыска в жилище М. Е. Н. недопустимым доказательством. Понятая, присутствовавшая на протяжении всего следственного действия, подтвердила как его ход, так и результаты. Замена понятого, самовольно покинувшего место обыска, не является основанием для признания протокола обыска недопустимым доказательством. Обнаружение наркотических средств и весов было зафиксировано фотосъемкой в ходе обыска. Кроме того, защита никогда не оспаривала ни факт наличия, ни факт изъятия наркотических средств и весов в квартире осужденного⁶.

⁶ Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 13 ноября 2024 года № 77-3458/2024 // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 25.07.2025).

В рамках другого уголовного дела суды сразу трех инстанций признали, что протокол обыска в жилище П. также является допустимым доказательством, указав при этом, что П. не заявлял о порче имущества, позднем появлении понятых или непредъявлении постановления о производстве обыска. Тот факт, что в протоколе не указаны точные места обнаружения предметов и веществ, не ставит под сомнение законность обыска и его результаты, если учитывать, что он проводился в квартире-студии. Понятые подтвердили в своих показаниях, что видели, где и какие предметы были обнаружены и изъяты, а также то, что изъятые предметы упаковывались, печатавались и подписывались ими, а отсутствие защитника при обыске не является нарушением уголовно-процессуального закона⁷.

Таким образом, в процессе обыска следователь должен не только обнаружить и изъять предметы, имеющие значение для уголовного дела, но и правильно зафиксировать этот процесс в протоколе. От полноты и точности описания изъятых предметов, места их обнаружения и обстоятельств изъятия зависит их доказательственное значение. Недостаточно четкое или неполное описание может привести к тому, что в дальнейшем возникнут сомнения. Не менее важно точно зафиксировать в протоколе все замечания участников обыска, в том

числе обыскиваемого и его защитника. Игнорирование или искажение таких замечаний расценивается как нарушение права на защиту и может послужить основанием для признания результатов обыска недопустимыми.

Выводы и заключение

В заключение следует указать, что проблемы эффективности обыска и обеспечения доказательственного значения его результатов носят комплексный и взаимосвязанный характер. Низкая эффективность часто является следствием не только тактических просчетов, но и изначальных ошибок на стадии получения судебной санкции, когда такая требуется, а также процедурных нарушений в ходе его проведения. Каждое подобное нарушение, в свою очередь, создает риск признания полученных доказательств недопустимыми, что обесценивает все усилия следствия.

Для повышения качества следственного действия необходим комплексный подход. Приоритетным направлением является обеспечение действенного судебного контроля на стадии санкционирования, что предполагает определение стандарта обоснования необходимости в ходатайства следственных органов. Одновременно с этим фиксация результатов, являясь ключевым фактором в обеспечении законности проведения обыска, должна восприниматься не как формальная процедура, а как гарантия законности и допустимости полученных доказательств.

Не менее значимой является оптимизация организационно-тактического обеспечения обыска, включающая тщательное планирование, обязательное привлечение лиц, обладающих специальными

⁷ Кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 22 ноября 2022 года № 77-2015/2022 (УИД 27RS0013-01-2021-001542-09) // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 25.07.2025).

знаниями (в особенности в области информационных технологий и компьютерной криминалистики), а также разработку и внедрение унифицированных методик работы с электронными носителями информации.

Только комплексное решение этих проблем позволит достичь не-

обходимого баланса между объективными нуждами предварительного расследования и защитой конституционных прав граждан, превратив обыск в самый эффективный инструмент установления истины по уголовному делу.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Третьякова, Е. И. Некоторые проблемы производства обыска в помещениях // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : сборник материалов XXII международной научно-практической конференции: в 2 томах, Иркутск, 18–19 мая 2017 года. Том I. Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2017. С. 428–432.

2. Моругина, Н. А., Сидорова, Е. И. Обыск: понятие, некоторые виды и особенности производства в современных условиях // Вестник Воронежского института МВД России. 2022. № 3. С. 245–250.

3. Печников, Н. П., Лутовин В. В. Производство обыска: теоретико-правовые основы // Новая наука: Опыт, традиции, инновации. 2017. Т. 1, № 2. С. 172–175.

4. Муравьев, К. В., Соколов А. Б., Мерлаков Д. С. Тактико-криминалистическое обеспечение производства обыска и выемки в ломбарде // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. № 3(50). С. 108–114.

REFERENCES

1. Tretyakova, E. I. [Some problems of conducting searches in premises]. Deyatel'nost' pravookhranitel'nykh organov v sovremennykh usloviyakh : sbornik materialov XXII mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii: v 2 tomakh, Irkutsk, 18–19 maya 2017 goda. Tom I. Irkutsk [Activities of law enforcement agencies in modern conditions: collection of materials of the XXII international scientific and practical conference: in 2 volumes, Irkutsk, May 18–19, 2017. Volume I]. Irkutsk, 2017. Pp. 428–432. (in Russian).

2. Morugina, N. A., Sidorova, E. I. Obysk: ponyatie, nekotorye vidy i osobennosti proizvodstva v sovremennykh usloviyakh [Search: concept, some types and features of production in modern conditions]. Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii - Vestnik of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022, no. 3, pp. 245–250. (in Russian).

3. Pechnikov, N. P., Lutovin, V. V. Proizvodstvo obyska: teoretiko-pravovyye osnovy [Search Procedures: Theoretical and Legal Foundations]. Novaya nauka: Opyt, traditsii, innovatsii. – New Science: Experience, Traditions, Innovations. 2017. Vol. 1, No. 2. pp. 172–175. (in Russian).

4. Muravyov, K. V., Sokolov, A. B., Merlakov, D. S. Taktiko-kriminalisticheskoye obespecheniye proizvodstva obyska i vyyemki v lombarde [Tactical and Forensic

Support for Searches and Seizures in a Pawnshop]. Vestnik Volgograd-skoj akademii MVD Rossii – Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 3(50). pp. 108-114. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Петрова Екатерина Васильевна, начальник отделения материально-технического и хозяйственного обеспечения Сахалинского линейного отдела МВД России на транспорте. 693009, Российская Федерация, Сахалинская область, г. Южно-Сахалинск, ул. Институтская, 20.

Усенко Оксана Владимировна, кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики. Дальневосточный юридический институт МВД России имени И. Ф. Шилова. 680020, Российская Федерация, г. Хабаровск, пер. Казарменный, 15.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ekaterina V. Petrova, Head of the Department of Material and Technical and Economic Support of the Sakhalin Linear Department of the MIA of Russia for Transport Major of the Internal Service, 20 Institutskaya St., Yuzhno-Sakhalinsk, Sakhalin Region, Russian Federation, 693009.

Oksana V. Usenko, candidate of legal sciences, Senior Lecturer of the Department of Criminalistics. Far Eastern Law Institute of the MIA of Russia named after I. F. Shilov, 15 Kazarmenny lane, Khabarovsk, Russian Federation, 680020.

Научная статья

УДК: 343.98.06+343.97

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ РАСКРЫТИЯ ИТ-ПРЕСТУПЛЕНИЙ И НАПРАВЛЕНИЯ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Виктория Александровна Родивилина¹, Вячеслав Валентинович Коломинов²

¹Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация, 377b@bk.ru

²Институт государства и права Байкальского государственного университета, г. Иркутск, Российская Федерация, kolominovVV@bgu.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию актуальных проблем раскрытия преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, и анализу направлений повышения эффективности деятельности правоохранительных органов в данной сфере. Авторы обращают внимание на устойчивый рост числа ИТ-преступлений в России. В работе выделяются ключевые факторы, препятствующие эффективному расследованию: использование злоумышленниками технологий анонимизации и зашифрованных каналов связи, применение искусственного интеллекта в преступных целях, затрудненное взаимодействие правоохранительных органов с операторами связи, кредитными организациями и криптовалютными сервисами, недостаток квалифицированных специалистов и современных технических средств, а также трансграничный характер киберпреступности. В каждом из направлений анализируются научные позиции и нормативные предпосылки, приводятся аргументы о необходимости законодательных изменений. Особое внимание уделяется вопросам совершенствования нормативно-правовой базы, включая внедрение механизмов оперативного блокирования мошеннических сервисов, создание государственного реестра VPN-платформ, а также развитию цифровой криминалистики как самостоятельного направления. Авторы акцентируют важность оснащения следственных органов современными средствами фиксации электронно-цифровых следов, формирования специализированных подразделений по цифровой криминалистике и создания единой методики работы с цифровыми доказательствами. В статье обосновывается, что преодоление перечисленных проблем невозможно без комплексного подхода, сочетающего правовые, организационные и технологические меры. Перспективным направлением названы расширение международного сотрудничества, заключение двусторонних соглашений о совместном расследовании и использование лучших практик зарубежных государств. В заключение подчеркивается, что эффективное противодействие ИТ-преступности требует не только совершенствования уголовного законодательства, но и институционального укрепления взаимодействия

государства и частного сектора, а также развития кадрового потенциала в области цифровой криминалистики.

Ключевые слова: IT-преступления, киберпреступность, раскрытие преступлений, цифровая криминалистика, международное сотрудничество, анонимизация, мошенничество, искусственный интеллект

Для цитирования: Родивилина, В. А., Коломинов В. В. Анализ проблем раскрытия IT-преступлений и направления их преодоления // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Т. 35. № 3. С. 119–130.

ANALYSIS OF THE PROBLEMS OF SOLVING IT-RELATED CRIMES AND WAYS TO OVERCOME THEM

Victoria A. Rodivilina¹, Vyacheslav V. Kolominov²

¹East Siberian institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation, 377b@bk.ru

²Institute of State and Law Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, kolominovVV@bgu.ru

Abstract. The article is devoted to the study of current issues in the detection of crimes committed using information and telecommunication technologies, as well as to the analysis of ways to improve the efficiency of law enforcement activities in this area. The authors draw attention to the steady increase in the number of IT crimes in Russia. This indicates the presence of serious systemic difficulties in investigations, which require the adaptation of traditional forensic methods to the conditions of the digital environment. The paper highlights key factors hindering effective investigations: the use of anonymization technologies and encrypted communication channels by offenders; the application of artificial intelligence for criminal purposes; the difficulties faced by law enforcement agencies in cooperating with telecommunications operators, financial institutions, and cryptocurrency services; the shortage of qualified specialists and modern technical tools; as well as the transnational nature of cybercrime. In each of these areas, scientific positions and regulatory prerequisites are analyzed, and arguments are made regarding the necessity of legislative amendments. Particular attention is paid to improving the regulatory framework, including the introduction of mechanisms for the prompt blocking of fraudulent services, the creation of a state register of VPN platforms, and the development of digital forensics as an independent field. The authors emphasize the importance of equipping investigative bodies with modern tools for recording electronic-digital traces, establishing specialized digital forensics units, and creating a unified methodology for working with digital evidence. The article argues that overcoming the above-mentioned problems is impossible without a comprehensive approach that combines legal, organizational, and technological measures. Promising directions include the expansion of international cooperation, the conclusion of bilateral agreements on

joint investigations, and the adoption of best practices from foreign states. In conclusion, it is stressed that effective counteraction to IT crime requires not only the improvement of criminal legislation but also the institutional strengthening of cooperation between the state and the private sector, along with the development of human resources in the field of digital forensics.

Keywords: IT crimes, cybercrime, crime detection, digital forensics, international cooperation, anonymization, fraud, artificial intelligence

For citation: Rodivilina, V. A., Kolominov, V. V. Analiz problem raskrytiya IT-prestuplenii i napravleniya ikh preodoleniya [Analysis of the problems of solving IT crimes and ways to overcome them]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra* = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2025, vol. 35 no. 3, pp. 119–130 (in Russ.).

Введение

Актуальность темы обусловлена включением противодействия IT-преступлениям в приоритетные направления государственной политики в сфере безопасности и цифровой трансформации¹. Современное развитие информационных технологий привело к росту преступности в киберпространстве. За первое полугодие 2025 года из всех зарегистрированных на территории Российской Федерации преступлений свыше 40 % совершены с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, причем число таких деяний увеличилось на приблизительно 0,7 % по сравнению с аналогичным периодом 2024 года. Несмотря на незначительный рост числа зарегистрированных IT-преступлений, процент расследованных уголовных

дел оставался крайне низким². Это свидетельствует о наличии системных проблем в работе правоохранительных органов, требующих детального изучения и совершенствования существующих методик расследования.

Как отмечает А. Б. Смушкин, эффективность расследования IT-преступлений во многом зависит от уровня подготовки следователей в области цифровой криминалистики, а также их доступа к современным аналитическим инструментам [1, с. 42]. Аналогичной позиции придерживается ряд авторов, указывая, что нехватка специалистов в области цифровой криминалистики приводит к значительным проблемам в расследовании преступлений [2, с. 70].

Целью настоящей статьи является комплексный анализ причин

¹ О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы : Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 года № 203 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2017. — № 20. — Ст. 2901.

² МВД России опубликовало статистические сведения о состоянии преступности в первом полугодии 2025 года // МВД МЕДИА : сайт. URL: [https://mvdmedia.ru/news/official/mvd-rossii-opublikovalo-statisticheskie-svedeniya-o-sostoyanii-prestupnosti-v-pervom-polugodii-2025-/](https://mvdmedia.ru/news/official/mvd-rossii-opublikovalo-statisticheskie-svedeniya-o-sostoyanii-prestupnosti-v-pervom-polugodii-2025-/mvd-media.ru/news/official/mvd-rossii-opublikovalo-statisticheskie-svedeniya-o-sostoyanii-prestupnosti-v-pervom-polugodii-2025-/) (дата обращения: 25.07.2025)

низкой эффективности расследования IT-преступлений в России и обоснование направлений совершенствования криминалистических методик в условиях цифровизации.

Основная часть

Можно выделить следующие проблемы раскрытия IT-преступлений:

1. Использование преступниками технологий, затрудняющих установление их личности. Злоумышленники активно применяют VPN-сервисы, анонимайзеры, а также мессенджеры с функцией сквозного шифрования (end-to-end encryption), такие как Telegram и Signal. Использование протоколов E2EE позволяет скрывать IP-адреса и обеспечивать недоступность содержимого переписки даже для операторов платформ. Подобные каналы связи значительно осложняют проведение оперативно-розыскных мероприятий и последующее доказывание в суде. Е. Р. Россинская указывает на необходимость пересмотра процессуальных подходов к сбору цифровых следов в условиях криптографической защиты информации [3, с. 165].

Использование средств анонимизации затрудняет установление личности преступника и его местоположение. По мнению Е. А. Русскевича, отсутствие централизованной системы мониторинга интернет-трафика осложняет контроль за преступной активностью в сети [4, с. 659-660]. Д. В. Бахтеев и А. А. Беляков в своей работе указывают, что современные технологии анонимизации требуют от правоохранительных органов создания новых методик цифровой криминалистики, адаптированных под постоянно изменяющуюся киберсреду [5, с. 93].

2. Использование искусственного интеллекта (далее – ИИ) в преступных целях. Как отмечает В. А. Тирранен, развитие технологий ИИ привело к появлению новых видов преступлений, таких как мошенничество с использованием deepfake, автоматизированные кибератаки и генерация вредоносного кода без участия человека [6, с. 12]. Проблема заключается в том, что правоприменительная практика не успевает за быстрым развитием технологий, что создает пробелы в квалификации преступлений. И. Н. Мосечкин подчеркивает, что возникновение преступлений, совершенных при участии автономных ИИ-систем, ставит под сомнение традиционные подходы к установлению субъекта преступления [7, с. 471]. В свою очередь, С. А. Аверинская и А. А. Севостьянова указывают, что создание ИИ-алгоритмов с целью злонамеренного использования должно рассматриваться как отдельный состав преступления, требующий внесения изменений в уголовное законодательство [8, с. 94]. Дополнительно следует учитывать, что преступники используют ИИ не только для активных атак, но и для разведки, социальной инженерии и обхода традиционных систем защиты, что требует интеграции ИИ и в профилактическую работу правоохранительных структур.

3. Ограниченное взаимодействие с операторами связи, кредитными организациями и криптовалютными сервисами. Важной проблемой при расследовании IT-преступлений является сложность получения информации от операторов связи, кредитных организаций и участников криптовалютного рынка. В большинстве случаев для следователей судебное решение для

доступа к указанным сведениям не требуется, однако оперуполномоченным в рамках проведения оперативно-розыскной деятельности необходимо получение судебного решения. В соответствии со ст. 26 Федерального закона от 2 декабря 1990 года № 395-1 «О банках и банковской деятельности»³ следственные органы вправе запрашивать данные, составляющие банковскую тайну, на основании постановления следователя. Аналогично ст. 64 Федерального закона от 7 июля 2003 года № 126-ФЗ «О связи»⁴ предоставляет правоохранительным органам возможность получать сведения об абонентах и соединениях в рамках возбужденного уголовного дела. За отказ в предоставлении информации предусмотрена административная ответственность по ст. 19.7 КоАП РФ. Тем не менее на практике взаимодействие с такими субъектами может быть затруднено из-за длительных сроков обработки запросов и опасений коммерческих организаций за возможные репутационные риски. Еще более серьезные сложности возникают при работе с криптовалютными сервисами и обменниками, большая часть которых зарегистрирована и функционирует за рубежом и не подчиняется российской юрисдикции. О. И. Русакова и С. А. Головань верно ука-

³ О банках и банковской деятельности : Федер. закон от 2 декабря 1990 года № 395-1 :: послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/ (дата обращения: 25.07.2025).

⁴ О связи : Федер. Закон от 7 июля 2003 года № 126-ФЗ : принят Гос. Думой 18 июня 2003 года : : одобрен Советом Федерации 25 июня 2003 года : : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43224/ (дата обращения: 25.07.2025).

зывают, что комплексная программа борьбы с киберпреступностью должна включать совокупность действий как государственных структур, так и частного сектора экономики [9], что подтверждает необходимость пересмотра правовых механизмов взаимодействия. Отсутствие международных договоров с отдельными странами и анонимный характер блокчейн-технологий создают существенные препятствия для оперативного установления владельцев криптокошельков и блокировки транзакций.

4. Недостаток технических возможностей и специалистов. Раскрытие IT-преступлений требует применения аналитики больших данных, мониторинга даркнета, криптовалютных транзакций. В правоохранительных органах ощущается дефицит специалистов, обладающих необходимыми компетенциями. А. Б. Смушкин указывает, что подготовка специалистов в области цифровой криминалистики требует не только обучения традиционным методикам, но и освоения новых технологий, таких как машинное обучение и анализ блокчейн-транзакций [1, с. 83]. О. В. Савченко также подчеркивает, что низкая компьютерная грамотность следователей мешает эффективному расследованию преступлений [2, с. 71].

5. Международный характер преступлений. Часть преступлений организуется из-за рубежа, что усложняет проведение оперативно-розыскных мероприятий. Одной из ключевых проблем в таких случаях является получение данных от иностранных сервисов и правоохранительных органов других стран. Как подчеркивает Европол, без эффективной системы международного

обмена информацией расследование трансграничных преступлений становится практически невозможным⁵. Данную точку зрения поддерживают и ученые. Так, Е. М. Якимова и С. В. Нарутто отмечают, что важнейшим условием успешной борьбы с международной киберпреступностью является развитие системы двусторонних соглашений между государствами [10, с. 109]. Рост числа преступлений, совершаемых в киберпространстве, требует комплексного подхода к их расследованию и предупреждению. Однако, несмотря на значительное число трансграничных схем, Россия до сих пор не является полноценным участником ряда многосторонних соглашений, таких как Будапештская конвенция. Отказ от участия в подобных соглашениях создает дополнительные сложности: замедляется процесс получения международной правовой помощи, а правоохранным органам приходится уделять больше внимания развитию национальных механизмов двустороннего сотрудничества. Это, в свою очередь, существенно увеличивает нагрузку на следственные и оперативные подразделения.

Учитывая изложенное, необходимо рассмотреть наиболее эффективные пути решения проблем, возникающих при расследовании ИТ-преступлений. В этой связи предлагаются следующие меры, направленные на совершенствование борьбы с киберпреступностью:

⁵ Исследования Европола по цифровой безопасности в контексте трансграничной преступности. – Брюссель, 2024. — Электронный ресурс. — URL: <https://www.europol.europa.eu> (дата обращения: 20.07.2025).

1. Совершенствование нормативно-правовой базы.

Адаптация уголовного законодательства к стремительно развивающейся цифровой среде становится одним из приоритетных направлений в борьбе с киберпреступностью. Как справедливо отмечает И. Н. Мосечкин, появление автономных систем с элементами искусственного интеллекта, способных совершать преступления без участия человека, требует внесения изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) [7, с. 97].

Среди необходимых законодательных мер можно выделить:

– разработку механизмов оперативного блокирования мошеннических счетов и сервисов;

– внедрение системы оперативного межведомственного обмена информацией между правоохранительными органами, операторами связи, банками и финтех-сервисами. Согласно Указу Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 года № 203⁶ в рамках стратегии развития информационного общества предусматривается формирование единой цифровой инфраструктуры для борьбы с преступностью в сети. Эффективным шагом может стать введение обязательного порядка реагирования на запросы следственных органов в срок не более 24 часов с применением сертифицированных защищенных каналов связи;

⁶ О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы : Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 года № 203 // Гарант : сайт. URL: <https://base.garant.ru/71670570/> (дата обращения: 25.07.2025).

– регламентация блокировки подозрительных транзакций и SIM-карт;

– создание нормативно закреплённого механизма контроля за использованием VPN-сервисов и других средств анонимизации. Введение централизованного государственного реестра VPN-платформ с определением критериев их правомерного применения позволит снизить число преступлений, совершаемых при сокрытии цифрового следа. Кроме того, важным шагом стало недавнее внесение изменений в уголовное законодательство: Федеральным законом от 31 июня 2025 года № 282-ФЗ⁷ в ст. 63 УК РФ⁸ был добавлен подп. «ф» п. 1, признающий совершение преступления с использованием программно-аппаратных средств доступа к информационным ресурсам, информационно-телекоммуникационным сетям, доступ к которым ограничен,отягчающим обстоятельством. Это нормативное нововведение подтверждает необходимость закрепления дополнительных механизмов контроля и идентификации при использовании технологий сокрытия IP-адресов и зашифрованных каналов передачи данных.

Как указывают Д. А. Степаненко и А. А. Митрофанова, законодательство в области киберпреступлений

⁷ Федеральный закон от 31 июля 2025 г. № 282-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2025. – 4 августа (№ 31). – Ст. 4636.

⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 25.07.2025).

должно оперативно адаптироваться к новым вызовам цифровой среды [11, с. 92].

2. Развитие цифровой криминалистики.

Современная криминалистика остро нуждается в обновлении методического арсенала, способного эффективно работать с цифровыми доказательствами. Как подчеркивает В. А. Ращупкина, использование автоматизированных систем анализа сетевого трафика позволяет выявлять преступные схемы на ранних стадиях их реализации, что существенно повышает эффективность расследования [12, с. 142].

В контексте цифровой трансформации представляется особенно актуальным сравнительный анализ традиционной и цифровой криминалистики. В этом аспекте заслуживает внимания работа Д. В. Воронкова, в которой детально рассмотрены методологические и структурные различия между двумя направлениями. Автор обосновывает необходимость пересмотра понятийного аппарата и подходов к построению дисциплины исходя из специфики цифровых следов и инструментов их анализа [13, с. 71-73].

В целях развития цифровой криминалистики предлагаются следующие меры:

– создание специализированных подразделений по работе с цифровыми доказательствами – в структуре Следственного комитета и МВД России должны быть отделы цифровой криминалистики, укомплектованные IT-специалистами, экспертами по блокчейн-технологиям, машинному обучению и анализу трафика;

– оснащение современными техническими средствами фиксации ЭЦС – внедрение сертифицирован-

ных систем копирования цифровых данных с функцией хеширования, средств анализа сетевого трафика, систем мониторинга даркнета;

– разработка единой методики работы с ЭЦС – необходимо закрепить порядок извлечения, верификации и хранения данных в виде приказа МВД/СК России с учетом международных стандартов (ISO/IEC 27037:2012);

– создание федерального реестра VPN-сервисов и анонимайзеров – с четким разграничением правомерного и неправомерного использования. Это позволит сократить правовую неопределенность и минимизировать так называемую «серую зону» – случаи, когда VPN используются вне правового контроля, но формально не подпадают под действующее регулирование (например: использование VPN для доступа к заблокированным сайтам, но не с преступной целью). При этом важно обеспечить баланс между цифровой безопасностью и защитой прав пользователей.

Е. А. Русскевич подчеркивает, что современные технологии искусственного интеллекта способны значительно повысить эффективность выявления киберугроз [4, с. 170].

3. Подготовка специалистов.

Необходимо усиление подготовки сотрудников правоохранительных органов в области цифровой криминалистики, киберразведки и анализа данных. Как отмечают А. Л. Репецкая и И. П. Родивилин, эффективная борьба с преступлениями в сфере обращения охраняемой законом информации требует не только технических, организационно-правовых мер, включая внедрение IPv6, ликвидацию технологии NAT, контроль за точками коллек-

тивного доступа к Интернету, но и подготовку специалистов [14, с. 359].

4. Укрепление международного сотрудничества.

Сложность расследования трансграничных киберпреступлений обусловлена отсутствием единых стандартов обмена данными между государствами.

Перспективные направления:

– расширение кооперации с Интерполом, Европоллом, международными платежными системами и крупными IT-компаниями;

– подписание двусторонних соглашений о совместном расследовании IT-преступлений;

– развитие специализированных международных рабочих групп для анализа преступных схем.

Исследования Европола подтверждают, что объединение усилий стран-участниц значительно сокращает время на выявление преступных группировок и предотвращение их деятельности⁹.

Опыт стран ЕС и США показывает, что ключевыми элементами успешного расследования киберпреступлений являются централизованные платформы обмена данными, гибкое законодательство и оперативный доступ к информации. В России такие решения пока находятся на стадии фрагментарной реализации.

Выводы и заключение

В условиях цифровизации российское общество сталкивается с устойчивым ростом числа пре-

⁹ Исследования Европола по цифровой безопасности в контексте трансграничной преступности. – Брюссель, 2024. – Электронный ресурс. – URL: <https://www.europol.europa.eu> (дата обращения: 20.07.2025).

ступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий, что требует адекватного ответа со стороны уголовной юстиции и криминалистики.

Основными проблемами, препятствующими эффективному раскрытию и расследованию ИТ-преступлений, являются: высокий уровень анонимности преступников, использование искусственного интеллекта в преступных целях, слабое взаимодействие с частным сектором, нехватка технических ресурсов и квалифицированных кадров, а также трансграничный характер преступной деятельности.

Анализ показал, что действующие нормы уголовного законодательства и уголовно-процессуальной практики отстают от темпов технологического развития. Это особенно проявляется в отсутствии четкого регулирования таких явлений, как автономные ИИ-системы и их участие в совершении преступлений.

Ключевыми направлениями совершенствования противодействия киберпреступности являются:

– адаптация уголовного законодательства к вызовам цифровой среды;

– развитие цифровой криминалистики с применением технологий ИИ и анализа больших данных;

– нормативное закрепление механизмов оперативного взаимодействия между правоохранительными органами и коммерческими структурами;

– укрепление международного сотрудничества в сфере трансграничного расследования.

Таким образом, успешное противодействие ИТ-преступности невозможно без системных и согласованных мер, охватывающих как правовую, так и техническую составляющие расследования. Требуется обновление методической базы цифровой криминалистики, законодательное закрепление новых категорий преступных деяний, связанных с искусственным интеллектом, а также институциональное развитие межведомственного и международного сотрудничества. Комплексный подход, сочетающий превентивные меры, технологические решения и правовые новации, способен повысить эффективность расследования и укрепить правопорядок в условиях цифровой трансформации общества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Смушкин, А. Б.* Криминалистические аспекты использования киберпространства и обеспечения кибербезопасности. М, 2024. 196 с.

2. *Архипов, Д. Д., Гарцева, Ю. Ю., Миллер, В. Ю.* К вопросу применения цифровой криминалистики в современных условиях // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2024. Т. 26. № 3. С. 158–168.

3. *Россинская, Е. Р.* Тренды развития криминалистики в условиях цифровой трансформации современной преступности // Союз криминалистов и криминологов. 2025. № 1. С. 162–173.

4. *Рускевич, Е. А.* Нарушение правил централизованного управления техническими средствами противодействия угрозам информационной

безопасности // Journal of Digital Technologies and Law. 2023. № 7 (3). С. 650–672.

5. Бахтеев, Д. В., Беляков, А. А. Использование данных реестра ОС Windows для установления обстоятельств совершения компьютерного преступления // Эксперт-криминалист. 2024. № 1. С. 5–8.

6. Турранен, В. А. Преступления с использованием искусственного интеллекта // Развитие территорий. 2019. № 3 (17). С. 10–13.

7. Мосечкин, И. Н. Искусственный интеллект и уголовная ответственность: проблемы становления нового вида субъекта преступления // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2019. № 3. С. 461–476.

8. Аверинская, С. А., Севостьянова, А. А. Создание искусственного интеллекта с целью злонамеренного использования в уголовном праве Российской Федерации // Закон и право. 2019. № 2. С. 94–96.

9. Русакова, О. И., Головань, С. А. Влияние киберпреступлений на банковскую систему России // Baikal Research Journal. 2021. Т. 12. № 1. URL: <https://brj-bguer.ru/reader/article.aspx?id=24372> (дата обращения: 18.07.2025).

10. Якимова, Е. М., Нарутто, С. В. Международное сотрудничество в борьбе с киберпреступностью // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2016. Т. 10. № 2. С. 369–378.

11. Степаненко, Д. А., Митрофанова, А. А. Противодействие киберпреступности как современный вызов традиционной криминалистике // Союз криминалистов и криминологов. 2022. № 3. С. 91–97.

12. Ращупкина, В. А. О совершенствовании процессуального порядка собирания доказательств в компьютерных сетях // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2023. № 3 (67). С. 141–145.

13. Воронков, Д. В. О соотношении традиционной криминалистики и цифровой криминалистики // Baikal Research Journal. 2025. Т. 16. № 1. С. 70–75.

14. Репецкая, А. Л., Родивилин, И. П. Предупреждение преступлений в сфере обращения охраняемой законом информации // Академический юридический журнал. 2021. Т. 22. № 4 (86). С. 352–360.

REFERENCES

1. Smushkin, A. B. Kriminalisticheskie aspekty ispol'zovaniya kiberprostranstva i obespecheniya kiberbezopasnosti [Forensic Aspects of the Use of Cyberspace and Ensuring Cybersecurity]. Moscow, 2024. 196 p. (in Russian).

2. Arkhipov, D. D., Gartseva, Yu.Yu., Miller, V. Yu. K voprosu primeneniya tsifrovoj kriminalistiki v sovremennykh usloviyakh [On the Issue of the Application of Digital Forensics in Modern Conditions]. Aziatsko-Tikhookeanskij region: ekonomika, politika, pravo. – Asia-Pacific Region: Economy, Politics, Law: Scientific Journal. 2024. vol. 26. no. 3. pp. 158-168. (in Russian).

3. Rossinskaya, E. R. Trendy razvitiya kriminalistiki v usloviyakh tsifrovoj transformatsii sovremennoj prestupnosti [Trends in the Development of Forensics in the Context of the Digital Transformation of Modern Crime]. Soyuz kriminalistov i

kriminologov – Union of Criminalists and Criminologists: Scientific Journal. 2025. no. 1. pp. 162-173. (in Russian).

4. *Russkevich, E. A.* Narushenie pravil tsentralizovannogo upravleniya tekhnicheskimi sredstvami protivodejstviya ugrozam informatsionnoj bezopasnosti [Violation of the Rules of Centralized Management of Technical Means of Counteracting Information Security Threats]. Journal of Digital Technologies and Law. 2023. no. 7 (3). pp. 650-672. (in Russian).

5. *Bakhteev, D. V., Belyakov, A. A.* Ispol'zovanie dannykh reestra OS Windows dlya ustanovleniya obstoyatel'stv soversheniya komp'yuternogo prestupleniya [Use of Windows Registry Data to Establish the Circumstances of a Computer Crime]. Ekspert-kriminalist – Expert-Criminalist: Scientific Journal. 2024. no. 1. pp. 5–8. (in Russian).

6. *Tirranen, V. A.* Prestupleniya s ispol'zovaniem iskusstvennogo intellekta [Crimes Using Artificial Intelligence]. Razvitie territorij – Territory Development: Scientific Journal. 2019. no. 3 (17). pp. 10-14. (in Russian).

7. *Mosechkin, I. N.* Iskusstvennyj intellekt i ugovnaya otvetstvennost': problemy stanovleniya novogo vida sub"ekta prestupleniya [Artificial Intelligence and Criminal Liability: Problems of the Formation of a New Type of Crime Subject]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo – Bulletin of Saint Petersburg University. Law. 2019. no. 3. pp. 461-476 (in Russian).

8. *Averinskaya, S.A., Sevost'yanova, A.A.* Sozdanie iskusstvennogo intellekta s tsel'yu zlonamernogo ispol'zovaniya v ugovnom prave Rossijskoj Federatsii [Creation of Artificial Intelligence for Malicious Use in the Criminal Law of the Russian Federation]. Zakon i pravo : nauch. zhurn. – Law and Legislation: Scientific Journal. 2019. no. 2. pp. 94-96. (in Russian).

9. *Rusakova, O. I., Golovan', S. A.* Vliyanie kiberprestuplenij na bankovskuyu sistemu Rossii [The Impact of Cybercrime on the Banking System of Russia]. Baikal Research Journal – Baikal Research Journal. 2021. vol. 12. no. 1. URL: <https://brj-bguep.ru/reader/article.aspx?id=24372> (accessed 18.07.2025). (in Russian).

10. *Yakimova, E. M., Narutto, S. V.* Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v bor'be s kiberprestupnost'yu [International Cooperation in Combating Cybercrime]. Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava : nauch. zhurn. – Criminological Journal of the Baikal State University of Economics and Law. 2016. vol. 10. no. 2. pp. 369-378. (in Russian).

11. *Stepanenko, D. A., Mitrofanova, A.A.* Protivodejstvie kiberprestupnosti kak sovremennyy vyzov traditsionnoj kriminalistike [Countering Cybercrime as a Modern Challenge to Traditional Forensics]. Soyuz kriminalistov i kriminologov – Union of Criminalists and Criminologists: Scientific Journal. 2022. no. 3. pp. 91-97. (in Russian).

12. *Rasshchupkina, V.A.* O sovershenstvovanii protsessual'nogo poryadka sobiraniya dokazatel'stv v komp'yuternykh setyakh [On Improving the Procedural Procedure for Collecting Evidence in Computer Networks]. Vestnik Vserossijskogo instituta povysheniya kvalifikatsii sotrudnikov MVD Rossii – Bulletin of the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. no. 3 (67). pp. 141-145. (in Russian).

13. *Voronkov, D. V.* O sootnoshenii traditsionnoj kriminalistiki i tsifrovoj kriminalistiki [On the Relationship Between Traditional Forensics and Digital

Forensics]. Baikal Research Journal – Baikal Research Journal. 2025. vol. 16. no. 1. pp. 70-75. (in Russian).

14. *Repetskaya, A. L., Rodivilin, I.P.* Preduprezhdenie prestuplenij v sfere obrashcheniya okhranyaemoj zakonom informatsii [Prevention of Crimes in the Sphere of Circulation of Information Protected by Law]. Akademicheskij juridicheskij zhurnal – Academic Law Journal. 2021. vol. 22. no. 4 (86). pp. 352-360. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Родивилина Виктория Александровна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

Коломинов Вячеслав Валентинович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии. Институт государства и права Байкальского государственного университета. 664025, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Victoria A. Rodivilina, candidate of legal sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminalistics. East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 110 Lermontova St., Irkutsk, Russian Federation, 664074.

Vyacheslav V. Kolominov, candidate of legal sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminalistics, Forensic Examinations and Legal Psychology. Institute of State and Law, Baikal State University, 11 Lenina St., Irkutsk, Russian Federation, 664025.

Научная статья
УДК: 343.148

ЭКСПЕРТНЫЕ АДЪЮРАЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ВЗГЛЯД ПРОЦЕССУАЛИСТА

Сергей Борисович Россинский

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва,
Российская Федерация, s.rossinskiy@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопроса о возможности более активного использования потенциала адъюрации (торжественного приведения к присяге) как традиционно признаваемой гарантии благонадежности намерений привлекаемого к участию в уголовном процессе эксперта, в том числе его ответственного отношения к исполнению своих обязанностей, правдивости, объективности и беспристрастности экспертного заключения. Высказываются аргументы, исключающие возможность полной реставрации дореволюционных религиозных присяг. Вместе с тем сами по себе тождественные присяги экспертов оцениваются как имеющие весьма существенный профилактический потенциал, по крайней мере, гораздо больший по сравнению с действующим требованием о предупреждении эксперта об ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

Ключевые слова: заведомо ложное заключение эксперта, подписка эксперта, предупреждение об уголовной ответственности, присяга эксперта, судебная экспертиза, судебный эксперт

Для цитирования: Россинский, С. Б. Экспертные адъюрации в уголовном судопроизводстве: взгляд процессуалиста // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Т. 35. № 3. С. 131–139.

TAKING AN EXPERT'S OATH IN CRIMINAL PROCEEDINGS: A PROCEDURAL SCIENTIST'S POINT OF VIEW

Sergey B. Rossinskiy

Institute of state and law of the Russian academy of sciences, Moscow,
Russian Federation, s.rossinskiy@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the consideration of the issue of the possibility of more active use of the potential of the ceremonial bringing of an expert, which is recognized as a traditional guarantee of the reliability of intentions of an expert involved in criminal proceedings, including his responsible attitude to the performance of his duties, honesty, objectivity and impartiality of the expert opinion. Arguments are put forward that exclude the possibility of a complete restoration of pre-revolutionary religious oaths. At the same time, identical oaths of experts in themselves are assessed as having a very significant preventive potential, at least much greater in comparison with the current requirement to warn an expert about liability for giving a knowingly false opinion.

Keywords: knowingly false expert opinion; expert signature; warning of criminal liability; expert oath; forensic examination; forensic expert

For citation: Rossinskiy S. B. *Ekspertnye ad'yuratsii v ugovnom sudoproizvodstve: vzglyad protsessualista* [Expert Adjudications in Criminal Proceedings: A Proceduralist's Perspective]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra* = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2025, vol. 34 no. 2, pp. 131–139 (in Russ.).

Введение

Проблемы судебно-экспертного обеспечения уголовного судопроизводства всегда характеризовались особой актуальностью, побуждали к достаточно серьезным спорам и дискуссиям, привлекали специалистов в разных областях научного знания. Так, интересы одних ученых касаются общей теории судебной экспертологии, другим гораздо ближе вопросы методического обеспечения отдельных родов и видов судебных экспертиз, третьи пытаются внести посильную лепту в организацию экспертной практики и т. д. А для автора настоящей статьи как ученого-процессуалиста наиболее важными представляются проблемы юридической формализации назначения и производства судебных экспертиз, обеспечения качества и достоверности получаемых выводов, допустимости, то есть юридической пригодности для нужд доказывания соответствующих экспертных заключений.

В этой связи желательно вспомнить, что в мировой практике одной из наиболее известных и распространенных гарантий благонадежности намерений, ответственности, объективности и беспристрастности судебного эксперта традиционно считалась так называемая адьюрация, состоящая в принесении присяги, клятвы, иного торжественного обещания. Подобные процедуры были свойственны подавляющему большинству существовавших в разных странах и в различные исторические периоды порядков назна-

чения экспертиз либо иных процессуальных форм использования специальных знаний, они же остаются характерными для механизмов уголовного судопроизводства целого ряда современных государств.

Экспертные адьюрации были присущи и уголовной юстиции царской России [1, с. 127]. Соответствующие требования можно встретить и в архаичных положениях «николаевского» Свода законов 1832 г., и в нормах Устава уголовного судопроизводства Российской империи 1864 г. В частности, в последние предреволюционные десятилетия основными гарантиями правдивости сообщаемых экспертами (как тогда говорили, сведущими лицами) сведений считались религиозные присяги, даваемые в соответствии с обрядами их (экспертов) вероисповеданий. Например, проводимые для православных экспертов адьюрации сводились к зачитыванию священником религиозного обещания, после которого подлежащему присяге лицу предписывалось приложиться к кресту, евангелию и вслух произнести: «Клянусь», иных верующих надлежало приводить к присягам согласно обрядам исповедуемых ими религий.

Вместе с тем дальнейшее прекращение использования адьюраций стало закономерным следствием влияния советской идеологии, поэтому в настоящее время не лишены актуальности являются вопросы о возрождении подобных юридических гарантий доброкачественности экспертных заключений

как средств уголовно-процессуального доказывания, рассмотрению которых посвящается настоящая статья.

Основная часть

Итак, известные революционные потрясения 1917 года, приведшие к возникновению Советской России, предопределили вполне ожидаемый отказ от использования религиозных присяг и тому подобных способов обеспечения достоверности необходимых для нужд юстиции сведений. В принципе сформированное после Октябрьской революции советское правительство вовсе не стремилось к незамедлительному упразднению прежних, особо не противоречащих новой парадигме государственного управления механизмов расследования и судебного разбирательства уголовных дел. Напротив, ответственные за формирование раннесоветской системы уголовной юстиции (до весны 1918 года – преимущественно представители левозэсеровской партии [2, с. 164], а затем – члены РСДРП(б) с дореволюционным юридическим прошлым [3, с. 38]) постарались обеспечить максимально возможную преемственность вводимых правил по отношению к хорошо апробированным и достаточно прогрессивным для своего времени положениям «царского» законодательства. Вместе с тем сохранение религиозных присяг ввиду понятных причин не было возможным ни при каких условиях.

В связи с вышесказанным уже в ст. 14 принятого ВЦИК в феврале 1918 года известного Декрета о суде № 2 предписывалось отменить любые присяги, а достоверность соответствующих средств доказывания обеспечивать предварением (в современной терминологии – предупреждением) об ответственности за ложность сообщаемых сведений.

Позднее эти же идеи нашли отражение в положениях «пробного» Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1922 года, принятого менее чем через год «обновленного» Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1923 года, а затем и Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 года (далее – УПК РСФСР). В частности, согласно ч. 2 ст. 187 и ч. 2 ст. 189 УПК РСФСР 1960 года привлекаемого для производства судебной экспертизы специалиста надлежало предупреждать об ответственности за заведомо ложное заключение: при проведении исследований в судебно-экспертном учреждении данная обязанность возлагалась на его руководителя, тогда как при назначении экспертизы «частному», то есть не работающему в судебно-экспертном учреждении лицу – на самого следователя (на иное назначившее экспертизу лиц). Правда в УПК РСФСР прямо не говорилось об обязанности эксперта давать соответствующую подписку. Однако подобные требования стали усматриваться практическими работниками из смысла закона. По крайней мере, повсеместно используемые в практике последних лет применения УПК РСФСР стандартизированные шаблоны экспертных заключений обязательно предполагали заготовленный вариант подписки эксперта о разъяснении ему прав, обязанностей и предупреждении его об ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Автору настоящей статьи, проходившему в конце 1990-х гг. службу в Следственном управлении ГУВД г. Москвы (позднее – Главном следственном управлении при ГУВД г. Москвы) приходилось работать со множеством подобных документов.

На сегодняшний день предупреждения об уголовной ответственности по-прежнему остаются «замени-

телями» экспертных адьюраций. Они же являются процессуально-профилактическими мерами, способствующими предотвращению дачи заведомо ложного заключения. А необходимость выполнения данных требований вытекает из совокупного содержания ч. 2, 4 ст. 199 и п. 5 ч. 1 ст. 204 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее – УПК РФ). Кстати, в этой связи нельзя не обратить внимания на особый и достаточно неопределенный режим предупреждений об ответственности сотрудников государственных экспертных учреждений. Эти процессуально-профилактические меры являются настолько устоявшимися, глубоко укоренившимися в законодательстве и правоприменительной деятельности, что воспринимаются практическими работниками как само собой разумеющиеся. В настоящее время вряд ли можно встретить дознавателя, следователя, прокурора, адвоката, сотрудника судебно-экспертного учреждения или судью, сомневающегося в необходимости предупреждения эксперта об уголовной ответственности по ст. 307 Уголовного кодекса Российской Федерации² (далее – УК РФ). Маловероятно, что кто-либо из них даже задумывается над данным вопросом. Обычно такие предупреждения как

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : УПК : принят Гос. Думой 21 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 22.05.2025).

² Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 22.05.2025).

фрагменты ежедневной процессуальной рутины осуществляются достаточно рефлекторно, машинально, «на автомате».

Вместе с тем сами по себе требования о предупреждении экспертов об уголовной ответственности представляются несколько странными. Они плохо согласуются с известным принципом презумпции знания закона в целом и уголовного закона в частности, обычно выражаемом в виде крылатого латинского афоризма «Ignorantia juris neminem excusat» («Незнание закона не освобождает от ответственности»). «Никто не может оправдываться незнанием закона, – писал крупный советский правовед А. А. Тилле, – эту известную с незапамятных времен «формулу» надлежит осознавать и всякому юристу, и любому не состоящему в юридической корпорации обывателю» [4, с. 34]. Схожие взгляды высказывались и другими известными авторами. Действительно, в части прочих правоотношений, в том числе каких-то обыденных, повседневно-жизненных ситуаций, справедливость и бесспорность подобного «неписаного» принципа ни у кого не вызывает сомнений – в противном случае можно было бы ожидать его формальное закрепление в положениях Конституции Российской Федерации или уголовного закона.

В этой связи вряд ли кому-либо может прийти в голову мысль о потребности в предупреждении любого выходящего из дома человека о недопустимости совершения убийства, кражи, грабежа, разбоя и т. д., а садящегося «за руль» автомобилиста – о преступности нарушения правил дорожного движения, которое может привести к серьезным последствиям. Маловероятно, что сотрудники загса станут разъяснять вступающим в законный брак молодым людям положения уголовного закона, преду-

смастривающего санкции за домашнее насилие. Едва ли кому-то покажется разумным каждое утро требовать от приходящего на работу чиновника давать подписку об осведомленности об уголовной ответственности за получение взятки, злоупотребление полномочиями, халатность и пр., еще менее вероятно, что кто-то сочтет необходимым подвергать таким бессмысленным обременениям сотрудников органов предварительного расследования, прокуроров и судей.

Однако в отношении экспертов (равно как и свидетелей, потерпевших, а также некоторых иных участников уголовно-процессуальных и прочих «судебных» правоотношений) почему-то стал использоваться принципиально иной подход – принцип презумпции знания уголовного закона фактически был заменен противоположным принципом презумпции незнания уголовного закона. Причем наиболее вычурными подобные предписания выглядят в части предупреждений об уголовной ответственности государственных судебных экспертов, то есть экспертов-профессионалов.

Конечно, презумпцию знания уголовного закона нельзя считать абсолютно универсальной и неопровержимой. Скорее следует согласиться с позициями ученых, предлагающих ограничивать практическую реализацию данного принципа рядом исключений. Так, еще Н. С. Таганцев вполне справедливо не допускал существования суперэрудированных людей, в том числе профессиональных юристов, знающих все нюансы «антикриминального» (в терминологии автора-полицейского) законодательства [5, с. 238]. В настоящее время подобных взглядов придерживаются С. С. Тихонова [6, с. 125–127], П. Н. Панченко [7, с. 228] и многие другие известные авторы.

Вместе с тем предусмотренные ст. 307 УК РФ преступления являются слишком «примитивными», а охраняемые ими правоотношения, будучи воплощением известных, в каком-то смысле даже традиционных для российского общества ценностей, – вполне очевидными для понимания абсолютным большинством населения. Вряд ли кто-либо из представителей многонационального народа России не знает, по крайней мере не догадывается об аморальности лжи, в особенности в связи с потенциальной возможностью освобождения от ответственности виновного в каком-либо деянии человека или, наоборот, привлечения к ответственности невиновного. Эта признаваемая в основных мировых культурах и религиях «прописная истина» обычно доводится до людей в процессе родительского, школьного или иного воспитания, вне всякого сомнения, должна быть хорошо известна каждому, пусть даже стоящему на самой низкой ступени социальной лестницы члену общества, тем более такой постулат должен быть очевиден для лиц, предрасположенных к проведению судебно-экспертных исследований, то есть достигших определенного уровня образованности и культуры.

Кстати, в этой связи вполне можно предположить, что установленные нормами УПК РФ требования о предупреждении экспертов об ответственности за заведомо ложное заключение направлены не столько на их устрашение, сколько на правовое «просвещение» еще не вполне «освоивших данное ремесло», в первую очередь тех самых, привлекаемых на непрофессиональной основе «частных», то есть не работающих в судебно-экспертных учреждениях лиц, например, уникальных специалистов в области живописи, иконописи, музыки и т. п. Можно подумать, что

данные требования подразумевают не столько побуждение к опасениям за наступление предусмотренных ст. 307 УК РФ репрессивных последствий, сколько разъяснение тех конкретных форм аморального поведения в сфере уголовного судопроизводства, которые признаются уголовно-наказуемыми деяниями. Вместе с тем добиться надлежащего эффекта таких предупредительных мер, то есть обеспечить подлинное понимание среднестатистическими адресатами доводимых до них положений уголовного закона все равно практически невозможно. Ведь в силу достаточно сложной национальной системы уголовно-правового регулирования, предполагающей возможность применения конкретных норм Особенной части УК РФ лишь в системном единстве с положениями Общей части УК РФ, с учетом имеющихся позиций Пленума Верховного Суда Российской Федерации, а иногда и Конституционного Суда Российской Федерации, «рядовые» обыватели, не имеющие базовой юридической подготовки дилетанты просто не в состоянии уразуметь смысл вкратце сообщаемых им сведений. Тогда как для подлинного осознания данных сведений дознавателю, следователю или судье приходилось бы каждый раз превращаться в преподавателя уголовного права и методично знакомить «новоиспеченного» эксперта со всеми нюансами преступления, предусмотренного ст. 307 УК РФ, и особенностями соответствующей правоприменительной практики. Ввиду понятных причин такие приемы дознавательской, следственной или судебной работы видятся совершенно невозможными.

Исходя из сказанного, становится вполне очевидно, что некогда «принятые на вооружение» советским законодателем в качестве «заменителей» экспертных адъюраций преду-

ждения потенциальных экспертов об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных заключений, включая соответствующие подписки, в реальности являются не более чем пустыми формальностями. По крайней мере, на сегодняшний день в них уже не усматривается никакого смысла. В связи с этим в последнее время в специальной литературе вновь стали обсуждаться идеи о возможности использования присяг как гарантий доброкачественности необходимых для нужд уголовной юстиции и подлежащих получению посредством судебно-экспертных исследований сведений. В частности, такие позиции неоднократно высказывались Р. С. Белкиным [8, с. 615–616], Е. Р. Россинской [9, с. 147] и другими учеными-криминалистами.

Выводы и заключение

Не стоит воспринимать вышесказанное в качестве призыва к реставрации предусмотренных дореволюционным законодательством адъюраций религиозного характера как гарантий надлежащего исполнения экспертами процессуальных обязанностей.

Представляется, что невзирая на проводимую государством достаточно мудрую политику в сфере возрождения церковных ценностей, в России вряд ли когда-нибудь, по крайней мере в обозримой будущем, удастся достигнуть дореволюционного уровня религиозности населения, в частности большого количества подлинно и глубоко верующих людей, обладающих достаточными для проведения экспертных исследований специальными знаниями в области науки или техники, искусства или ремесла, тем более, что установленные Уставом уголовного судопроизводства Российской империи экспертные адъюрации были не такими уж безупречными и справедливыми, какими они видятся некото-

рым коллегам, главным образом представителям так называемой либеральной общественности, привыкшим к демонизации всего советского, в том числе постреволюционных реформ в сфере уголовной юстиции. Например, к свидетельству под присягой не допускались «лишенные по суду всех прав состояния или всех особенных прав и преимуществ, лично и по состоянию им присвоенных», «евреи – по делам бывших их единоверцев, принявших христианскую веру, и раскольники – по делам лиц, обратившихся из раскола в православие», некоторые другие категории вполне нормальных в современном понимании лиц.

Вместе с тем сами по себе экспертные адьюрации представляются имеющими весьма ощутимый потенциал, по крайней мере, гораздо больший по сравнению с предусмотренными действующим уголовно-процессуальным законом предупреждениями об ответственности по ст. 307 УК РФ. Думается, что «коллективному законодателю» надлежит всерьез задуматься о возвращении в сферу уголовного судопроизводства (равно как и в сферы иных судопроизводств) подобных юридических механизмов, но в несколько иной, сугубо светской, то есть исключаящей религиозную направленность форме. Как справедливо отмечается в литературе, современные процессуальные клятвы должны характеризоваться нейтральным отношением к религии [10, с. 102]. Например, можно предусмотреть присягу эксперта, связанную с упоминанием любви к Родине, памяти предков, иных общепризнанных ценностей российского общества и подлежащую произнесению в условиях соблюдения каких-либо вытекающих из смысла Конституции Российской Федерации светских ритуалов: на фоне Государственного флага Российской Федерации, Госу-

дарственного герба Российской Федерации и т. п. Также можно прибегнуть к использованию предполагающих некоторую вариативность механизмов, для чего позаимствовать опыт ныне политически недружественных, но при этом располагающих вполне качественными правовыми системами государств. В частности, в Соединенных Штатах Америки в настоящее время предусмотрена достаточна «гибкая» процедура приведения к присяге, рассчитанная на представителей разных конфессий, атеистов, детей и прочие категории лиц – каждому свидетелю дозволяется клясться с упоминанием ценностей исповедуемой религии либо давать тождественные обещания без обращения к таковым. Кроме того, не мешало бы предусмотреть возможность разового приведения к присяге «профессионального» эксперта, то есть сотрудника судебно-экспертного учреждения при его назначении на должность либо при получении права самостоятельного производства судебных экспертиз (по аналогии с судьей, прокурором, адвокатом), одновременно исключив надобность проведения множества текущих адьюраций, сопутствующих назначению каждой судебной экспертизы в отдельности.

В любом случае для обеспечения надежности экспертных адьюраций государству было бы желательно принять дополнительные меры, способствующие повышению уровня правовой культуры лиц, предрасположенных к проведению судебно-экспертных исследований. В части «профессиональных» экспертов такие меры могут состоять в обеспечении более ответственных подходов к подготовке будущих кадров, в первую очередь в грамотном наполнении и надлежащей реализации соответствующих образовательных программ, тогда как в части не работающих в судебно-экспертных учре-

ждениях лиц подобные задачи могут быть решены посредством побуждения «рядовых обывателей» к понимание особого значения правосудия и осознанию необходимости должного исполнения судопроизводственных запретов и обязанностей, например подробного рассмотрения указанных вопросов на школьных уроках обществознания и т. п. Кроме того, вполне возможно предусмотреть достаточно суровую уголовную ответственность за нарушение экспертом принятой присяги не за дачу заведомо ложного заключения, а именно

за нарушение присяги. Одновременно надлежит задуматься о деформализации предупреждений экспертов по ст. 307 УК РФ и оформления соответствующих подписок. В условиях внедрения в правоприменительную практику экспертных адъюраций такие предупреждения и подписки окончательно потеряют всякий смысл, окончательно превратятся в не имеющие никакого значения и лишь обременяющие правоприменительную практику пустые формальности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Голунский, С. А. Право на справедливость / рук. проекта и отв. ред. А. Н. Савенков. М. : Институт государства и права РАН, 2024. 608 с.
2. Россинский, С. Б., Чучаев, А. И. Устав уголовного судопроизводства РСФСР 1918 года: уроки истории // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2023. № 6. С. 160–175.
3. УПК РСФСР 1922 года – первый советский процессуальный Кодекс (к 100-летию со дня принятия) / под ред. А. И. Чучаева. М.: Институт государства и права РАН, 2023. 216 с.
4. Тилле, А. А. Презумпция знания законов // Правоведение. 1969. № 3. С. 34–39.
5. Таганцев, Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В двух томах. Т. 1. М. : Наука. 1994. 380 с.
6. Тихонова, С. С. Юридическая техника в уголовном праве: курс лекций. Н. Новгород : Деком, 2008. 244 с.
7. Панченко, П. Н. Презумпция знания закона как условие вины и ответственности в уголовном праве и ее трактовка применительно к преступлениям, совершаемым в сфере экономической деятельности // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2010. № 2 (13). С. 227–233
8. Белкин, Р. С. Курс криминалистики. 3 изд., дополненное. М. : ЮНИТИ-Дана, Закон и право, 2001. 837 с.
9. Россинская, Е. Р. Судебная экспертиза в уголовном гражданском арбитражном процессе : практическое. пособие. М. : Право и закон, 1996. 223 с.
10. Латыпов, В. С. Уголовно-процессуальный феномен присяги: правовой рудимент или недооцененная публично-правовая процедура? // Правовое государство: теория и практика. 2025. № 1. С. 98–103.

REFERENCES

1. *Golunskiy, S. A. Pravo na spravedlivost' [The Right to Justice]. M. : Institut gosudarstva i prava RAN – Moscow: Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences, 2024. 608 p.*
2. *Rossinskiy, S. B., Chuchayev, A. I. Ustav ugovalnogo sudoproizvodstva RSFSR 1918 goda: uroki istorii [The 1918 Charter of Criminal Procedure of the*

RSFSR: Lessons from History]. Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiyskoy akademii – Transactions of the Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences. 2023. No. 6. pp. 160–175. (in Russian).

3. UPK RSFSR 1922 goda – pervyy sovetskiy protsessual'nyy Kodeks (k 100-letiyu so dnya prinyatiya) [The Criminal Procedure Code of the RSFSR of 1922 – the first Soviet procedural code (on the 100th anniversary of its adoption)]. edited by A. I. Chuchaev. Moscow: Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences, 2023. 216 p.

4. Tille, A. A. Prezumpsiya znaniya zakonov [Presumption of Knowledge of Laws]. Pravovedeniye – Jurisprudence. 1969. no. 3. Pp. 34–39.

5. Tagantsev, N. S. Russkoye ugovnoye pravo. Lektsii. [Russian Criminal Law. Lectures]. General Part. In two volumes. Vol. 1. Moscow: Nauka. 1994. 380 p.

6. Tikhonova, S. S. Yuridicheskaya tekhnika v ugovnom prave: kurs lektsiy [Legal Technique in Criminal Law: Lecture Course]. Nizhny Novgorod: Dekom, 2008. 244 p.

7. Panchenko, P.N. Prezumpsiya znaniya zakona kak usloviye viny i otvetstvennosti v ugovnom prave i yeye traktovka primenitel'no k prestupleniyam, sovershayemym v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti [The Presumption of Knowledge of the Law as a Condition of Guilt and Responsibility in Criminal Law and Its Interpretation in Applicability to Crimes Committed in the Sphere of Economic Activity]. Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii. 2010. № 2 (13). – Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2010. No. 2 (13). Pp. 227–233.

8. Belkin, R.S. Kurs kriminalistiki [Course in Criminalistics]. 3rd ed., supplemented. Moscow: UNITY-Dana, Law and Right, 2001. 837 p.

9. Rossinskaya, E. R. Sudebnaya ekspertiza v ugovnom grazhdanskom arbitrazhnom protsesse : prakticheskoye. Posobiye [Forensic Expertise in Criminal and Civil Arbitration Proceedings: A Practical Guide]. Moscow: Law and Law, 1996. 223 p.

10. Latypov, V. S. Ugolovno-protsessual'nyy fenomen prisyagi: pravovoy rudiment ili nedootsenennaya publichno-pravovaya protsedura? [The Criminal Procedure Phenomenon of the Oath: A Legal Rudiment or an Underestimated Public-Law Procedure?]. Pravovoye gosudarstvo: teoriya i praktika. – The Rule of Law: Theory and Practice. 2025. No. 1. Pp. 98–103.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Россинский Сергей Борисович, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора уголовного права, уголовного процесса и криминологии Института государства и права Российской академии наук. 119019, Российская Федерация, г. Москва, ул. Знаменка, 10.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sergey B. Rossinskiy, Doctor of legal sciences, professor, chief researcher of the sector of criminal law, criminal procedure and criminology. Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 10 Znamenka St., Moscow, Russian Federation, 119019.

Научная статья
УДК: 343.236.4

НАУЧНЫЕ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ЗАНЯТИЯ ВЫСШЕГО ПОЛОЖЕНИЯ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ

Наталья Сергеевна Сысолина

Волгоградская академия МВД России, г. Волгоград, Российская Федерация,
sns.va-mvd@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме анализа субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 210 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (занятие высшего положения в преступной иерархии). Актуальность исследования обусловлена недостаточной теоретической разработанностью данного элемента состава и его неоднозначным отражением в судебной практике, способным привести к трудностям в процессе квалификации. Авторами были проанализированы тексты решений судов различных инстанций по делам соответствующей категории, что позволило выявить и систематизировать подходы к установлению субъективной стороны состава указанного преступления. В результате исследования сделан вывод о существенных пробелах как в теоретической разработке описания субъективной стороны занятия высшего положения в преступной иерархии, так и в единообразии ее установления судами. Предложены направления решения данной проблемы в виде интенсификации соответствующих научных исследований с их последующим доведением до правоприменителей, а также дачи надлежащих разъяснений Пленумом Верховного Суда Российской Федерации.

Ключевые слова: преступная иерархия, субъективная сторона, прямой умысел, состав преступления, цели и мотивы преступления

Для цитирования: Сысолина, Н. С. Научные и правоприменительные подходы к анализу субъективной стороны занятия высшего положения в преступной иерархии // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Т. 35. № 3. С. 140–150.

SCIENTIFIC AND LAW ENFORCEMENT APPROACHES TO THE ANALYSIS OF THE SUBJECTIVE SIDE OF OCCUPYING THE HIGHEST POSITION IN THE CRIMINAL HIERARCHY

Natalia S. Sysolina

Volgograd Academy of the MAI of Russia, Volgograd, Russian Federation,
sns.va-mvd@mail.ru

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 19.08.2025).

Abstract. The article is devoted to the problem of analyzing the subjective side of the corpus delicti provided for in Article 2101 of the Criminal Code of the Russian Federation (occupying the highest position in the criminal hierarchy). The relevance of the study is due to the insufficient theoretical elaboration of this element of the composition and its ambiguous reflection in judicial practice, which can lead to difficulties in the qualification process. The authors analyzed the texts of decisions of courts of various instances in cases of the corresponding category, which made it possible to identify and systematize approaches to establishing the subjective side of the composition of the specified crime. The study concluded that there are significant gaps both in the theoretical development of the description of the subjective side of occupying a high position in the criminal hierarchy and in the uniformity of its establishment by the courts. Proposed directions for solving this problem include intensifying relevant scientific research with its subsequent dissemination to law enforcement agencies, as well as providing appropriate clarifications by the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation.

Keywords: criminal hierarchy, subjective side, direct intent, corpus delicti, goals and motives of the crime

For citation: Sysolina, N. S. Nauchnyye i pravoprimeritel'nyye podkhody k analizu sub'yektivnoy storony zanyatiya vysshego polozheniya v prestupnoy iyerarkhii [Scientific and law enforcement approaches to the analysis of the subjective side of occupying the highest position in the criminal hierarchy]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra* = *Forensics: yesterday, today, tomorrow*. 2025, vol. 35 no. 3, pp. 140–150 (in Russ.).

Введение

Преступление по своей социальной сущности не сводится исключительно к поведенческому акту. Через нарушение уголовно-правового запрета лицо демонстрирует свое отношение к социуму и требованиям, устанавливаемым к участникам общественных отношений [1, с. 232]. Это свидетельствует о необходимости изучения не только внешней стороны преступления, но и его внутренних характеристик, охватывающих признаки личности и ее психическую связь с содеянным.

Основная часть

Анализируя состав занятия высшего положения в преступной иерархии, многие авторы придают первоочередное значение определению признаков субъекта и сущности деяния, обходя стороной особенности субъективной стороны [2;

3; 4]. Это приводит к неоднозначной оценке указанного элемента со стороны правоприменителей.

Согласно устоявшимся положениям науки уголовного права субъективная сторона преступления комплексно отражает связь общественно опасного деяния с эмоционально-волевой сферой и мыслительной деятельностью совершившего его лица. Обязательным признаком данного состава преступления является вина, представляющая собой внутреннее (интеллектуальное и волевое) отношение лица к содеянному и служащая, исходя из нормы части 1 статьи 24 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), одним из необходимых условий привлечения к уголовной ответственности.

В отечественной уголовно-правовой доктрине сформировалась

позиция, согласно которой преступления с формальным составом не могут быть совершены с косвенным умыслом. Это объясняется тем, что «возможность совершения человеком действия, характер которого он сознает, но не «желает» (например, «сознательно допускает»), исключается как по логике вещей, так и психологически» [5, с. 202]. Поскольку состав занятия высшего положения в преступной иерархии сконструирован по типу формального и не предусматривает наступления общественно опасных последствий как обязательного условия признания содеянного оконченным, вина в данном случае выражена в форме прямого умысла. Его интеллектуальное содержание заключается в осознании общественной опасности своих действий (бездействия), а волевое – в желании совершить их. Подобная формулировка волевого момента устоялась в теории уголовного права, хотя и расходится с нормой части 2 статьи 25 УК РФ, согласно которой желание лица связано исключительно с общественно опасными последствиями. По этому поводу специалистами давно высказаны предложения по совершенствованию законодательного оформления видов умышленной вины в контексте формальных составов преступления, в частности по введению элемента желания еще и по отношению к самому деянию [6, с. 19; 7; 8, с. 10–11].

Среди ученых в основном отсутствует дискуссия по поводу определения основного признака субъективной стороны применительно к преступлению, предусмотренному статьей 210¹ УК РФ. Однако авторы зачастую пренебрегают описанием соответствующего содержания интеллектуального и волевого моментов, ограничиваясь лишь указанием на прямой умысел. Среди немногочисленных научных трудов, содержащих мнения относительно ука-

занных аспектов, своеобразной представляется позиция А.В. Грищенко, полагающего, что занятие высшее положение в преступной иерархии – деяние, ставшее результатом умышленных действий лица по получению данного статуса: «Лицо осознавало характер совершаемых в отношении него действий и желало их наступления, результатом чего является занятие лицом высшего положения в преступной иерархии» [9, с.4].

По нашему мнению, корректное описание содержания интеллектуального и волевого моментов прямого умысла как субъективного признака рассматриваемого преступления должно опираться на характер деяния, который признается длящимся и наукой, и практикой. Так, любое длящееся преступление состоит из двух этапов: первоначального акта действия или бездействия и затем последующего – протекающего во времени. Применительно к анализируемому составу в качестве такого первоначального акта суды называют момент обретения (получения) лицом высшего положения в преступной иерархии, а в качестве последующего – непрерывное обладание таким статусом и (или) осуществление определенных обусловленных им функций¹.

Соответственно, интеллектуальный момент прямого умысла лица, занимающего высшее поло-

¹ Определение суда кассационной инстанции от 22 февраля 2023 года № 5-УД23-5-А1 // КонсультантПлюс : сайт. URL : https://www.consultant.ru/law/podborki/dopros_osuzhdennogo_v_kachestve_svidetelya/; Определение суда кассационной инстанции от 08.09.2022 № 57-УД22-10-А1 // Кодексы онлайн : сайт. URL : <https://ukrfkod.ru/pract/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-08092022-n-57-ud22-10-a1/> (дата обращения: 19.08.2025).

жение в преступной иерархии, предполагает, что оно осознавало общественную опасность как получения, так и удержания своего криминального статуса, а также его использования; волевой – что оно желало совершить все указанные действия. Следовательно, как интеллектуальное, так и волевое содержание прямого умысла в этом случае относится не только к первоначальному этапу указанного длящегося преступления, предполагающему получение искомой позиции, но и к последующему непрерывному обладанию и пользованию ей. В данном контексте Т. В. Якушева справедливо отмечает, что для квалификации содеянного по статье 210 УК РФ лицу мало обладать полученным статусом, оно также должно совершить хотя бы одно умышленное действие по его использованию [10, с. 87].

В свою очередь, суды по-разному описывают содержание прямого умысла в обвинительных приговорах по данной категории дел. Изучение соответствующих решений первых инстанций позволило выделить следующие ситуации:

а) отсутствует какое-либо указание на форму вины при подробном описании объективных признаков преступления²;

² Приговор Верховного Суда Республики Дагестан по делу № 2-9/2021 (2-23/2020;) от 21 сентября 2021 года // Актофакт: архив судебных дел и решений :сайт. URL: <https://actofact.ru/case-05OS0000-2-9-2021-2-23-2020-2020-08-17-2-0/> (дата обращения: 19.08.2025). Справка: обвинительный приговор вступил в законную силу и оставлен без изменения в кассационной инстанции – см.: Определение суда кассационной инстанции от 16 августа 2022 года № 20-УД22-6А3 // КонсультантПлюс : сайт.

б) отсутствует описание интеллектуального и волевого моментов применительно к первоначальному акту преступного поведения, но описывается интеллектуальное содержание прямого умысла на использование соответствующего статуса («осознавая, что занятие высшего положения в преступной иерархии <...> преследуется в Российской Федерации в соответствии с уголовным законодательством, действуя умышленно <...>, осуществлял полномочия лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии»), а также общее описание указанных аспектов относительно деяния в целом («совершая указанные преступные действия, <...> осознавал преступный характер и общественную опасность своих действий <...> и желал этого»)³;

в) описывается волевой момент и общее указание на умышленную форму вины при совершении первоначального преступного акта («желая самореализоваться в уголовно-преступной среде и имея умысел занять высшее положение в преступной иерархии») и отсутствует описание интеллектуального и волевого аспектов вины при последующем непрерывном облада-

³ Приговор Верховного Суда Удмуртской Республики по делу № 2-18/2020 от 11 августа 2021 года // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: https://sudact.ru/regular/doc/pQ8X6LRqAjY5/?page=12®ular-txt=®ularcase_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+210.1.+Занятие+высшего+положения+в+преступной+иерархии%28УК+РФ%29®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=10®ular-area=®ular-court=®ular-judge= (дата обращения: 19.08.2025).

нии и пользовании указанным статусом⁴;

г) в общих чертах описывается волевой момент при совершении первоначального преступного акта («стремясь занять высшее положение в преступной иерархии») и интеллектуальный – при непрерывном обладании им («осознавая противоправность своих действий, продолжил занимать высшее положение в преступной иерархии»)⁵. Кроме того, содержание умысла применительно к отдельным действиям по удержанию искомой позиции сформулировано общими неконкретизированными фразами («умышленно инициировал нанесение на свое тело татуировки, относящейся к типу тюремных или «воровских»)⁶;

д) описывается волевой момент при совершении первоначального преступного акта («пожелал реализоваться в уголовно-преступной среде»), а также интеллектуальный и волевой моменты, относящиеся к дальнейшему непрерывному обладанию и пользованию данным положением («имея умысел и в дальнейшем осуществлять функции так называемого «вора в законе» в уголовно-преступной среде, осознавая противоправность своих действий»;

⁴ Приговор Саратовского областного суда по делу № 2-4/2023 от 7 июля 2023 года // Судебные решения РФ : сайт. URL: <https://судебныерешения.рф/73630983> (дата обращения 19.08.2025).

⁵ Приговор Тверского областного суда по делу № 2-1/2022 от 10 марта 2022 года // Судебные решения РФ : сайт. URL: <https://судебныерешения.рф/59095986> (дата обращения: 19.08.2025).

⁶ Приговор Нижегородского областного суда по делу № 2-3/2021 от 26 мая 2021 года // Судебные решения РФ : сайт. URL: <https://судебныерешения.рф/59901760> (дата обращения: 19.08.2025).

«не пожелал отказаться от своего криминального статуса»)⁷;

е) описывается интеллектуальный и волевой моменты при совершении первоначального преступного акта в виде получения высшего криминального статуса («в продолжении реализации своего преступного умысла, <...> действуя умышленно, <...> осознавая противоправность своих действий <...> и желая этого <...>, признан лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии»), а также общее указание на умысел при совершении действий по его использованию («действуя умышленно, <...> назначил на нижестоящий уровень преступной иерархии следующих лиц, отбывающих наказание...»)⁸;

ж) описываются лишь интеллектуальные аспекты совершения первоначального преступного акта («осознавая свою принадлежность к уголовно-преступной среде, понимая, что нарушает состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства, умышленно <...> приобрел

⁷ Приговор Саратовского областного суда по делу 2-2/2021 от 1 июня 2021 года // Актофакт: архив судебных дел и решений. URL: <https://actofact.ru/case-64OS0000-2-2-2021-2021-01-11-2-0/> (дата обращения: 19.08.2025); Приговор Московского городского суда по делу № 2-26/2021 от 09 июля 2021 года // Архив Московского городского суда : сайт. URL: <https://mosgorsud.ru/mgs/cases/docs/content/e4f6a390-e095-11eb-9ca5-a12f4ba86db9> (дата обращения 19.08.2025).

⁸ Приговор Курского областного суда № № 2-2/2022 от 16.05.2022 по делу 2-2/2022 (2-8/2021;) // Судебные решения РФ. URL: <https://судебныерешения.рф/62738708> (дата обращения 19.08.2025); Приговор Тверского областного суда по делу 2-4/2022 от 19 декабря 2022 года // Судебные решения РФ : сайт. URL: <https://судебныерешения.рф/60964305> (дата обращения 19.08.2025).

криминальный статус «вор в законе») и последующего непрерывного деяния – обладания и пользования полученным местом («осознавая противоправность своих действий, продолжил занимать высшее положение в преступной иерархии», «осознавая противоправность своих действий, принимал участие в разрешении различного рода споров и конфликтов между лицами, придерживающимися криминальной идеологии»)⁹;

з) подробно описываются интеллектуальное и волевое содержание прямого умысла как на первоначальном этапе дящегося преступления («зная об этом, но, не желая становиться на путь исправления, стремясь самореализоваться и закрепиться в преступной среде, получить определенный криминальный статус <...>, принял решение <...> занять высшее положение в преступной иерархии»), так и на последующем («несмотря на свою осведомленность о принятии ФЗ <...>, которым в УК РФ введена ст. 210.1 УК РФ, <...>, желая осуществлять функции «положенца», <...> осознавая противоправность своих

действий, занимал высшее положение в преступной иерархии»)¹⁰.

С учетом особенностей объективных признаков анализируемого преступления последний из подходов представляется наиболее верным. Вместе с тем неясна позиция судов, избравших данный подход относительно описания интеллектуального и волевого содержания прямого умысла применительно к общественно опасным последствиям, которые не предусмотрены составом преступления. Еще более спорной представляется констатация возможности их наступления, которая характерна для косвенного умысла, а не прямого. Кроме того, вопросы вызывает целесообразность понимания под такими последствиями нанесение вреда основному или дополнительным непосредственным объектам рассматриваемого преступления («предвидя возможность наступления общественно опасных последствий в виде нарушения общественной безопасности и нормального функционирования указанного исправительного учреждения», «осознавая <...> наступление общественно опасных последствий в виде нарушения общественной безопасности, нормального функционирования государственных, коммерческих и иных организаций, общественных объединений»)¹¹, а

⁹ Приговор Новгородского областного суда по делу № 02-3/2022 от 16 июня 2022 года // Судебные решения РФ : сайт. URL: <https://судебныерешения.рф/62219486> (дата обращения: 19.08.2025); Приговор Волгоградского областного суда по делу № 2-4/2024 от 27 июня 2024 года // Архив Волгоградского областного суда.

¹⁰ Приговор Нижегородского областного суда по делу № 2-8/2023 от 17.07.2023 // Судебные решения РФ : сайт. URL: <https://судебныерешения.рф/73845432> (дата обращения: 19.08.2025); Приговор Верховного Суда Республики Башкортостан по делу № 2-2/2024 (2-14/2023;) от 31 июля 2024 года // Судебные решения РФ. URL: <https://судебныерешения.рф/76270412> (дата обращения 19.08.2025).

¹¹ Там же.

также уголовное преследование за содеянное¹².

Ряд авторов, к слову, исследуя состав занятия высшего положения в преступной иерархии, также определяют содержание волевого момента прямого умысла как желание не только совершения соответствующего деяния, но и наступления общественно опасных последствий [11, с. 131; 12].

С точки зрения устоявшихся положений российской уголовно-правовой доктрины подобные формулировки, используемые в науке и практике, не бесспорны и представляются, как минимум, излишними, в особенности – в тексте судебных решений.

Что касается факультативных признаков субъективной стороны занятия высшего положения в преступной иерархии, таковые диспозицией нормы статьи 210 УК РФ не предусмотрены, а потому на квалификацию содеянного не влияют. Вместе с тем в 67 % обвинительных приговоров по данной категории дел судами установлены мотивы и цели лица, которые в одном случае относятся к первоначальному преступному акту – получению искомого статуса, в другом – к последующему длящемуся удержанию и использованию данной позиции.

¹² Приговор Верховного Суда Республики Дагестан по делу № 2-6/2021 от 11 октября 2021 года // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: https://sudact.ru/regular/doc/v2jjPPZ6dnb4/?page=12®ular-txt=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+210.1.+Занятие+высшего+положения+в+преступной+иерархии%28УК+РФ%29®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=10®ular-area=®ular-court=®ular-judge= (дата обращения: 19.08.2025).

Так, по мнению судов, целями получения высшего места в иерархии криминального мира являются: создание безупречной криминальной репутации и повышение своего преступного авторитета, оказание влияния в преступной среде, извлечение имущественной и неимущественной выгоды для себя и иных лиц, улучшение своего социального положения. Среди мотивов при этом называются корыстные побуждения и (или) иная личная заинтересованность, которые сохраняются и при совершении лицом второго этапа преступления – непрерывного обладания и пользования своим приобретенным положением. В свою очередь, цели лица, получившего искомый статус, на данном этапе обусловлены уже занятой позицией и заключаются: в укреплении и повышении положения в преступной иерархии, увеличении своего криминального авторитета, обеспечении эффективности управления криминальной средой на подконтрольной территории, внедрении и развитии преступной идеологии, пополнении так называемого «воровского общака». Кроме того, сохраняется цель извлечения имущественной и неимущественной выгоды для себя и третьих лиц.

Таким образом, общая мотивация лиц, совершающих преступление, предусмотренное статьей 210 УК РФ, сводится к следующему:

а) к корыстным побуждениям, продиктованным желанием извлечения прибыли из противоправной деятельности;

б) к престижным и властным мотивам в виде желания обладать определенным криминальным авторитетом и оказывать влияние на иных членов преступной среды, ко-

торые судами истолковываются как иная личная заинтересованность.

Вероятно, установление данных факультативных признаков субъективной стороны состава анализируемого преступления производится судами не только в соответствии с требованиями пункта 2 части 1 статьи 73 УПК РФ, согласно которым мотивы подлежат доказыванию при производстве по уголовному делу. Представляется, что правоприменители таким образом стремятся подчеркнуть связь лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, в первую очередь, с организованной преступностью, поскольку по смыслу положений пункта «а» статьи 2 Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности¹³ и части 4 статьи 35 УК РФ цели соответствующих преступных объединений состоят именно в получении, прямо или косвенно, финансовой или иной материальной выгоды, а также ввиду того, что организованная преступность тесно связана с иными видами преступности, включая уголовно наказуемые деяния террористической и экстремистской направленности, для которых нередко характерна аналогичная мотивация.

Вместе с тем полагаем, что обозначенные в обвинительных приговорах мотивы и соответствующие цели действительно должны оцениваться исключительно как фа-

культативные признаки субъективной стороны, не влияющие на квалификацию содеянного. В частности потому, что потенциальное введение таких в качестве обязательных при формулировании диспозиции нормы статьи 210 УК РФ создаст возможности для избежания уголовной ответственности лидеров преступной среды ввиду очевидных сложностей в доказывании этих признаков.

Выводы и заключение

Изложенное позволяет заключить, что авторами при исследовании субъективной стороны занятия высшего положения в преступной иерархии в целом игнорируется описание интеллектуального и волевого содержания прямого умысла в пользу подробной характеристики специального субъекта преступления и объективных признаков содеянного. В то же время суды при отсутствии достаточных научных разработок по данному вопросу уделяют недостаточно внимания этим аспектам в описательной части обвинительных приговоров по указанной категории дел, что представляется существенным упущением, способным привести к обжалованию. Решение указанной проблемы видится в интенсификации научных исследований в данной области, доведении их результатов до правоприменительных органов, а также в предоставлении соответствующих разъяснений Пленумом Верховного Суда Российской Федерации, которые обеспечат единообразное понимание и правильную квалификацию содеянного.

¹³ Конвенция против транснациональной организованной преступности : принята в г. Нью-Йорке 15 ноября 2000 года Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН : с изм. от 15 ноября 2000 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121543/ (дата обращения: 19.08.2025).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Григорьева, Л. В. Значение субъективных признаков состава преступления на примере уголовно-правовой охраны информации, составляющей государственную тайну // Вестник СГЮА. 2014. № 3 (98). С. 230–235.
2. Верченко, Н. И., Мухамаджонова, С. Ф. Уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации занятия высшего положения в преступной иерархии // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2022. Т. 19. № 4. С. 97–102.
3. Новиков, В. А. Занятие лицом высшего положения в преступной иерархии: уголовно-правовой аспект // Правовое государство: теория и практика. 2021. № 3 (65). С. 108–120.
4. Косьяненко, Е. В., Кармановский, М. С. Критический анализ положений ст. 210.1 УК РФ и практики ее применения // Научный портал МВД России. 2022. № 2 (58). С. 66–70.
5. Никифоров, Б. С. Субъективная сторона в «формальных» преступлениях // Б. С. Никифоров. Избранное. М., 2010. 224 с.
6. Новосельцев, С. П. Преступления с формальным составом в уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 1998. 24 с.
7. Щепельков, В. Ф. Уголовный закон как формально-логическая система: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. URL: <https://gigabaza.ru/doc/196200.html> (дата обращения: 20.08.2025).
8. Паньков, И. В. Умышленная вина по российскому уголовному праву: теоретический и нормативный аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2010. 25 с.
9. Гриненко, А. В. Занятие высшего положения в преступной иерархии: уголовно-правовые и криминологические аспекты // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2023. № 4. С. 2–4.
10. Якушева, Т. В. Уголовная ответственность преступных авторитетов: новеллы законодательства // Уголовное право. 2019. № 3. С. 85–90.
11. Безлепкина, О. В., Границкий, Р. Б. Проблемные вопросы практического применения ст. 210.1 УК РФ // Аграрное и земельное право. 2020. № 7 (187). С. 130–133.
12. Куликов, А. В., Шелег, О. А. Лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии: актуальные вопросы привлечения к уголовной ответственности // Законность. 2023. № 5 (1063). С. 39–43.

REFERENCES

1. Grigorieva, L.V. Znachenije sub"yektivnykh priznakov sostava prestupleniya na primere ugolovno-pravovoy okhrany informatsii, sostavlyayushchey gosudarstvennyuyu taynu [The significance of subjective signs of a crime on the example of criminal law protection of information constituting a state secret]. Vestnik SGYUA. – Vestnik of the State Law Academy of Justice. 2014. no. 3 (98). Pp. 230-235. (in Russian).
2. Verchenko, N. I., Mukhamadzhonova, S. F. Mukhamadzhonova, S. F. Ugolovno-pravovaya kharakteristika i problemy kvalifikatsii zanyatiya vysshego polozheniya v prestupnoy iyerarkhii [Criminal law characteristics and problems of qualification of

occupying the highest position in the criminal hierarchy]. Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo» – Vestnik of Omsk University. The Pravo series. 2022. vol. 19, no. 4. Pp. 97-102. (in Russian).

3. *Novikov, V. A.* Zanyatiye litsom vysshego polozheniya v prestupnoy iyerarkhii: ugolovno-pravovoy aspekt [Occupation by a person of the highest position in the criminal hierarchy: the criminal law aspect]. Pravovoye gosudarstvo: teoriya i praktika – The rule of law: theory and practice. 2021. vol. 65. no. 3. Pp. 108-120. (in Russian).

4. *Kosyanenko, E. V., Karmanovsky, M. S.* Karmanovskiy, M. S. Kriticheskiy analiz polozheniy st. 210.1 UK RF i praktiki yeye primeneniya [Critical analysis of the provisions of art. 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation and the practice of its. vol. 58. Application]. Nauchnyy portal MVD Rossii – The scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. no. 2. Pp. 66-70. (in Russian).

5. *Nikiforov, B. S.* Sub'yektivnaya storona v «formal'nykh» prestupleniyakh [The subjective side in "formal" crimes]. Izbrannoe. M., 2010. 224 p. (in Russian).

6. *Novoseltsev, S. P.* Prestupleniya s formal'nym sostavom v ugolovnom prave : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. [Crimes with a formal structure in criminal law: abstract of the dissertation of the cand. jurid. sciences']. Omsk, 1998. 24 p. (in Russian).

7. *Shchepelkov, V. F.* Ugolovnyy zakon kak formal'no-logicheskaya sistema: dis. ... d-ra jurid. Nauk [Criminal law as a formal and logical system: dissertation by Dr. Yurid. Nauk]. M., 2003. URL: <https://gigabaza.ru/doc/196200.html> (Accessed 08.20.2025). (in Russian).

8. *Pankov, I. V.* Umyshlennaya vina po rossiyskomu ugolovnomu pravu: teoreticheskiy i normativnyy aspekty: avtoref. dis. ... kand. jurid. [Intentional guilt in Russian criminal law: theoretical and normative aspects: abstract of the dissertation of the cand. jurid. Nauk]. Saint Petersburg. 2010. 25 p. (in Russian).

9. *Grinenko, A. V.* Zanyatiye vysshego polozheniya v prestupnoy iyerarkhii: ugolovno-pravovyye i kriminologicheskiye aspekty [Occupying the highest position in the criminal hierarchy: criminal law and criminological aspects]. Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravleniye. – Criminal-executive system: law, economics, management. 2023. no. 4. Pp. 2-4. (in Russian).

10. *Yakusheva T.V.* Ugolovnaya otvetstvennost' prestupnykh avtoritetov: novelty zakonodatel'stva [Criminal liability of criminal authorities: novelties of legislation]. Ugolovnoye pravo – Criminal law. 2019. no. 3. Pp. 85–90. (in Russian).

11. *Bezlepkina, O. V., Granitsky, R. B.* Problemnyye voprosy prakticheskogo primeneniya st. 210.1 UK RF [Problematic issues of practical application of art. 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation]. Agrarnoye i zemel'noye pravo. – Agrarian and land law. 2020. vol. 187. no. 7. Pp. 130-133. (in Russian).

12. *Kulikov, A. V., Sheleg, O. A.* Litsa, zanimayushchiye vyssheye polozheniye v prestupnoy iyerarkhii: aktual'nyye voprosy privilecheniya k ugolovnoy otvetstvennosti [Persons occupying the highest position in the criminal hierarchy: current issues of criminal prosecution]. Zakonnost'. – Legality. 2023. vol. 1063. no. 5. Pp. 39–43. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сысолина Наталия Сергеевна, старший преподаватель кафедры уголовного права учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел. Волгоградская академия МВД России. 400075, Российская Федерация, г. Волгоград, ул. Историческая, 130.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Natalia S. Sysolina, Senior Lecturer, Department of Criminal Law, Educational and Scientific Complex for Preliminary Investigation in Internal Affairs Bodies. Volgograd Academy of the MAI of Russia, 130 Istoricheskaya St., Volgograd, Russian Federation, 400075.

Научная статья
УДК: 343.98

**ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ
ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРЕСТУПНИКА,
НАХОДЯЩЕГОСЯ В СОСТОЯНИИ ФРУСТРАЦИИ,
КАК ОСНОВНОГО ЭЛЕМЕНТА КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ
ХАРАКТЕРИСТИКИ**

Трубкина Ольга Викторовна¹, Харченко Дмитрий Анатольевич²

¹Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация, 1234q@mail.ru

²Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева, г. Иркутск, Российская Федерация, 300su@mail.ru

Аннотация. В статье представлен результат междисциплинарного исследования научной литературы, официальных статистических данных, эмпирического материала в виде протоколов процессуальных действий, приговоров, иных документов, направленного на выявление криминалистически значимых особенностей поведения несовершеннолетних преступников, согласно отличительным признакам лиц, испытывающих состояние фрустрации. Рассматривается длительное дискомфортное пребывание в состоянии «расстройства планов» как оказывающее существенное дезорганизующее влияние на физическое и психическое состояние несовершеннолетних, их мышление и характер действий, в том числе противоправных. Анализируются признаки фрустрации в случае совершения преступления несовершеннолетним. Обосновывается необходимость ее рассмотрения в качестве предмета доказывания. Авторы исследуют, как данное психическое состояние оказывает серьезное воздействие на формирование криминалистической характеристики преступлений несовершеннолетних в целом и ее основного элемента в виде личности преступника в частности.

Ключевые слова: несовершеннолетний, способ, фрустрация, расследование, контакт, криминалистическая характеристика

Для цитирования: Трубкина, О. В., Харченко, Д. А. Отличительные черты личности несовершеннолетнего преступника, находящегося в состоянии фрустрации, как основного элемента криминалистической характеристики // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Т. 35. № 3. С. 151–163.

**DISTINCTIVE FEATURES OF THE PERSONALITY OF A JUVENILE
OFFENDER IN A STATE OF FRUSTRATION AS A KEY ELEMENT OF
CRIMINALISTIC CHARACTERIZATION**

Olga V. Trubkina¹, Dmitry A. Kharchenko²

¹East-Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation, 1234q@mail.ru

²East-Siberian branch of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev, Irkutsk, Russian Federation, 300su@mail.ru

Abstract. The article presents the results of an interdisciplinary study of scientific literature, official statistical data, and empirical material in the form of procedural action protocols, sentences, and other documents aimed at identifying forensically significant behavioral features of juvenile offenders, according to the distinguishing characteristics of those experiencing a state of frustration. A prolonged, uncomfortable stay in a state of “disruption of plans” is considered to have a significant disorganizing effect on the physical and mental state of minors, their thinking and the nature of their actions, including illegal ones. The signs of frustration in cases of crime committed by a minor are analyzed. The need to consider it as a factor in evidence is substantiated. The authors examine how this mental state has a significant impact on the formation of forensic characteristics of juvenile crimes in general and its main element in the form of the personality of the offender in particular.

Keywords: minor, method, frustration, investigation, contact, criminal characteristics

For citation: Trubkina, O. V., Kharchenko, D. A. *Otlichitelnye cherty lichnosti nesovershennoletnego prestupnika, nakhodyashchegosya v sostoianii frustratsii, kak osnovnogo elementa kriminalisticheskoy kharakteristiki* [Distinctive features of the personality of a juvenile offender in a state of frustration as a key element of criminalistic characterization]. *Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra* = *Forensics: yesterday, today, tomorrow*. 2025, vol. 34 no 2, pp. 151–163 (in Russ.).

Введение

Преступность как социально-негативное явление в разных по степени ее примитивности формах существовала всегда в жизни общества, обладая количественными и качественными характеристиками, свойственными признакам исторического периода. Являясь одним из факторов, обуславливающих не только качество жизни граждан, но и в значительной степени функционирование государства, противоправная деятельность носит негативный характер, предопределяя приложении серьезных усилий и привлечение адекватных ресурсов для борьбы с ней. Особое внимание государственных органов и общественности направлено на преступность несовершеннолетних, Данное обстоятельство вполне оправдано, тем более в условиях сегодняшнего непростого положения в стране и мире, когда профилактика такого

вида противоправной деятельности остается одной из важнейших задач страны. В этой связи особенности и проблемы выявления, раскрытия и расследования преступлений, совершенных с участием несовершеннолетних граждан, действительно актуальны и представляют научный интерес.

Основная часть

Сегодня в стране происходят радикальные, не только политические, но и в некотором роде негативные экономические перемены, которые, бесспорно, приводят к кардинальным, сложно осуществляемым, изменениям в социуме. Однако при безусловно основной, успешно реализуемой задаче государства – планомерном повышении качества социальной и экономической жизни населения, воспитании патриотизма, человечности и сострадания «...на фоне современных вызовов и макроэкономических

шоков» [1, с. 269], к сожалению, существует ряд проблем.

В условиях современной специальной военной операции и связанных с ней санкциях иностранных государств и международных организаций существует закономерная геополитическая напряженность: население страны испытывает тревожность и беспокойство, в некоторых регионах, несмотря на усилия государства, сохраняется безработица, доходы россиян остаются низкими, что в ряде случаев усиливает социально-экономическое неравенство различных слоев общества. Потребности значительного числа граждан государства не соответствуют их возможностям, объективно и субъективно возникают материальные препятствия в достижении желаемых благ, что вызывает яркие и сложные эмоции – психологические «... реакции, возникающие в условиях конфликта как следствие противоречия между неудовлетворенными потребностями и запретами – фрустрации» [2, с. 69].

Любой человек на протяжении всей своей жизни в той или иной степени испытывает фрустрацию, которая на самом деле может быть стрессом, что типично для адекватного взрослого индивида. Данное состояние вызывает незначительный дискомфорт, осмысленно и целенаправленно требуя решения проблем и преодоления препятствий для достижения желаемого. Причем при недостижении цели взрослый человек почувствует разочарование, возможно, обиду и грусть. В отличие от совершеннолетнего, ребенок либо подросток, не способный в силу слабой сформированности волевых личностных качеств и отсутствия умения преодолевать препятствия и затруднения,

переживает фрустрацию аффективнее, тяжелее, агрессивнее, импульсивнее в достижении желаемого. Так, выявляемая исследователями жестокость, необъяснимая обстоятельствами злость и неадекватность совершения несовершеннолетними преступных деяний зачастую как раз и являются следствием и причиной фрустрации, которая становится не просто психологической категорией современности, но и криминалистически значимым обстоятельством, определяющим элементы криминалистической характеристики исследуемой группы преступлений, изучение, оценка и учет которых являются неотъемлемым условием эффективности расследования.

Исторически фрустрация несовершеннолетних усугублялась, приобретала чрезвычайный характер в переломные для страны периоды. Фактически рост преступности несовершеннолетних прямо пропорционален величине кризиса власти, государственного строя, существенности политических перемен и переломных этапов. Общеизвестны и бесспорны исторические факты массовой беспризорности и тотальной вспышки правонарушений и преступлений детей и подростков после победы Октябрьской революции 1917 года и в период Великой отечественной войны 1941–1945 гг. Так, распад СССР вызвал экономический кризис, неудовлетворенность условиями жизни, тревожность и подавленность граждан, обусловившие состояние серьезной фрустрации, явившись причиной роста преступности в целом и противоправной деятельности несовершеннолетних в частности, которая во время «перестройки» и глобального реформирования государства росла в несколько раз

быстрее, чем изменялась общая демографическая численность несовершеннолетних, причем в тот период времени «...фактически ежегодно примерно 500–600 тыс. несовершеннолетних совершали не менее 600–700 тыс. преступлений» [3, с. 2,3].

В течение последних нескольких лет в большинстве субъектов Российской Федерации регистрируется планомерное снижение преступности. В частности, в 2024 году выявлено на 1,8 % преступлений меньше по сравнению с 2023 годом, в том числе на 5,7 % уменьшилось количество преступных деяний несовершеннолетних. Однако на 13,1 % возросло число преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, причем значительное число таких деяний относится к категории тяжких и особо тяжких, таких как кражи, мошенничества, незаконный оборот наркотических средств.

Исследования указывают на то, что сегодня большими темпами растет количество вовлечения несовершеннолетних в дистанционную и бесконтактную корыстную преступность. Несмотря на усилия правоохранительных органов, не раскрытыми остались 929,7 тыс. преступлений, на тяжкие и особо тяжкие деяния приходится 33,1 %, на 17,1 % возросло число зарегистрированных преступлений, совершенных организованными группами или преступными сообществами, в которые зачастую входили несовершеннолетние. За последние годы в среднем каждое тридцатое преступление совершается несовершеннолетними либо при их соучастии, причем значи-

тельная часть из них – корыстно-насильственные¹.

На территории Иркутской области в 2024 году 704 преступления совершено несовершеннолетними, на начало 2025 года на учете в комиссии по делам несовершеннолетних состоит 2 957 детей, характеризующий материал которых в подавляющем большинстве случаев негативный, содержит информацию об употреблении спиртных напитков, наркотических средств, агрессивном поведении, неблагополучных условиях жизни и воспитания, наличии фрустрации².

При этом статистические данные представляются правоохранительными органами без учета регистрируемого повсеместно на территории страны снижения уровня рождаемости, а выявленное уменьшение числа преступности детей и подростков свидетельствует о ее переходе на более качественный уровень, усилении противодействия раскрытию и расследованию взрослыми лицами, вовлекающими их в преступную деятельность, массовом использовании информационных технологий.

Отсутствие стабильной сформированности личности несовершеннолетних, особенно находящихся в состоянии фрустрации, предопределяет как заманчивость и легкость их вовлечения в преступную деятельность виновными, так и успешность пенитенциарного «исправления». В этой связи вовремя пресеченные преступления несо-

¹ Статистика и аналитика // Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 12.08.2025).

² Информационно-аналитическая справка ООДПДН ГУ МВД России по Иркутской области за 2024 год.

вершеннолетних позволяют реализовать принцип неотвратимости наказания, играя серьезную роль в воспитании молодежи [4, с. 252].

Любой методике расследования преступлений предшествует криминалистическая характеристика – обобщенная информационная основа фактических данных – признаков преступления, являющихся базой для выдвижения всех видов версий, реализации задач его раскрытия и расследования. Так, основным из элементов либо признаков в криминалистической характеристике преступлений, совершенных несовершеннолетними, безусловно, является личность преступника, которая является корреляционной основой установления иных структурных элементов системы. В данном случае личностные качества несовершеннолетних, в отличие от взрослых лиц, обуславливаются возрастными особенностями, условиями жизни и воспитания, совокупностью многочисленных объективных факторов и субъективных обстоятельств, которые определяют условия совершения преступления, личность потерпевшего, содержание преступных действий виновного, иные элементы события и способы.

Криминалистическая характеристика личности преступника существует в прямой корреляционной зависимости с ее характерными свойствами [5, с. 52] и предполагает оценку целого ряда признаков, присущих лицу, совершающему то или иное преступление. В качестве таковых оцениваются его социальный статус, характер поведения в быту, семейное положение, образование, потребности, мотивации, вредные привычки, индивидуальные особенности и черты, а также направленности, которые в случае с несо-

вершеннолетним не могут определиться достоверно, т. е. «...личность несовершеннолетнего – несформированная личность, действующая в силу своих возрастных особенностей и мотиваций против закона» [6, с. 55].

Так, несовершеннолетний Г., родившийся и проживающий в неблагополучной семье с крайне низким материальным достатком, постоянно испытывающий фрустрацию, усугубляющуюся по мере его взросления, неоднократно высказывался о своем недовольстве материальным и социальным положением при негативном отношении к людям с более высокими доходами. В дневное время, находясь в нетрезвом состоянии, в людном месте Г., демонстративно, открыто выражая неприязнь, возникшую в результате оценки и сравнения своего материального положения с достатком потерпевшего, умышленно причинил тяжкий вред здоровью Т. Характеризующий материал Г. соответствует типичному портрету несовершеннолетнего, находящегося в состоянии фрустрации: постановка в подростковом возрасте на учет несовершеннолетних правонарушителей, хулиганские действия с повреждением имущества и оставлением надписей, демонстративное отправление естественных надобностей в присутствии людей в общественном месте, причинение телесных повреждений, истязание сверстников, игнорирование замечаний педагогов, конфликты с учителями и одноклассниками, пропуск уроков без уважительной причины, низкая успеваемость, заслушивание

на заседаниях школьного Совета профилактики³.

Причем данная характеристика типична как для несовершеннолетнего преступника, находящегося в состоянии фрустрации, обучающегося в школе, так и иных учебных заведениях: техникуме, училище, колледже, педагоги которых указывают на низкие нравственные качества таких подростков – хамство, лживость, хитрость, демонстративность поведения, негативизм, жестокость. Достаточно часто такие подростки не заканчивают обучение в связи с отчислением за невыполнение образовательных программ.

Преступные действия несовершеннолетних, находящихся в состоянии фрустрации, всегда определяются не только внутренними, психологическими факторами, но и в равной степени внешними. Ввиду отсутствия психологической моральной устойчивости и наличия крайней уязвимости таких несовершеннолетних, социальные сети, находящиеся рядом взрослые, семья, друзья оказывают более значительное воздействие на них, делая особенно «предпочтительным» контингентом для вовлечения в преступную деятельность.

Серьезность и значительность внешних факторов формирования личности несовершеннолетнего, находящегося в состоянии фрустрации, бесспорна. Современное влияние информации, побуждающей к переосмыслению ценностей и конкретным аморальным либо преступным действиям через сеть Интернет, повсеместное обесценива-

ние человеческих моральных и нравственных норм, замена традиционных культурных авторитетов, асоциальное поведение в качестве нормы жизни, корысть при циничном поклонении материальным ценностям и желании самоутвердиться являются значимыми внешними факторами, обуславливающими преступную мотивацию. Закономерно, что у несовершеннолетних, глубоко погруженных в Интернет, состояние подавленности, апатичности, нигилизма и фрустрации существенно усугубляется.

К сожалению, сегодня зачастую авторитетом у детей и подростков пользуются известные в молодежных кругах богатые и успешные блогеры и иные медийные личности, употребляющие алкоголь, наркотические средства, ведущие себя вызывающе и демонстрирующие свое поведение в социальных сетях. Несовершеннолетние подписываются на их аккаунты, восхищаются их жизнью, при усугублении фрустрации пытаются им подражать при соответственном разочаровании и невозможности достичь желаемого. Кроме того, закономерно, что в последние несколько лет в состав организованных преступных групп, деятельность которых направлена на совершение мошеннических действий либо сбыт наркотических средств, входят лица, выявляющие таких несовершеннолетних через общение в сети Интернет, для вовлечения в противоправную деятельность. Причем, как верно указывает О. П. Виноградова, типично «...подростки в короткий промежуток времени становятся подозреваемыми по уголовным делам, например, за незаконный сбыт наркотических средств, а их виртуальных наставников, являющихся руководителями организованных

³ Приговор № 1-127/2017 от 13 апреля 2017 года по делу № 1-127/2017. Ленинский районный суд г. Иркутска (Иркутская область).

групп, зачастую не удастся определить» [7, с. 42].

Неудовлетворенность многими сторонами своей жизни, вызванные ею отчаяние, апатия, раздражительность и агрессивность подростков сегодня становятся основной причиной травли, чаще всего сверстников более высокого социального положения и материального достатка, так называемого «буллинга», когда «...новые правила жизни, заключаются в следующем – «кто сильнее, тот прав» [6, с. 57]. Агрессивная травля такого рода выражается не только в психическом, но и физическом воздействии – в виде причинения телесных повреждений – является своеобразным последствием фрустрации. Типично в «буллинге» психологи выделяют несовершеннолетнего агрессора – высокомерного, мстительного, жестокого и демонстративного социопата, провоцирующего на конфликт и подавляющего морально и физически жертву в виде либо физически хрупких подростков, либо тех, чье социальное положение и образ жизни не отвечают их типично извращенным критериям. Причиной буллинга юристы и психологи называют существенное противоречие между потребностями и возможностями подростков в случае их неравенства [8, с. 61], т. е. состояние усугубленной фрустрации.

При этом женская подростковая преступность отличается большей публичной демонстративностью и жестокостью, связанной с причинением школьницами множественных телесных повреждений, наносимых в полную силу, с использованием различных видов орудий. Так, несовершеннолетняя девочка в присутствии иных лиц умышленно причинила однокласснице, сообщившей

ранее учителю о распитии ею спиртных напитков, телесные повреждения, повлекшие сотрясение мозга и перелом носа потерпевшей. Преступные действия снимались лично виновной на видео, которое было показательно распространено среди знакомых [9, с. 758].

Резонансность и значительная распространенность таких деяний обуславливают осуществление современной юридической психологией глубокого анализа девиантного поведения несовершеннолетних [10, с. 92]. Можно согласиться с Н. Г. Назаровой и Д. С. Ошевским, определившими заострение генезиса агрессивности, гнева и импульсивности несовершеннолетних, с экстернальным локусом-контролем и слабой устойчивостью к фрустрации [11, с. 23]. Причем, как верно указывает Г. Г. Шиханцов, отличительной чертой таких деяний являются предварительные хулиганские действия виновных, типично совершаемые группой лиц разной степени сплоченности, как несовершеннолетних, так и с соучастием взрослых, в виде оскорбления прохожих, грубого насилия над ними, заканчивающегося жестким избиением, циничным нарушением общественного порядка [12, с. 63].

Данный вывод наглядно демонстрируют статистические данные. Так, на территории Иркутской области число групповых преступлений несовершеннолетних увеличилось: по сравнению с прошедшим периодом в 2024 году темпы прироста составили 11,4 %, выявлено 15 эпизодов вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений взрослыми лицами при 255 эпизодах преступлений, совершенных в соучастии, повторно совершались групповые преступления 127 несовершеннолетними, на

учете на территории региона состоит 175 групп несовершеннолетних с ярко выраженным девиантным поведением, характеристика которых свидетельствует о стойкой фрустрации⁴.

Агрессия и демонстративность несовершеннолетних, находящихся в состоянии фрустрации, определяют типичность совершаемых ими преступлений в виде истязания, причинения телесных повреждений различной степени тяжести, хулиганских действий, вандализма. Такие несовершеннолетние часто нуждаются в деньгах для удовлетворения личных потребностей, приобретения алкоголя, наркотических средств, что влечет совершение ими корыстно-насильственных преступлений: грабежей и разбоев при предпочтительном выборе физически слабых жертв.

Так, потерпевшими в основном являются дети и подростки, нетрезвые граждане, мужчины и женщины, не способные противостоять физическому воздействию. Несовершеннолетний Д. причинил инвалиду М. телесные повреждения, нанеся при отсутствии сопротивления последнего множественные удары кулаками и ногами по разным частям его тела, в том числе и после падения М. на землю⁵. Несовершеннолетний П., заметив в руках у входящей в подъезд многоквартирного жилого дома невысокой хрупкой пожилой женщины увесистую сумку, последовал за ней. На лестничной площадке подъезда

⁴ Информационно-аналитическая справка ООДПДН ГУ МВД России по Иркутской области за 2024 год.

⁵ Приговор № 1-114/2020 1-870/2019 от 28 января 2020 года по делу № 1-114/2020 - Усольский городской суд (Иркутская область).

между этажами П. вырвал сумку из рук женщины, похитив продукты питания и мобильный телефон⁶.

Данные примеры подтверждаются выводами Г. В. Гладуш, определяющей, что агрессия в контексте фрустрационной теории – поведение, цель которого – разрушить или сместить фрустрирующий бло. Ослабление агрессивной реакции может произойти при угрозе наказания, в том числе и телесного, поэтому несовершеннолетние, испытывающие состояние фрустрации особенно длительное время, смещают агрессию на более слабых лиц. В результате исследования Г. В. Гладуш были определены источники, вызывающие агрессию несовершеннолетних при наличии фрустрации: незнакомые люди-прохожие, сверстники – знакомые, родители, учителя, а также рейтинг желаемых фрустрированных ценностей, отсутствие и недостижимость которых вызывают агрессию и корыстное преступное поведение в виде открытого хищения имущества и сопутствующих ему действиях – внешний вид потерпевших, черты их характера, социальный статус и материальное благополучие [13, с. 46]. При безусловной зависимости в настоящее время в материальном плане от попечителей, несовершеннолетние адекватно прогнозируют свою будущую типичную материальную несостоятельность и невозможность достижения желаемого, что вызывает у них злость, агрессию и жестокость.

Асоциальность и импульсивность таких детей и подростков отражаются в механизме преступных действий, выборе соответствующей

⁶ Приговор № 1-572/2018 от 9 октября 2018 года по делу № 1-572/2018 - Усольский городской суд (Иркутская область).

обстановки деяния, ситуативности и экспрессивности поведения, обусловленных личностными характеристиками, внешностью и действиями потерпевшего. В подавляющем большинстве случаев для причинения телесных повреждений такими несовершеннолетними применяются нелогичные для подобных ситуаций со взрослыми преступниками предметы, подобранные на месте совершения преступления. Изучение нами материалов уголовных дел свидетельствует о многократном увеличении жестокости несовершеннолетних в состоянии фрустрации при совершении преступления группой лиц в присутствии свидетелей. В таких ситуациях «игра на публику» – своеобразный признак самореализации подростка.

Одним из факторов, формирующих умысел в таких ситуациях, – алкогольное либо наркотическое опьянение, что, к сожалению, на сегодняшний день не является редкостью. В 2024 году 62 преступления на территории Иркутской области было совершено несовершеннолетними в алкогольном опьянении, выявлено 1 070 случаев нарушения административного антиалкогольного законодательства, доставлено в состоянии опьянения в органы правопорядка 235 детей и подростков⁷. Организм подростков восприимчивее к продуктам, вызывающим эйфорию, в их употреблении они усматривают получение удовольствия, которого лишены. Опьянение нарушает деятельность мозга, предопределяя непредсказуемость и неуправляемость, нелогичность их преступных действий. Так, несо-

вершеннолетняя О. совместно с матерью Ш. распивали спиртные напитки, после чего на почве неприязненных отношений к Б., который отказался предоставить им спиртное, они инсценировали изнасилование Б. несовершеннолетней О. Создание видимости насильственного полового акта демонстрировалось причинением О. телесных повреждений, а также изменением обстановки в помещении, отражающим, по их мнению, преступление, которое проявилось в излишней разбросанности и неоправданной порче вещей, нелогичности механизма образования следов [14, с. 144].

Выводы и заключение

Таким образом, отсутствие жизненного опыта, неадекватная завышенная самооценка, безответственность, безволие, низкий уровень ответственности и сострадания, неуравновешенность, асоциальность в выборе авторитетов, легкая подчиненность взрослым лицам и влиянию толпы, усугубленные состоянием стойкой фрустрации, употреблением алкоголя и наркотических средств, предопределяют своеобразие портрета несовершеннолетнего преступника. Как верно указывают О. П. Бердникова и Л. Е. Рыбакова, органам предварительного следствия необходимо учитывать «...особый цинизм и пренебрежение к общепринятым нормам морали и поведения в обществе несовершеннолетних», осознание ими своей безнаказанности [15, с. 35].

Причем фрустрация, проявляясь в разной степени на всех стадиях формирования умысла и подготовки к преступлению, зачастую является основной движущей силой мотивации виновного, а эффективность нейтрализации противодей-

⁷ Информационно-аналитическая справка ООДПДН ГУ МВД России по Иркутской области за 2024 год.

ствия расследованию преступлений, совершенных несовершеннолетними в исследуемом состоянии, определяется его своевременным выявлением, тактически и методически грамотным криминалистическим исследованием, определяемым спецификой субъекта преступного деяния. При безусловной сложности расследования уголовных дел с уча-

стием несовершеннолетних в состоянии фрустрации, по верному замечанию И. В. Мисник, следователи должны обладать особым чутьем, знать некую меру в выборе приемов и методов сбора доказательств [16, с. 58].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Литвинов, В. Н. Инструменты развития межрегионального сотрудничества // Вестник алтайской академии экономики и права. 2022. № 10. С. 269–275.
2. Чернова, Н. А. Фрустрации и преступления // Юридический вестник СамГУ. 2015. Т. 1. № 4. С. 69–73.
3. Иванова, А. А. Изменения преступности несовершеннолетних в постсоветской России (1991–2007 гг.) и их причины : автореф. дис.... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. 25 с.
4. Волков, А. С., Зайнетдинова, З. Х. К вопросу о значимости криминалистической характеристики преступлений, совершаемых несовершеннолетними // Наукосфера. № 11 (1). 2021. С. 251–255.
5. Миллюс, А. И. Совершенствование методики расследования краж нефти и нефтепродуктов, совершаемых при их хранении и транспортировке на объектах топливно-энергетического комплекса : дисс. канд. юрид. наук. Иркутск, 2023. 236 с.
6. Трякшина, Ю. В., Ефименко, Е. Н. Роль личности в преступности несовершеннолетних. Причины несовершеннолетней преступности // Вестник совета молодых ученых и специалистов Челябинской области. 2021. Т. 1. № 1 (32). С. 54–58.
7. Виноградова, О. П. Детерминанты преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних с использованием информационных технологий в сети Интернет // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 32. № 4. С. 37–48.
8. Сухарева, М. И. Буллинг как одна из форм раннего проявления преступного поведения несовершеннолетних // Актуальные вопросы российского права : сб. ст. II Всерос. Науч.-практ. конф. Пенза, 2022. С. 58–65.
9. Гиталова, К. В. Буллинг как один из видов насилия // Трибуна ученого. 2020. № 6. С. 756–760.
10. Козырева, И. Е. Учет психологических особенностей девиантного поведения несовершеннолетних при расследовании и профилактике преступлений // Криминалистика как наука и учебная дисциплина: история, настоящее и перспективы развития.: сб. мат-лов Междунар. науч.-практ. конференции, посвященной 35-летию кафедры криминалистики Института права БашГУ. Башкирский государственный университет, 2017. С. 90–98.

11. Назарова, Н. Г. Ошевский, Д. С. Особенности реагирования несовершеннолетних с агрессивным противоправным поведением в ситуации фрустрации // Психология и право. 2012. № 2. С. 22–32.
12. Шиханцов, Г. Г. Мотивация насильственной преступности несовершеннолетних // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 4. Правоведение. 2020. Т. 10. № 2. С. 62–68.
13. Гладуш, Г. В. Проявления агрессивности подростков в ситуациях фрустрации // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2013. № 30. С. 42–50.
14. Грибунов, О. П., Трубкина, О. В. Роль типичных негативных обстоятельств осмотра места происшествия при выявлении инсценировки изнасилования // Юрист-Правовед. 2018. № 3 (86). С. 141–145.
15. Бердникова, О. П., Рыбакова, Л. Е. Отдельные проблемы, возникающие на первоначальном этапе расследования по делам о незаконном сбыте наркотических средств бесконтактным способом, совершенном несовершеннолетними // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. Т. 28. № 4. С. 34–41.
16. Мисник, И. В. Некоторые проблемы расследования уголовных дел с участием несовершеннолетних // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2019. № 1 (9). С. 57–69.

REFERENCES

1. Litvinov, V. N. Instrumenty razvitiya mezhregional'nogo sotrudnichestva [Instruments for the development of interregional cooperation]. Vestnik altayskoy akademii ekonomiki i prava. – Vestnik of the Altai Academy of Economics and Law. 2022. no. 10. pp. 269-275. (in Russian).
2. Chernova, N. A. Frustracii i prestupleniya [Frustrations and crimes]. Juridicheskij vestnik SamGU – Legal Vestnik of SamSU. 2015. no. 4. pp. 69-73. (in Russian).
3. Ivanova, A. A. Izmeneniya prestupnosti nesovershennoletnikh v postsovetsoy Rossii (1991-2007 gg.) i ikh prichiny : avtoref. dis.... kand. jurid. nauk. [Changes in juvenile delinquency in post-Soviet Russia (1991-2007) and their causes: author's abstract]. diss. candidate of legal sciences. Tambov, 2009. 25 p. (in Russian).
4. Volkov, A. S., Zainetdinova, Z. Kh. K voprosu o znachimosti kriminalisticheskoy kharakteristiki prestupleniy, sovershayemykh nesovershennoletnimi [On the importance of forensic characteristics of crimes committed by minors]. Naukosfera – Naukosphere. 2021, vol. 1. no. 11. pp. 251-255. (in Russian).
5. Milyus, A. I. Sovershenstvovaniye metodiki rassledovaniya krazh nefiti i nefteproduktov, sovershayemykh pri ikh khranении i transportirovke na ob"yektakh toplivno-energeticheskogo kompleksa : diss. kand. jurid. nauk. [Improving the methodology for investigating the theft of oil and oil products committed during their storage and transportation at fuel and energy complex facilities]. Irkutsk, 2023. 23 p. (in Russian).

6. *Tryakshina, YU. V., Yefiiyenko, Ye. N.* Rol' lichnosti v prestupnosti nesovershennoletnikh. Prichiny nesovershennoletney prestupnosti [The role of personality in juvenile delinquency. Causes of juvenile delinquency]. Vestnik soveta molodykh uchenykh i spetsialistov Chelyabinskoy oblasti – Vestnik of the Council of Young Scientists and Specialists of the Chelyabinsk Region. 2021. vol. 1. no. 1 (32). pp. 54-58. (in Russian).

7. *Vinogradova, O. P.* Determinanty prestupleniy, sovershayemykh otnoshenii nesovershennoletnikh s ispol'zovaniyem informatsionnykh tekhnologiy v seti Internet [Determinants of crimes committed against minors using information technologies on the Internet]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra : sb. nauch. tr. – Forensic science: yesterday, today, tomorrow: collection of scientific papers. Irkutsk : Vostochno-Sibirskiy institut MVD Rossii. 2024. vol. 32. no. 4. pp. 37-48. (in Russian).

8. *Sukhareva, M. I.* [Bullying as one of the forms of early manifestation of criminal behavior of minors]. sb. nauch. tr. / Aktual'nyye voprosy rossiyskogo prava // sbornik statey II Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. [Collection of scientific papers / Current issues of Russian law // collection of articles of the II All-Russian scientific and practical conference]. Penza, 2022. pp. 58-65. (in Russian).

9. *Gitalova, K. V.* Bulling kak odin iz vidov nasiliya [Bullying as one of the types of violence]. Tribuna uchenogo. – Tribune of the scientist. 2020. no. 6. pp. 756-760. (in Russian).

10. *Kozyreva, I. Ye.* [Taking into account the psychological characteristics of deviant behavior of minors in the investigation and prevention of crimes]. Sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchenoy 35-letiyu kafedry kriminalistiki Instituta prava BashGU: Kriminalistika kak nauka i uchebnaya distsiplina: istoriya, nastoyashcheye i perspektivy razvitiya. Bashkirskiy gosudarstvennyy universitet. [Collection of materials of the International scientific and practical conference dedicated to the 35th anniversary of the Department of Criminalistics of the Institute of Law of BashSU: Criminalistics as a science and academic discipline: history, present and development prospects]. Bashkir State University, 2017. pp. 90-98. (in Russian).

11. *Nazarova, N. G. Oshevskiy, D. S.* Osobennosti reagirovaniya nesovershennoletnikh s agressivnym protivopravnym povedeniyem v situatsii frustratsii [Peculiarities of the response of minors with aggressive illegal behavior in a situation of frustration]. Psikhologiya i pravo. – Psychology and Law. 2012. no. 2. pp. 22-32. (in Russian).

12. *Shikhantsov, G. G.* Motivatsiya nasil'stvennoy prestupnosti nesovershennoletnikh [Motivation of violent juvenile delinquency]. Vestnik Grodnenskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Yanki Kupaly. Seriya 4. Pravovedeniye. – Vestnik of the Yanka Kupala State University of Grodno. Series 4. Jurisprudence. 2020. vol. 10. no. 2. pp. 62-68. (in Russian).

13. *Gladush, G. V.* Proyavleniya agressivnosti podrostkov v situatsiyakh frustratsii [Manifestations of adolescent aggression in situations of frustration]. Psikhologiya i pedagogika: metodika i problemy prakticheskogo primeneniya. – Psychology and pedagogy: methods and problems of practical application. 2013. no. 30. pp. 42-50. (in Russian).

14. *Gribunov, O. P., Trubkina, O. V.* Rol' tipichnykh negativnykh obstoyatel'stv osmotra mesta proisshestviya pri vyyavlenii instsenirovki iznasilovaniya [The Role of Typical Negative Circumstances of Crime Scene Inspection in Detecting a Staged

Rape]. *Yurist"-Pravoved"* – *Jurist-Pravoved*. 2018. vol. 86. no. 3. pp. 141-145. (in Russian).

15. *Berdnikova, O. P., Rybakova, L. Ye.* Otdel'nyye problemy, vznikayushchiye na pervonachal'nom etape rassledovaniya po delam o nezakonnom sbyte narkoticheskikh sredstv beskontaktnym sposobom, sovershenno nesovershennoletnimi [Certain problems arising at the initial stage of investigation of cases of illegal sale of narcotic drugs by non-contact means committed by minors]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra: sb. nauch. tr. Irkutsk: Vostochno-Sibirskiy institut MVD Rossii.* – *Forensic science: yesterday, today, tomorrow: collection of scientific papers. Irkutsk: East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.* 2023. no. 4. pp. 34-41. (in Russian).

16. *Misnik, I. V.* Nekotoryye problemy rassledovaniya ugovolnykh del s uchastiyem nesovershennoletnikh [Some problems of investigation of criminal cases involving minors]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra: sb. nauch. tr. Irkutsk: Vostochno-Sibirskiy institut MVD Rossii.* – *Forensic science: yesterday, today, tomorrow: collection of scientific papers. Irkutsk: East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.* 2019. vol. 9. no. 1. pp. 57-69. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Трубкина Ольга Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики. Восточно-Сибирский институт МВД России, 664071, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

Харченко Дмитрий Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры организации судебной и правоохранительной деятельности, Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева, 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ивана Франко, 23 а.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Olga V. Trubkina, Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Professor of the department of criminalistics. PhD in law, associate professor, professor of the department of criminalistics, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 110 Lermontov St. Irkutsk, Russian Federation, 664071,

Dmitry A. Kharchenko Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the department of organization of iudicial and law Enforcement Activities, East Siberian branch of the Russian state university of iustice named after V. M. Lebedev. 23 a Ivan Franko St., Irkutsk, Russian Federation, 664074.

Научная статья
УДК 343.985.4

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РАССЛЕДОВАНИИ ЛЕСНЫХ ПОЖАРОВ: КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ИСДМ- РОСЛЕСХОЗ И ДРУГИХ ГИС-СЕРВИСОВ

Светлана Владимировна Унжакова¹, Владимир Сергеевич Крапивин²

¹Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация, unzhakova_sveta@mail.ru

²Отдел пожарно-взрывотехнических экспертиз и экспертиз с применением физических методов ЭКЦ ГУ МВД России по Иркутской области, г. Иркутск, Российская Федерация, krapivin1989@bk.ru

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые аспекты применения космического мониторинга и геоинформационных систем (ГИС) в расследовании лесных пожаров. Обосновывается значимость интеграции данных дистанционного зондирования Земли в криминалистическую практику, включая производство осмотра места происшествия и подготовку материалов для пожарно-технической экспертизы. Подробно анализируются функциональные возможности ГИС-платформ — ИСДМ-Рослесхоз, Land Viewer и Google Earth – в части выявления термоточек, определения географических координат очагов возгорания, реконструкции динамики распространения пожара, а также оценки влияния рельефа местности, метеорологических условий и других природных факторов на пути распространения огня. На примере конкретных лесных пожаров продемонстрировано, как использование спутниковых данных и ГИС-технологий способствует установлению очаговых зон, определению направления распространения огня и оценке масштабов экологического ущерба. Рассмотрены случаи применения спутниковых снимков для анализа рельефа местности и подготовки экспертных заключений.

Ключевые слова: космический мониторинг, геоинформационные системы (ГИС), дистанционное зондирование, ИСДМ-Рослесхоз, Land Viewer, Google Earth, расследование лесных пожаров, осмотр места происшествия.

Для цитирования: Унжакова, С. В., Крапивин, В. С. Современные технологии в расследовании лесных пожаров: криминалистический потенциал ИСДМ-Рослесхоз и других ГИС-сервисов // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2025. Т. 35. № 3. С. 164–176.

MODERN TECHNOLOGIES IN THE INVESTIGATION OF FOREST FIRES: FORENSIC POTENTIAL OF ISDM-ROSFORHOZ AND OTHER GIS SERVICES

Svetlana V. Unzhakova¹, Vladimir S. Krapivin²

¹East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation, unzhakova_sveta@mail.ru

²Department of Fire and Explosive Expertise and Expertise Using Physical Methods of the Forensic Science Center of the Main Directorate of the MIA of Russia for the Irkutsk Region, krapivin1989@bk.ru

Abstract. The article discusses the key aspects of the use of space monitoring and geographic information systems (GIS) in the investigation of forest fires. The significance of integrating Earth remote sensing data into forensic practice, including the production of a crime scene inspection and the preparation of materials for fire-technical expertise, is substantiated. The functional capabilities of the leading GIS platforms — ISDM-Rosleskhoz, Land Viewer and Google Earth — are analyzed in detail in terms of identifying thermal points, determining the geographical coordinates of fire sources, reconstructing the dynamics of fire spread, as well as assessing the impact of terrain, meteorological conditions and other natural factors. Using the example of specific forest fires, it is demonstrated how the use of satellite data and GIS technologies contributes to the establishment of focal zones, determination of the direction of fire spread, and assessment of the extent of environmental damage. The cases of using satellite images to analyze the terrain and prepare expert opinions are considered.

Keywords: space monitoring, geographic information systems (GIS), remote sensing, ISDM-Rosleskhoz, Land Viewer, Google Earth, forest fire investigation, crime scene inspection

For citation: Unzhakova, S. V., Krapivin, V. S. *Sovremennye tekhnologii v rassledovanii lesnykh pozharov: kriminalisticheskii potentsial ISDM-Rosleskhoz i drugikh GIS-servisov* [Modern technologies in the investigation of forest fires: the forensic potential of the Rosleskhoz IDMS and other GIS services] // *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2025. vol. 35. no. 3, pp. 164–176 (in Russ.)*.

Введение

Космический мониторинг как система наблюдения за состоянием земной поверхности находит широкое применение в различных сферах человеческой деятельности. Его использование особенно актуально для получения оперативной информации на обширных и труднодоступных территориях, таких как лесные массивы и горные районы,

что определяет высокую практическую значимость данных технологий при производстве осмотра места происшествия, связанного с лесными пожарами. В ходе осмотра необходимо не только зафиксировать объекты, подвергшиеся воздействию огня, но и точно определить границы зоны горения, расположение первичных очагов возгорания, направление распространения

ния пожара и влияние природных и антропогенных факторов на его динамику. Достоверность и полнота отражения указанных обстоятельств в процессуальных документах оказывают существенное влияние на ход расследования в целом, включая квалификацию деяния, установление размера ущерба и назначение пожарно-технической экспертизы.

Учитывая значимость данного следственного действия, многие криминалисты уделяют осмотру места лесного пожара особое внимание [1, с. 159], подчеркивая его специфические особенности, которые обусловлены значительной протяженностью зоны горения, удаленностью и труднодоступностью местности. Кроме того, сложность осмотра связана с измененным физическим состоянием объектов, подвергшихся воздействию огня [2]. Эффективность осмотра во многом зависит от точности фиксации геопространственных данных, что обуславливает необходимость применения современных технических средств. В этом контексте применение систем спутникового мониторинга на этапе доследственной проверки позволяет повысить объективность и качество проводимых мероприятий [3, с. 26].

Однако, как справедливо отмечает А. В. Головчанский, отсутствие у следователей достаточных знаний о принципах функционирования глобальных навигационных спутниковых систем (далее – ГНСС) и недостаточная методическая проработка порядка их применения при производстве следственных действий могут привести к существенным ошибкам. В частности, это проявляется в некорректном определении места происшествия или в искаженной фиксации коор-

динат значимых объектов. В качестве примера А. В. Головчанский приводит случай, когда участники осмотра, следуя координатам, указанным в протоколе, прибыли в точку, значительно удаленную от реального места происшествия, что ставит под сомнение достоверность всей доказательственной базы [4, с. 63].

Кроме того, следует отметить, что при расследовании лесных пожаров назначается пожарно-техническая экспертиза – один из наиболее сложных видов судебных экспертиз. Для установления очага и причины пожара эксперт, опираясь на специальные знания, должен провести реконструкцию места происшествия, для чего требуются не только качественный осмотр, но и дополнительные достоверные данные, в том числе геопространственные.

Интеграция данных дистанционного зондирования Земли с геоинформационными системами (далее – ГИС) обеспечивает высокий уровень детализации, пространственной привязки и аналитической точности, что делает данный подход незаменимым инструментом для установления причин и оценки последствий лесных пожаров. В этих условиях возрастает актуальность системного внедрения геопространственных технологий в криминалистическую практику. Целью настоящего исследования является анализ возможностей применения ГИС-платформ (ИСДМ-Рослесхоз, Land Viewer и Google Earth) при расследовании преступлений, связанных с лесными пожарами, а также разработка научно обоснованных рекомендаций по их использованию на этапах проверки сообщения о преступлении, производства следственных действий и

подготовки материалов для назначения судебных экспертиз.

Основная часть

Применение ГИС и технологий космического мониторинга предоставляет возможность получения изображений с высоким пространственным разрешением, охватывающих различные спектральные диапазоны, а также осуществления их обработки с использованием комбинированных каналов в зависимости от характера решаемых задач. Указанный подход обеспечивает высокий уровень детализации и аналитической информативности получаемых данных.

Для решения задач, связанных с осмотром мест происшествий при лесных пожарах и подготовкой материалов для пожарно-технических экспертиз, могут быть использованы следующие ГИС-платформы: информационная система дистанционного мониторинга Федерального агентства лесного хозяйства (далее – ИСДМ-Рослесхоз), программный инструмент для анализа спутниковых данных Land Viewer и геоинформационная платформа Google Earth.

Основное назначение ИСДМ-Рослесхоз заключается в оперативном выявлении и отслеживании очагов возгораний на территории Российской Федерации, а также в контроле достоверности сведений, поступающих от региональных диспетчерских служб лесного хозяйства. Система аккумулирует данные из разных источников: метеорологических наблюдений, результатов наземного и авиационного мониторинга, а также данных космического мониторинга, что позволяет проводить ее комплексный анализ.

Центральным источником официальной информации о лесных пожарах – как оперативной, так и

статистической – является федеральное бюджетное учреждение «Авиалесоохрана» (ФБУ «Авиалесоохрана»), подведомственное Федеральному агентству лесного хозяйства (Рослесхоз). Данное учреждение обеспечивает функционирование федеральной диспетчерской службы лесного хозяйства, осуществляет эксплуатацию и сопровождение системы ИСДМ-Рослесхоз, контролирует достоверность данных о лесопожарной обстановке, поступающих от субъектов Российской Федерации, а также проводит лесопожарную аналитику, формирует отчетность и ведет статистику. Практически вся информация о лесных пожарах, используемая и распространяемая различными государственными ведомствами и службами, первоначально базируется на сводках и сообщениях ФБУ «Авиалесоохрана».

ФБУ «Авиалесоохрана» ежедневно публикует оперативные сводки о лесопожарной обстановке в России по состоянию на 00:00 московского времени.

В качестве приложений к сводкам предоставляются данные о лесопожарной обстановке на территории субъектов Российской Федерации, аккумулярованные нарастающим итогом с начала года. Указанные материалы размещаются и архивируются в ленте новостей на официальном сайте учреждения – <https://aviales.ru>.

Программный инструмент Land Viewer предназначен для оперативного поиска, обработки и извлечения аналитически значимой информации из спутниковых снимков в целях решения широкого круга задач.

Разработчиками поддерживается и регулярно обновляется обширный каталог спутниковых снимков

территорий, полученных с помощью датчиков, установленных на различных спутниках (Landsat 7–8, Sentinel-1 и 2, CBERS-4, MODIS и др.).

Для анализа данных, полученных в результате дистанционного зондирования, используется широкий спектр инструментов, применимых в различных отраслях знаний.

Одной из ключевых функций платформы является «режим сравнения», позволяющий визуализировать и сопоставлять спутниковые снимки, относящиеся к разным временным периодам, в едином интерфейсе.

Google Earth представляет собой бесплатную геоинформационную платформу, обладающую широким набором инструментов для визуализации и анализа пространственных данных, к функциям которой относятся возможность импорта и экспорта ГИС-данных, построение трехмерных моделей рельефа местности, а также анализ архивных спутниковых снимков.

При подготовке материалов для назначения пожарно-технической экспертизы следователь (дознаватель) должен истребовать данные космического мониторинга из федерального бюджетного учреждения «Авиалесоохрана» (ФБУ «Авиалесоохрана») либо организовать выемку информации с официального сайта учреждения – <https://aviales.ru>. В запрашиваемые сведения целесообразно включить географические координаты места обнаружения пожара, площадь возгорания на момент его локализации и ликвидации, а также данные о динамике распространения огня и ходе тушения. Дополнительно из системы ИСДМ-Рослесхоз может быть получена метеорологическая информация, включая сведения о ко-

ординатах и силе молниевых разрядов, а также другие сведения, что имеет существенное значение для проведения экспертизы.

Данные дистанционного зондирования позволяют достоверно решать вопросы, связанные с локализацией первоначального очага возгорания, а также с реконструкцией его развития во времени и пространстве.

Для работы с сервисом ИСДМ-Рослесхоз требуется стабильное подключение к сети Интернет. Доступ к системе осуществляется через официальный сайт Федерального агентства лесного хозяйства (<https://www.aviales.ru/>) с переходом на вкладку «ИСДМ-Рослесхоз», где пользователю предоставляется возможность: ознакомиться с функционалом системы через раздел «О системе», включающий научные и методические публикации, авторизоваться в системе или пройти процедуру регистрации; а также ознакомиться с данными, находящимися в открытом доступе.

В открытом доступе система предоставляет информацию о действующих термоточках на территории Российской Федерации, включая присвоенный системой идентификационный номер, дату и время обнаружения, площадь возгорания и текущий статус (рис. 1–3). Помимо этого, доступен обобщенный прогноз метеорологических условий по 48 субъектам Российской Федерации. Таким образом, проведение анализа открытых данных дает возможность установить дату и время обнаружения лесного пожара, его площадь на момент регистрации, а также (на основе анализа смещения фронта гари) определить направление ветра в момент возгорания.

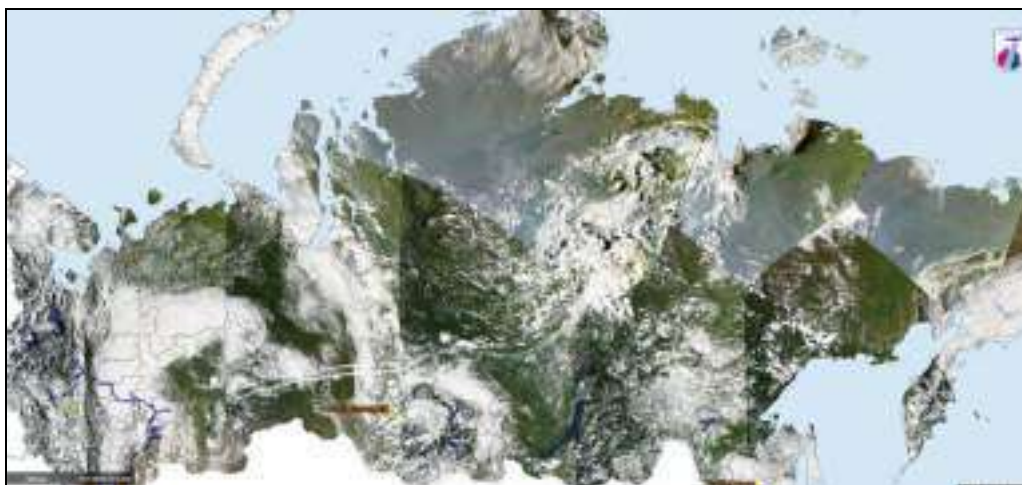

Рис. 1. Визуализация термоочек в системе ИСДМ-Рослесхоз

Рис. 2. Визуализация термоочек в системе ИСДМ-Рослесхоз

Рис. 3. Визуализация термоочек в системе ИСДМ-Рослесхоз

Для получения доступа к расширенному функционалу системы,

включающему детальный анализ термоочек, пользователю необхо-

димо пройти процедуру авторизации в ИСДМ-Рослесхоз, требующую официального согласования с уполномоченным ведомством. В связи с этим представляется целесообразным направление соответствующего запроса от имени руководителя подразделения или структурного управления.

Аутентификация в системе предоставляет доступ к специальным возможностям информационной системы дистанционного мониторинга лесных пожаров. К числу ключевых аналитических модулей, имеющих криминалистическое значение, относятся разделы «Метеостанции» и «Карты».

Раздел «Метеостанции» содержит актуальные метеорологические данные, зафиксированные стацио-

нарными пунктами наблюдения Рослесхоза. Указанная информация имеет существенное значение для анализа условий возникновения и распространения пожара.

Раздел «Карты» предоставляет интерфейс для получения детализированной информации о каждом зарегистрированном возгорании. На левой панели интерфейса размещены инструменты для поиска и обработки данных: выбор субъекта Российской Федерации, установление временных рамок (дата обнаружения пожара), отображение расположения метеостанций, запрос снимков среднего и высокого разрешения (при их наличии), формирование карточки пожара по установленной форме 3-ИСДМ (рис. 4).

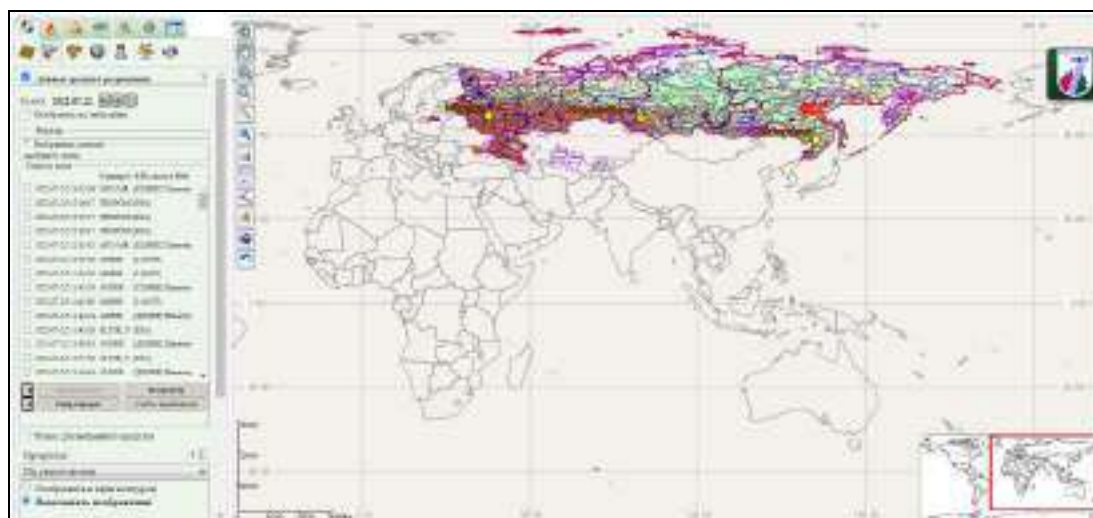

Рис. 4. Интерфейс раздела «Карты» с визуализацией территории возгорания (снимок экрана)

Правая панель интерфейса отображает графическую визуализацию запрашиваемой территории с наложением всех запрошенных параметров. Представленная организация рабочего пространства позволяет осуществлять комплексный пространственный анализ и выявлять причинно-следственные связи

между различными факторами обстановки, что имеет важное значение при расследовании лесных пожаров.

Рассмотрим применение возможностей ГИС и данных космического мониторинга для установления очаговых признаков при возгораниях лесных насаждений.

Для установления очага возгорания ключевое значение имеют определение минимальной площади пожара за весь период его мониторинга и точки его первого обнаружения.

Первичные данные о возгорании, такие как дата и время его обнаружения, географические координаты первоначального очага с указанием погрешности определения, общая площадь возгорания и дата ликвидации могут быть получены из карточки пожара, доступ к которой осуществляется путем выбора значка «i» на панели инструментов и последующего выбора на карте зоне возгорания.

Для анализа пространственного расположения очаговой зоны и реконструкции динамики распространения огня используются спутниковые снимки, обрабатываемые с помощью различных ГИС.

Для работы с данными в ГИС-сервисе Land Viewer требуется предварительная конвертация географических координат из градусной формы в десятичный формат. После конвертации географических координат в десятичный формат их необходимо ввести в поисковую строку сервиса Land Viewer для выбора релевантных спутниковых снимков.

Для визуального анализа снимков применяются различные комбинации спектральных каналов. Например, для визуализации используется комбинация каналов Natural Color (вкладка Band Combinations), которая обеспечива-

ет отображение «естественных цветов» земной поверхности. Данная комбинация основана на каналах видимого спектра, что обеспечивает визуальное восприятие объектов, близкое к восприятию человеческим глазом. В указанном режиме здоровая растительность отображается зеленым цветом, вырубки и обработанные поля – светлыми оттенками, поврежденная или усыхающая растительность – коричневыми и желтыми тонами, дороги – серыми, а береговые линии – белесоватыми. Для более эффективного выделения зон горения применяется комбинация каналов Atmospheric Penetration, которая обеспечивает повышенную контрастность на фоне растительности и почвы.

Для последующего анализа и наглядного представления результатов в ГИС-сервисе Google Earth необходимо ввести географические координаты местности в десятичном формате в поисковую строку или импортировать в систему участки местности, исследованные с помощью ГИС-платформ ИСДМ-Рослесхоз и Land Viewer. Для наглядной визуализации зон горения импортированные картографические материалы можно совместить в виде слоев с различной степенью прозрачности.

В качестве наглядного примера применения указанных систем рассмотрим лесной пожар, произошедший в Иркутской области и ликвидированный в мае 2024 года (рис. 5–8).

Рис. 5. Спутниковый снимок по состоянию на 3 мая 2024 года, наложенный в качестве слоя в программе Google Earth Pro. Красной линией обозначены общие границы

Рис. 6. Спутниковый снимок по состоянию на 5 мая 2024 года, наложенный в качестве слоя в программе Google Earth Pro. Красной линией обозначены общие границы

Рис. 7. Спутниковый снимок по состоянию на 8 мая 2024 года, наложенный в качестве слоя в программе Google Earth Pro. Красной линией обозначены общие границы

Рис. 8. Спутниковый снимок по состоянию на 10 мая 2024 года, наложенный в качестве слоя в программе Google Earth Pro. Красной линией обозначены общие границы

Анализ рисунков позволил отследить динамику развития пожара. На снимке от 3 мая 2024 года в северо-западной части исследуемого участка, на острове в пойме р. Ия, зафиксирована гарь от ранее действовавшего пожара при отсутствии признаков горения внутри гари или по кромкам (рис. 5). Спустя двое суток, 5 мая 2024 года, на восточной кромке данной гари наблюдается активизация горения: признаки огня формируют дугообразный фронт, продвигающийся в западном направлении – в сторону поймы реки (рис. 6).

К 8 мая 2024 года отмечается обширный прирост гари с юго-восточной стороны. Контур гари приобретает овальную форму, вытянутую с северо-запада на юго-восток, что указывает на преобладающее влияние сильного ветра на развитие юго-восточного фронта пожара. По периметру кромки сохраняются признаки горения, подтверждая продолжение пожара (рис. 7). В последний день мониторинга, 10 мая 2024 года, зафиксирован прирост гари с южной, юго-восточной, восточной, северо-восточной и северной сторон при наличии множественных активных очагов горения по всему периметру (рис. 8).

Таким образом, проведенный комплексный анализ лесного пожара в Иркутской области наглядно демонстрирует, что интеграция данных космического мониторинга и ГИС-технологий позволяет не только точно локализовать первоначальный очаг возгорания и реконструировать динамику распространения огня, но и всесторонне оценить совокупность факторов (природных и антропогенных), повлиявших на развитие происшествия. Важным преимуществом яв-

ляется использование нескольких независимых платформ («ИСДМ-Рослесхоз», «Land Viewer», «Google Earth»), что обеспечивает взаимную верификацию данных и повышает их достоверность и доказательную силу. Предложенный методологический подход, основанный на сопоставлении разновременных спутниковых снимков, анализе метеоусловий и рельефа, является эффективным инструментом и может быть применен на этапе доследственной проверки сообщений о лесных пожарах, а также при подготовке материалов для последующей пожарно-технической экспертизы.

Выводы и заключение

Применение методов космического мониторинга в ходе расследования лесных пожаров позволяет оперативно выявлять очаги возгораний, оценивать масштабы распространения огня и прогнозировать его развитие. Данные дистанционного зондирования Земли обеспечивают высокую точность определения географических координат первоначального очага и способствуют проведению анализа в режиме, близком к реальному времени.

Использование геоинформационных систем значительно расширяет аналитические возможности при обработке спутниковых данных. Такие платформы, как ИСДМ-Рослесхоз, Land Viewer и Google Earth, предоставляют комплекс инструментов для детального изучения лесных пожаров, включая визуализацию, сравнение мультиспектральных снимков, реконструкцию динамики распространения огня и анализ рельефа местности.

Таким образом, космический мониторинг и ГИС-технологии образуют единый информационно-аналитический комплекс, который

является незаменимым инструментом при расследовании преступлений, связанных с лесными пожарами. Он позволяет не только оперативно реагировать на возгорания, но и всесторонне анализировать их причины и последствия, что существенно повышает объективность и

эффективность расследования. Высокая точность определения координат и возможность анализа в режиме, близком к реальному времени, предоставляемых данных являются ключевыми преимуществами данного подхода.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Унжакова, С. В., Ишигеев, В. С., Крапивин, В. С., Шеков, А. А. Особенности производства осмотра места происшествия при проверке сообщений о лесных пожарах // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 3 (15). С. 157–165.
2. Экспертное исследование природных пожаров : методическое пособие / И. Д. Чешко, А. Ю. Парийская, М. Ю. Принцева [и др.]. СПб. : СПбУниверситет ГПС МЧС России, 2019. 128 с.
3. Грибунов, О. П., Морозов, Р. О. Использование результатов информационной системы дистанционного мониторинга лесных пожаров при расследовании уничтожения или повреждения лесных насаждений // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2022. № 1 (21). С. 26–34.
4. Головчанский, А. В. Об использовании средств спутниковой навигации в целях установления и фиксации координат места происшествия // Вестник Воронежского института МВД России. 2015. № 2. С. 62–69.

REFERENCES

1. Unzhakova, S. V., Ishireev, V. S., Krapivin, V. S. et al. Osobennosti proizvodstva osmotra mesta proisshestviya pri proverke soobshcheniy o lesnyh pozharah [Features of the inspection of the scene during the verification of reports of forest fires]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra – Forensic science: yesterday, today, tomorrow. 2020, no. 3 (15), pp. 157–165. (in Russian).
2. Ekspertnoe issledovanie prirodnyh pozharov [Expert examination of natural fires: methodological guide]. St. Petersburg, Sankt-Petersburg University of the State Fire Service of the EMERCOM of Russia, 2019, 128 p. (in Russian).
3. Griboonov, O. P., Morozov, R. O. Ispolzovanie rezultatov informacionnoy sistemy distancionnogo monitoringa lesnyh pozharov pri rassledovanii unichtozheniya ili povrezhdeniya lesnyh nasazhdeniy [Using the results of the remote monitoring system of forest fires in the investigation of destruction or damage to forest plantations]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra – Forensic science: yesterday, today, tomorrow. 2022, vol. 21. no. 1, pp. 26–34. (in Russian).
4. Golovchansky, A. V. Ob ispolzovanii sredstv sputnikovoy navigacii v celyah ustanovleniya i fiksacii koordinat mesta proisshestviya [On the use of satellite navigation systems for establishing and recording the coordinates of the crime scene]. Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015, no. 2, pp. 62–69. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Унжакова Светлана Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664071, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

Крапивин Владимир Сергеевич, главный эксперт отдела пожарно-взрывотехнических экспертиз и экспертиз с применением физических методов ЭКЦ ГУ МВД России по Иркутской области. 664019, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Баррикад, 54.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Svetlana V. Unzhakova, Candidate of legal sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Forensic Science of the Federal State Educational Institution of Higher Education. East Siberian Institute of the MIA of Russia. 110 Lermontov St. Irkutsk, Russian Federation, 664071.

Vladimir S. Krapivin, Department of Fire and Explosive Expertise and Expertise Using Physical Methods of the Forensic Science Center of the Main Directorate of the MIA of Russia for the Irkutsk Region. 54, Barrikad str., Irkutsk, Russian Federation, 664019.

Научная статья
УДК 343.13+343.6

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГАРАНТИЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ЖЕРТВ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ В УСЛОВИЯХ ИНСТИТУТА ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

Эльмира Халиковна Широ́ва¹, Халик Парвизович Пашаев²

¹Барнаульский юридический институт МВД России, г. Барнаул, Российская Федерация, p_elmira@mail.ru

²Горно-Алтайский государственный университет, г. Горно-Алтайск, Российская Федерация, p_khalik@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются проблемы реализации гарантий защиты прав жертв домашнего насилия в рамках института частного обвинения в российском уголовном процессе. Авторы анализируют историческое развитие данного института, его современное состояние и нормативное регулирование, уделяя особое внимание ограниченному кругу преступлений, по которым осуществляется уголовное преследование в частном порядке. На основании анализа судебной практики и резонансных преступлений показано, что частное обвинение не обеспечивает эффективной защиты потерпевших. Рассматриваются последние законодательные изменения, включая исключение клеветы из категории частного обвинения, а также перспективы реформы института. Авторы приходят к выводу, что сохранение частного обвинения в его текущем виде не отвечает интересам жертв домашнего насилия, и предлагают его упразднение с переводом соответствующих составов в категорию частно-публичного обвинения для усиления государственной защиты.

Ключевые слова: частное обвинение, право на доступ к правосудию, защита прав потерпевших, мировой судья, мировая юстиция, домашнее насилие

Для цитирования: Широ́ва, Э. Х., Пашаев, Х. П. Проблемы реализации гарантий защиты прав и законных интересов жертв домашнего насилия в условиях института частного обвинения // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Т. 35. № 3. С. 177–185.

CHALLENGES IN IMPLEMENTING GUARANTEES FOR THE PROTECTION OF RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS OF DOMESTIC VIOLENCE VICTIMS UNDER THE PRIVATE PROSECUTION INSTITUTION

Elmira Kh. Shirova¹, Khalik P. Pashayev²

¹Barnaul Law Institute of the MIA of Russia, Barnaul, Russian Federation, p_elmira@mail.ru

²Gorno-Altai State University, Gorno-Altai, Russian Federation, p_khalik@mail.ru

Abstract. This article examines the challenges of implementing guarantees for the protection of victims' rights in cases of domestic violence within the institution of private prosecution in the Russian criminal process. The authors analyze the historical development of this institution, its current state, and regulatory framework, with a particular focus on the limited scope of crimes prosecuted privately. Based on an analysis of judicial practice and high-profile cases, it is shown that private prosecution does not provide effective protection for victims. Recent legislative changes, including the exclusion of defamation from private prosecution, are considered, as are the prospects for reform of the institution. The authors conclude that the preservation of private prosecution in its current form does not serve the interests of domestic violence victims and proposes its abolition, transferring relevant offenses to the category of public-private prosecution to strengthen state protection.

Keywords: private prosecution, right to access justice, protection of victims' rights, justice of the peace, justice of the peace system, domestic violence

For citation: Shirova, E. Kh., Pashayev, Kh. P. Problemy realizatsii garantii zashchity prav i zakonnykh interesov zhertv domashnego nasiliya v usloviyakh instituta chastnogo obvineniya [Problems with the implementation of guarantees for the protection of the rights and legitimate interests of victims of domestic violence under the institution of private prosecution]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra* = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2025, vol. 35 no. 3, pp. 177–185 (in Russ.).

Введение

Институт частного обвинения является проявлением признака сохранившейся в современном уголовном судопроизводстве исторически сложившейся частно-исковой формы (типа) уголовного процесса. Это позволяет утверждать, что российское уголовное судопроизводство соответствует смешанному, а не состязательному типу, как заявлено в статье 123 Конституции Российской Федерации¹. Причем, продолжая существовать в смешанной форме, при наличии института мировой юстиции российский уголов-

ный процесс следует признать окончательно сложившимся, достаточно уникальным и самобытным, оставшимся верным национальной правовой доктрине и многолетним правовым традициям российского общества.

Стоит напомнить о том, что частное обвинение – одна из старейших форм уголовного преследования. Она укоренилась в отечественном уголовном судопроизводстве с начала Судебной реформы 1864 г. будучи предназначенной для отправления правосудия, в том числе по уголовным делам, не представляющим большой сложности ни с фактической, ни с правовой точки зрения. Примечательно, что Устав уголовного судопроизводства 1864 г. относил к делам частного обвинения и более тяжкие преступления, если они совершались между супругами или родителями и детьми, предусматривая процедуру их

¹ Конституция : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, принятыми в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года : послед. ред. // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595> (дата обращения: 22.07.2025).

возбуждения только по заявлению потерпевших. Такие дела рассматривались мировыми судьями и могли быть прекращены в связи с примирением сторон [1, с. 1021].

Концепция судебной реформы легла в основу разработки Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, принятого в 2001 г. [2, с. 4]. В ходе исторического развития сформировалась ключевая парадигма современного частного обвинения – защита прав пострадавших от преступлений, не представляющих существенной общественной опасности, поскольку они затрагивают прежде всего частные интересы. Уникальность института заключается в том, что уголовное преследование в частном порядке направлено не на назначение виновному наказания при наличии к тому оснований, а на разрешение конфликта между потерпевшим и обвиняемым, что часто приводит к прекращению дела.

Еще одна особенность – возможность потерпевшего напрямую обратиться в суд, минуя стадию предварительного расследования (за исключением случаев, когда жертва находится в зависимом или беспомощном состоянии). Частный обвинитель не связан позицией государственных органов, а судьба дела полностью зависит от воли сторон.

Основная часть

Круг преступлений, по которым могут быть возбуждены уголовные дела частного обвинения, крайне узок. До недавнего времени к ним относились: умышленное причинение легкого вреда здоровью

(ч. 1 ст. 115 УК РФ²), нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость (ч. 1 ст. 116. 1 УК РФ), клевета (ч. 1 ст. 128.1 УК РФ).

Однако по инициативе Верховного суда Российской Федерации 6 июня 2025 года вступившим в силу Федеральным законом от 7 июня 2025 года № 146-ФЗ «О внесении изменений в статью 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»³ в ч. 2 ст. 20 УПК РФ⁴ были внесены очередные поправки, исключившие клевету (ч. 1 ст. 128.1 УК РФ): из категории дел частного обвинения перешли в разряд частно-публичного. Такая необходимость, как отмечают разработчики закона, связана с тем, что при рассмотрении мировыми судьями в прежнем порядке частного обвинения клеветы безотягчающих обстоятельств, впоследствии приводило к неправильному распределению бремени доказывания, что влекло за собой ущемление прав обеих сто-

² Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 22.07.2025).

³ О внесении изменений в статью 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Федер. закон № 146-ФЗ : принят Гос. Думой 27 мая 2025 года : одобрен Советом Федерации 4 июня 2025 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_507285/ (дата обращения: 22.07.2025).

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : УПК : принят Гос. Думой 21 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 22.07.2025).

рон⁵. По мнению отдельных экспертов, этот состав преступления стал единственным, по которому оправдательных приговоров постановлено больше, чем обвинительных⁶. Подобные изменения не новы: в 2011 году клевета и оскорбление были декриминализованы, но уже через год понятие «клевета» вновь возвращено в УК РФ. Позже ст. 130 УК РФ (оскорбление) также была декриминализована, а ее место заняла ч. 1 ст. 116 УК РФ. Эти корректировки свидетельствуют о незавершенности формирования института частного обвинения: законодатель ищет баланс между частными и публичными интересами, не нарушая базовых принципов уголовного процесса, прямо закрепленных в главе 2 УПК РФ.

Таким образом, в числе дел частного обвинения в ч. 2 ст. 20 УПК РФ остались такие преступления, как: ч. 1 ст. 115 (умышленное причинение легкого вреда здоровью), ст. 116.1 (нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию).

Как показывает изученная практика, перечисленные преступления чаще всего совершаются на почве конфликтов межличностного характера и в основном в сфере внутрисемейных отношений. Основными жертвами домашнего насилия становятся женщины, дети

и престарелые граждане. С учетом того, что анализируемый институт имеет ряд специфических особенностей, не свойственных для публичных форм уголовного преследования, возникает вопрос о том, насколько он эффективен в части реализации гарантий прав на защиту и законных интересов жертв, потерпевших от домашнего насилия? Консорциум женских неправительственных организаций выяснил, что за 2022 и 2023 годы в результате домашнего насилия в России погибло не менее 2 284 женщин, 93 % из них были убиты своими партнерами⁷.

Вот одни из тех резонансных случаев, о которых стало известно лишь впоследствии.

Дело Маргариты Грачевой – женщины, лишившейся кистей рук из-за действий мужа, ставшей жертвой домашнего насилия. Из обстоятельств произошедших событий следует, что ранее М. Грачева обращалась в полицию, но столкнулась с равнодушием со стороны органов дознания, затянувших сроки предварительной проверки сообщения о преступлении и не предпринявших вовремя никаких мер, ограничившись лишь беседой с потенциальным злоумышленником, что привело к непоправимой трагедии⁸.

История Ольги Рыбаковой, получившая огласку в социальных сетях, говорит об издевательствах со стороны мужа и многочисленных отказах в возбуждении уголовного

⁵ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : пояснительная записка к проекту федерального закона № 863746-8 // Система обеспечения законодательной деятельности : сайт. URL : <https://sozd.duma.gov.ru/bill/863746-8> (дата обращения: 22.07.2025).

⁶ Рышкова А. Как работает закон о клевете в РФ, рассказал юрист // Комсомольская правда : сайт. URL: <https://www.kp.ru/online/news/4119663/> (дата обращения: 23.07.2025).

⁷ Исследование масштаба домашнего насилия в России // Алгоритм света : сайт. URL: <https://algorithmsveta.com/> (дата обращения: 22.07.2025).

⁸ История Маргариты Грачевой, которой муж отрубил кисти обеих рук // РИА НОВОСТИ : сайт. 22.10.2018. URL: <https://ria.ru/20181022/1530984510.html> (дата обращения: 10.07.2025).

дела по данным фактам. Даже после прилюдного избиения, которое зафиксировала видеокамера, сотрудники полиции не приняли заявление от потерпевшей, мотивируя тем, что семейный конфликт разрешится. И хотя позднее все же сообщение о преступлении было зарегистрировано, в возбуждении уголовного дела отказали, отправив потерпевшую в суд⁹.

Схожая ситуация сложилась и в деле Ольги Ощепковой, в котором имели место регулярные побои без видимых следов, что затрудняло привлечение к ответственности ее бывшего супруга. Результатом обращения с заявлением по факту нанесения побоев и иного имевшего места причинения вреда здоровью Ощепковой также стало решение об отказе в возбуждении уголовного дела¹⁰.

Громкое дело сестер Хачатурян, подвергавшихся длительным избиениям и сексуальному насилию со стороны отца, посмертно признанного виновным¹¹.

Во всех случаях в числе схожих остальных прослеживается общая проблема: стереотипное мышление правоохранителей, считающих, что жертвы «передумают» или что домашнее насилие не представляет серьезной угрозы. Кроме того, как показал проведенный социологический опрос и интервьюирование

мировых судей, многие пострадавшие вынужденные претерпевать домашнее насилие, не осведомлены о возможности непосредственного обращения в суд еще на начальных этапах, а именно при первоначальных проявлениях насилия с целью привлечения виновного к уголовной ответственности, минуя территориальные органы дознания¹². Изложенное находит свое подтверждение в результатах анализа данных о деятельности мировых судей за последние три года. В количественном соотношении возбужденных по заявлениям, поступившим в суд непосредственно от граждан и переданным из других органов, составило в: 2022 г. – 4 743, 2023 г. – 4 331, 2024 г. – 3 918 дел частного обвинения, из числа которых обвинительных приговоров постановлено: в 2022 г. – 1 245; 2023 г. – 1 212; 2024 г. – 1 110, прекращено: в 2022 г. – 2 474, 2023 г. – 2 126, 2024 г. – 1 935 уголовных дел¹³. Обобщение статистических сведений позволило выявить общую тенденцию снижения количества возбужденных уголовных дел частного обвинения по заявлениям, поступившим в суд от граждан и переданным из других органов, а также постановленных приговоров. Одновременно уменьшается и количество прекращенных уголовных дел.

⁹ «Сказка превратилась в ад»: истории женщин, преследуемых бывшими мужьями // РИА НОВОСТИ : сайт. URL: <https://ria.ru/20211022/nasilie-1755470496.html> (дата обращения: 10.07.2025).

¹⁰ Там же.

¹¹ Авилов А. Уголовное дело сестер Хачатурян // РАПСИ Российское агентство правовой и судебной информации : сайт. URL: https://rapsinews.ru/judicial_news/20250421/310801522.html (дата обращения: 10.07.2025).

¹² При подготовке статьи проводилось интервьюирование более 70 респондентов, проживающих на территории Алтайского края и Новосибирской области, Республики Алтай.

¹³ Отчеты о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2022-2024 гг. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://cdep.ru/?id=79> (дата обращения 22.07.2025).

Все сказанное приводит к тому, что подобные преступления начинают характеризоваться высокой степенью латентности.

Хотя в соответствии с действующим законодательством частное обвинение позволяет потерпевшему активно участвовать в процессе, оно возлагает на него непосильную нагрузку: необходимость самостоятельного сбора доказательств; подготовку процессуальных документов; участие в судебных заседаниях без юридической поддержки. Это может быть особенно сложно для людей, не имеющих юридического образования и ограниченных в финансовых ресурсах. Так, по мнению В. Н. Курченко, «потерпевший должен привести мотив нанесения побоев: в процессе ссоры, на почве личных неприязненных отношений. В противном случае может оказаться, что деяние совершено, в частности, из хулиганских побуждений, а тогда преследование должно осуществляться в порядке публичного обвинения» [3, с. 105]. Нередко мировой судья отказывает в принятии заявления по причине недостаточной информации о лице, привлекаемом к уголовной ответственности.

К примеру, предметом одной из апелляционных жалоб послужило обращение частного обвинителя о неоднократном отказе мировым судьей в принятии заявления и в последнем случае – по мотивам того, что он не исполнил требования в части изложения полных данных о лице, привлекаемом к уголовной ответственности (дата и место рождения). Как оказалось, содержащихся в заявлении сведений о лице, которое, по его мнению, совершило преступление, а именно: фамилии, имени, отчества и его места работы, а также места жительства – недостаточно. При рассмотрении в апел-

ляционном порядке жалобы суд в своем решении сослался на позицию Конституционного Суда Российской Федерации о том, что п. 4 ч. 5 ст. 318 УПК РФ лишь устанавливает одно из требований к содержанию заявления по делу частного обвинения и не предполагает указания в заявлении данных о документах, удостоверяющих личность лица, привлекаемого к уголовной ответственности, которыми не располагают (не могут и не должны располагать) потерпевший или его законный представитель, в результате чего отменил постановление мирового судьи об отказе в принятии к производству заявления в порядке частного обвинения¹⁴.

В большей степени положение дел усугубляется, когда в заявлении ставится вопрос о привлечении лица к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 116.1 УК РФ. В таком случае обязательным условием является указание сведений о привлечении обвиняемого к административной ответственности за совершение аналогичного деяния. Однако получить данные сведения потерпевшему, очевидно, будет затруднительно. Разумным подходом при указанных обстоятельствах служит позиция Костромского областного суда, на которую в своей работе ссылается П. М. Титов: «предлагается мировым судьям выяснять у потерпевшего, знает ли тот о привлечении обвиняемого к административной ответственности. Если потерпевший подтвердит это обстоятельство, мировой судья должен оказать

¹⁴ Апелляционное постановление Октябрьского районного суда г. Новосибирска по делу № 10-18/2017 // Судебный и нормативные акты РФ : офиц. сайт. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 22.07.2025).

содействие в истребовании процессуального решения без возвращения заявления потерпевшему» [4, с. 68]. Казалось бы, при всей логичности такого подхода, как показало наше исследование, судебная практика во всех регионах складывается по-разному, а значит, не все судьи действуют аналогичным образом.

Остроту приобретают вопросы, связанные с подсудностью дел о преступлениях, предусмотренных ст. 116.1 УК РФ, переданных в 2018 г. из юрисдикции мировых судей в федеральные районные суды, чтобы исключить предвзятость. При этом, решая одну проблему, разработчики закона оставили без внимания порядок возбуждения и рассмотрения уголовных дел, предусмотренных ст. 116.1 УК РФ. В результате это привело к новым сложностям: районные суды зачастую отказываются принимать, поступившие заявления о преступлениях, предусмотренных ст. 116.1 УК РФ, ссылаясь на различные аргументы. Показательно в этом отношении решение Конституционного Суда Российской Федерации по жалобе Баскаковой¹⁵. Заявителю понадобилось три года, чтобы добиться доступа к правосудию, защищая себя от побоев со стороны бывшего супруга, с которым она проживает в одной квартире и который ранее уже был подвергнут административному нака-

занию. Все три года гр. Баскакова искала защиты не только в суде, но и обращалась с заявлением в органы дознания, на чем настаивал суд, однако в возбуждении уголовного дела каждый раз ей было отказано. Лишь после обращения в Конституционный Суд Российской Федерации было подтверждено, что районные суды не вправе отказывать в принятии заявлений по ч. 1 ст. 116.1 УК РФ. Одновременно с тем высшая судебная инстанция не исключила право федерального законодателя уточнить нормативный порядок рассмотрения дел частного обвинения.

В 2025 г. на основании упомянутого Постановления Конституционного Суда Российской Федерации в законодательный орган был внесен законопроект, направленный на унификацию порядка рассмотрения уголовных дел частного обвинения мировыми и районными (гарнизонными военными) судами, порядка обжалования судебных решений мирового судьи и иных судов общей юрисдикции, а также на исключение дублирующих норм в УПК РФ и переименование соответствующих разделов кодекса, а именно наименование раздела XV УПК РФ «Особенности производства у мирового судьи» предложено заменить на «Особенности производства по уголовным делам частного обвинения». Также планируется переименовать гл. 41. Предложена новая редакция ч. 5 ст. 319 УПК РФ, согласно которой судья будет разъяснять сторонам возможность примирения в случае поступления от них заявлений. Производство по делу будет прекращено на основании ч. 2 ст. 20 УПК РФ, за исключением производства по делам, возбужденным властными субъектами уголовно-процессуальной юрисдикции в со-

¹⁵ По делу о проверке конституционности частей второй и четвертой статьи 20, частей первой и второй статьи 31, части четвертой статьи 147, частей первой и третьей статьи 318 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Г. И. Баскаковой : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 марта 2024 года № 13-П // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_473140/ (дата обращения: 22.07.2025).

ответствии с ч. 4 ст. 147 УПК РФ. Помимо остального ряда изменений, предложено признать утратившими силу ст. 322 и 322 УПК РФ¹⁶.

Выводы и заключение

Хотя эти изменения восприняты положительно, они не решают ключевой проблемы – отсутствия реальных механизмов защиты жертв домашнего насилия. Анализируемый законопроект следует признать техническим откликом разработчиков закона на вышеупомянутое решение Конституционного Суда Российской Федерации, направленного на стандартизацию процедуры рассмотрения дел частного обвинения различными судами и стремлением сохранить институт частного обвинения. Однако рассчитывать потерпевшим на глобальные перемены в части реализации принципа неотвратимости ответственности с обеспечением своевременного и объективного наказания лиц, совершивших домашнее насилие, преждевременно. Можно предположить, что ситуация останется прежней, когда жертвы бытового насилия будут продолжать искать помощи у органов дознания. В свою очередь, лишь единицы обратившихся в районный суд потерпевших вновь столкнутся с рядом трудностей, которые служат препятствием для подачи заявлений о преступлении и возложенной на них обязанностью по сбору доказательств, так как они не наделены публичными полномочиями и в

большинстве не являются профессиональными юристами.

Еще в 2020 г. экс-председатель Верховного Суда Российской Федерации В. Лебедев, доводя о планах по реформе УПК РФ, предлагал отнести уголовные дела о нанесении побоев, умышленном причинении легкого вреда здоровью и клевете к уголовным делам частного-публичного обвинения, по которым будет проводиться дознание¹⁷, но инициатива не была реализована. Вместо этого из категории дел частного обвинения исключена клевета (ч. 1 ст. 128.1 УК РФ), отнесенная к категории уголовных дел частного-публичного обвинения. В этой связи возникает риторический вопрос о том, насколько в процессуальном измерении побои и клевета – деяния одного порядка? Думается, что разница очевидна.

В завершение отметим, что институт частного обвинения, несмотря на историческую значимость, не обеспечивает защиты жертв домашнего насилия. Единственным разумным решением представляется его упразднение с переводом соответствующих составов в категорию дел частного-публичного обвинения, что позволит усилить роль государства в защите пострадавших.

¹⁶ О внесении в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : пояснительная записка к проекту федерального закона № 863746-8 // Система обеспечения законодательной деятельности : сайт // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/863746-8> (дата обращения: 22.07.2025).

¹⁷ Верховный суд хочет отнести дела о побоях к частно-публичному обвинению // ПРАВОРУ : сайт. URL: https://pravo.ru/news/228102/?desc_news_48 = (дата обращения: 22.07.2025).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Курс уголовного процесса / под ред. д. ю. н., проф. Л. В. Головки. - 2-е изд., испр. М. : Статут, 2017. 1280 с.
2. *Корякин, А. Л.* Институт частного обвинения в уголовном судопроизводстве : специальность 12.00.09 «Уголовный процесс» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Омск, 2016. 22 с.
3. *Курченко, В. Н.* Юридические аспекты подготовки к судебному разбирательству дел частного обвинения // Уголовное право. 2015. № 6. С. 101–107.
4. *Титов, П. М.* Уголовное судопроизводство по делам частного обвинения : специальность 12.00.09 «Уголовный процесс» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М, 2021. 199 с.

REFERENCES

1. Golovko L.V. (by ed.) Kurs ugolovnogo protsesssa [Course of Criminal Procedure]. Moscow: Statute, 2017. 1280 p. (in Russian).
2. *Koryakin, A. L.* Institut chastnogo obvineniya v ugolovnom sudoproizvodstve : spetsial'nost' 12.00.09 «Ugolovnyy protsess» : avtoreferat dissertatsii na soiskaniye uchenoy stepeni kand. Yurid. nauk [Institute of Private Prosecution in Criminal Proceedings: specialty 12.00.09 "Criminal Process": abstract of the dissertation for the degree of candidate of legal sciences]. Omsk, 2016. 22 p. (in Russian).
3. *Kurchenko V.N.* uridicheskiye aspekty podgotovki k sudebnomu razbiratel'stvu del chastnogo obvineniya [Legal aspects of preparation for trial of cases of private prosecution]. Ugolovnoye pravo – Criminal law. 2015, no. 6, pp.-101-107. (in Russian).
4. *Titov, P. M.* Ugolovnoye sudoproizvodstvo po delam chastnogo obvineniya : spetsial'nost' 12.00.09 «Ugolovnyy protsess» : dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata yuridicheskikh nauk. [Criminal proceedings in cases of private prosecution: specialty 12.00.09 "Criminal process": dissertation for the degree of candidate of legal sciences]. Moscow, 2021. 199 p. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Широва Эльмира Халиковна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса. Барнаульский юридический институт МВД России. 656038, Российская Федерация, г. Барнаул, ул. Чкалова, 49.

Пашаев Халик Парвизович, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры права, философии и социологии. Горно-Алтайский государственный университет. 649000, Российская Федерация, г. Горно-Алтайск, ул. Ленкина 1.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Elmira Kh. Shirova, Candidate of Law Science, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure at the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia. 49 Chkalova St.. Barnaul, Russian Federation, 656038.

Khalik Pr. Pashayev, Candidate of Philosophy Science, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Law, Philosophy and Sociology. Gorno-Altaysk State University. 1 Lenkina St.. Gorno-Altaysk, Russian Federation, 649000.

Научная статья
УДК 343.1

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ОТНОШЕНИИ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ИЛИ ИНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Светлана Викторовна Фок

Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург,
Российская Федерация, melnikovasve@gmail.com

Аннотация. Систематизация и помещение в отдельную главу Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации особенностей досудебного производства в отношении субъектов предпринимательской или иной экономической деятельности, совершивших преступления в связи с осуществлением ими финансово-хозяйственной деятельности, необходимы ввиду того, что они являются дифференцированной уголовно-процессуальной формой, а также для облегчения работы субъектов, осуществляющих уголовное преследование. В статье на основе анализа теоретических источников раскрыт процесс развития особенностей досудебного производства в отношении субъектов предпринимательской или иной экономической деятельности, совершивших преступления, в связи с осуществлением ими финансово-хозяйственной деятельности в уголовно-процессуальном законодательстве.

Ключевые слова: досудебное производство, особенности, дифференциация, субъекты предпринимательской или иной экономической деятельности

Для цитирования: Фок, С. В. Дифференциация досудебного производства в отношении субъектов предпринимательской или иной экономической деятельности // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Т. 35. № 3. С. 186–199.

DIFFERENTIATION OF PRE-TRIAL PROCEEDINGS IN RELATION TO BUSINESS ENTITIES OR OTHER ECONOMIC ACTIVITIES

Svetlana V. Fok

Saint Petersburg University MIA of Russia, melnikovasve@gmail.com

Abstract. Systematization and inclusion in a separate chapter of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation of the specifics of pre-trial proceedings in relation to subjects of entrepreneurial or other economic activity that have committed crimes in connection with the implementation of their financial and economic activities, are necessary because they represent a differentiated form of criminal procedure, as well as to facilitate the work of those conducting criminal prosecution. This article, based on an analysis of theoretical

sources, reveals the development of pre-trial proceedings in relation to business entities or other economic activity, who have committed crimes in connection with the implementation of their financial and economic activities in criminal procedural legislation

Keywords: pre-trial proceedings, features, differentiation, subjects of entrepreneurial or other economic activity

For citation: Fok, S. V. Differentiatsiya dosudebnogo proizvodstva v otnoshenii sub"ektiv predprinimatel'skoi ili inoi ekonomicheskoi deyatel'nosti [Differentiation of pre-trial proceedings in relation to business entities or other economic activities]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra* = *Forensics: yesterday, today, tomorrow*. 2025, vol. 35 no. 3, pp. 186–199 (in Russ.).

Введение

С целью социального развития и обеспечения стабильно высокого уровня занятости¹ в последние десятилетия одним из приоритетных направлений государства является развитие сферы малого и среднего предпринимательства. В. В. Путин в своих выступлениях неоднократно обращал внимание на необходимость создания и поддержания комфортных условий для ведения предпринимательской деятельности, а также на обеспечение защиты прав предпринимателей. Для достижения указанной цели Президентом Российской Федерации перед МВД России поставлены задачи по особому контролю обоснованности возбуждения и расследования уголовных дел, применения мер пресечений, не связанных с факти-

ческим ограничением в отношении предпринимателей².

Все вышеперечисленное находит свое отражение в законодательстве, регламентирующем уголовное судопроизводство, в том числе на досудебных стадиях, которые в Российской Федерации имеют ключевое значение, ведь именно на них происходит выявление преступлений и сбор доказательств для последующего рассмотрения уголовных дел в суде. Так, в последние годы

в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) внесено множество изменений по осуществлению досудебного производства о преступлениях, совершенных субъектами предпринимательской или иной экономической деятельности в связи с осуществлением ими финансово-хозяйственной деятельности. Однако в настоящее время законодатель выделяет особенности, заключающиеся во внесении изменений и дополнение отдельных статей УПК РФ, структурно содержащихся в главах, регламентирующих порядок

¹ Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года и плана мероприятий («дорожную карту») по реализации Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года»: распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 июня 2016 года № 1083 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : сайт. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420359173> (дата обращения: 07.12.2024).

² Выступление Президента В. В. Путина на расширенном заседании коллегии МВД 20.03.2023 // Президент России : офиц. сайт. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70744> (дата обращения: 08.12.2024).

обычного производства. Следовательно, досудебное производство в отношении указанных субъектов не дифференцировано, что, на наш взгляд, диссонирует с системой норм, имеющих уголовно-процессуальных форм в отношении определенных субъектов, совершивших преступление по отдельной категории уголовных дел.

Основная часть

Введение особенностей досудебного производства направлено на расширение, защиту прав и гарантий предпринимателей, однако до настоящего времени законодатель не предусмотрел возможности принятия должностными лицами процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с возмещением вреда в полном объеме, которое, на наш взгляд, может являться дополнительным фактором, направленным на создание и поддержание комфортных условий для ведения предпринимательской деятельности.

Все вышеперечисленное отрицательно воздействует на своевременное отслеживание изменений законодательства должностными лицами органов предварительного расследования и выражается в увеличении нагрузки, а также не способствует обеспечению дополнительных прав субъектов предпринимательской или иной экономической деятельности, совершивших преступление в связи с осуществлением ими финансово-хозяйственной деятельности, а вследствие этого – и увеличению финансовых затрат и уменьшению получения систематического дохода. Таким образом, целью данного исследования является обоснование необходимости помещения особенностей досудебного производства в отношении рассматриваемых

субъектов в отдельную главу УПК РФ, а также необходимость введения нового основания отказа в возбуждении уголовного дела.

Первоначальные меры по выделению особенностей производства законодателем были предприняты в 2009 году, однако они коснулись лишь преступлений, связанных с нарушением законодательства о налогах и сборах³. Как следует из пояснительной записки, необходимость изменений возникла в связи с «заинтересованностью государства в систематическом получении доходов в виде налоговых платежей от налогоплательщиков, в сохранении возможности, а также стимулировании желания лица, совершившего налоговое преступление, загладить причиненный правонарушением вред»⁴. На основании этого было предложено дополнить УПК РФ⁵ статьей 28.1 «Прекращение уголовного преследования по делам, связанным с нарушением законодательства о налогах и сборах». В

³ О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федер. закон № 383-ФЗ : принят Гос. Думой 23 декабря 2009 года : одобрен Советом Федерации 25 декабря 2009 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95634/ (дата обращения: 08.12.2024).

⁴ О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : пояснительная записка к законопроекту № 224549-5 // Система обеспечения законодательной деятельности : сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/224549-5> (дата обращения: 09.12.2024).

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : УПК : принят Гос. Думой 21 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 09.12.2024).

ходе обсуждения законопроекта при устранении замечаний, изложенных в официальном отзыве правительства, было принято решение о дополнении статьи 108 УПК РФ, в соответствии с которыми в отношении подозреваемых или обвиняемых в совершении налоговых преступлений заключение под стражу в качестве меры пресечения могло быть применено лишь в исключительных случаях⁶.

В 2010 году из-за высокого числа лиц, содержащихся под стражей, которые впоследствии приговаривались к наказанию, не связанному с лишением свободы, исключительные случаи на избрание меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемых, обвиняемых были распространены на статьи 159, 160, 165, если эти преступления были совершены в сфере предпринимательской деятельности, а также статьи 171–174, 174, 176–178, 180–183, 185–185.5, 190–199.2 УК РФ⁷, то есть на преступления, не являющиеся «общуголовными», распространенные в основном в сфере экономики. По мнению законодателя, «такие лица, оставаясь на свободе до вынесения

приговора, не представляли большой опасности для общества»⁸.

В рамках общей концепции, направленной на гуманизацию уголовного законодательства Российской Федерации, в 2011 году существенные изменения были внесены в ст. 28.1 УПК РФ, в соответствии с которыми суд, следователь и дознаватель получили право на прекращение уголовного преследования не только по делам, связанным с нарушением законодательства о налогах и сборах, но и по преступлениям в сфере экономической деятельности⁹.

В 2012 году законодатель, продолжая тенденцию, направленную на выделение особенностей по преступлениям в сфере экономической деятельности, к делам частного обвинения отнес составы преступлений, приведенные в ст. 159–159.6, 160, 165 УК РФ, но только в тех случаях, если они были совершены конкретными субъектами, к которым отнесли индивидуальных предпринимателей в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях

⁶ О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : стенограмма обсуждений законопроекта № 224549-5 от 18 декабря 2009 года № 131 // Система обеспечения законодательной деятельности : сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/224549-5> (дата обращения: 09.12.2024)

⁷ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федер. закон № 60-ФЗ : принят Гос. Думой 26 марта 2010 года : одобрен Советом Федерации 31 марта 2010 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99174/ (дата обращения: 11.12.2024).

⁸ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : пояснительная записка к законопроекту № 336086-5 // Система обеспечения законодательной деятельности : сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/336086-5> (дата обращения: 09.12.2024).

⁹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федер. закон № 420-ФЗ : принят Гос. Думой 17 ноября 2011 года : одобрен Советом Федерации 29 ноября 2011 года : послед. ред. // Официальное опубликование правовых актов : сайт. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201112080002?index=152>. (дата обращения: 10.12.2024).

предпринимательской деятельности, либо членов органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению организацией либо в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности¹⁰ (в связи с объемом указанных понятий и необходимостью частого их использования в данном исследовании далее по тексту – «субъекты, совершившие преступление»). Указанным федеральным законом были также расширены составы преступлений в ст. 108 УПК РФ.

Впоследствии в 2016 году по делам рассматриваемой категории законодателем был введен особый порядок признания предметов и документов вещественными доказательствами, предусматривающий определенные сроки¹¹.

В 2018 году законодателем было принято решение о внесении очередных изменений в УПК РФ, наиболее существенными из которых, на наш взгляд, являются:

¹⁰ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федер. закон № 207-ФЗ : принят Гос. Думой 23 ноября 2012 года : одобрен Советом Федерации 28 ноября 2012 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138322/ (дата обращения: 10.12.2024).

¹¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности : Федер. закон № 323-ФЗ : принят Гос. Думой 21 июня 2016 года : одобрен Советом Федерации 29 июня 2016 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200696/ (дата обращения: 10.12.2024).

– переименование ст. 28.1 УПК РФ в «Прекращение уголовного преследования в связи с возмещением ущерба», а также увеличение составов преступлений, подлежащих прекращению по указанным основаниям;

– дополнение ст. 164 УПК РФ запретом на необоснованное применение мер, влекущих приостановление законной деятельности юридических лиц или индивидуальных предпринимателей;

– введение ст. 164.1 УПК РФ, предусматривающей особенности изъятия электронных носителей информации при производстве следственных действий по преступлениям, совершенным в сфере предпринимательской деятельности¹².

Указанные изменения были направлены на «создание дополнительных гарантий защиты предпринимателей от необоснованного уголовного преследования и формирование благоприятного делового климата в стране»¹³.

В 2019 году законодатель, исключив из ст. 108 УПК РФ понятие преступления в сфере предприни-

¹² О внесении изменений в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон № 533-ФЗ : принят Гос. Думой 18 декабря 2018 года : одобрен Советом Федерации 21 декабря 2018 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314650/ (дата обращения: 10.12.2024).

¹³ О внесении изменений в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : пояснительная записка к законопроекту № 593998-7 // Система обеспечения законодательной деятельности : сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/593998-7>. (дата обращения: 10.12.2024).

мательской деятельности, по аналогии со ст. 20 УПК РФ ввел формулировку субъектов, совершивших преступления¹⁴. Причиной таких изменений явились возникающие при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемых или обвиняемых трудности разграничения составов преступлений, относящихся к предпринимательской деятельности¹⁵, а вследствие этого – распространения на них дополнительных гарантий.

С целью устранения правовой неопределенности и уточнения формулировок, которые должны были способствовать уменьшению противоправного давления на бизнес¹⁶, в 2021 году законодатель внес изменения в ст. 81.1 и 164 УПК РФ, заменив содержащиеся в них понятия с преступлений, совершенных в сфере предпринимательской дея-

тельности, на субъектов, совершивших преступления¹⁷.

Продолжая реализовывать системные меры, направленные на исключение избыточного уголовно-правового воздействия в отношении предпринимателей и расширение гарантий лиц, подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, в ходе осуществления уголовного преследования¹⁸, законодатель в качестве особенностей в отношении субъектов, совершивших преступления, ввел обязанность уполномоченных лиц рассматривать возможность избрания меры пресечения, не препятствующей продолжению осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности¹⁹.

Сложность в правоприменительной практике при разграничении рассматриваемых преступлений, вызванная отсутствием в уголовно-процессуальном законе по-

¹⁴ О внесении изменений в статьи 108 и 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Федер. закон № 315-ФЗ : принят Гос. Думой 23 июля 2019 года : одобрен Советом Федерации 26 июля 2019 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_330686/ (дата обращения: 10.12.2024).

¹⁵ О внесении изменений в статьи 108 и 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : пояснительная записка к законопроекту № 280281-7 // Система обеспечения законодательной деятельности. : сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/280281-7>. (дата обращения: 11.12.2024).

¹⁶ О внесении изменений в статьи 81.1 и 164 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : пояснительная записка к законопроекту № 893615-7 // Система обеспечения законодательной деятельности. : сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/893615-7>. (дата обращения: 11.12.2024).

¹⁷ О внесении изменений в статьи 81.1 и 164 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации Федер. закон № 57-ФЗ : принят Гос. Думой 9 марта 2021 года : одобрен Советом Федерации 17 марта 2021 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_380355/ (дата обращения: 11.12.2024).

¹⁸ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : пояснительная записка к законопроекту № 253849-8 // Система обеспечения законодательной деятельности: сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/253849-8> (дата обращения: 11.12.2024).

¹⁹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон № 217-ФЗ : принят Гос. Думой 30 мая 2023 года : одобрен Советом Федерации 7 июня 2023 года : послед. ред. // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_449361/ (дата обращения: 11.12.2024).

нения «преступления, совершенные в связи с предпринимательской или иной экономической деятельностью», привела к необходимости дополнения ст. 5 УПК РФ в части введения определений субъектов, совершивших преступление²⁰. При разработке указанного законопроекта законодатель констатировал факт существования специальных правил в отношении подозреваемых и обвиняемых – индивидуальных предпринимателей, членов органов управления коммерческих организаций, а также особенностей производства по уголовным делам в отношении субъектов, совершивших преступления²¹.

Таким образом, анализ рассмотренных изменений относительно особенностей производств в отношении субъектов, совершивших преступления, позволяет прийти к выводу, что они были направлены на уменьшение противоправного давления на бизнес, создание дополнительных гарантий защиты указанных субъектов от необоснованного уголовного преследования, а также устранение правовой неопределенности и трудностей правоприменительной практики. Несмотря на то, что в первоначальных

изменениях содержалось понятие преступлений в сфере экономической деятельности, то есть определенные составы преступлений, на наш взгляд, все изменения распространялись именно на субъектов, совершивших преступления.

Необходимо отметить, что особенности производств по уголовным делам в настоящее время в уголовно-процессуальном законодательстве предусмотрены в отношении отдельной категории лиц, несовершеннолетних, а также применения принудительных мер медицинского характера, которые систематизированы в отдельные главы. При этом производство в отношении отдельной категории лиц дифференцировано по субъекту. И если еще в советское время отсутствие [1, с. 61–63] или наличие [2, с. 82] дифференциации уголовного судопроизводства по имеющимся особенностям между учеными-процессуалистами вызывало интенсивную дискуссию, то на сегодняшний день наличие дифференциации не только не оспаривается [3, с. 105–110], но и присутствует мнение о невозможности без ее существования современного уголовного процесса [4, с. 149–153].

Создание же дополнительных гарантий субъектам, совершившим преступления, путем введения в законодательство особенностей в научном обществе вызывает противоречивые мнения. Так, О. В. Гладышева [5, с. 105], А. С. Александров, И. А. Александрова [6, с. 5], П. О. Панфилов [7, с. 24] высказывают точку зрения о недопустимости создания дополнительных гарантий. Противоположного мнения придерживаются К. А. Волков [8, с. 39] и О. А. Зайцев [9, с. 119].

Наряду с рассмотренной дискуссией, в научном обществе также ведется обсуждение о возможности

²⁰ О внесении изменений в статью 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Федер. закон № 524-ФЗ : принят Гос. Думой 19 декабря 2023 года : одобрен Советом Федерации 25 октября 2023 года : послед. ред. // Официальное опубликование правовых актов : сайт. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202311020017> (дата обращения: 01.11.2024).

²¹ О внесении изменений в статью 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : пояснительная записка к законопроекту № 383210-8 // Система обеспечения законодательной деятельности : сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/383210-8>. (дата обращения: 11.12.2024).

дифференциации уголовного судопроизводства по указанным субъектам. Так, П. О. Панфилов считает, что все особенности «являются формой дифференциации отдельных этапов уголовно-процессуальной деятельности или уголовно-процессуальных процедур»²². В. Ю. Стельмах, относя рассматриваемое производство к особым порядкам, подчеркивает, что «потребность в нем должна исчезнуть» [10, с. 117]. П. Г. Сычев, придерживаясь нейтральной позиции, полагает возможным создание отдельной главы УПК РФ, но лишь в случае ответов на «вопросы о ее справедливости» [11, с. 174]. Л. В. Попова в своем исследовании приходит к выводу о необходимости дополнения УПК РФ новой главой²³. Я. П. Ряполова предполагает, что «в данном случае дифференциация подменяется своеобразной процессуальной гибридизацией» [12, с. 460].

Существование в законодательстве особенностей в отношении субъектов, совершивших преступления, порождает необходимость их применения на практике субъектами, осуществляющими уголовное преследование. В отношении рассматриваемой категории субъектов при осуществлении досудебного производства, исходя из анализа

действующего законодательства, предусмотрены следующие особенности:

- возбуждение уголовного дела;
- прекращение уголовного дела;
- порядок признания предметов и документов вещественными доказательствами;
- обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения;
- избрание меры пресечения в виде заключения под стражу только при наличии специальных оснований;
- производство следственных действий и изъятия электронных носителей информации.

Существуют особенности возбуждения уголовных дел в отношении отдельной категории лиц. Основания прекращения уголовного дела и обязанность уполномоченных лиц по рассмотрению возможности избрания альтернативной меры пресечения предусмотрены в отношении несовершеннолетних. Избрание меры пресечения и производство следственных действий установлены по уголовным делам в отношении отдельной категории лиц. Сравнительный анализ показывает, что особенности в отношении субъектов предпринимательской или иной экономической деятельности, совершивших преступления в ходе осуществления ими финансово-хозяйственной деятельности, аналогичны имеющимся в дифференцированных уголовно-процессуальных формах досудебного производства.

Единого мнения относительно определения понятия дифференциации уголовно-процессуальной формы не сложилось, в связи с чем в

²² Панфилов, П. О. Особенности производства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 10.

²³ Попова, Л. В. Особенности уголовно-процессуального регулирования досудебного производства по уголовным делам об экономических преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2019. С. 224-225.

науке встречается достаточное количество трудов. Так, определение дифференциации уголовно-процессуальной формы содержится в трудах Н. Б. Лагуткиной [13, с. 130], А. А. Козявина, Т. К. Рябининой, Д. Е. Снигиревой [14, с. 95], Е. В. Мищенко [15, с. 76]. Анализируя указанные позиции, более точным относительно досудебного производства видится определение дифференциации процессуальной формы предварительного расследования, содержащееся в научном труде С. М. Даровских и О. И. Даровских, с точки зрения которых «дифференциация осуществляется и путем усовершенствования порядка проведения следственных действий и принятия процессуальных решений» [16, с. 199]. Основываясь на указанном определении, а также проведенном анализе действующего законодательства, мы считаем, что все особенности производства в отношении субъектов, совершивших преступления, являются дифференцированной уголовно-процессуальной формой, в связи с чем необходимо объединение их в отдельную главу УПК РФ.

В своей профессиональной деятельности следователи и дознаватели, уполномоченные на проведение предварительного расследования, кроме УПК РФ, руководствуются также Постановлениями Пленума Верховного Суда. Только за 2023-2024 гг. в УПК РФ было внесено более 30 изменений. Мнение С. В. Кузьмина было высказано более 20 лет назад и относилось к необходимости разработки методических рекомендаций по расследованию преступлений: «возрастание нагрузки в силу разных причин приводит к тому, что следователи практически постоянно работают в условиях цейтнота. Очень часто у

них просто нет времени заниматься поисками нужной методической информации, разбросанной по различным источникам» [17, с. 118]. Мы считаем, что оно как нельзя лучше отражает современные трудовые будни указанных должностных лиц.

Данные проведенного опроса следователей и дознавателей органов внутренних дел различных регионов Российской Федерации свидетельствуют о высокой нагрузке, ведь у 55,7 % из 122 сотрудников в производстве находится более 5 уголовных дел, а свыше 20 уголовных дел расследуют 19,7 % сотрудников, остальные 24,6 % – до 5 уголовных дел. Основываясь на собственном практическом опыте, мы убеждены, что должностные лица в силу объективных причин не имеют возможности своевременно отслеживать изменения, вносимые в УПК РФ и Постановления Пленума Верховного Суда, что также подтверждается результатами опроса. Так, изменения, вносимые в УПК РФ и Постановления Пленума Верховного Суда, постоянно отслеживают 34,4 % и 26,2 % сотрудников соответственно, 59 % и 62,3 % – по необходимости, 6,6 % и 11,5 % – раз в 6 месяцев.

Обо всех имеющихся особенностях производства в отношении субъектов, совершивших преступления, из числа опрошенных осведомлены лишь 27,9 %, а 2,5 % респондентам о них ничего не известно. Остальные опрошенные знают лишь об отдельных особенностях:

- об особенностях производства следственных действий – 13,9 %;
- о возбуждении уголовного дела – 13,1 %;

- об изъятии электронных носителей информации – 13,1 %;
- об обстоятельствах, учитываемых при избрании мер пресечения, – 11,5 %;
- об избрании мер пресечения – 9,8 %;
- о порядке признания предметов и документов вещественными доказательствами – 8,2 %.

Характерно отметить, что 68,9 % сотрудников считают, что размещение особенностей в отдельную главу УПК РФ положительно скажется на работе и полноте отслеживания изменений.

Ранее нами было отмечено, что в связи с заинтересованностью государства в систематическом, а не единоразовом получении доходов от ведения финансово-хозяйственной деятельности законодателем была предусмотрена возможность прекращения уголовного дела по налоговым преступлениям. Мы считаем, что вышесказанная заинтересованность государства, а также уменьшение противоправного давления на бизнес и создание дополнительных гарантий субъектов, совершивших преступления, продолжение финансово-хозяйственной деятельности возможны при дополнении законодательства основанием принятия процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении рассматриваемых субъек-

ектов в случаях возмещения вреда в полном объеме. По мнению 75,4 % опрошенных практических работников, наличие такого основания положительно скажется на снижении нагрузки органов предварительного расследования, в результате чего приведет к уменьшению финансовых затрат.

Выводы и заключение

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что все особенности производства в отношении субъектов предпринимательской или иной экономической деятельности, совершивших преступление в ходе осуществления ими финансово-хозяйственной деятельности, являются дифференцированной уголовно-процессуальной формой, в связи с чем рациональным, на наш взгляд, видится их объединение и размещение в отдельной главе XVII раздела УПК РФ.

Снижение нагрузки органов предварительного расследования, уменьшение финансовых затрат, создание дополнительных гарантий субъектов, совершивших преступления, получение государством систематического дохода возможны лишь в случае дополнения УПК РФ новым основанием для принятия процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела в ч. 3 ст. 20 УПК РФ, но лишь в случаях возмещения ими вреда в полном объеме.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Строгович, М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1 : Основные положения науки советского уголовного процесса. М. : Наука, 1968. 470 с.
2. Якуб, Л. М. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. – М. : Юридическая литература, 1981. 145 с.
3. Якимович, Ю. К. Дифференциация уголовного судопроизводства должна иметь разумные пределы и не приводить к упрощенчеству // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 2 (12). С. 105–110.

4. Цыганенко, С. С. Дифференциация в свете категории уголовно-процессуальная стратегия (модельный подход и концептуальные основания) // TERRA ECONOMICUS. 2013. Т. 11. № 1. Ч. 3. С.149–153.

5. Гладышева, О. В. Правила уголовного судопроизводства в отношении предпринимателей: проблемы и пути их решения // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2018. № 1. С. 101–105.

6. Александров А. С., Александрова И. А. Новые правовые стандарты противодействия преступности в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика : мат-лы V Междунар. науч.-практ. конф, г. Симферополь-Алушта, 27–29 апреля 2017 года. Симферополь-Алушта: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2017. С. 3–5.

7. Панфилов, П. О. Особенности уголовного судопроизводства по делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности как одно из средств обеспечения его публичности // Научный вестник Омской академии МВД России. 2018. № 2 (69). С. 20–25.

8. Волков, К. А. Совершенствование правосудия по уголовным делам в отношении предпринимателей // Российский следователь. 2013. № 18. С. 36–39.

9. Зайцев, О. А. Процессуальные гарантии обеспечения прав и законных интересов предпринимателей в уголовном судопроизводстве // Журнал российского права. 2021. Т. 25, № 10. С. 108–126.

10. Стельмах, В. Ю. Особое производство по уголовным делам в сфере предпринимательской и экономической деятельности // Актуальные проблемы предварительного расследования : мат-лы Междунар. науч.-практ. конференции, г. Санкт-Петербург, 26 апреля 2023 года. Санкт-Петербург г. Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. С. 114–117.

11. Сычев, П. Г. Об отдельной главе Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации о производстве по уголовным делам в отношении предпринимателей // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 2 (46). С.171–175.

12. Ряполова, Я. П. Условия и пределы дифференциации процессуальной формы досудебного производства по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности // Стратегия социально-экономического развития общества: управленческие, правовые, хозяйственные аспекты : сб. науч. ст. 12-й Междунар. науч.-практ. конф. / под редакцией А.А. Горохова. Курск, 2022. С. 458–461.

13. Лагуткина, Н. Б. Особенности дифференциации уголовно-процессуальной формы // Право и государство: теория и практика. 2019. № 12 (180). С. 130–133.

14. Козявин, А. А., Рябинина, Т. К., Снегирева, Д. Е. Дифференциация уголовно-процессуальной формы: сущность, история и перспективы развития, проблемы процессуального осмысления // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2019. Т. 9, № 5. С. 92–104.

15. Мищенко, Е. В. Проблемы правового регулирования дифференцированных уголовно-процессуальных форм // Труды

Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2016. № 27. С. 75–77.

16. Даровских, С. М., Даровских, О. И. Дифференциация процессуальной формы уголовного судопроизводства на стадии предварительного расследования как средство обеспечения его эффективности // Вестник Воронежского института МВД России. 2023. № 4. С. 198–203.

17. Кузьмин, С. В. Программно-целевой метод планирования расследования преступлений: Объективная необходимость развития // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1998. № 3 (222). С. 117–121.

REFERENCES

1. *Strogovich, M. S.* Kurs sovetskogo ugovnogo protsessa. T. 1 : Osnovnyye polozheniya nauki sovetskogo ugovnogo protsessa [The course of the Soviet criminal process]. 1968, vol. 1 : The basic principles of the science of the Soviet criminal process. Moscow : Nauka, 470 p. (in Russian)

2. *Yakub, L. M.* Protsessual'naya forma v sovetskom ugovnom sudoproizvodstve [Procedural form in Soviet criminal proceedings]. Moscow : Legal literature, 1981. 145 p. (in Russian)

3. *Yakimovich, Yu. K.* Differentsiatsiya ugovnogo sudoproizvodstva dolzhna imet' razumnyye predely i ne privodit' k uproshchenchestvu [Differentiation of criminal proceedings should have reasonable limits and not lead to simplification]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. – Vestnik of Tomsk State University. The Right. 2014. vol. 12. no. 2, Pp. 105-110. (in Russian)

4. *Tsyganenko, S. S.* Differentsiatsiya v svete kategorii ugovno-protsessual'naya strategiya (model'nyy podkhod i kontseptual'nyye osnovaniya) [Differentiation in the light of the category of criminal procedure strategy (model approach and conceptual foundations)]. TERRA ECONOMICUS. 2013. vol. 11, no. 1, Part 3. Pp. 149-153. (in Russian).

5. *Gladysheva, O. V.* Pravila ugovnogo sudoproizvodstva v otnoshenii predprinimateley: problemy i puti ikh resheniya [Rules of criminal procedure in relation to entrepreneurs: problems and ways to solve them]. Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Ekonomika i pravo» – Vestnik of the Udmurt University. The series "Economics and Law". 2018. no. 1, Pp. 101-105. (in Russian).

6. *Alexandrov, A. S., Alexandrova, I. A.* [New legal standards for combating crime in the field of entrepreneurial and other economic activities]. Ugovnoye proizvodstvo: protsessual'naya teoriya i kriminalisticheskaya praktika : materials V International. scientific-practical conf. [Criminal proceedings: procedural theory and criminalistic practice : proceedings of the V International Scientific and Practical Conference, Simferopol-Alushta, April 27-29, 2017. Simferopol-Alushta: Limited Liability Company "Publishing House Printing House "Arial"], 2017, pp. 3-5. (in Russian).

7. *Panfilov, P. O.* Osobennosti ugovnogo sudoproizvodstva po delam o prestupleniyakh v sfere ekonomicheskoy i predprinimatel'skoy deyatel'nosti kak odno iz sredstv obespecheniya yego publichnosti [Features of criminal proceedings in cases of crimes in the sphere of economic and entrepreneurial activity as one of the means of ensuring its publicity]. Nauchnyy vestnik Omskoy akademii MVD Rossii. – Scientific vestnik of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. vol. 69. no. 2, Pp. 20-25. (in Russian).

8. *Volkov, K. A.* Sovershenstvovaniye pravosudiya po ugovnym delam v otnoshenii predprinimateley [Improving criminal justice in relation to entrepreneurs]. *Rossiyskiy sledovatel'*. – Russian investigator. 2013. No. 18. Pp. 36-39. (in Russian).

9. *Zaitsev, O.A.* Protsessual'nyye garantii obespecheniya prav i zakonnykh interesov predprinimateley v ugovnom sudoproizvodstve [Procedural guarantees of ensuring the rights and legitimate interests of entrepreneurs in criminal proceedings]. *Zhurnal rossiyskogo prava*. – Journal of Russian Law. 2021. vol. 25, no. 10, Pp. 108-126. (in Russian).

10. *Stelmakh, V. Y.* [Special criminal proceedings in the field of entrepreneurial and economic activity]. Aktual'nyye problemy predvaritel'nogo rassledovaniya : materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. Konferentsii [Actual problems of preliminary investigation: Proceedings of the international scientific and practical conference, St. Petersburg, April 26, 2023. Saint Petersburg]. Saint Petersburg, 2023, Pp. 114-117. (in Russian).

11. *Sychev, P. G.* Ob otдел'noy glave Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii o proizvodstve po ugovnym delam v otnoshenii predprinimateley [On a separate chapter of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation on criminal proceedings against entrepreneurs]. *Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii – Vestnik of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2019. vol. 46. no. 2, Pp. 171-175. (in Russian).

12. *Ryapolova, Ya. P.* Usloviya i predely differentsiatsii protsessual'noy formy dosudebnogo proizvodstva po ugovnym delam o prestupleniyakh v sfere predprinimatel'skoy deyatel'nosti [Conditions and limits of differentiation of the procedural form of pre-trial proceedings in criminal cases of crimes in the sphere of entrepreneurial activity]. *Strategiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya obshchestva: upravlencheskiye, pravovyye, khozyaystvennyye aspekty : sb. nauch. st.* – The strategy of socio-economic development of the society: managerial, legal, and economic aspects: a collection of scientific articles from the 12th International Scientific and Practical Conference / edited by A.A. Gorokhov. Kursk, 2022. Pp. 458-461. (in Russian).

13. *Lagutkina, N. B.* Osobennosti differentsiatsii ugolovno-protsessual'noy formy [Features of differentiation of the criminal procedure]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*. – Law and the state: theory and practice. 2019. vol. 180. no. 12. Pp. 130-133. (in Russian).

14. *Kozyavin, A. A., Ryabinina, T. K., Snegireva, D. E.* Differentsiatsiya ugolovno-protsessual'noy formy: sushchnost', istoriya i perspektivy razvitiya, problemy protsessual'nogo osmysleniya [Differentiation of the criminal procedure form: essence, history and prospects of development, problems of procedural understanding]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo*. – Proceedings of the Southwestern State University. Series: History and Law, 2019, vol. 9, no. 5, Pp. 92-104. (in Russian).

15. *Mishchenko, E. V.* Problemy pravovogo regulirovaniya differentsirovannykh ugolovno-protsessual'nykh form [Problems of legal regulation of differentiated criminal procedural forms]. *Trudy Orenburgskogo instituta (filiala) Moskovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii*. – Proceedings of the Orenburg Institute (branch) Moscow State Law Academy, 2016. no. 27. Pp. 75-77. (in Russian).

16. *Darovskikh, S. M., Darovskikh, O. I.* Differentsiatsiya protsessual'noy formy ugolovnoy sudoproizvodstva na stadii predvaritel'nogo rassledovaniya kak sredstvo obespecheniya yego effektivnosti [Differentiation of the procedural form of criminal proceedings at the stage of preliminary investigation as a means of ensuring its effectiveness]. Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. – Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. no. 4. Pp. 198-203. (in Russian).

17. *Kuzmin, S. V.* Program-targeted method of planning crime investigations: Objective need for development [Program-target method of planning crime investigation: An objective need for development]. Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedeniye. – Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Law studies. 1998.vol. 222. no. 3. Pp. 117-121. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Фок Светлана Викторовна, адъюнкт. Санкт-Петербургский университет МВД России, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Svetlana V. Fok, postgraduate student. Saint Petersburg University MIA of Russia., 1 Letchika Pilyutova St., Saint Petersburg, Russian Federation, 198206.

КРИМИНАЛИСТИКА: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Сборник научных трудов

2025. Т. 35. № 3

Редактор
С. В. Капранова

Перевод
Е. С. Фидель

Компьютерная верстка
Е. И. Третьякова

Дизайн обложки
М. А. Полянская

Публикуемые материалы отражают точку зрения автора, которая может не совпадать с мнением редколлегии.

В текстах статей сохранено авторское изложение, выполнено лишь необходимое редактирование, в связи с чем редакционная коллегия не несет ответственности за возможные неточности.

Авторы несут полную ответственность за подбор и изложение фактов, содержащихся в статьях.

Любые нарушения авторских прав преследуются по закону.

Перепечатка материалов журнала допускается только по согласованию с редакцией.

Плата с авторов за публикацию рукописей не взимается. Рукописи не возвращаются.

Подписано в печать 27 сентября 2025 г. Дата выхода в свет 30 сентября 2025 г.

Формат 60 × 84/8

Цена: свободная

Усл. печ. л. 25. Тираж 1000 экз.

Первый завод 35 экз. Заказ № 30

Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел

Восточно-Сибирский институт МВД России,
Иркутск, ул. Лермонтова, 110